

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

№ 8–9 (149–150)
август–сентябрь 2017 года

В номере:

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

- 4 Федеральный закон от 26.07.2017 № 194-ФЗ
О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации»
- 5 Федеральный закон от 26.07.2017 № 197-ФЗ
О внесении изменений в статьи 14.1 и 24 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»
- 6 Федеральный закон от 29.07.2017 № 269-ФЗ
О внесении изменений в статьи 31 и 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

СУДЕБНАЯ И АРБИТРАЖНАЯ ПРАКТИКА

- 7 Постановление Конституционного суда РФ от 19 июля 2017 г. N 22-П
По делу о проверке конституционности положений части 1 и пункта 2 части 2 статьи 20 Федерального закона «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан США Н.Д. Вордена и П.Д. Олдхэма
- 17 Постановление Конституционного суда РФ от 27 июня 2017 г. N 17-П
По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Н. Дубовца

- 24 Постановление Пленума Верховного суда РФ от 1 июня 2017 г. N 19
О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)
- 28 Определение Верховного суда РФ
от 11 июля 2017 г. N 308-ЭС17-4299
- 30 Определение Верховного суда РФ
от 16 июня 2017 г. N 307-КГ16-19781
- 33 Определение Верховного суда РФ
от 18 июля 2017 г. N 47-КГ17-8
- 36 Определение Верховного суда РФ
от 28 июня 2017 г. N 304-КГ17-7467
- 37 Кассационное определение Верховного суда РФ
от 1 июня 2017 г. N 74-КГ17-6
- 39 Определение Верховного суда РФ
от 14 августа 2017 г. N 75-КГ17-4
- 43 Решение Верховного суда Российской Федерации
от 27 марта 2017 г. N АКПИ17-46
- 46 Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа
от 23 мая 2017 г. по делу N А56-16332/2016
- 49 Постановление Арбитражного суда Московского округа
от 18 мая 2017 г. по делу N А40-225239/16
- 54 Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда
от 29 мая 2017 г. N 09АП-17292/2017
- 64 Обзор судебной практики применения законодательства Российской Федерации
о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд
(утв. Президиумом ВС РФ 28.06.2017)
- 93 Обзор судебной практики разрешения дел по спорам, возникающим
в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов
и иных объектов недвижимости
(утв. Президиумом ВС РФ 19.07.2017)

- 110** Обзор судебной практики по делам по заявлениям прокуроров об обращении в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы
(утв. Президиумом ВС РФ 19.07.2017)
- 114** Обзор практики разрешения Арбитражными судами споров, связанных с защитой иностранных инвесторов
- 128** Обзор судебной практики по гражданским делам за 2 квартал 2017 года
(утв. Президиумом суда ЯНАО 05.07.2017 г.)
- 145** Обзор практики рассмотрения судом Ямало-Ненецкого автономного округа уголовных дел в апелляционном порядке за 1 полугодие 2017 года
(утв. Президиумом суда ЯНАО 05.07.2017 г.)

Над выпуском работали:

Президент Адвокатской палаты Красноярского края **И.И. Кривоколеско**

Секретарь Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Красноярского края **И.А. Оберман**

Подготовлено с использованием справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Адрес редакции: 660135, г. Красноярск, ул. Взлетная, 5г.

Тел./факс: +7 (391) 277-74-54. Тел.: +7 (391) 277-74-52

E-mail: advokat_palata@mail.ru

Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру РФ может повлечь за собой уголовную ответственность в виде лишения свободы до 10 лет.

26 июля 2017 года

N 194-ФЗ

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

**О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И СТАТЬЮ 151 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЯЗИ С ПРИНЯТИЕМ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О БЕЗОПАСНОСТИ
КРИТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ
ИНФРАСТРУКТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Принят
Государственной Думой
12 июля 2017 года

Одобен
Советом Федерации
19 июля 2017 года

Статья 1

Главу 28 Уголовного кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, N 25, ст. 2954; 2003, N 50, ст. 4848; 2010, N 19, ст. 2289; 2011, N 11, ст. 1495; N 50, ст. 7362; 2014, N 26, ст. 3401) дополнить статьей 274.1 следующего содержания:

«Статья 274.1. Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации

1. Создание, распространение и (или) использование компьютерных программ либо иной компьютерной информации, заведомо предназначенных для неправомерного воздействия на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации, в том числе для уничтожения, блокирования, модификации, копирования информации, содержащейся в ней, или нейтрализации средств защиты указанной информации, -

наказываются принудительными работами на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового либо лишением свободы на срок от двух до пяти лет со штрафом в размере от пятисот тысяч до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет.

2. Неправомерный доступ к охраняемой компьютерной информации, содержащейся в критической информационной инфраструктуре Российской Федерации, в том числе с использованием компьютерных программ либо иной компьютерной информации, которые заведомо предназначены для неправомерного воздействия на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации, или иных

вредоносных компьютерных программ, если он повлек причинение вреда критической информационной инфраструктуре Российской Федерации, -

наказывается принудительными работами на срок до пяти лет со штрафом в размере от пятисот тысяч до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет и с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового либо лишением свободы на срок от двух до шести лет со штрафом в размере от пятисот тысяч до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет.

3. Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи охраняемой компьютерной информации, содержащейся в критической информационной инфраструктуре Российской Федерации, или информационных систем, информационно-телекоммуникационных сетей, автоматизированных систем управления, сетей электросвязи, относящихся к критической информационной инфраструктуре Российской Федерации, либо правил доступа к указанной информации, информационным системам, информационно-телекоммуникационным сетям, автоматизированным системам управления, сетям электросвязи, если оно повлекло причинение вреда критической информационной инфраструктуре Российской Федерации, -

наказывается принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового либо лишением свободы на срок до шести лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

4. Деяния, предусмотренные частью первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, или лицом с использованием своего служебного положения, -

наказываются лишением свободы на срок от трех до восьми лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

5. Деяния, предусмотренные частью первой, второй, третьей или четвертой настоящей статьи, если они повлекли тяжкие последствия, -

наказываются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового.»

Статья 2

Внести в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, N 52, ст. 4921; 2002, N 22, ст. 2027; N 30, ст. 3020, 3029; N 44, ст. 4298; 2003, N 27, ст. 2700, 2706; N 50, ст. 4847; 2004, N 27, ст. 2711; 2005, N 1, ст. 13; 2006, N 28, ст. 2975, 2976; N 31, ст. 3452; 2007, N 1, ст. 46; N 24, ст. 2830, 2833; N 49, ст. 6033;

Федеральный закон от 26.07.2017 N 197-ФЗ

N 50, ст. 6248; 2009, N 11, ст. 1267; N 44, ст. 5170; 2010, N 1, ст. 4; N 15, ст. 1756; N 21, ст. 2525; N 27, ст. 3431; N 31, ст. 4164, 4193; N 49, ст. 6412; 2011, N 1, ст. 16; N 23, ст. 3259; N 30, ст. 4598, 4605; N 45, ст. 6334; N 50, ст. 7361, 7362; 2012, N 10, ст. 1162, 1166; N 30, ст. 4172; N 31, ст. 4330, 4331; N 47, ст. 6401; N 49, ст. 6752; N 53, ст. 7637; 2013, N 26, ст. 3207; N 27, ст. 3442, 3478; N 30, ст. 4078; N 44, ст. 5641; N 51, ст. 6685; N 52, ст. 6945; 2014, N 19, ст. 2303, 2310, 2333; N 23, ст. 2927; N 26, ст. 3385; N 30, ст. 4219, 4259, 4278; N 48, ст. 6651; 2015, N 1, ст. 83, 85; N 6, ст. 885; N 21, ст. 2981; N 29, ст. 4391; 2016, N 1, ст. 61; N 14, ст. 1908; N 18, ст. 2515; N 26, ст. 3868; N 27, ст. 4256, 4257, 4258, 4262; N 28, ст. 4559; N 48, ст. 6732; N 52, ст. 7485; 2017, N 15, ст. 2135; N 24, ст. 3489) следующие изменения:

1) пункт 2 части второй после цифр «229.1,» дополнить цифрами «274.1,»;

2) в части пятой цифры «272 - 274» заменить цифрами «272 - 274.1».

Статья 3

Настоящий Федеральный закон вступает в силу с 1 января 2018 года.

Президент
Российской Федерации
В. ПУТИН

Москва, Кремль
26 июля 2017 года
N 194-ФЗ

Споры между страховщиками о возмещении расходов на выплату страхового возмещения по ПВУ будут рассматриваться профессиональной комиссией. Установлено, что при возникновении спора о возмещении страховщиком, который застраховал гражданскую ответственность лица, причинившего вред, в счет страхового возмещения вреда, возмещенного страховщиком, осуществившим прямое возмещение убытков, такой спор рассматривается комиссией, образованной профессиональным объединением страховщиков. Спор подлежит рассмотрению в течение 20 календарных дней, за исключением нерабочих праздничных дней, со дня поступления в комиссию заявления страховщика. В случае несогласия страховщика с решением комиссии или непринятия комиссией решения в установленный срок спор рассматривается арбитражным судом по исковому заявлению страховщика.

Арбитражные суды будут разрешать споры между страховщиками только при соблюдении ими установленного досудебного порядка.

26 июля 2017 года

N 197-ФЗ

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

**О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В СТАТЬИ 14.1 И 24 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
«ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОМ СТРАХОВАНИИ
ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЛАДЕЛЬЦЕВ
ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ»**

Принят
Государственной Думой
12 июля 2017 года

Одобен
Советом Федерации
19 июля 2017 года

Статья 1

Внести в Федеральный закон от 25 апреля 2002 года N 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, N 18, ст. 1720; 2007, N 49, ст. 6067; 2010, N 6, ст. 565; 2011, N 27, ст. 3881; 2013, N 30, ст. 4084; 2014, N 30, ст. 4224; 2016, N 22, ст. 3094; 2017, N 14, ст. 2008) следующие изменения:

1) статью 14.1 дополнить пунктом 5.1 следующего содержания:

«5.1. При возникновении спора о возмещении страховщиком, который застраховал гражданскую ответственность лица, причинившего вред, в счет страхового возмещения вреда, возмещенного страховщиком, осуществившим прямое возмещение убытков, такой спор рассматривается комиссией, образованной профессиональным объединением страховщиков, в течение 20 календарных дней, за исключением нерабочих праздничных дней, со дня поступления в комиссию заявления страховщика. В случае несогласия страховщика с решением комиссии или непринятия комиссией решения в установленный срок спор рассматривается арбитражным судом по исковому заявлению страховщика.»;

2) в абзаце четвертом пункта 2 статьи 24 слова «может быть отнесено» заменить словами «могут быть отнесены», дополнить словами «, решение вопроса об образовании комиссии, указанной в пункте 5.1 статьи 14.1 настоящего Федерального закона, и утверждение положения об указанной комиссии, включающего правила осуществления ею своей деятельности».

Статья 2

1. Настоящий Федеральный закон вступает в силу по истечении тридцати дней после дня его официального опубликования.

2. Дела по спорам, указанным в пункте 5.1 статьи 14.1 Федерального закона от 25 апреля 2002 года N 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (в редакции настоящего Федерального закона), которые были возбуждены на основании исковых заявлений, поданных в арбитражные суды до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, подлежат рассмотрению арбитражными судами по существу по правилам Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, действовавшим на момент обращения.

3. Со дня вступления в силу настоящего Федерального закона принятие исковых заявлений по спорам, указанным в пункте 5.1 статьи 14.1 Федерального закона от 25 апреля 2002 года N 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (в редакции настоящего Федерального закона), производится арбитражными судами после соблюдения заявителями предусмотренного пунктом 5.1 статьи 14.1 указанного Федерального закона требования об обращении в комиссию.

Президент
Российской Федерации
В. ПУТИН

Москва, Кремль
26 июля 2017 года
N 197-ФЗ

Совет Федеральной палаты адвокатов будет определять единый порядок деятельности адвокатов - защитников по назначению в уголовном судопроизводстве.

Ранее порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в уголовном судопроизводстве в качестве защитников по назначению, определялся советами адвокатских палат субъектов РФ с учетом существующих особенностей.

Между тем, Федеральным законом от 17.04.2017 N 73-ФЗ были внесены изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, согласно которым порядок назначения защитника дознавателем, следователем или судом определяется советом Федеральной палаты адвокатов (ст. 50 УПК РФ).

В связи с этим настоящим Федеральным законом в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» внесено дополнение о том, что определение порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в уголовном судопроизводстве в качестве защитников по назначению, относится к компетенции совета Федеральной палаты адвокатов РФ.

При этом уточнено, что совет адвокатской палаты организует оказание юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению, в соответствии с порядком, определенным советом Федеральной палаты адвокатов.

29 июля 2017 года

N 269-ФЗ

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В СТАТЬИ 31 И 37 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «ОБ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И АДВОКАТУРЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Принят
Государственной Думой
20 июля 2017 года

Одобен
Советом Федерации
25 июля 2017 года

Статья 1

Внести в Федеральный закон от 31 мая 2002 года N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, N 23, ст. 2102; 2004, N 52, ст. 5267; 2007, N 31, ст. 4011; 2011, N 48, ст. 6727; 2016, N 23, ст. 3284) следующие изменения:

1) подпункт 5 пункта 3 статьи 31 изложить в следующей редакции:

«5) организует оказание юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в соответствии с порядком, определенным советом Федеральной палаты адвокатов; доводит этот порядок до сведения указанных органов, адвокатов и контролирует его исполнение адвокатами;»;

2) пункт 3 статьи 37 дополнить подпунктом 3.1 следующего содержания:

Постановление Конституционного суда РФ от 19 июля 2017 г. N 22-П

«3.1) определяет порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, и поручает советам адвокатских палат организацию его исполнения;».

Статья 2

Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Президент
Российской Федерации
В. ПУТИН

Москва, Кремль
29 июля 2017 года
N 269-ФЗ

Конституционный Суд РФ не смог разобраться с понятием «место пребывания»

Конституционный Суд РФ признал не соответствующими Конституции РФ положения части 1 и пункта 2 части 2 статьи 20 Федерального закона «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» в той мере, в какой они содержат неопределенность как в вопросе о том, допустима ли и в каком случае в отношении иностранного гражданина (лица без гражданства), временно пребывающего в Российской Федерации, постановка его на учет по месту пребывания по месту нахождения (адресу) принимающей стороны, так и в вопросе о том, каким образом соотносятся обязанности в сфере миграционного учета временно пребывающего в Российской Федерации иностранного гражданина (лица без гражданства) и принимающей стороны в части обеспечения постановки его на учет именно по месту (адресу), по которому он должен быть в соответствии с установленным порядком поставлен на учет по месту пребывания, притом что нарушение установленного порядка может повлечь привлечение иностранного гражданина (лица без гражданства) к юридической ответственности.

Федеральному законодателю надлежит незамедлительно принять меры по устранению неопределенности нормативного содержания части 1 и пункта 2 части 2 статьи 20 Федерального закона «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации».

Впредь до внесения в Федеральный закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» надлежащих изменений, вытекающих из настоящего Постановления:

при решении вопроса о выборе места постановки иностранного гражданина (лица без гражданства) на учет по месту пребывания, равно как и при оценке наличия в его действиях признаков нарушения режима пребывания (проживания) в Российской Федерации положения части 1 и пункта 2 части 2 статьи 20 названного Федерального закона не могут рассматриваться как обязывающие временно пребывающего в Российской Федерации иностранного гражданина (лица без гражданства), поставленного на миграционный учет по месту нахождения (адресу) пригласившей его организации (принимающей стороны), правовая связь с которой, основанная на положениях законодательства РФ, в период пребывания в Российской Федерации им не утрачивается, вставить на миграционный учет по месту нахождения (адресу) жилого помещения, которое ему предоставила принимающая сторона и в котором он временно проживает; во всех иных случаях иностранные граждане и лица без гражданства должны, если в названном Федеральном законе прямо не указаны иные правила миграционного учета, вставить на учет по месту пребывания в месте их фактического проживания.

Конституционный Суд РФ в частности указал, что в настоящее время понятие места пребывания иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации содержит указание на его связь как с жилым помещением, так и с иным помещением, а также с учреждением или организацией, которые перечислены в пункте 7 части 1 статьи 2 Федерального закона «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» в качестве принимающей стороны и у которых иностранный гражданин или лицо без гражданства фактически проживает или осуществляет трудовую деятельность (находится). Такое регулирование не исключает вывода о том, что место пребывания иностранного гражданина (лица без гражданства) не приравнивается к месту (адресу) его проживания, а значит, допускается его учет по месту пребывания и в иных местах, где он осуществляет трудовую деятельность (находится), т.е. в этой трактовке учет иностранных граждан (лиц без гражданства) по месту пребывания напрямую не связан - в отличие от регистрации по месту жительства (и по месту временного пребывания) российских граждан и постоянно или временно проживающих в России иностранных граждан - исключительно с местом проживания.

При неопределенности используемого в Федеральном законе «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» понятия «место пребывания» - в контексте установленных названным Федеральным законом общей обязанности иностранного гражданина (лица без гражданства) встать на миграционный учет и конкретных обязанностей принимающей стороны по постановке его на учет по месту пребывания - иностранный гражданин (лицо без гражданства), притом что он лишен возможности осознать противоправность своего поведения, выражающегося в проживании в ином, нежели документально зафиксированное при его миграционном учете, помещении, подвергается риску быть привлеченным к юридической ответственности.

Принимая во внимание, что миграционный учет носит, по существу, уведомительный характер, обязанность встать на миграционный учет может быть исполнена иностранным гражданином (лицом без гражданства), а необходимые действия - совершены принимающей стороной: для этого требуется всего лишь оформление соответствующих документов и вступление в правоотношения с уполномоченным органом. Поэтому при добросовестности иностранного гражданина (лица без гражданства) и принимающей стороны в части соблюдения миграционных правил ненадлежащее исполнение обязанностей по миграционному учету или несвершение необходимых действий могут быть связаны не с несоответствием предъявляемых к ним требований, а исключительно с недостаточно ясным выражением этих требований в тексте закона. Соответственно, при таких условиях положения статей 2, 18 и 55 Конституции РФ, не допускающие в их взаимосвязи истолкование закона с ограничительными (обременяющими) последствиями для прав и свобод человека и гражданина, в том числе для права на свободу передвижения, не могут быть для правоприменителя критерием выбора одного из возможных его толкований.

 КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Именем Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
 от 19 июля 2017 г. N 22-П

**ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ
 ПОЛОЖЕНИЙ ЧАСТИ 1 И ПУНКТА 2 ЧАСТИ 2 СТАТЬИ 20
 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О МИГРАЦИОННОМ УЧЕТЕ
 ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА
 В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» В СВЯЗИ С ЖАЛОБАМИ
 ГРАЖДАН США Н.Д. ВОРДЕНА И П.Д. ОЛДХЭМА**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

с участием представителя граждан США Н.Д. Вордена и П.Д. Олдхэма - адвокатов С.А. Голубка и М.Ю. Жировой, полномочного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации Т.В. Касаевой, представителя Совета Федерации - кандидата юридических наук Е.Ю. Егоровой, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.В. Кротова,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой,

частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности положений части 1 и пункта 2 части 2 статьи 20 Федерального закона «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации».

Поводом к рассмотрению дела явились жалобы граждан США Н.Д. Вордена и П.Д. Олдхэма. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителями законоположения.

Поскольку обе жалобы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», соединил дела по этим жалобам в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика К.В. Арановского, объяснения представителей сторон, выступления приглашенных в заседание представителей: от Министерства юстиции Российской Федерации - М.А. Мельниковой, от Министерства внутренних дел Российской Федерации - Г.В. Марьяна, от Генерального прокурора Российской Федерации - Т.А. Васильевой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Согласно статье 20 Федерального закона от 18 июля 2006 года N 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» иностранный гражданин в случае нахождения в месте пребывания обязан встать на учет по месту пребывания в порядке и на условиях, которые установлены в соответствии с данным Федеральным законом или международным договором Российской Федерации (часть 1); постановке на учет по месту пребывания подлежит временно проживающий или временно пребывающий в Российской Федерации иностранный гражданин по истечении семи рабочих дней со дня прибытия в место пребывания, за исключением случаев, когда он находится в гостинице или в иной организации, оказывающей гостиничные услуги, в санатории, доме отдыха, пансионате, кемпинге, на туристской базе, в детском оздоровительном лагере, медицинской организации, оказывающей медицинскую помощь в стационарных условиях, или организации социального обслуживания, либо находится в организации социального обслуживания, предоставляющей социальные услуги лицам без определенного места жительства, либо находится в учреждении, исполняющем административное наказание (пункт 2 части 2).

Конституционность названных законоположений оспаривают граждане США Н.Д. Ворден и П.Д. Олдхэм, прибывшие в Российскую Федерацию 8 июля 2016 года по приглашению местной религиозной организации «Церковь Иисуса Христа Святых последних дней». 13 июля 2016 года они были поставлены

на миграционный учет по месту (адресу) нахождения данной организации в городе Самаре, но проживали в другом жилом помещении в том же городе. 5 августа 2016 года должностным лицом полиции, усмотревшим нарушение Н.Д. Ворденюком и П.Д. Олджэмом правил миграционного учета в Российской Федерации в том, что они не встали на учет по месту пребывания по адресу, где проживали фактически, были составлены протоколы об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 18.8 КоАП Российской Федерации. В тот же день постановлениями Самарского районного суда города Самары Н.Д. Ворденюк и П.Д. Олджэм признаны виновными в совершении данного административного правонарушения и каждому назначено административное наказание в виде административного штрафа в размере 2000 рублей с административным выдворением за пределы Российской Федерации. Самарский областной суд решениями от 23 августа 2016 года оставил эти судебные акты без изменения. Постановлением от 16 ноября 2016 года заместитель председателя Самарского областного суда оставил жалобу, поданную в интересах П.Д. Олджэма на принятые по его делу судебные акты, без удовлетворения.

По мнению заявителей, оспариваемые ими законоположения противоречат статьям 18, 19 (части 1 и 2), 27 (часть 1), 37 (часть 1), 45 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации, поскольку содержат неопределенные условия миграционного учета иностранных граждан, временно пребывающих в Российской Федерации, не позволяющие им точно понять миграционные правила и свои обязанности по их исполнению, что создает для этих лиц препятствия в осуществлении свободы передвижения и выбора места пребывания, права распоряжаться своими способностями к труду и права на государственную, в том числе судебную, защиту и делает возможным неправомерное усмотрение в применении к ним мер административной ответственности.

Таким образом, исходя из требований статей 3, 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», взаимосвязанные положения части 1 и пункта 2 части 2 статьи 20 Федерального закона «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку на их основании решается вопрос о месте пребывания иностранного гражданина (лица без гражданства), по которому он обязан встать на миграционный учет, и о привлечении к юридической ответственности за неисполнение этой обязанности.

2. В соответствии с Конституцией Российской Федерации в России как правовом демократическом государстве, в котором человек, его права и свободы являются высшей ценностью (статьи 1 и 2), иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с ее гражданами, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации (статья 62, часть 3). Такие

случаи, по смыслу статьи 62 (часть 3) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 17 (часть 2) и другими положениями главы 2 «Права и свободы человека и гражданина», касаются лишь тех прав и обязанностей, которые возникают и осуществляются ввиду особой связи между Российской Федерацией и ее гражданами (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17 февраля 1998 года N 6-П и от 17 февраля 2016 года N 5-П, определения Конституционного Суда Российской Федерации от 30 сентября 2010 года N 1244-О-О, от 4 июня 2013 года N 902-О, от 5 марта 2014 года N 628-О и др.).

Согласно статье 27 (часть 1) Конституции Российской Федерации каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства. Право на свободу передвижения признается и актами международного права, в том числе Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, статья 2 Протокола N 4 к которой предусматривает, что каждый, кто на законных основаниях находится на территории государства, имеет в ее пределах право на свободу передвижения и свободу выбора местожительства (пункт 1), а пользование этим правом не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые установлены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности или общественного спокойствия, для поддержания общественного порядка, предотвращения преступлений, охраны здоровья или нравственности либо для защиты прав и свобод других лиц (пункт 3).

Вместе с тем, как следует из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Постановлении от 17 февраля 2016 года N 5-П и Определении от 4 июня 2013 года N 902-О, данное конституционное право гарантируется в Российской Федерации только тем лицам, которые законно находятся на территории Российской Федерации, что соотносится с другими положениями Конвенции о защите прав человека и основных свобод, включая ее статьи 3 и 8, а также с пунктом 1 статьи 2 Декларации о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают (принята Генеральной Ассамблеей ООН 13 декабря 1985 года), не допускающим такое истолкование положений Декларации, которое ограничивало бы право государства принимать законы и правила, касающиеся въезда иностранцев и условий их пребывания, или устанавливать различия между его гражданами и иностранцами либо легализовало бы незаконное проникновение или присутствие иностранца в государстве.

Исходя из приведенных положений Конституции Российской Федерации и международно-правовых актов, являющихся в силу ее статьи 15 (часть 4) составной частью правовой системы Российской Федерации, государство в лице федерального законодателя, следуя правомерным целям миграционной политики, вправе определять как правовой режим пребывания (проживания) на территории Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, так и меры ответственности за его нарушение, а также правила применения мер принуждения для пресечения правонарушений

в области миграционных отношений, восстановления нарушенного правопорядка и предотвращения противоправных (особенно множественных и грубых) на него посягательств (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17 января 2013 года N 1-П, от 14 февраля 2013 года N 4-П, от 16 февраля 2016 года N 4-П и от 17 февраля 2016 года N 5-П).

При этом, поскольку Конституция Российской Федерации, в том числе ее статьи 17 (часть 3), 19, 55 (части 2 и 3) и 56 (часть 3), допускает возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина лишь в целях защиты конституционно значимых ценностей при справедливом соотношении публичных и частных интересов, устанавливаемые федеральным законом средства и способы такой защиты должны быть обусловлены ее целями и способны обеспечить их достижение, исключая умаление и несоразмерное ограничение соответствующих прав и свобод (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 18 февраля 2000 года N 3-П, от 14 ноября 2005 года N 10-П, от 26 декабря 2005 года N 14-П, от 16 июля 2008 года N 9-П, от 7 июня 2012 года N 14-П и от 17 февраля 2016 года N 5-П).

3. Миграционный учет пребывающих в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства осуществляется в соответствии с Федеральным законом «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации», принятым во исполнение предписания статьи 29.1 Федерального закона от 25 июля 2002 года N 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», в целях создания необходимых условий для реализации гражданами Российской Федерации, а также иностранными гражданами и лицами без гражданства своих прав и свобод, а также для исполнения ими возложенных на них обязанностей, выработки и реализации государственной миграционной политики, формирования полной, достоверной, оперативной и актуальной информации о перемещениях иностранных граждан и лиц без гражданства для прогнозирования последствий указанных перемещений и ведения государственного статистического наблюдения в области миграции, планирования развития территорий, управления в кризисных ситуациях, а также защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан Российской Федерации и находящихся в России иностранных граждан и лиц без гражданства, обеспечения национальной безопасности Российской Федерации и общественной безопасности средствами противодействия незаконной миграции и другим противоправным проявлениям, систематизации сведений об иностранных гражданах и лицах без гражданства, находящихся в Российской Федерации (в том числе их персональных данных), решения других социально-экономических и общественно-политических задач (часть 1 статьи 4).

Достижение указанных целей - принимая во внимание, что миграционный учет согласно части 2 статьи 4 Федерального закона «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» имеет уведомительный характер,

за исключением случаев, предусмотренных федеральным конституционным законом или федеральным законом, - решающим образом зависит от того, следуют ли участники правоотношений по поводу миграционного учета установленным правилам, представляют ли своевременно достоверные сведения и выполняют ли другие юридически значимые действия, как того требует часть 1 статьи 7 того же Федерального закона. Поэтому, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 17 февраля 2016 года N 5-П, включение правил миграционного учета в режим пребывания (проживания) иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации, обуславливающее возложение на них обязанности надлежащим образом соблюдать эти правила, отступления от которых могут влечь неблагоприятные правовые последствия, не выходит за конституционно приемлемые рамки, а введение административной ответственности за неисполнение соответствующих обязанностей, включая выдворение за пределы Российской Федерации в качестве административного наказания, не лишено конституционных оснований.

Европейский Суд по правам человека также полагает, что право властей применять административное выдворение может быть важным средством предотвращения серьезных и неоднократных нарушений миграционного порядка, оставление которых безнаказанными подрывало бы уважение к закону; при этом сама по себе схема применения национального миграционного законодательства, основанная на санкциях в виде административного выдворения, не вызывает вопросов с точки зрения соблюдения статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, не допускающей вмешательство со стороны публичных властей в осуществление права на уважение личной и семейной жизни, за исключением предусмотренных законом и необходимых в демократическом обществе случаев; однако значение, придаваемое тому или иному критерию допустимости административного выдворения, различается в зависимости от обстоятельств конкретного дела, а усмотрение государства имеет пределы, обусловленные обязанностью установить справедливое равновесие между интересами отдельного лица и общества в целом (постановления от 28 июня 2011 года по делу «Нунес (Nunez) против Норвегии» и от 27 сентября 2011 года по делу «Алим (Alim) против России»).

4. Миграционный учет - исходя из его целей, обозначенных в части 1 статьи 4 Федерального закона «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации», - призван отражать факт нахождения иностранного гражданина (лица без гражданства) по конкретному месту (адресу), определяемому, как и применительно к регистрационному учету граждан Российской Федерации, как место пребывания или жительства, под которым обычно понимается конкретное помещение, и тем самым обеспечивать органам публичной власти, принимающей стороне, а также другим субъектам частноправовых отношений с участием иностранного гражданина (лица без гражданства) возможность непосредственных контактов с ним.

Соответственно, поскольку миграционный учет образует, по общему правилу, обязательное условие законного нахождения иностранного гражданина (лица без гражданства) на территории Российской Федерации, несоблюдение которого может повлечь применение к нему мер государственного принуждения, Федеральный закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» обязывает иностранного гражданина (лицо без гражданства) встать на учет по месту пребывания в порядке и на условиях, установленных в соответствии с данным Федеральным законом или международным договором Российской Федерации (часть 1 статьи 20), а при осуществлении миграционного учета - представлять достоверные сведения и совершать другие юридически значимые действия, установленные данным Федеральным законом, другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами Российской Федерации (часть 1 статьи 7), т.е. прямо указывает в качестве носителя обязанности по миграционному учету иностранного гражданина (лицо без гражданства), временно пребывающего в Российской Федерации.

В то же время названный Федеральный закон возлагает и на принимающую сторону ряд конкретных обязанностей в рамках установленного порядка миграционного учета: именно принимающая сторона, которой иностранный гражданин (лицо без гражданства) предъявляет документ, удостоверяющий его личность, а также миграционную карту, представляет в орган миграционного учета уведомление о прибытии в место пребывания иностранного гражданина (лица без гражданства), кроме случаев, когда документально подтвержденные уважительные причины препятствуют ей исполнить эту обязанность, а иностранный гражданин (лицо без гражданства) должен сам представить соответствующее уведомление, либо когда он вправе это сделать с письменного согласия принимающей стороны, либо когда у него есть в собственности жилое помещение на российской территории, которое он вправе заявить как место своего пребывания, и именно принимающая сторона передает иностранному гражданину (лицу без гражданства) отрывную часть бланка указанного уведомления, отметка в которой органа миграционного учета является подтверждением выполнения действий, необходимых для его постановки на учет по месту пребывания (подпункт «а» пункта 1 и пункт 2 части 2, части 3, 3.1, 4 и 7 статьи 22).

Как следует из приведенных положений Федерального закона «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» во взаимосвязи с частью 1 его статьи 24, согласно которой лица, виновные в нарушении законодательства о миграционном учете, несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации, в регулировании отношений, возникающих при осуществлении миграционного учета, имеет место сочетание сформулированной, по существу, в качестве общего принципа обязанности иностранных граждан и лиц без гражданства, временно пребывающих в Российской Федерации, встать на миграционный учет по месту пребывания и конкретные обязанно-

сти принимающей их стороны. Тем самым предполагается обязанность иностранного гражданина (лица без гражданства) как самому совершать необходимые действия, если это вытекает из нормативного регулирования данных отношений, так и проявлять должную заинтересованность в совершении необходимых действий принимающей стороной, а также не менять без надлежащего уведомления уполномоченного органа то место пребывания, по которому принимающая сторона осуществила его миграционный учет.

Вместе с тем в силу правовых принципов справедливости и соразмерности ответственность лица за неисполнение обязанности, заключающейся в совершении определенных юридически значимых действий, может иметь законные основания, если совершение соответствующих действий возложено именно на него. Исходя из этого часть 2 статьи 24 Федерального закона «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» закрепляет правило, согласно которому иностранные граждане (лица без гражданства), не поставленные на миграционный учет по месту пребывания, не подлежат ответственности за нарушение правил миграционного учета, кроме случаев, когда иностранный гражданин (лицо без гражданства) обязан сам сообщить сведения о месте своего пребывания. Данное законоположение, направленное на избежание несправедливого привлечения иностранных граждан (лиц без гражданства) к ответственности за нарушение законодательства о миграционном учете, тем не менее - принимая во внимание сочетание нормативно закрепленных обязанностей иностранного гражданина (лица без гражданства) и принимающей стороны - не дает однозначного ответа на вопрос, несет ли иностранный гражданин (лицо без гражданства) ответственность за нарушение правил миграционного учета, если принимающая сторона представила в орган миграционного учета уведомление о его прибытии в место пребывания и он на миграционный учет был поставлен, но фактически проживает в ином месте, нежели указанное в уведомлении.

Возложение в таких случаях ответственности исключительно на принимающую сторону не отвечало бы принципу справедливости, поскольку несоответствие между адресом места пребывания и местом фактического проживания иностранного гражданина (лица без гражданства) может быть обусловлено не действиями (бездействием) самой принимающей стороны, а поведением приглашенного ею лица, не проинформировавшего ее об изменении адреса, по которому он решил проживать, создавало бы дополнительные возможности для злоупотреблений со стороны иностранного гражданина (лица без гражданства), намеренного избежать контроля уполномоченных органов, и затрудняло бы адекватное реагирование публичной власти на его поведение.

Возложение в тех же случаях ответственности на иностранного гражданина (лицо без гражданства) также может привести к нарушению указанного принципа, поскольку его возможности контролировать действия принимающей стороны по надлежащему обеспечению миграционного учета весьма ограниче-

ны. При этом действующее нормативное регулирование не предполагает при применении к иностранным гражданам и лицам без гражданства мер ответственности за нарушение режима пребывания в Российской Федерации, выразившееся в нарушении правил миграционного учета, связанном с их фактическим проживанием по иному адресу, нежели указанный принимающей стороной в качестве места пребывания, выяснение того, могли ли они - при надлежащей степени заботливости и осмотрительности - осознавать такое несоответствие.

5. В условия миграционного учета не входит обязанность иностранных граждан (лиц без гражданства) находиться лишь в том помещении, адрес которого был зафиксирован при подаче в орган миграционного учета соответствующих документов. Наличие подобного требования, отступление от которого рассматривалось бы как несоблюдение правил миграционного учета, влекущее соответствующие меры ответственности, связало бы их пребывание в России чрезмерно жесткими ограничениями, недопустимыми в правовом демократическом государстве, и допускало бы не отвечающее целям защиты конституционных ценностей ограничение свободы передвижения, сопряженное с риском непредсказуемого, избирательного и произвольного применения мер государственного принуждения.

Вместе с тем Российская Федерация вправе определять в законе значимые правовые условия присутствия иностранных граждан и лиц без гражданства на своей территории, соблюдение которых является подтверждением их законного нахождения на территории России. К их числу относится наличие у иностранного гражданина (лица без гражданства), постоянно или длительное время (свыше трех лет) проживающего в России, жилья на законных основаниях, - в противном случае, как следует из подпункта 9 пункта 1 статьи 9 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», ему может быть отказано в выдаче вида на жительство, а уже имеющийся у него вид на жительство может быть аннулирован. Однако это требование не входит в режим временного пребывания иностранного гражданина (лица без гражданства) в Российской Федерации, как он определен статьей 5 названного Федерального закона.

В силу объективных обстоятельств место пребывания иностранного гражданина (лица без гражданства), который находится в Российской Федерации по приглашению принимающей стороны и при этом не имеет здесь своего жилища, определяется, как правило, принимающей стороной, каковой согласно пункту 7 части 1 статьи 2 Федерального закона «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» может быть юридическое лицо, российский гражданин или постоянно проживающий в Российской Федерации иностранный гражданин и другие субъекты, у которых он фактически проживает или осуществляет трудовую деятельность (находится). При этом предполагается, что принимающая сторона, представляющая в орган миграционного учета необходимые сведения, включая адрес места вре-

менного пребывания иностранного гражданина (лица без гражданства), не только выражает по установленной форме согласие на его временное пребывание в Российской Федерации на законных основаниях (что следует, в частности, из части 8 статьи 22 названного Федерального закона), но и берет на себя ответственность за его размещение в месте пребывания, если по условиям приглашения она взяла на себя соответствующее обязательство.

В случаях, когда местом временного пребывания является определенное принимающей стороной жилое помещение, нахождение в нем иностранного гражданина (лица без гражданства) не означает приобретение им самостоятельного права пользования этим жилым помещением, что не расходится с вытекающими из Конституции Российской Федерации гарантиями защиты жилищных прав - в той мере, в какой они по своей природе применимы к иностранным гражданам и лицам без гражданства, временно пребывающим в Российской Федерации. Соответственно, размещение принимающей стороной иностранного гражданина (лица без гражданства) в жилом помещении в качестве места пребывания не обязывает ее к формальному закреплению правовых оснований, по которым согласно российскому гражданскому и жилищному законодательству возникает субъективное право пользования этим жилым помещением.

Более того, в положениях Федерального закона «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» не прослеживается однозначная нормативная привязка места пребывания иностранного гражданина (лица без гражданства) к помещению, которое используется им именно для проживания.

5.1. Определяя содержание миграционного учета, Федеральный закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» различает регистрацию по месту жительства и учет по месту пребывания, который представляет собой фиксацию сведений не о проживании, но о нахождении в месте пребывания (пункт 6 части 1 статьи 2 и пункт 1 части 4 статьи 4), основанием для учета по которому, как следует из части 1 его статьи 21, служит, если иное не установлено законом, временное фактическое нахождение иностранного гражданина (лица без гражданства) в месте, не являющемся для него местом жительства, и даже отсутствие у него места жительства как такового. При этом целей Федерального закона «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» место пребывания иностранного гражданина (лица без гражданства) в Российской Федерации определяется пунктом 4 части 1 его статьи 2, действующим в редакции Федерального закона от 20 марта 2011 года № 42-ФЗ, как жилое помещение, не являющееся местом жительства, а также иное помещение, учреждение или организация, в которых иностранный гражданин (лицо без гражданства) находится и (или) по адресу которых он подлежит постановке на учет по месту пребывания в порядке, установленном данным Федеральным законом (тогда как в ранее действовавшей редакции место пребывания иностранного граждани-

на или лица без гражданства в Российской Федерации определялось как жилое помещение или иное помещение (здание, строение), не являющиеся в соответствии с данным Федеральным законом местом жительства иностранного гражданина (лица без гражданства) и используемые им с согласия принимающей стороны (лица без гражданства).

Следовательно, в настоящее время понятие места пребывания иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации содержит указание на его связь как с жилым помещением, так и с иным помещением, а также с учреждением или организацией, которые перечислены в пункте 7 части 1 статьи 2 Федерального закона «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» в качестве принимающей стороны и у которых иностранный гражданин или лицо без гражданства фактически проживает или осуществляет трудовую деятельность (находится). Такое регулирование не исключает вывода о том, что место пребывания иностранного гражданина (лица без гражданства) не приравнивается к месту (адресу) его проживания, а значит, допускается его учет по месту пребывания и в иных местах, где он осуществляет трудовую деятельность (находится), т.е. в этой трактовке учет иностранных граждан (лиц без гражданства) по месту пребывания напрямую не связан - в отличие от регистрации по месту жительства (и по месту временного пребывания) российских граждан и постоянно или временно проживающих в России иностранных граждан - исключительно с местом проживания.

5.2. Используя в пункте 4 части 1 статьи 2 Федерального закона «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» формулировку «иное помещение, учреждение или организация, в которых иностранный гражданин или лицо без гражданства находится и (или) по адресу которых иностранный гражданин или лицо без гражданства подлежит постановке на учет по месту пребывания в порядке, установленном данным Федеральным законом», федеральный законодатель далее не поясняет, что означает термин «находится» - является ли он применительно к пункту 7 части 1 той же статьи лишь пояснительным уточнением к понятиям «проживание» и «осуществление трудовой деятельности» либо имеет самостоятельное содержание, подразумевающее не только трудовые, но и иные правовые отношения, предполагающие необходимость достаточно регулярного «нахождения» лица по конкретному адресу. Не позволяют эти законоположения однозначно ответить и на вопрос, допустима ли постановка временно пребывающих в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства на миграционный учет не по месту (адресу) их фактического проживания, когда таковое имеется.

Как отмечается в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 24 ноября 2016 года N 2538-О, постановка иностранного гражданина на учет по месту пребывания, являющемуся нежилым помещением, по смыслу ряда положений Федерального закона «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»,

допускается в том числе в случае, если принимающей стороной выступает юридическое лицо, у которого иностранный гражданин осуществляет трудовую деятельность. Вопрос же о том, распространяется ли такая возможность на иные, помимо трудовых, отношения, а также на случаи, когда иностранный гражданин (лицо без гражданства) осуществляет трудовую деятельность по месту нахождения принимающей стороны, а проживает в другом (жилом) помещении, предоставленном ему принимающей стороной, либо когда помещение, указанное при осуществлении миграционного учета в качестве места пребывания иностранного гражданина (лица без гражданства), является по своему правовому режиму жилым, хотя проживает он в другом жилом помещении, остается открытым.

При этом необходимо учитывать, что в силу пункта 5 статьи 5, статей 13.2 и 13.5 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» иностранный гражданин (лицо без гражданства), временно пребывающий в Российской Федерации на основании визы, может осуществлять трудовую деятельность в Российской Федерации при выдаче ему разрешения на работу либо по ходатайству работодателя или заказчика работ (услуг) о его привлечении к трудовой деятельности в качестве высококвалифицированного специалиста, либо при его направлении иностранной коммерческой организацией для осуществления трудовой деятельности в ее дочерних организациях, филиалах и представительствах на территории Российской Федерации. Иным категориям иностранных граждан (лиц без гражданства), временно пребывающих в Российской Федерации на основании предоставленных им виз, в частности направленных для работы в России иностранными некоммерческими организациями (религиозными организациями, фондами, учреждениями и т.д.) и не являющихся высококвалифицированными специалистами, разрешение на работу в Российской Федерации не может быть выдано ввиду отсутствия для этого оснований. Следовательно, применительно к иностранным гражданам (лицам без гражданства), в отношении которых применяется правовой режим временного пребывания в Российской Федерации и которые, как правило, и подлежат миграционному учету не по месту жительства, а по месту пребывания, участие в собственно трудовых отношениях не является достаточно распространенным.

Кроме того, в российской правовой системе само по себе понятие «место пребывания» сопряжено именно с временным проживанием не по месту жительства. Содержание этого понятия применительно к иностранным гражданам (лицам без гражданства), как следует из пункта 4 части 1 статьи 2 Федерального закона «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации», расширено по сравнению с тем, как оно определено абзацем седьмым статьи 2 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 года N 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» применительно к гражданам Российской Федерации, за счет включения в него помимо

жилых помещений иного помещения, учреждения или организации. При этом к организациям, по адресу которых приглашенный ими иностранный гражданин (лицо без гражданства) подлежит постановке на учет по месту пребывания в порядке, установленном Федеральным законом «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации», относятся, согласно пункту 2 части 2 его статьи 20, медицинские организации, оказывающие медицинскую помощь в стационарных условиях, и организации социального обслуживания, предоставляющие социальные услуги лицам без определенного места жительства, вынужденно используемые иностранными гражданами (лицами без гражданства) для удовлетворения основных жизненных потребностей, т.е. в качестве жилища.

Таким образом, положения части 1 и пункта 2 части 2 статьи 20 Федерального закона «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» могут пониматься и как допускающие возможность постановки временно пребывающего в России иностранного гражданина (лица без гражданства) на миграционный учет по месту нахождения принимающей стороны - по крайней мере, учреждения, организации, если связывающие их правоотношения (притом что неясно, какие именно, кроме трудовых) предполагают участие в деятельности этих учреждения, организации в месте их нахождения, и как обязывающие к постановке временно пребывающего в России иностранного гражданина (лица без гражданства) на миграционный учет исключительно по месту его фактического проживания, если таковое имеется.

О неопределенности приведенного нормативного регулирования, при введении которого федеральный законодатель должен был либо учесть устоявшееся в российской правовой системе понимание места пребывания физического лица, либо, если применительно к миграционному учету он имел в виду иное, выразить специфику соответствующих правоотношений более четко и однозначно, свидетельствует и судебная практика (в том числе судебные акты, вынесенные по делам заявителей) истолкования понятия «место пребывания, по которому осуществляется миграционный учет».

При существующей неопределенности понятийного аппарата оценка факта проживания иностранного гражданина (лица без гражданства) по иному адресу, нежели обозначенный в данных миграционного учета как место его пребывания, с точки зрения применения мер ответственности за нарушение миграционных правил может иметь различные последствия. Если рассматривать в качестве места пребывания иностранного гражданина (лица без гражданства) место нахождения принимающей стороны, то его фактическое проживание вне места пребывания, указанного в данных миграционного учета, не является как таковое основанием к изменению этих данных и, следовательно, не обязывает к выполнению предписания, предусмотренного частью 2 статьи 9 Федерального закона «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»,

согласно которой соответствующие данные должны сообщаться в органы миграционного учета именно в случае изменения сведений, фиксируемых при осуществлении миграционного учета. Иной подход, допускающий осуществление миграционного учета по месту пребывания иностранного гражданина (лица без гражданства), под которым понимается место проживания, предполагает - в случае несовпадения места фактического проживания с местом, по которому осуществлен миграционный учет, - оценку действий этого иностранного гражданина (лица без гражданства) как неправомерных, а следовательно, влекущих применение к нему мер юридической ответственности.

5.3. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, из принципов правового государства, верховенства закона и юридического равенства, закрепленных в статьях 1 (часть 1), 4 (часть 2), 15 (части 1 и 2) и 19 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, вытекает общеправовой критерий определенности, ясности и недвусмысленности правовой нормы, без соблюдения которого невозможно ее единообразное понимание и, соответственно, применение; неоднозначность, нечеткость и противоречивость правового регулирования препятствуют адекватному уяснению его содержания, допускают возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения, ведут к произволу и тем самым ослабляют гарантии защиты конституционных прав и свобод.

При неопределенности используемого в Федеральном законе «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» понятия «место пребывания» - в контексте установленных названным Федеральным законом общей обязанности иностранного гражданина (лица без гражданства) встать на миграционный учет и конкретных обязанностей принимающей стороны по постановке его на учет по месту пребывания - иностранного гражданина (лица без гражданства), притом что он лишен возможности осознавать противоправность своего поведения, выражающегося в проживании в ином, нежели документально зафиксированное при его миграционном учете, помещении, подвергается риску быть привлеченным к юридической ответственности.

Принимая во внимание, что миграционный учет носит, по существу, уведомительный характер, обязанность встать на миграционный учет может быть исполнена иностранным гражданином (лицом без гражданства), а необходимые действия - совершены принимающей стороной: для этого требуется всего лишь оформление соответствующих документов и вступление в правоотношения с уполномоченным органом. Поэтому при добросовестности иностранного гражданина (лица без гражданства) и принимающей стороны в части соблюдения миграционных правил ненадлежащее исполнение обязанностей по миграционному учету или несовершение необходимых действий могут быть связаны не с соразмерностью предъявляемых к ним требований, а исключительно с недостаточно ясным выражением этих требований в тексте закона. Соответственно, при таких условиях положения статей 2, 18 и 55 Конституции Российской

Федерации, не допускающие в их взаимосвязи истолкование закона с ограничительными (обременяющими) последствиями для прав и свобод человека и гражданина, в том числе для права на свободу передвижения, не могут быть для правоприменителя критерием выбора одного из возможных его истолкований.

Как следует из положений пунктов 4, 6 и 7 части 1 статьи 2 и части 1 статьи 21 Федерального закона «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации», если подразумевать - в рамках имеющей место неопределенности соответствующего правового регулирования - возможность постановки на миграционный учет иностранного гражданина (лица без гражданства) по месту нахождения принимающей стороны, а не по месту его фактического проживания, то такая возможность должна быть обусловлена наличием сохраняющихся между ними правоотношений, предмет которых является участие иностранного гражданина (лица без гражданства) в деятельности принимающей стороны, влекущее необходимость нахождения по ее адресу, и которые, как правило, оформляются с принимающей стороной в соответствии с требованиями трудового или гражданского законодательства во взаимосвязи с законодательством о правовом положении иностранных граждан и фиксируются в соответствующем договоре, что не исключает для иностранного гражданина (лица без гражданства) возможность участия в деятельности принимающей стороны в рамках иных правоотношений, например если принимающая сторона является религиозной организацией.

В этом случае обеспечивается достижение перечисленных в части 1 статьи 4 названного Федерального закона целей миграционного учета, выступающего в качестве одной из форм государственного регулирования миграционных процессов, при постановке иностранного гражданина (лица без гражданства) на миграционный учет не по месту его фактического проживания. Иное, если исходить из возможности постановки иностранного гражданина (лица без гражданства) на миграционный учет по адресу принимающей стороны, с которой он в период своего пребывания в Российской Федерации не находится в правоотношениях, предполагающих его фактическое нахождение по соответствующему адресу, не отвечало бы целям миграционного учета, а указанный в документах миграционного учета адрес утрачивал бы практическое значение.

6. В случаях, когда толкование правовой нормы официальными актами государственных, в том числе судебных, органов не устраняет - вследствие наличия различных вариантов ее интерпретации - неясность правового регулирования, при решении вопроса о том, какой из этих вариантов применим для установления прав и обязанностей участников соответствующих правоотношений, необходимо исходить из конституционных принципов равенства и справедливости, а также требования формальной определенности норм, с тем чтобы избежать нарушения основных начал правового регулирования и правоприменения, вытекающих из статей 1 (часть 1), 18, 19 (части 1 и 2), 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Если взаимоисключающие подходы к толкованию одной и той же нормы, обусловленные в том числе различным ее пониманием в сопоставлении с другими нормами, оказываются не лишенными юридического обоснования в рамках приемлемой с конституционной точки зрения модели правового регулирования соответствующих отношений, уяснить подлинное содержание такой нормы даже с помощью обращения к конституционным целям и принципам удается не всегда. В подобной ситуации наиболее корректным, а иногда и единственно возможным способом выявления отвечающего намерениям законодателя истинного смысла введенного им правового регулирования является - в силу принципа разделения властей (статья 10 Конституции Российской Федерации) - законодательное уточнение содержания нормативных предписаний, неясность (неоднозначность) которых, не устраняемая средствами толкования, создает серьезные затруднения в процессе их применения, а самого по себе нарушения требования определенности правовой нормы, порождающего возможность ее произвольного толкования правоприменителем, достаточно для признания такой нормы не соответствующей Конституции Российской Федерации.

Приведенные правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенные в постановлении от 20 декабря 2011 года N 29-П, от 23 декабря 2013 года N 29-П, от 2 июня 2015 года N 12-П и от 25 июня 2015 года N 17-П, полностью распространяются на правовое регулирование вопросов, связанных с постановкой иностранных граждан и лиц без гражданства на миграционный учет по месту пребывания в Российской Федерации. В то же время, поскольку в системе действующего правового регулирования миграционный учет является, по общему правилу, необходимым условием нахождения на территории Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства и во избежание нарушения как прав указанных лиц, так и интересов общества и государства, охраняемых средствами миграционного учета, Конституционный Суд Российской Федерации полагает возможным установить временный - до внесения в законодательство о миграционном учете необходимых изменений, вытекающих из настоящего Постановления, - порядок применения соответствующих законоположений.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 80, 87 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать положения части 1 и пункта 2 части 2 статьи 20 Федерального закона «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьи 19 (части 1 и 2), 27 (часть 1), 55 (часть 3) и 62 (часть 3), в той мере, в какой - во взаимосвязи с другими положениями данного Федерального закона - они содержат неопределенность как в вопросе о том, допустима ли и в каком

случае в отношении иностранного гражданина (лица без гражданства), временно пребывающего в Российской Федерации, постановка его на учет по месту пребывания по месту нахождения (адресу) принимающей стороны, так и в вопросе о том, каким образом соотносятся обязанности в сфере миграционного учета временно пребывающего в Российской Федерации иностранного гражданина (лица без гражданства) и принимающей стороны в части обеспечения постановки его на учет именно по месту (адресу), по которому он должен быть в соответствии с установленным порядком поставлен на учет по месту пребывания, притом что нарушение установленного порядка может повлечь привлечение иностранного гражданина (лица без гражданства) к юридической ответственности.

2. Федеральному законодателю надлежит - исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, изложенных в настоящем Постановлении, - незамедлительно принять меры по устранению неопределенности нормативного содержания части 1 и пункта 2 части 2 статьи 20 Федерального закона «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации».

3. Впредь до внесения в Федеральный закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» надлежащих изменений, вытекающих из настоящего Постановления:

при решении вопроса о выборе места постановки иностранного гражданина (лица без гражданства) на учет по месту пребывания, равно как и при оценке наличия в его действиях признаков нарушения режима пребывания (проживания) в Российской Федерации положения части 1 и пункта 2 части 2 статьи 20 названного Федерального закона не могут рассматриваться как обязывающие временно пребывающего в Российской Федерации иностранного гражданина (лица без гражданства), поставленного на миграционный учет по месту нахождения (адресу) пригласившей его организации (принимающей стороны), правовая связь с которой, основанная на положениях законодательства Российской Федерации, в период пребывания в Российской Федерации им не утрачивается, вставить на миграционный учет по месту нахождения (адресу) жилого помещения, которое ему предоставила принимающая сторона и в котором он временно проживает;

во всех иных случаях иностранные граждане и лица без гражданства должны, если в названном Федеральном законе прямо не указаны иные правила миграционного учета, вставить на учет по месту пребывания в месте их фактического проживания.

4. Правоприменительные решения по делам граждан США Вордена Нэфэноила Джозефа и Олдхэма Паркера Дрэйка, основанные на положениях части 1 и пункта 2 части 2 статьи 20 Федерального закона «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» в той мере, в какой эти положения признаны настоящим Постановлением не соответствующими Конституции Российской Федерации, подлежат пересмотру в уста-

новленном порядке в соответствии с критериями, определенными настоящим Постановлением.

5. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

6. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

Постановление Конституционного суда РФ от 27 июня 2017 г. N 17-П

Пренебрежение требованиями разумности и осмотрительности при контроле над выморочным имуществом со стороны компетентных органов не должно влиять на имущественные и неимущественные права граждан, в частности добросовестных приобретателей жилых помещений.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Именем Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 22 июня 2017 г. N 17-П

**ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ
ПОЛОЖЕНИЯ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 302
ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В СВЯЗИ С ЖАЛОБОЙ ГРАЖДАНИНА А.Н. ДУБОВЦА**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

с участием гражданина А.Н. Дубовца и его представителя - адвоката Д.И. Степанова, полномочного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации Т.В. Касаевой, полномочного представителя Совета Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации А.А. Клишаса, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.В. Кротова,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 ГК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина А.Н. Дубовца. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика С.М. Казанцева, объяснения представителей сторон, выступления приглашенного в заседание представителя от Министерства юстиции Российской Федерации - М.А. Мельниковой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Согласно пункту 1 статьи 302 ГК Российской Федерации если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный

приобретатель), то собственник вправе истребовать это имущество от приобретателя в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли.

1.1. Приговором Московского городского суда, вступившим в законную силу 5 ноября 2013 года, установлено, что по представленным группой лиц поддельным документам нотариусом города Москвы 21 июня 2007 года на имя В.А. Соколовой было выдано свидетельство о праве на наследство в отношении жилого помещения, собственник которого Б.В. Соколов скончался в 1994 году, не имея наследников ни по завещанию, ни по закону; данное жилое помещение, право собственности на которое на основании этого свидетельства было зарегистрировано в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним, стало предметом договоров купли-продажи от 23 июля 2007 года и от 15 августа 2007 года, а 28 апреля 2008 года его приобрел А.Н. Дубовец; при этом в договоре купли-продажи цена жилого помещения была указана в размере 999 000 руб., однако согласно имеющимся в деле копиям расписок продавец получил от А.Н. Дубовца помимо суммы, указанной в договоре, еще 6 001 000 руб.

Исковые требования, с которыми в связи с завершением уголовного дела город Москва в лице Департамента городского имущества 5 ноября 2014 года обратился к А.Н. Дубовцу, Н.А. Дубовец и нотариусу, выдавшему свидетельство о праве на наследство в отношении приобретенного А.Н. Дубовцом жилого помещения, решением Никулинского районного суда города Москвы от 26 мая 2015 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 декабря 2015 года, удовлетворены частично: спорное жилое помещение истребовано из владения А.Н. Дубовца, постановлено выселить из него А.Н. Дубовца и Н.А. Дубовец, признано право собственности города Москвы на это жилое помещение; в остальной части (о признании недействительными свидетельства о праве на наследство и свидетельства о государственной регистрации права на недвижимое имущество) в удовлетворении исковых требований отказано. В передаче кассационных жалоб на данные судебные постановления для рассмотрения в судебном заседании судов кассационной инстанции также отказано (определение судьи Московского городского суда от 10 марта 2016 года и определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 18 мая 2016 года).

Удовлетворяя исковые требования города Москвы, суд первой инстанции сослался на то, что спорное жилое помещение является выморочным имуществом, выбыло из владения города Москвы помимо воли собственника в результате противоправных действий третьих лиц и на основании статей 301 и 302 ГК Российской Федерации подлежит истребованию из владения А.Н. Дубовца, который не представил доказательств того, что он является добросовестным приобретателем спорного жилого помещения. По мнению же суда апелляционной инстанции, доводы о добросовест-

ности приобретателя жилого помещения не имеют правового значения, поскольку имущество выбыло из владения собственника помимо его воли.

1.2. В силу статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», конкретизирующих статью 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации принимает к рассмотрению жалобу гражданина на нарушение его конституционных прав и свобод законом, примененным в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, если придет к выводу, что оспариваемые законоположения затрагивают конституционные права и свободы и что имеется неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли эти законоположения Конституции Российской Федерации; Конституционный Суд Российской Федерации принимает постановления только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм.

По мнению гражданина А.Н. Дубовца, пункт 1 статьи 302 ГК Российской Федерации не соответствует статьям 1, 2, 17 (часть 1), 18, 19 (часть 1), 35 (части 1, 2 и 3), 40 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой он позволяет правоприменителям произвольно толковать понятие «добросовестный приобретатель» и, соответственно, изымать по искам публично-правовых образований в лице уполномоченных органов недвижимое имущество, являвшееся выморочным, у граждан - последних его приобретателей, право собственности которых и законность всех предшествовавших приобретению этого права сделок признавались государством в рамках государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Соответственно, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является положение пункта 1 статьи 302 ГК Российской Федерации, предусматривающее право собственника истребовать принадлежащее ему имущество от добросовестного приобретателя в случае, когда это имущество выбыло из владения собственника помимо его воли, - применительно к случаям истребования жилого помещения, являвшегося выморочным имуществом.

2. В соответствии с Конституцией Российской Федерации, ее статьями 1, 8 (часть 2), 18, 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1), 35 (части 1 и 2) и 40 (часть 1), в Российской Федерации как правовом государстве каждый вправе иметь в собственности имущество, включая жилое помещение, владеть, пользоваться и распоряжаться им на основе принципов юридического равенства и справедливости, свободы экономической деятельности, в том числе свободы договора, защиты равным образом частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности; при этом право собственности и свобода договора как необходимые элементы кон-

ституционного статуса личности, наряду с другими непосредственно действующими правами и свободами, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Согласно Конституции Российской Федерации право собственности и иные имущественные права гарантируются посредством права на судебную защиту (статья 46, часть 1), которая в силу ее статей 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) должна быть полной и эффективной, отвечать критериям пропорциональности и соразмерности, с тем чтобы был обеспечен баланс прав и законных интересов всех участников гражданского оборота - собственников, кредиторов, должников; возможные ограничения федеральным законом прав владения, пользования и распоряжения имуществом и свободы договоров также должны отвечать требованиям справедливости, быть адекватными, пропорциональными, соразмерными, не иметь обратной силы и не затрагивать существо, основное содержание данных конституционных прав; сама же возможность ограничений и их характер должны обуславливаться необходимостью защиты конституционно значимых ценностей.

Неприкосновенность собственности и свобода договора являются необходимыми гарантиями беспрепятственного использования каждым своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, реализации иных прав и свобод человека и гражданина и надлежащего исполнения соответствующих обязанностей («собственность обязывает») на основе принципов юридического равенства и справедливости и вытекающего из них критерия добросовестности участников правоотношений, в том числе в сфере гражданского оборота. Следовательно, под действие указанных конституционных гарантий подпадают имущественные права лица, владеющего вещью на законных основаниях, включая ее добросовестного приобретателя.

Приведенные правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженные в том числе в постановлениях от 20 июля 1999 года № 12-П, от 21 апреля 2003 года № 6-П и от 14 мая 2012 года № 11-П, в полной мере распространяются на законодательное регулирование имущественных отношений, складывающихся по поводу жилых помещений.

Закрепляя право каждого на жилище, Конституция Российской Федерации - с учетом того, что в условиях рыночной экономики граждане осуществляют данное право в основном самостоятельно, используя различные законные способы, - возлагает на органы публичной власти обязанность создавать для этого необходимые условия. Поэтому, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, при регулировании прав на жилое помещение, включая переход права собственности на жилое помещение, необходимо соблюдение, с одной стороны, принципа свободы и неприкосновенности собственности, а с другой - баланса прав и охраняемых законом интересов всех участников отношений в конкретных жиз-

ненных ситуациях, с тем чтобы избежать необоснованного ограничения конституционных прав и свобод (постановления от 8 июня 2010 года N 13-П, от 14 мая 2012 года N 11-П, от 4 июня 2015 года N 13-П и др.).

3. Исходя из фундаментальных принципов юридического равенства и справедливости, верховенства и высшей юридической силы Конституции Российской Федерации в российской правовой системе (статьи 15 и 19 Конституции Российской Федерации) и вытекающего из них критерия правовой определенности законоположения, регулирующие отношения собственности и иные имущественные отношения по поводу жилых помещений должны отвечать требованиям ясности, точности и непротиворечивости, а механизм их действия должен быть предсказуем и понятен субъектам правоотношений, поскольку конституционная законность, равенство всех перед законом и судом и равноправие могут быть обеспечены лишь при условии единообразного понимания и применения правовой нормы всеми правоприменителями.

Правовая определенность закона является одним из необходимых условий стабильности и предсказуемости в сфере гражданского оборота, надлежащего уровня взаимного доверия между его участниками. Вместе с тем требование определенности правового регулирования, обязывающее законодателя формулировать правовые предписания с достаточной степенью точности, позволяющей гражданину (объединению граждан) соотносить с ними свое поведение - как запрещенное, так и дозволенное, не исключает использование оценочных или общепринятых понятий, значение которых должно быть доступно для восприятия и уяснения субъектами соответствующих правоотношений либо непосредственно из содержания конкретного нормативного положения или из системы взаимосвязанных положений, рассчитанных на применение к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций, либо посредством выявления более сложной взаимосвязи правовых предписаний, в частности с помощью даваемых судами разъяснений; именно судебная власть, действующая на основе принципов самостоятельности, справедливого, независимого, объективного и беспристрастного правосудия (статьи 10, 118 и 120 Конституции Российской Федерации), по своей природе в наибольшей мере предназначена для решения споров на основе законоположений, в которых законодатель использует в рамках конституционных предписаний оценочные понятия (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 апреля 2008 года N 7-П, от 5 марта 2013 года N 5-П, от 31 марта 2015 года N 6-П и от 4 июня 2015 года N 13-П, Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 2 апреля 2009 года N 484-О-П).

Вытекающий из Конституции Российской Федерации, ее статей 1, 15 (части 1 и 2), 17 (части 1 и 3), 18, 21 (часть 1) и 49, принцип добросовестности участников правоотношений нашел закрепление и в гражданском законодательстве. Так, предписывая пределы осуществления гражданских прав, статья 10 ГК Российской Федерации устанавливает, что добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются (пункт 5), а исполь-

зуемое в пункте 1 его статьи 302 оценочное понятие «добросовестный приобретатель» определено в самой норме - это приобретатель, который не знал и не мог знать, что лицо, у которого приобретено имущество, не имело права его отчуждать. Вместе с тем поскольку зарегистрированное право на недвижимое имущество может быть оспорено только в судебном порядке, то и добросовестность приобретателя спорного имущества, зарегистрированное право на которое предполагается, может быть опровергнута только в результате рассмотрения конкретного дела в суде.

Исходя из этого Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 21 апреля 2003 года N 6-П пришел к выводу, что содержащиеся в пунктах 1 и 2 статьи 167 ГК Российской Федерации общие положения о последствиях недействительности сделки в части, касающейся обязанности каждой из сторон возратить другой все полученное по сделке, не противоречат Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в нормативном единстве со статьей 302 данного Кодекса они не могут распространяться на добросовестного приобретателя, если это непосредственно не оговорено законом. Вместе с тем Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что защита лица, считающего себя собственником имущества, возможна путем удовлетворения виндикационного иска, если для этого имеются те предусмотренные статьей 302 ГК Российской Федерации основания, которые дают право истребовать имущество и у добросовестного приобретателя, т.е. лица, которое не знало и не могло знать о том, что имущество приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать.

Конкретизируя изложенные в Постановлении от 21 апреля 2003 года N 6-П правовые позиции применительно к правоотношениям по поводу купли-продажи жилого помещения, Конституционный Суд Российской Федерации - с учетом того, что действующее законодательство исходит из принципа защиты добросовестных участников гражданского оборота, проявляющих при заключении сделки добрую волю, разумную осмотрительность и осторожность, - указал, что положение статьи 35 (часть 1) Конституции Российской Федерации, согласно которому право частной собственности охраняется законом, не может быть интерпретировано как позволяющее игнорировать законные интересы приобретателя жилого помещения (Постановление от 24 марта 2015 года N 5-П). На взаимосвязь надлежащей заботливости и разумной осмотрительности участников гражданского оборота с их же добросовестностью обращается внимание и в ряде других решений Конституционного Суда Российской Федерации (Постановление от 27 октября 2015 года N 28-П, Определение от 27 ноября 2001 года N 202-О и др.).

Разъяснения, связанные с понятием «добросовестный приобретатель», содержатся, в частности, в совместном постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 года N 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров,

связанных с защитой права собственности и других вещных прав», согласно пункту 38 которого приобретатель не может быть признан добросовестным, если на момент совершения сделки по приобретению имущества право собственности в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним (ЕГРП) было зарегистрировано не за отчуждателем или в ЕГРП имелась отметка о судебном споре в отношении этого имущества; в то же время запись в ЕГРП о праве собственности отчуждателя не является бесспорным доказательством добросовестности приобретателя; ответчик может быть признан добросовестным приобретателем имущества при условии, если сделка, по которой он приобрел владение спорным имуществом, отвечает признакам действительной сделки во всем, за исключением того, что она совершена неуправомоченным отчуждателем; собственник вправе опровергнуть возражение приобретателя о его добросовестности, доказав, что при совершении сделки приобретатель должен был усомниться в праве продавца на отчуждение имущества.

В обзорах судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от добросовестных приобретателей, по искам государственных органов и органов местного самоуправления (утверждены Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 1 октября 2014 года и 25 ноября 2015 года) называются обстоятельства, учитываемые судами при решении вопроса о признании приобретателя добросовестным, в том числе наличие записи в ЕГРП о праве собственности отчуждателя имущества, была ли проявлена гражданином разумная осмотрительность при заключении сделки, какие меры принимались им для выяснения прав лица, отчуждающего это имущество; производился ли приобретателем осмотр жилого помещения до его приобретения и ознакомился ли он со всеми правоустанавливающими документами; иные факты, обусловленные конкретными обстоятельствами дела, в том числе связанными с возмездностью приобретения имущества; при этом обязанность доказывания недобросовестности приобретателя возлагается на истца.

Таким образом, добросовестным приобретателем применительно к недвижимому имуществу в контексте пункта 1 статьи 302 ГК Российской Федерации в его конституционно-правовом смысле в правовой системе Российской Федерации является приобретатель недвижимого имущества, право на которое подлежит государственной регистрации в порядке, установленном законом, если только из установленных судом обстоятельств дела с очевидностью не следует, что это лицо знало об отсутствии у отчуждателя права распоряжаться данным имуществом или, исходя из конкретных обстоятельств дела, не проявило должной разумной осторожности и осмотрительности, при которых могло узнать об отсутствии у отчуждателя такого права. Соответственно, указанное законоположение в части, относящейся к понятию «добросовестный приобретатель», не может рассматриваться как неправомерно ограничивающее права, гарантированные Конституцией Российской Федерации, в том числе ее

статьями 8 (часть 2), 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1), 35 (части 1 и 2) и 55 (часть 3).

4. Согласно пункту 1 статьи 1151 ГК Российской Федерации, в случае если отсутствуют наследники как по закону, так и по завещанию, либо никто из наследников не имеет права наследовать или все наследники отстранены от наследования (статья 1117), либо никто из наследников не принял наследства, либо все наследники отказались от наследства и при этом никто из них не указал, что отказывается в пользу другого наследника (статья 1158), имущество умершего считается выморочным.

Регулируя отношения по поводу наследования выморочного имущества, статья 1151 ГК Российской Федерации устанавливает, что оно переходит в порядке наследования по закону в собственность Российской Федерации, субъектов Российской Федерации или муниципальных образований; в собственность городского или сельского поселения, муниципального района (в части межселенных территорий) либо городского округа переходит следующее выморочное имущество, находящееся на соответствующей территории: жилое помещение, земельный участок, а также расположенные на нем здания, сооружения, иные объекты недвижимого имущества, доля в праве общей долевой собственности на них; если перечисленные объекты расположены в городах федерального значения Москве, Санкт-Петербурге или Севастополе, они переходят в собственность такого субъекта Российской Федерации; при этом жилое помещение включается в соответствующий жилищный фонд социального использования; иное выморочное имущество переходит в порядке наследования по закону в собственность Российской Федерации (пункт 2); порядок наследования и учета выморочного имущества, переходящего в порядке наследования по закону в собственность Российской Федерации, а также порядок передачи его в собственность субъектов Российской Федерации или в собственность муниципальных образований определяются законом (пункт 3).

Как наследники выморочного имущества публично-правовые образования наделяются Гражданским кодексом Российской Федерации особым статусом, отличающимся от положения других наследников по закону: поскольку для приобретения выморочного имущества принятие наследства не требуется (абзац второй пункта 1 статьи 1152), на них не распространяются правила о сроке принятия наследства (статья 1154), а также нормы, предусматривающие принятие наследства по истечении установленного срока (пункты 1 и 3 статьи 1155); при наследовании выморочного имущества отказ от наследства не допускается (абзац второй пункта 1 статьи 1157); при этом свидетельство о праве на наследство в отношении выморочного имущества выдается в общем порядке (абзац третий пункта 1 статьи 1162).

В силу того, что принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства независимо от времени его фактического принятия, а также независимо от момента государственной регистрации права наследника на наследственное имущество, когда такое право подлежит государствен-

ной регистрации (пункт 4 статьи 1152 ГК Российской Федерации), выморочное имущество признается принадлежащим публично-правовому образованию со дня открытия наследства при наступлении указанных в пункте 1 статьи 1151 ГК Российской Федерации обстоятельств независимо от осведомленности об этом публично-правового образования и совершения им действий, направленных на учет такого имущества и оформление своего права.

4.1. Правовое регулирование, в соответствии с которым защита прав лица, считающего себя собственником имущества, возможна путем удовлетворения виндикационного иска, если для этого имеются предусмотренные статьей 302 ГК Российской Федерации основания, дающие право истребовать имущество и у добросовестного приобретателя (безвозмездность приобретения имущества добросовестным приобретателем, выбытие имущества из владения собственника помимо его воли и др.), отвечает целям обеспечения стабильности гражданского оборота и направлено в целом на установление баланса прав и законных интересов всех его участников.

Приведенная правовая позиция была сформулирована Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 21 апреля 2003 года N 6-П применительно к отношениям с участием граждан и юридических лиц. Что касается отношений по поводу истребования жилых помещений из владения граждан по искам публично-правовых образований, в собственности которых оно ранее поступило как выморочное имущество, то применительно к этим отношениям необходимо учитывать их специфику, обусловленную тем, что к публично-правовым образованиям, хотя они и вступают в гражданские правоотношения на равных началах с другими участниками гражданского оборота, нормы гражданского законодательства, относящиеся к юридическим лицам, могут быть применимы, только если иное не вытекает из закона или особенностей данных субъектов (пункт 2 статьи 124 ГК Российской Федерации).

Когда с иском об истребовании недвижимого имущества к добросовестному приобретателю, который в установленном законом порядке указан как собственник имущества в Едином государственном реестре недвижимости, обращается публично-правовое образование, не может не учитываться специфика интересов, носителем которых оно является. Особенности дел этой категории, исходя из необходимости обеспечения баланса конституционно значимых интересов, могут обуславливать иное распределение неблагоприятных последствий для собственника и добросовестного приобретателя, нежели установленное в статье 302 ГК Российской Федерации и подтвержденное в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации, содержащихся в том числе в Постановлении от 21 апреля 2003 года N 6-П.

Переход выморочного имущества в собственность публично-правового образования независимо от государственной регистрации права собственности и совершения публично-правовым образованием каких-либо действий, направленных на принятие наследства (пункт 1 статьи 1151 ГК Российской Федера-

ции в истолковании постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года N 9 «О судебной практике по делам о наследовании»), не отменяет требования о государственной регистрации права собственности. Собственник имущества, по общему правилу, несет бремя содержания принадлежащего ему имущества (статья 210 ГК Российской Федерации), что предполагает и регистрацию им своего права, законодательное закрепление необходимости которой, как указывал Конституционный Суд Российской Федерации, является признанием со стороны государства публично-правового интереса в установлении принадлежности недвижимого имущества конкретному лицу (постановления от 26 мая 2011 года N 10-П, от 24 марта 2015 года N 5-П и др.). Бездействие же публично-правового образования как участника гражданского оборота, не оформившего в разумный срок право собственности, в определенной степени создает предпосылки к его утрате, в том числе посредством выбытия соответствующего имущества из владения данного публичного собственника в результате противоправных действий третьих лиц.

При регулировании гражданско-правовых отношений между собственником выморочного имущества и его добросовестным приобретателем справедливым было бы переложение неблагоприятных последствий в виде утраты такого имущества на публично-правовое образование, которое могло и должно было предпринимать меры по его установлению и надлежащему оформлению своего права. В правовом демократическом государстве, каковым является Российская Федерация, пренебрежение требованиями разумности и осмотрительности при контроле над выморочным имуществом со стороны собственника - публично-правового образования в лице компетентных органов не должно влиять на имущественные и неимущественные права граждан, в частности добросовестных приобретателей жилых помещений.

Между тем пункт 1 статьи 302 ГК Российской Федерации - как по своему буквальному смыслу, так и по смыслу, придаваемому ему в системе действующего правового регулирования правоприменительной практикой, - фактически не учитывает возможность ненадлежащего исполнения компетентными органами публично-правового образования своих обязанностей, совершения ошибок, а также не отвечающей критериям разумности и осмотрительности реализации ими правомочий по установлению выморочного имущества и оформлению права на него. Применительно к жилым помещениям защита имущественных интересов публично-правового образования за счет ущемления интересов добросовестного приобретателя - гражданина, который возмездно приобрел соответствующее жилое помещение, в подобной ситуации недопустима, тем более учитывая, что публичный интерес в предоставлении жилого помещения по договору социального найма лицам, нуждающимся в улучшении жилищных условий, может быть удовлетворен за счет иного жилого помещения.

Такой подход согласуется с позицией Европейского Суда по правам человека, по мнению которого, если речь идет об общем интересе, публичным властям

надлежит действовать своевременно, надлежащим образом и максимально последовательно; ошибки или просчеты государственных органов должны служить выгоде заинтересованных лиц, особенно при отсутствии иных конфликтующих интересов; риск любой ошибки, допущенной государственным органом, должно нести государство, и ошибки не должны устраняться за счет заинтересованного лица (постановления от 5 января 2000 года по делу «Бейелер (Beyeler) против Италии» и от 6 декабря 2011 года по делу «Гладышева против России»). Данная позиция была положена в основу разрешения Европейским Судом по правам человека дел, связанных с истребованием у граждан жилых помещений, поступивших в собственность публично-правовых образований как выморочное имущество (постановления от 13 сентября 2016 года по делу «Кириллова против России», от 17 ноября 2016 года по делу «Аленцева против России» и от 2 мая 2017 года по делу «Клименко против России»).

4.2. С жилым помещением, истребуемым его собственником из владения гражданина, связаны не только конституционно значимые имущественные интересы этого гражданина как добросовестного приобретателя, но и конституционные гарантии реализации им права на жилище, закрепленные статьей 40 Конституции Российской Федерации. Те же гарантии предоставляются гражданам, истребующим выбывшие из их владения жилые помещения в целях защиты своих и членов своей семьи имущественных и неимущественных интересов.

Интерес же публично-правового образования, которое истребует выморочное жилое помещение с целью включения его в соответствующий (государственный или муниципальный) жилищный фонд социального использования (пункт 2 статьи 1151 ГК Российской Федерации) для последующего предоставления по предусмотренным законом основаниям, например по договору социального найма в порядке очереди, лицу, которое на момент истребования жилого помещения не персонифицировано, существенно отличается от интереса конкретного собственника-гражданина, который истребует выбывшее из его владения жилое помещение: в делах, где отсутствует конкретное лицо, для реализации потребности в жилище которого истребуется жилое помещение, именно этот - публичный - интерес противопоставляется частным имущественным и неимущественным интересам конкретного добросовестного приобретателя жилого помещения.

На указанное различие обращал внимание Европейский Суд по правам человека, полагающий, что при истребовании имущества публичным собственником в порядке пункта 1 статьи 302 ГК Российской Федерации нет связанного с конкретным жилым помещением частного интереса, который был бы под угрозой; подразумеваемые выгодоприобретатели, находящиеся в очереди на получение жилого помещения по договору социального найма, не достаточно индивидуализированы, чтобы их интересы противопоставлялись интересам приобретателя; в любом случае ни один гражданин из числа лиц, состоявших в очереди, не мог иметь той же связи с конкретным жилым помещением,

что и приобретатель, и едва ли имел особый интерес, связанный с данным жилым помещением, по сравнению с аналогичным интересом приобретателя (постановление от 6 декабря 2011 года по делу «Гладышева против России»).

4.3. Признание и защита равным образом всех форм собственности (статья 8, часть 2, Конституции Российской Федерации) не исключает различий в правовом режиме частной и публичной собственности, обусловленных в том числе особенностями осуществления и защиты прав на объекты, находящиеся в частной или публичной собственности: если для граждан и юридических лиц действует принцип автономного усмотрения самого правообладателя, лишь бы таковое не нарушало прав и законных интересов других лиц, то для публичного собственника могут действовать соответствующие ограничения, которые вытекают из специфики его правового статуса, проявляющейся в том числе при его участии в гражданских правоотношениях, и предполагают осуществление возложенных на него полномочий в конституционно установленных целях (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 июня 2006 года N 8-П).

Соответственно, эффективной гарантией соблюдения баланса частных и публичных интересов при разрешении споров о защите права собственности по искам публично-правовых образований к гражданам или юридическим лицам может считаться только развитая система законодательства с четкими и ясными нормами, которые могли бы рассматриваться как действенный механизм гражданско-правовой охраны интересов частных собственников и добросовестных приобретателей от возможного произвола и злоупотреблений публичной власти в отношениях, связанных с правами на недвижимое имущество. Между тем в действующем правовом регулировании отсутствуют специальные нормы, конкретизирующие условия истребования жилых помещений от добросовестных приобретателей, указанных в Едином государственном реестре недвижимости в качестве собственников этих жилых помещений в установленном законом порядке, по искам публично-правовых образований, что предопределяет разрешение органами судебной власти соответствующих споров на основании положений статьи 302 ГК Российской Федерации.

Суды, следуя предписаниям гражданского законодательства, не рассматривают в качестве разрешительного волеизъявления публично-правового образования, направленного на выбытие недвижимого имущества из владения публичного собственника, акт государственной регистрации права на это имущество, хотя именно данным актом подтверждается законность сделки, совершенной изначально неуправомоченным отчуждателем недвижимого имущества с третьим лицом, как основания регистрации его в качестве собственника этого имущества и, соответственно, законность сделок каждого последующего отчуждателя с конечным добросовестным приобретателем. Правоподтверждающее значение государственной регистрации прав на объекты недвижимости и ее значимость как гарантии правовой определенности в обороте недвижимости, позволяющей его участии-

кам соизмерять собственное поведение и предвидеть последствия такового в условиях неизменности официально признанного статуса правообладателей, неоднократно подчеркивал Конституционный Суд Российской Федерации (постановления от 14 мая 2012 года N 11-П, от 4 июня 2015 года N 13-П и др.).

Государство в лице уполномоченных законом органов и должностных лиц, действующих при осуществлении процедуры государственной регистрации прав на недвижимое имущество на основе принципов проверки законности оснований регистрации, публичности и достоверности государственного реестра (абзац второй пункта 1 статьи 8.1 ГК Российской Федерации), подтверждает тем самым законность совершения сделки по отчуждению объекта недвижимости. Проверка же соблюдения закона при совершении предшествующих сделок с недвижимым имуществом со стороны приобретателя этого имущества - в отличие от государства в лице органа, осуществляющего государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, - зачастую существенно затруднена или невозможна. Тем более в неравных условиях находятся публично-правовое образование как собственник жилого помещения, являющегося выморочным имуществом, и его добросовестный приобретатель, возможности которых по выявлению противоправных действий, приведших к тому, что жилое помещение выбывает из владения собственника помимо его воли, далеко не одинаковы.

Европейский Суд по правам человека прямо указывал на то, что истребование жилого помещения по иску публично-правового образования при условии неоднократной проверки самими органами публичной власти в ходе административных процедур регистрации прав на недвижимость правоустанавливающих документов и сделок, заключенных в отношении соответствующего объекта, влечет непропорциональное вмешательство в осуществление права собственности на жилище, если органы публичной власти изначально знали о статусе жилого помещения как выморочного имущества, но не предприняли своевременных мер для получения правового титула и защиты своих прав на него (постановление от 13 сентября 2016 года по делу «Кириллова против России»); при наличии широкого перечня контрольно-разрешительных органов и большого числа совершенных регистрационных действий с объектом недвижимости никакой стороной покупатель квартиры не должен брать на себя риск лишения права владения в связи с недостатками, которые должны были быть устранены посредством специально разработанных процедур самим государством, причем для этих целей не имеют значения различия между государственными органами власти, принявшими участие в совершении отдельных регистрационных действий в отношении недвижимости, по их иерархии и компетенции (постановление от 6 декабря 2011 года по делу «Гладышева против России»).

Необходимость обеспечения реального и эффективного действия института государственной регистрации на основе принципов, перечисленных в абзаце втором пункта 1 статьи 8.1 ГК Российской

Федерации, не может не приниматься во внимание при истолковании норм об истребовании имущества из чужого незаконного владения, что должно предполагать особые условия (ограничения) виндикации недвижимого имущества, перешедшего в собственность публично-правового образования в порядке наследования по закону как выморочное, по иску публичного собственника, ссылающегося на то, что данное имущество выбыло из его владения помимо его воли. Соответственно, возможность истребования жилого помещения, являвшегося выморочным имуществом, не должна предоставляться публично-правовому образованию - собственнику данного имущества на тех же условиях, что и гражданам и юридическим лицам. При разрешении соответствующих споров существенное значение следует придавать как факту государственной регистрации права собственности на данное жилое помещение за лицом, не имевшим права его отчуждать, так и оценке действий (бездействия) публичного собственника в лице уполномоченных органов, на которые возложена компетенция по оформлению выморочного имущества и распоряжению им. При этом действия (бездействие) публичного собственника подлежат оценке при определении того, выбыло спорное жилое помещение из его владения фактически помимо его воли или по его воле. Иное означало бы неправомерное ограничение и умаление права добросовестных приобретателей и тем самым - нарушение конституционных гарантий права собственности и права на жилище.

Кроме того, для достижения справедливого баланса интересов сторон соответствующих правоотношений необходимо иметь в виду, что выморочное имущество поступает в собственность публично-правового образования не в результате каких-либо его действий как участника гражданского оборота, который создает имущество или приобретает его на основании сделки, а при наступлении указанных в законе обстоятельств, т.е. независимо от действий или намерений самого публично-правового образования, и что политико-правовым мотивом для установления такого регулирования выступает стремление государства избежать появления бесхозного имущества. Поэтому отказ в истребовании жилого помещения от гражданина, который возмездно приобрел это жилое помещение, по иску публично-правового образования не может быть признан несовместимым с конституционным принципом справедливости.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 71, 72, 74, 75, 78, 79, 87 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать положение пункта 1 статьи 302 ГК Российской Федерации соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой им предусматривается право собственника истребовать принадлежащее ему имущество от добросовестного приобретателя в случае, когда это имущество выбыло из владения собственника помимо его воли.

2. Признать положение пункта 1 статьи 302 ГК Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 8 (часть 2), 19 (части 1 и 2), 35 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой оно допускает истребование как из чужого незаконного владения жилого помещения, являвшегося выморочным имуществом, от его добросовестного приобретателя, который при возмездном приобретении этого жилого помещения полагался на данные Единого государственного реестра недвижимости и в установленном законом порядке зарегистрировал право собственности на него, по иску соответствующего публично-правового образования в случае, когда данное публично-правовое образование не предприняло - в соответствии с требованиями разумности и осмотрительности при контроле над выморочным имуществом - своевременных мер по его установлению и надлежащему оформлению своего права собственности на это имущество.

3. Правоприменительные решения по делу гражданина Дубовца Александра Николаевича, вынесенные на основании пункта 1 статьи 302 ГК Российской Федерации в той мере, в какой он признан настоящим Постановлением не соответствующим Конституции Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

Верховным Судом РФ даны разъяснения по вопросам, возникающим у судов при рассмотрении ходатайств органов предварительного расследования, связанных с ограничением конституционных прав граждан.

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 1 июня 2017 г. N 19

**О ПРАКТИКЕ
РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ ХОДАТАЙСТВ
О ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ,
СВЯЗАННЫХ С ОГРАНИЧЕНИЕМ
КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН
(СТАТЬЯ 165 УПК РФ)**

Следственные и иные процессуальные действия, производство которых осуществляется не иначе как на основании судебного решения либо в исключительных случаях допускается с последующей проверкой их законности судом, связаны с ограничением конституционных прав граждан на частную собственность, неприкосновенность жилища, частной жизни, на личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (статьи 23, 25, 35, 36 Конституции Российской Федерации), что обязывает суды при применении порядка, предусмотренного статьей 165 УПК РФ, неукоснительно соблюдать гарантии, установленные в отношении названных прав Конституцией Российской Федерации и уголовно-процессуальным законом.

В связи с вопросами, возникающими у судов при рассмотрении ходатайств органов предварительного расследования, связанных с ограничением конституционных прав граждан, а также в целях обеспечения единообразного применения судами уголовно-процессуального законодательства Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года N 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», постановляет дать следующие разъяснения:

1. Обратить внимание судов на то, что по каждому поступившему ходатайству о производстве следственного или иного процессуального действия (далее - следственное действие) судье надлежит выяснять, соответствует ли ходатайство требованиям частей 1 и 2 статьи 165 УПК РФ: подсудно ли оно данному суду, находится ли уголовное дело в производстве следователя или дознавателя, подавшего ходатайство, имеется ли согласие руководителя следственного органа или прокурора на проведение следственного действия, содержит ли ходатайство необходимые сведения (наименование конкретного следственного действия, адрес места производства осмотра или обыска в жилище и т.д.), а также приложены ли к ходатайству материалы, требующиеся для его рассмотрения (копии постановлений о возбуждении уголовного дела и принятии уголовного дела к производству, о продлении срока предварительного расследования, о возобновлении производства по уголовному делу, материалы, под-

тверждающие наличие оснований для производства следственного действия, и др.). В частности, в ходатайстве о реализации, об утилизации или уничтожении вещественных доказательств (часть 3.1 статьи 165 УПК РФ) должны содержаться сведения о собственниках или иных законных владельцах предмета, признанного вещественным доказательством, необходимые для извещения указанных лиц о месте, дате и времени судебного заседания (адрес места жительства, номер телефона и т.д.).

2. Судам следует учитывать, что ходатайство о производстве следственного действия по уголовному делу, предварительное следствие или дознание по которому осуществляется следственной группой либо группой дознавателей, полномочен возбудить перед судом только руководитель такой группы (пункт 7 части 4 статьи 163, пункт 8 части 4 статьи 223.2 УПК РФ).

В тех случаях, когда ходатайство о производстве следственного действия возбуждено перед судом непосредственно руководителем следственного органа, принявшим уголовное дело к своему производству, согласия вышестоящего руководителя следственного органа на направление ходатайства в суд не требуется.

В отношении лиц, указанных в части 1 статьи 447 УПК РФ, применяется особый порядок производства по уголовному делу (глава 52 УПК РФ), и разрешение на производство следственных действий, осуществляемых не иначе как на основании судебного решения, может быть дано с учетом положений части 5 статьи 450, статьи 450.1 УПК РФ.

3. Если поступившее ходатайство не соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, что препятствует его рассмотрению, то судья возвращает ходатайство лицу, его направившему, с указанием мотивов принятого решения. В таких случаях срок, установленный частями 2 или 3.1 статьи 165 УПК РФ, исчисляется с момента повторного поступления ходатайства в суд.

4. Согласно части 2 статьи 165 УПК РФ ходатайство может быть подано либо по месту производства предварительного расследования, определяемого в соответствии со статьей 152 УПК РФ, либо по месту производства следственного действия. Если ходатайство подано следователем или дознавателем с нарушением правил подсудности, то судья выносит постановление об отказе в принятии такого ходатайства к рассмотрению со ссылкой на данное основание.

5. Исходя из положений части 3 статьи 165 УПК РФ судья по поступившему в суд ходатайству о производстве следственного действия принимает необходимые меры, направленные на своевременное извещение следователя или дознавателя и прокурора, а в случаях, указанных в части 3.1 названной статьи, - и иных лиц о предстоящем судебном заседании.

С учетом сокращенного срока, в течение которого ходатайство подлежит рассмотрению, для извещения рекомендуется использовать телефонограмму, СМС-сообщение, факсимильную связь и другие средства связи, обеспечивающие своевременность такого извещения.

Если подлежит рассмотрению ходатайство о производстве следственного действия, касающегося ре-

ализации, утилизации или уничтожения вещественных доказательств, то о месте, дате и времени судебного заседания наряду со следователем или дознавателем, подавшим ходатайство, и прокурором извещаются также подозреваемый, обвиняемый, их защитники и (или) законные представители, собственник или иной законный владелец предмета, признанного вещественным доказательством по уголовному делу, которые вправе участвовать в судебном заседании.

6. Судам следует иметь в виду, что по общему правилу ходатайства о производстве следственных действий рассматриваются в открытом судебном заседании. В случаях, указанных в части 2 статьи 241 УПК РФ, допускается закрытое судебное заседание, о чем судья принимает мотивированное решение.

7. По смыслу положений статьи 165 УПК РФ, в начале заседания судья объявляет, какое ходатайство подлежит рассмотрению, разъясняет явившимся лицам их права и обязанности, в том числе права на заявление отводов и ходатайств, представление относящихся к рассматриваемому вопросу материалов, участие в их исследовании. Затем лицо, возбудившее ходатайство, если оно участвует в судебном заседании, обосновывает ходатайство, суд исследует представленные материалы, заслушивает выступления явившихся лиц, мнение прокурора, участвующего в судебном заседании, после чего удаляется в совещательную комнату для вынесения постановления.

Неявка лиц, своевременно извещенных о месте, дате и времени судебного заседания, не препятствует его проведению.

8. При разрешении ходатайств о производстве осмотра в жилище при отсутствии согласия проживающих в нем лиц, обыска и (или) выемки в жилище (пункты 4 и 5 части 2 статьи 29 УПК РФ) судам следует исходить из понятия жилища, содержащегося в пункте 10 статьи 5 УПК РФ.

С учетом положений части 5 статьи 177 УПК РФ на производство осмотра жилища требуется разрешение суда, если хотя бы одно из проживающих в нем лиц возражает против осмотра.

9. Согласно положениям пункта 7 части 2 статьи 29 УПК РФ, части 3 статьи 183 УПК РФ, статьи 13 Федерального закона от 21 ноября 2011 года N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее - Федеральный закон N 323-ФЗ) и статьи 9 Закона Российской Федерации от 2 июля 1992 года N 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» судебное решение требуется на выемку медицинских документов, содержащих сведения, составляющие охраняемую законом врачебную тайну.

Вместе с тем судам необходимо учитывать, что в соответствии с пунктом 3 части 4 статьи 13 Федерального закона N 323-ФЗ при отсутствии согласия гражданина или его законного представителя отдельные сведения, составляющие врачебную тайну (например, о факте обращения гражданина за медицинской, в том числе психиатрической, помощью, нахождении на медицинском учете), могут быть представлены медицинской организацией без судебного решения по запросу следователя или дознавателя в связи с проведением

проверки сообщения о преступлении в порядке, установленном статьей 144 УПК РФ, либо расследованием уголовного дела.

10. Обратить внимание судов на то, что выемка предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях, производится на основании судебного решения. В соответствии с частью 4 статьи 26 Федерального закона от 2 декабря 1990 года № 395-1 «О банках и банковской деятельности» справки по счетам и вкладам физических лиц могут быть выданы кредитной организацией без судебного решения по согласованным с руководителем следственного органа запросам следователя по уголовным делам, находящимся в его производстве.

11. Исходя из положений пункта 24.1 статьи 5 УПК РФ по ходатайству о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами в соответствии со статьей 186.1 УПК РФ судьей может быть дано разрешение на получение сведений о дате, времени, продолжительности соединений между абонентами и (или) абонентскими устройствами (пользовательским оборудованием), номерах абонентов, других данных, позволяющих идентифицировать абонентов, а также сведений о номерах и месте расположения приемопередающих базовых станций.

К другим данным, позволяющим идентифицировать абонентов, могут относиться, в частности, сведения о IMEI-коде абонентского устройства или о местоположении телефонного аппарата относительно базовой станции.

12. Разрешая ходатайство о производстве следственного действия, судья обязан в каждом случае наряду с проверкой соблюдения требований уголовно-процессуального закона, предъявляемых к порядку возбуждения ходатайства, проверить наличие фактических обстоятельств, служащих основанием для производства указанного в ходатайстве следственного действия (например, при рассмотрении ходатайства о производстве обыска в жилище убедиться в том, что в материалах уголовного дела имеются достаточные данные полагать, что в указанном жилище могут находиться орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела).

13. В случае заявления ходатайства о наложении ареста на имущество для обеспечения исполнения приговора в части исполнения наказания в виде штрафа или для обеспечения гражданского иска судам следует учитывать, что стоимость имущества, на которое налагается арест, не должна превышать максимального размера штрафа, установленного санкцией статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, либо должна быть соразмерна причиненному преступлением ущербу. В связи с этим судья вправе принять решение об удовлетворении ходатайства о наложении ареста на соответствующую по стоимости часть имущества.

Рассматривая ходатайство о наложении ареста на имущество для обеспечения исполнения приговора

в части возможной конфискации имущества, судья обязан проверить, содержится ли преступление, в совершении которого подозревается или обвиняется лицо, в перечне, установленном частью 1 статьи 104.1 УК РФ, регламентирующей основания и условия применения этой меры уголовно-правового характера. Кроме этого судья должен убедиться, что на указанное в ходатайстве имущество, принадлежащее подозреваемому или обвиняемому, может быть обращено взыскание по исполнительным документам с учетом положений статьи 446 ГПК РФ.

14. При наложении ареста на имущество, находящееся у других лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, необходимо учитывать требования части 3 статьи 115 УПК РФ, в соответствии с которыми в резолютивной части постановления об удовлетворении ходатайства судья должен установить ограничения, связанные с владением, пользованием, распоряжением арестованным имуществом. Такие ограничения могут выражаться, например, в запрете распоряжаться данным имуществом путем заключения договоров купли-продажи, аренды, дарения, залога и иных сделок, последствием которых является отчуждение или обременение данного имущества.

Также в резолютивной части постановления указывается срок действия ареста на имущество, который определяется судьей с учетом установленного по уголовному делу срока предварительного расследования и времени, необходимого для передачи уголовного дела в суд, и впоследствии может быть продлен в порядке, предусмотренном статьей 115.1 УПК РФ.

15. Разрешая вопрос о возможности производства следственного действия, касающегося реализации, утилизации или уничтожения вещественных доказательств, судья должен удостовериться в том, что указанные в ходатайстве предметы были изъяты и признаны вещественными доказательствами в установленном законом порядке, а также что имеются обстоятельства, препятствующие (с учетом требований части 2 статьи 82 УПК РФ) хранению вещественных доказательств при уголовном деле или их возвращению владельцу.

16. Исходя из положений части 5 статьи 165 УПК РФ судебной проверке подлежат как законность решения следователя, дознавателя о производстве следственного действия, так и соблюдение ими норм уголовно-процессуального закона при его производстве. В частности, судье следует убедиться в том, что произведенное следственное действие относится к перечисленным в части 5 статьи 165 УПК РФ, имелись обстоятельства, свидетельствующие о необходимости безотлагательного его производства, следователем, дознавателем соблюден порядок принятия такого решения, а также что в ходе следственного действия не нарушены требования уголовно-процессуального закона.

К исключительным случаям, в которых производство следственного действия не могло быть отложено, относятся, например, ситуации, когда необходимо реализовать меры по предотвращению или пресечению

преступления; промедление с производством следственного действия позволит подозреваемому скрыться; возникла реальная угроза уничтожения или сокрытия предметов или орудий преступления; имеются достаточные основания полагать, что лицо, находящееся в помещении или ином месте, в котором производится какое-либо следственное действие, скрывает при себе предметы или документы, могущие иметь значение для уголовного дела.

17. Судам следует иметь в виду, что при наличии ходатайства лица, конституционное право которого было ограничено следственным действием, произведенным в случае, не терпящем отлагательства, его защитника, представителя и законного представителя, а также иных заинтересованных лиц им должна быть обеспечена возможность участия в проверке судом законности такого следственного действия по правилам части 5 статьи 165 УПК РФ, а также возможность обжалования принятого по результатам проверки судебного решения. В этих целях они извещаются о месте, дате и времени судебного заседания, им направляется копия судебного решения.

18. С учетом положений пункта 53.3 статьи 5 и части 1 статьи 127 УПК РФ постановление судьи, вынесенное в порядке, установленном статьей 165 УПК РФ, является промежуточным судебным решением, которое может быть самостоятельно обжаловано в апелляционном порядке. По смыслу закона, апелляционное обжалование постановления о производстве следственного действия не приостанавливает исполнение такого постановления.

Поскольку удовлетворение ходатайства о реализации, об утилизации или уничтожении имущества, признанного вещественным доказательством, связано с принудительным прекращением права собственности на это имущество, постановление судьи подлежит исполнению только после вступления его в законную силу.

Судам следует иметь в виду, что уголовно-процессуальный закон не наделяет должностных лиц органов дознания и предварительного следствия правом на обжалование постановления судьи, вынесенного в порядке, предусмотренном статьей 165 УПК РФ. Законность и обоснованность постановления судьи могут быть проверены судом вышестоящей инстанции по представлению прокурора и жалобам лиц, права и законные интересы которых затрагиваются судебным решением.

19. Если предварительное расследование по уголовному делу окончено и уголовное дело, по которому поступили апелляционные или кассационные жалобы, представление на постановление судьи, принятое в порядке статьи 165 УПК РФ, направлено в суд для рассмотрения его по существу, то суд апелляционной или кассационной инстанции отказывает в принятии жалобы, представления к рассмотрению либо прекращает по ним производство, о чем сообщается заявителю.

Одновременно с этим заявителю разъясняется, что его доводы о нарушении требований закона при производстве следственного действия и недопустимости полученных по результатам такого следственного действия доказательств могут быть проверены в ходе

судебного разбирательства по уголовному делу, а также при рассмотрении дела судом апелляционной или кассационной инстанции.

20. В связи с принятием настоящего постановления исключить пункт 12.1 из постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 года N 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ

Суд при определении размера компенсации за незаконное использование товарного знака не вправе по своей инициативе изменять вид компенсации, избранный правообладателем товарного знака.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 11 июля 2017 г. N 308-ЭС17-4299

Резолютивная часть определения объявлена 04.07.2017.

Определение в полном объеме изготовлено 11.07.2017.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего судьи Попова В.В., судей Маненкова А.Н., Поповой Г.Г.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Русмаш» (далее - общество «Русмаш») на решение Арбитражного суда Ростовской области от 24.10.2016 по делу N А53-22717/2016 и постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.01.2017 по тому же делу

по иску общества «Русмаш» к индивидуальному предпринимателю Малиевой Гюльшен Муталлим Кызы (далее - предприниматель) о взыскании 100 000 руб. компенсации.

В судебном заседании приняли участие представители общества «Русмаш»: Илюхин С.К., Юрьева О.Е.

Представитель предпринимателя, извещенный надлежащим образом по правилам статьи 123 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в судебное заседание не явился. В соответствии с частью 5 статьи 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при неявке в судебное заседание иных лиц, участвующих в деле и надлежащим образом извещенных о времени и месте судебного разбирательства, суд рассматривает дело в их отсутствие.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Попова В.В., выслушав объяснения представителей лица, участвующего в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество «Русмаш» обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании компенсации за незаконное использование товарного знака, расходов на проведение исследования в сумме 20 000,00 руб., расходов на покупку товара в сумме 480 руб., почтовых расходов в сумме 79,00 руб., 2 000 руб. расходов по уплате государственной пошлины.

Рассмотрев дело в порядке упрощенного производства, Арбитражный суд Ростовской области решением от 24.10.2016, оставленным без изменения постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.01.2017, заявленные требования удовлетворил частично, взыскал с предпринимателя в пользу общества «Русмаш» 8 333,33 руб. компенсации, 1 666 руб. расхо-

дов за проведение исследования продукции, 40 руб. расходов на покупку товара, 6,58 руб. почтовых расходов, 166,60 руб. расходов по уплате государственной пошлины; в остальной части исковых требований отказал.

Не согласившись с принятыми по делу судебными актами, общество «Русмаш» обратилось с кассационной жалобой в Верховный Суд Российской Федерации, ссылаясь на существенные нарушения судами норм материального и процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита его прав и законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом интересов.

В обоснование доводов кассационной жалобы общество «Русмаш» указало на неправильное применение судами норм материального права, а именно подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ).

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 14.06.2017 N 308-ЭС17-4299 кассационная жалоба общества «Русмаш» вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В соответствии с частью 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных актов в порядке кассационного производства являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Изучив материалы дела, доводы кассационной жалобы, заслушав объяснения представителей лица, участвующего в деле, проверив в соответствии с положениями статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению, а принятые по делу судебные акты - отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела и установлено судами, общество «Русмаш» является правообладателем товарного знака N 473042, зарегистрированного в отношении товаров 12 класса МКТУ.

Ответчик, с целью извлечения прибыли, 01.06.2016 в магазине «Автозапчасти», расположенном по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. В. Черевичкина, 66, осуществлял реализацию автоматического натяжителя цепи «ПИЛОТ» для автомобилей ВАЗ, на упаковке которого имеются изображения, сходные до степени смешения с товарным знаком истца, а также предлагал к продаже аналогичную продукцию.

Ссылаясь на отсутствие у ответчика правовых оснований на использование товарного знака, общество «Русмаш» обратилось в арбитражный суд с иском о взы-

скании 200 000 руб. компенсации, рассчитанной на основании подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 ГК РФ и заявленной исходя из стоимости права использования товарного знака, которая была впоследствии снижена истцом до 100 000 руб. (до однократного размера стоимости права).

Суды, руководствуясь положениями статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статей 1229, 1252, 1484, 1515 ГК РФ, установив право истца на обращение с настоящим иском в суд, а также факт реализации ответчиком товара, на котором использованы изображения, сходные до степени смешения с товарным знаком правообладателя, пришли к выводу о наличии оснований для частичного удовлетворения заявленных исковых требований.

Снижая размер подлежащей взысканию компенсации до 8 333,33 руб., суд первой инстанции исходил из принципов разумности, справедливости, а также однократности нарушения ответчиком одного товарного знака истца и учитывал незначительную стоимость контрафактного товара.

Между тем судами не учтено следующее.

В соответствии с подпунктом 2 пункта 4 статьи 1515 ГК РФ правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации в двукратном размере стоимости товаров, на которых незаконно размещен товарный знак, или в двукратном размере стоимости права использования товарного знака, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование товарного знака.

Согласно пункту 3 статьи 1252 ГК РФ в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом для отдельных видов результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, при нарушении исключительного права правообладатель вправе вместо возмещения убытков требовать от нарушителя выплаты компенсации за нарушение указанного права. Компенсация подлежит взысканию при доказанности факта правонарушения. При этом правообладатель, обратившийся за защитой права, освобождается от доказывания размера причиненных ему убытков. Размер компенсации определяется судом в пределах, установленных ГК РФ, в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 2 постановления от 13.12.2016 N 28-П «По делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края», положения подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 ГК РФ признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой в системной связи с пунктом 3 статьи 1252 ГК РФ и другими его положениями они не позволяют суду при определении размера компенсации, подлежащей выплате правообладателю в случае нарушения индиви-

дуальным предпринимателем при осуществлении им предпринимательской деятельности одним действием прав на несколько объектов интеллектуальной собственности, определить с учетом фактических обстоятельств конкретного дела общий размер компенсации ниже минимального предела, установленного данными законоположениями, если размер подлежащей выплате компенсации, исчисленной по установленным данным законоположениями правилам с учетом возможности ее снижения, многократно превышает размер причиненных правообладателю убытков (притом что эти убытки поддаются исчислению с разумной степенью достоверности, а их превышение должно быть доказано ответчиком) и если при этом обстоятельства конкретного дела свидетельствуют, в частности, о том, что правонарушение совершено индивидуальным предпринимателем впервые и что использование объектов интеллектуальной собственности, права на которые принадлежат другим лицам, с нарушением этих прав не являлось существенной частью его предпринимательской деятельности и не носило грубый характер.

Учитывая системную связь подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 ГК РФ с пунктом 3 статьи 1252 ГК РФ, аналогичный подход должен применяться как к размеру компенсации, определяемому по усмотрению суда, так и в двукратном размере стоимости товаров, на которых незаконно размещен товарный знак, или в двукратном размере стоимости права использования товарного знака, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование товарного знака.

Таким образом, доводы общества «Русмаш» о невозможности изменения размера компенсации, заявленной на основании подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 ГК РФ, являются необоснованными.

При этом суд не вправе снижать размер компенсации ниже минимального предела, установленного законом, по своей инициативе. Сторона, заявившая о необходимости такого снижения, обязана в соответствии со статьей 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации доказать необходимость применения судом такой меры. Снижение размера компенсации ниже минимального предела, установленного законом, с учетом требований разумности и справедливости должно быть мотивировано судом и подтверждено соответствующими доказательствами.

Данная правовая позиция сформирована в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации N 305-ЭС16-13233 от 21.04.2017.

Обществом «Русмаш» при обращении с настоящим иском был избран вид компенсации, взыскиваемой на основании подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 ГК РФ, следовательно, снижение размера компенсации ниже двукратной стоимости товаров, на которых незаконно размещен товарный знак, или двукратного размера стоимости права использования товарного знака, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование товарного знака, возможно только при наличии мотивированного заявления предпринимателя, подтвержденного соответствующими доказательствами.

В материалах дела отсутствует отзыв предпринимателя, в котором им бы оспаривались иски требования, в том числе в части заявленного размера компенсации.

При таких обстоятельствах суд при определении размера подлежащей взысканию компенсации не вправе по своей инициативе изменять вид компенсации, избранный правообладателем (пункт 35 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23.09.2015).

Однако суды при разрешении настоящего спора произвольно определили размер компенсации, разделив сумму вознаграждения по лицензионному договору на 12 месяцев, способом, не предусмотренным ни подпунктом 2 пункта 4 статьи 1515 ГК РФ, ни подпунктом 1 пункта 4 статьи 1515 ГК РФ, немотивированно снизив размер компенсации ниже минимального предела, установленного законом.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, как принятые с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, а дело - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении суду следует установить круг обстоятельств, подлежащих доказыванию по настоящему делу, дать надлежащую оценку доводам и возражениям лиц, участвующих в деле, а также представленным по делу доказательствам, определить размер компенсации в пределах, установленных ГК РФ, в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости, и, с учетом подлежащих применению норм материального и процессуального права, принять законный и обоснованный судебный акт.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291.11 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Ростовской области от 24.10.2016 по делу N А53-22717/2016 и постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.01.2017 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Ростовской области.

Определение вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
В.В. ПОПОВ

Судья
А.Н. МАНЕНКОВ

Судья
Г.Г. ПОПОВА

Выходное пособие при расторжении трудового договора по соглашению сторон следует рассматривать как компенсационную выплату при увольнении, на которую распространяется предусмотренное п. 3 ст. 217 НК РФ освобождение от удержания НДФЛ с установленным в качестве меры защиты публичных интересов ограничением в размере 3-кратного (6-кратного для отдельных случаев) заработка.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 16 июня 2017 г. N 307-КГ16-19781

Резолютивная часть определения объявлена 14.06.2017.

Полный текст определения изготовлен 16.06.2017.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Завьяловой Т.В.

судей Антоновой М.К., Павловой Н.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе публичного акционерного общества «Мурманский траловый флот» на постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.10.2016 по делу N А42-7562/2015 Арбитражного суда Мурманской области

по заявлению публичного акционерного общества «Мурманский траловый флот» к Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам по Мурманской области о признании не действительным в части решения от 24.02.2015 N 4 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения.

В заседании приняли участие представители:

от публичного акционерного общества «Мурманский траловый флот» - Храменок А.Г;

от Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам по Мурманской области - Катронова И.Н., Матвиенко А.А., Черненко Н.В.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Завьяловой Т.В., выслушав объяснения представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

по результатам выездной налоговой проверки, проведенной в отношении публичного акционерного общества «Мурманский траловый флот» (далее - общество) за период с 01.01.2011 по 31.12.2012 Межрайонной инспекцией Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам по Мурманской области (далее - инспекция, налоговый орган) составлен акт от 12.01.2015 и принято решение от 24.02.2015 N 4 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения.

В соответствии с указанным актом и решением обществом доначислено 28 278 649 рублей налога на прибыль, начислены 6 082 002 рублей 94 копеек пеней за нарушение срока уплаты данного налога и штрафы, предусмотренные пунктом 1 статьи 122 и пунктом 1 статьи 126 Налогового кодекса Российской Федерации

(далее - Налоговый кодекс), в общем размере 4 891 141 рублей. Обществу также предложено удержать и перечислить в бюджет 368 838 рублей неударжанного налога на доходы физических лиц (далее - НДФЛ) или письменно сообщить налоговому органу о невозможности удержать налог.

Решением Управления Федеральной налоговой службы по Мурманской области от 08.06.2015 N 171 апелляционная жалоба общества оставлена без удовлетворения.

Считая свои права нарушенными, общество обратилось в арбитражный суд с требованием о признании недействительным решения налогового органа.

Решением Арбитражного суда Мурманской области от 04.02.2016 в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.06.2016 решение суда первой инстанции отменено в части отказа в признании недействительным решения налогового органа по эпизоду, связанному с предложением удержать 368 838 рублей НДФЛ; в указанной части заявленные обществом требования удовлетворены. В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 27.10.2016 постановление суда апелляционной инстанции в части удовлетворения требования общества по эпизоду, связанному с доначислением 368 838 рублей НДФЛ, отменил, в данной части оставил без изменения решение суда первой инстанции.

Судебные акты нижестоящих судов в части отказа обществу в удовлетворении заявленных требований по эпизоду, связанному с доначислением налога на прибыль, пени и штрафа в связи с включением налогоплательщиком в состав косвенных расходов затрат на содержание транспортных судов, зарегистрированных в Российском международном реестре судов, отменены; дело в данной части направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд Мурманской области.

В остальной части приняты по делу судебные акты оставлены арбитражным судом округа без изменения.

В кассационной жалобе, направленной в Верховный Суд Российской Федерации, общество ставит вопрос об отмене принятого по делу судебного акта Арбитражного суда Северо-Западного округа в части признания законным предложения налогового органа удержать 368 838 рублей НДФЛ, ссылаясь на существенные нарушения судом норм материального права, а также нарушение единообразия в применении правовых норм. В данной части, по мнению налогоплательщика, надлежит оставить в силе постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.06.2016, принятое по настоящему делу. В остальной части постановление суда округа обществом не обжалуется.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Завьяловой Т.В. от 02.05.2017 кассационная жалоба общества вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291.14 Арбитражного процес-

суального кодекса Российской Федерации законность обжалуемого судебного акта, Судебная коллегия считает, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению, а обжалуемый судебный акт - отмене в оспариваемой обществом части.

Основанием для вынесения решения налогового органа от 24.02.2015 N 4 по эпизоду, связанному с уплатой НДФЛ, послужил вывод инспекции о неударжании и неперечислении обществом в бюджет 368 838 рублей налога с одновременных выплат, произведенных в пользу работников Николаева А.Б., Шульги Т.Б., Егоровой А.Е. и Штепа Н.И. при их увольнении по основанию, предусмотренному статьей 78 Трудового кодекса Российской Федерации (далее - Трудовой кодекс), т.е. при расторжении трудовых договоров по соглашению сторон.

По мнению налогового органа, у работодателя отсутствует законодательно установленная обязанность по выплате указанным работникам единовременной денежной компенсации при увольнении по соглашению сторон, в связи с чем положения пункта 3 статьи 217 Налогового кодекса в отношении выплаченных сумм не применяются и они подлежат обложению НДФЛ.

Суд первой инстанции признал выводы налогового органа правомерными, в связи с чем отказал в удовлетворении требований общества в части рассматриваемого эпизода.

Тринадцатый арбитражный апелляционный суд не согласился с указанной позицией суда и исходил из того, что трудовое законодательство не содержит запрета на установление непосредственно в трудовом или коллективном договоре размера и условий для выплаты выходного пособия. Поскольку федеральный законодатель определил перечень доходов, подлежащих освобождению от обложения НДФЛ, распространив льготу на компенсационные выплаты, связанные с увольнением работников, положения пункта 3 статьи 217 Налогового кодекса применяются независимо от основания увольнения и должности, занимаемой работником. Следовательно, по мнению арбитражного апелляционного суда, общество обоснованно не включило спорные компенсационные суммы в налоговую базу при исчислении НДФЛ за уволенных работников.

Суд кассационной инстанции, отменяя постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда, признал правильными выводы суда первой инстанции и дополнительно отметил, что пункт 3 статьи 217 Налогового кодекса предусматривает возможность освобождения от налогообложения только тех компенсационных выплат, которые установлены действующим законодательством, не упоминая при этом выплаты, установленные трудовыми и коллективными договорами. Денежные компенсации, выплаченные обществом при увольнении работников в соответствии с условиями соглашений о расторжении трудовых договоров (дополнительных соглашений к трудовым договорам), не являются законодательно установленными выходными пособиями и, следовательно, не освобождаются от налогообложения. Формируя свои выводы, суд округа сослался на правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, изложенную в определении от 25.02.2016 N 388-О.

Между тем, по мнению Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, судами первой и кассационной инстанции не учтено следующее.

Положения Налогового кодекса подлежат истолкованию в системной взаимосвязи с основными началами законодательства о налогах и сборах, закрепленными в статье 3 Налогового кодекса.

Согласно пункту 1 статьи 3 Налогового кодекса законодательство о налогах и сборах основывается на признании всеобщности и равенства налогообложения. При установлении налогов учитывается фактическая способность налогоплательщика к уплате налога.

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, в налогообложении равенство понимается прежде всего как равномерность, нейтральность и справедливость налогообложения. Налогоплательщики, особенно если это плательщики НДС/Л, при одинаковой платежеспособности должны нести равное бремя налогообложения: обеспечение неформального равенства граждан требует учета фактической способности гражданина (в зависимости от его заработка, дохода) к уплате публично-правовых обязательных платежей в соответствующем размере (постановления от 30.11.2016 N 27-П, от 13.03.2008 N 5-П и от 24.02.1998 N 7-П).

Поэтому толкование норм главы 23 Налогового кодекса не должно приводить к возложению произвольного налогового бремени на физических лиц, которые относятся к одной категории налогоплательщиков, в том числе, с учетом их равной фактической способности к уплате налога при получении соответствующего дохода.

На основании пункта 3 статьи 217 Налогового кодекса от взимания НДС/Л освобождаются все виды установленных действующим законодательством Российской Федерации, законодательными актами субъектов Российской Федерации, решениями представительных органов местного самоуправления компенсационных выплат (в пределах норм, установленных в соответствии с законодательством Российской Федерации).

Выходные пособия как отдельный вид компенсаций в сфере труда установлены законодательством (статья 178 Трудового кодекса) и выполняют социальную функцию защиты работника от временной потери дохода при увольнении.

В статье 178 Трудового кодекса законодатель предусмотрел ряд случаев выплаты выходного пособия, например, при ликвидации организации, сокращении численности или штата работников организации, отказе работника от перевода на другую работу, необходимого ему в соответствии с медицинским заключением, восстановлении на работе работника, ранее выполнявшего эту работу и, одновременно, допустил возможность предусмотреть в трудовом договоре или коллективном договоре другие случаи выплаты данной компенсации.

При этом договорное регулирование трудовых отношений в силу взаимосвязанных положений статей 2, 5, 9, 23 и 40 Трудового кодекса носит субсидиарный и сочетаемый характер по отношению к трудовому за-

конодательству и призвано обеспечить более широкий объем прав работников и предоставляемых им гарантий на основе социального партнерства в сфере труда, т.е. в рамках взаимного согласования интересов работников и работодателей.

Принимая во внимание такую роль договорного регулирования трудовых отношений, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации полагает, что допуская возможность конкретизации случаев выплаты выходных пособий и их размеров в договорном порядке, законодатель не преследовал цель дифференциации прав и объема гарантий работникам в зависимости от основания их увольнения и оснований выплаты выходного пособия, а напротив, исходил из необходимости защиты работников от временной потери дохода в возможно большем числе случаев, что включает в себя освобождение рассматриваемого вида компенсационных выплат от налогообложения.

Необходимость указанной защиты не исключается при использовании основания прекращения трудовых отношений, предусмотренного статьей 78 Трудового кодекса (расторжение трудового договора по соглашению сторон), предполагающего волеизъявление работодателя на увольнение работника и, как правило, оставляющего за увольняемым лицом ограниченную возможность согласования условий расторжения трудового договора.

Следовательно, определение конкретных случаев выплаты выходного пособия в результате соглашения, достигнутого между работодателем и работником, не исключает эти компенсационные выплаты из сферы законодательного установления и, с учетом положений пункта 1 статьи 3 Налогового кодекса, не означает, что на данные компенсации не распространяется освобождение от налогообложения, предусмотренное пунктом 3 статьи 217 Налогового кодекса для такой категории налогоплательщиков, как увольняемые работники.

При этом мерой защиты публичных интересов при предоставлении работнику выходного пособия в размере, который несовместим с компенсационным характером данной выплаты, является установленное в пункте 3 статьи 217 Налогового кодекса ограничение освобождения данного дохода от налогообложения 3-кратным (6-кратным для отдельных случаев) заработком.

Аналогичная позиция о том, что выходное пособие, выплачиваемое работнику при расторжении трудового договора по соглашению сторон, следует рассматривать в качестве компенсационной выплаты при увольнении, установленной законодательством Российской Федерации, ранее уже высказывалась Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в определении от 20.12.2016 N 304-КГ16-12189 при решении сходного вопроса о взимании обязательных страховых взносов.

Выводы арбитражных судов первой и кассационной инстанции по настоящему делу также сделаны без учета подхода к истолкованию пункта 3 статьи 217 Налогового кодекса, выраженного в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.11.2011 N 6341/11.

Таким образом, поскольку выплаченные обществом компенсации связаны с увольнением работников, установлены трудовым законодательством и определены в договорном порядке в соответствии со статьей 178 Трудового кодекса, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что при выплате этого вида дохода работникам общество правомерно не удерживало налог на основании пункта 3 статьи 217 Налогового кодекса.

В связи с этим постановление суда кассационной инстанции подлежит отмене в обжалуемой части на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, как принятое с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, а постановление суда апелляционной инстанции в оспариваемой части - оставлению в силе.

Руководствуясь статьями 176, 291.11 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.10.2016 по делу N А42-7562/2015 Арбитражного суда Мурманской области по эпизоду, связанному с предложением публичному акционерному обществу «Мурманский траловый флот» удерживать 368 838 рублей налога на доходы физических лиц, отменить.

Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.06.2016 в указанной части оставить в силе.

В остальной части принятые по делу судебные акты оставить без изменения.

Председательствующий
Т.В. ЗАВЬЯЛОВА

Судьи
М.К. АНТОНОВА
Н.В. ПАВЛОВА

ВС РФ напомнил, что грозит продавцам, не передавшим потребителю документы к предоплаченному товару. В таком случае придется уплатить законную неустойку, отмечает Верховный суд. Он уже не впервые делает подобный вывод.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 18 июля 2017 г. N 47-КГ17-8

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:
председательствующего Горшкова В.В.,
судей Гетман Е.С. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Бакиева М.И. к ООО «Автосалон «Реном» о возложении обязанности передать паспорт транспортного средства, взыскании неустойки, штрафа, компенсации морального вреда

по кассационной жалобе представителя Бакиева М.И. - Беляева А.А. на решение Сорочинского районного суда Оренбургской области от 24 июня 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 27 сентября 2016 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., объяснения представителя Бакиева М.И. - Беляева А.А. по доверенности, подержавшего доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Бакиев М.И. обратился в суд с иском к ООО «Автосалон «Реном» (далее - Общество) о возложении обязанности передать оригинал паспорта транспортного средства (далее - ПТС) на автомобиль модели «<...>», 2016 года выпуска, взыскании неустойки за просрочку передачи предварительно оплаченного товара за период с 6 марта 2016 г. по 24 июня 2016 г. в размере 351 108,80 руб., штрафа в размере 84 642,30 руб., компенсации морального вреда в размере 10 000 руб.

Решением Сорочинского районного суда Оренбургской области от 24 июня 2016 г. исковые требования удовлетворены частично. На Общество возложена обязанность передать Бакиеву М.И. оригинал ПТС на автомобиль марки «<...>», также с Общества в пользу Бакиева М.И. взыскана компенсация морального вреда в размере 10 000 руб., штраф за несоблюдение в добровольном порядке требований потребителя в размере 5000 руб. В остальной части в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 27 сентября 2016 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Представителем Бакиева М.И. - Беляевым А.А. подана кассационная жалоба, в которой ставится вопрос о ее передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены решения Сорочинского районного суда Оренбургской

области от 24 июня 2016 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 27 сентября 2016 г. в части отказа в удовлетворении исковых требований о взыскании неустойки, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С. от 16 июня 2017 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены при рассмотрении данного дела.

Судами установлено и из материалов дела следует, что 6 марта 2016 г. между Обществом (продавец) и Бакиевым М.И. (покупатель) заключен договор купли-продажи автомобиля «<...>», «<...>» года выпуска. Согласно пункту 2.3 указанного договора Общество обязалось предоставить Бакиеву М.И. оригинал ПТС, оформленного в соответствии с нормами гражданского законодательства Российской Федерации (т. 1, л.д. 10).

Во исполнение условий договора купли-продажи Общество передало Бакиеву М.И. автомобиль на основании акта приема-передачи от 6 марта 2016 г. Вместе с товаром Бакиеву М.И. передана копия ПТС (т. 1, л.д. 18).

12 апреля 2016 г. представитель Бакиева М.И. направил в адрес Общества претензию о представлении в добровольном порядке оригинала ПТС в течение 3 дней (т. 1, л.д. 6).

Поскольку Общество не передало оригинал ПТС Бакиеву М.И., последний обратился в суд с настоящим иском.

Удовлетворяя исковые требования Бакиева М.И. частично и отказывая в удовлетворении требования о взыскании неустойки, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, исходил из отсутствия оснований для взыскания с Общества неустойки ввиду того, что часть 3 статьи 23.1 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее - Закон о защите прав потребителей) предусматривает ответственность продавца только в случае нарушения установленного договором купли-продажи срока передачи товара, а не документов, относящихся к нему. Взыскание неустойки за несвоевременную передачу ответчиком паспорта транспортного средства владельцу автомобиля действующим законодательством о защите прав потребителей и заключенным между сторонами договором купли-продажи не предусмотрено.

С выводами судов первой и апелляционной инстанций согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 454 Гражданского кодекса Российской Федерации (здесь и далее правовые нормы приведены в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений) по данному договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену).

Согласно пункту 1 статьи 456 Гражданского кодекса Российской Федерации продавец обязан передать покупателю товар, предусмотренный договором купли-продажи.

Как указано в пункте 2 статьи 456 Гражданского кодекса Российской Федерации, если иное не предусмотрено договором купли-продажи, продавец обязан одновременно с передачей вещи передать покупателю ее принадлежности, а также относящиеся к ней документы (технический паспорт, сертификат качества, инструкцию по эксплуатации и т.п.), предусмотренные законом, иными правовыми актами или договором.

В силу пункта 59 постановления Правительства Российской Федерации от 19 января 1998 г. № 55 «Об утверждении Правил продажи отдельных видов товаров, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование покупателя о безвозмездном предоставлении ему на период ремонта или замены аналогичного товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих возврату или обмену на аналогичный товар других размера, формы, габарита, фасона, расцветки или комплектации» при передаче товара покупателю одновременно передаются установленные изготовителем комплект принадлежностей и документы, в том числе сервисная книжка или иной заменяющий ее документ, а также документ, удостоверяющий право собственности на транспортное средство или номерной агрегат, для их государственной регистрации в установленном законодательством Российской Федерации порядке.

Согласно пункту 1 статьи 464 Гражданского кодекса Российской Федерации, если продавец не передает или отказывается передать покупателю относящиеся к товару принадлежности или документы, которые он должен передать в соответствии с законом, иными правовыми актами или договором купли-продажи, покупатель вправе назначить ему разумный срок для их передачи.

На основании пункта 2 указанной статьи в случае, когда принадлежности или документы, относящиеся к товару, не переданы продавцом в указанный срок, покупатель вправе отказаться от товара, если иное не предусмотрено договором.

Приведенная правовая норма предоставляет покупателю право при соблюдении указанных в ней условий отказаться от товара при ненадлежащем исполнении продавцом обязанности по передаче покупателю относящихся к товару документов, но не предусматривает каких-либо мер гражданско-правовой ответственности, подлежащих применению к продав-

цу в случае причинения покупателю убытков данными действиями.

Такие меры предусмотрены Законом о защите прав потребителей, который регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), устанавливает права потребителей на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества и безопасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды, получение информации о товарах (работах, услугах) и об изготовителях (исполнителях, продавцах), просвещение, государственную и общественную защиту их интересов, а также определяет механизм реализации этих прав.

В указанном законе недостаток товара (работы, услуги) определен как несоответствие товара (работы, услуги) или обязательным требованиям, предусмотренным законом либо в установленном им порядке, или условиям договора (при их отсутствии или неполноте условий обычно предъявляемым требованиям), или целям, для которых товар (работа, услуга) такого рода обычно используется, или целям, о которых продавец (исполнитель) был поставлен в известность потребителем при заключении договора, или образцу и (или) описанию при продаже товара по образцу и (или) по описанию.

Статьей 4 (части 1, 2) Закона о защите прав потребителей установлено, что продавец (исполнитель) обязан передать потребителю товар (выполнить работу, оказать услугу), качество которого соответствует договору. При отсутствии в договоре условий о качестве товара (работы, услуги) продавец (исполнитель) обязан передать потребителю товар (выполнить работу, оказать услугу), соответствующий обычно предъявляемым требованиям и пригодный для целей, для которых товар (работа, услуга) такого рода обычно используется.

Согласно пункту 1 статьи 20 Закона о защите прав потребителей, если срок устранения недостатков товара не определен в письменной форме соглашением сторон, эти недостатки должны быть устранены изготовителем (продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) незамедлительно, то есть в минимальный срок, объективно необходимый для их устранения с учетом обычно применяемого способа. Срок устранения недостатков товара, определяемый в письменной форме соглашением сторон, не может превышать сорок пять дней.

Пунктом 3 статьи 23.1 Закона о защите прав потребителей предусмотрено, что в случае нарушения установленного договором купли-продажи срока передачи предварительно оплаченного товара потребителю, продавец уплачивает ему за каждый день просрочки неустойку (пени) в размере 0,5 процента суммы предварительной оплаты товара. Неустойка (пени) взыскивается со дня, когда по договору купли-продажи передача товара потребителю должна была быть осуществлена, до дня передачи товара потребителю или до дня удовлетворения требования потребителя о возврате ему предварительно уплаченной им суммы.

Сумма взысканной потребителем неустойки (пени) не может превышать сумму предварительной оплаты товара.

Данная норма устанавливает меру гражданско-правовой ответственности (неустойку) за неисполнение продавцом обязанности по передаче покупателю предварительно оплаченного товара, к которому с учетом положения статьи 464 Гражданского кодекса Российской Федерации относятся и документы на товар.

Таким образом, вывод суда апелляционной инстанции о невозможности применения к возникшим по данному спору правоотношениям положений пункта 3 статьи 23.1 Закона о защите прав потребителей нельзя признать правильным.

Отсутствие подлинника ПТС является недостатком переданного Бакиеву М.И. товара - автомобиля, препятствующим использованию товара по прямому назначению, что влечет право истца требовать устранения данного недостатка в соответствии с положениями Закона о защите прав потребителей, а в случае неустранения данного недостатка и невыполнения требований потребителя в порядке и сроки, предусмотренные законом, - корреспондирующую указанному праву обязанность ответчика нести установленную статьями 20, 23.1 Закона о защите прав потребителей ответственность.

Это судебными инстанциями учтено не было.

Допущенные нарушения норм права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Бакиева М.И.

В связи с этим Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в целях соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) полагает необходимым апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 27 сентября 2016 г. отменить в полном объеме и направить дело на новое апелляционное рассмотрение для определения размера неустойки за нарушение установленного договором купли-продажи срока передачи предварительно оплаченного товара потребителю, а также размера штрафа за неудовлетворение в добровольном порядке требований потребителя, подлежащего взысканию с учетом суммы неустойки.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 27 сентября 2016 г. отменить и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Отсутствие сведений в ЕГРП о зарегистрированных правах на квартиру не является основанием для отказа в государственной регистрации ограничения прав на нее.

Департамент управления муниципальной собственностью обжаловал отказ Росреестра в государственной регистрации ограничения права на квартиру.

Суды трех инстанций признали отказ незаконным, руководствуясь ст. 32 ЖК РФ, ст. 56.6 ЗК РФ, ст. ст. 4, 6, 12, 13, 20 Федерального закона от 21.07.1997 N 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», Правилами ведения Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним, состава номера регистрации, утвержденных приказом Минэкономразвития РФ от 23.12.2013 N 765.

Суды установили, что отказ в регистрации ограничения права на квартиру был обусловлен отсутствием сведений в ЕГРП о ранее зарегистрированных на нее правах. Суды исходили из того, что у органа местного самоуправления отсутствует обязанность (возможность) государственной регистрации ранее возникшего права на объект недвижимости, принадлежащий другому лицу, и, следовательно, обязанность по представлению соответствующих документов.

Отсутствие сведений в ЕГРП о зарегистрированных правах на квартиру не является основанием для отказа в государственной регистрации ограничения прав на нее.

Верховный Суд РФ отказал в передаче кассационной жалобы в Судебную коллегию по экономическим спорам.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 28 июня 2017 г. N 304-КГ17-7467

Судья Верховного Суда Российской Федерации Киселева О.В., изучив кассационную жалобу Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Томской области на решение Арбитражного суда Томской области от 21.10.2016, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 27.12.2016 и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 06.04.2017 по делу N А67-4416/2016 по заявлению Департамента управления муниципальной собственностью администрации города Томска (далее - департамент) к Управлению Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Томской области (далее - управление) о признании незаконным решения об отказе в государственной регистрации ограничения права на квартиру по адресу: Томская область, город Томск, Шегарский переулок, 71, квартира 3 (далее - спорная квартира), выраженного в сообщении от 04.04.2016 N 70/031/2016-3489, при участии в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, Майорова Ивана Гавриловича, Рудзей Ольги Ивановны,

установил:

решением Арбитражного суда Томской области от 21.10.2016, оставленным без изменения постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 27.12.2016 и постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 06.04.2017, оспарива-

емое решение признано незаконным, на управление возложена обязанность произвести государственную регистрацию ограничения в виде запрета на спорную квартиру на основании постановления Администрации города Томска от 09.02.2016 N 76, в течение пяти рабочих дней после вступления решения по настоящему делу в законную силу.

В кассационной жалобе заявитель просит обжалуемые судебные акты отменить либо изменить и принять новый судебный акт. В обоснование жалобы ссылается на нарушение судами норм материального права.

По смыслу части 1 статьи 291.1, части 7 статьи 291.6, статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) кассационная жалоба подлежит передаче для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, если изложенные в ней доводы подтверждают наличие существенных нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявших на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Указанных оснований по результатам изучения судебных актов, принятых по делу, и доводов кассационной жалобы заявителя не установлено.

Принимаемые обжалуемые акты, суды, руководствуясь положениями статьи 32 Жилищного кодекса Российской Федерации, статьи 56.6 Земельного кодекса Российской Федерации, статей 4, 6, 12, 13, 20 Федерального закона от 21.07.1997 N 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», Правилами ведения Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним, состава номера регистрации, утвержденных приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 23.12.2013 N 765, пришли к выводу о несоответствии законодательству оспариваемого отказа управления.

Суды установили, что отказ управления в государственной регистрации ограничения права на спорную квартиру был обусловлен отсутствием сведений в ЕГРП о ранее зарегистрированных на нее правах.

Признавая незаконным данное основание для отказа, суды исходили из того, что у органа местного самоуправления отсутствует обязанность (возможность) государственной регистрации ранее возникшего права на объект недвижимости, принадлежащий другому лицу, и, следовательно, обязанность по представлению соответствующих документов.

Доводы жалобы основаны на ошибочном толковании норм законодательства и не подтверждают наличия существенных нарушений, повлиявших на исход дела. Суды с учетом конкретных фактических обстоятельств при правильном применении норм действующего законодательства пришли к выводу о том, что отсутствие сведений в ЕГРП о зарегистрированных правах на спорную квартиру не является основанием для отказа в государственной регистрации ограничения прав на нее.

С учетом изложенного оснований для передачи кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации не имеется.

Руководствуясь статьями 291.6, 291.8 Арбитражно-процессуального кодекса Российской Федерации,

определил:

отказать Управлению Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Томской области в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Судья
Верховного Суда Российской Федерации
О.В. КИСЕЛЕВА

ВС РФ напомнил, что предписания инспекции труда нужно оспаривать по КАС РФ.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 1 июня 2017 г. N 74-КГ17-6

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Калининой Л.А.,
судей Горчаковой Е.В. и Корчашиной Т.Е.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу открытого акционерного общества «Сургутнефтегаз» (далее - ОАО «Сургутнефтегаз») на апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 9 марта 2016 г. по административному материалу по административному исковому заявлению ОАО «Сургутнефтегаз» к Государственной инспекции труда в Республике Саха (Якутия) об оспаривании акта проверки и предписания.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горчаковой Е.В., объяснения представителя ОАО «Сургутнефтегаз» Коптякова Ю.Б., поддержавшего доводы жалобы, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ОАО «Сургутнефтегаз» оспаривает акт проверки Государственной инспекции труда в Республике Саха (Якутия) от 21 ноября 2015 г. N 6-3016-15-ПВ/84/124/2 и предписание Государственной инспекции труда в Республике Саха (Якутия) от 21 ноября 2015 г. N 6-3016-15-ПВ/84/124/3.

Определением судьи Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 22 декабря 2015 г. административное исковое заявление ОАО «Сургутнефтегаз» оставлено без движения в связи с отсутствием документа, подтверждающего наличие высшего юридического образования у представителя ОАО «Сургутнефтегаз», подписавшего административное исковое заявление по доверенности.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 9 марта 2016 г. определение судьи Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 22 декабря 2015 г. отменено и принято новое определение, которым в принятии административного искового заявления ОАО «Сургутнефтегаз» отказано на основании пункта 1 части 1 статьи 128 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации как подлежащего рассмотрению и разрешению в ином судебном порядке.

Определением судьи Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 15 сентября 2016 г. отказано в передаче кассационной жалобы ОАО «Сургутнефтегаз» для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 13 февраля 2017 г. материал истребован

в Верховный Суд Российской Федерации, определением от 10 апреля 2017 г. кассационная жалоба с материалом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, ОАО «Сургутнефтегаз» ставит вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 9 марта 2016 г. в части отказа в принятии административного искового заявления, ссылаясь на допущенные нарушения норм процессуального права. Считает необоснованными выводы суда апелляционной инстанции о том, что спор подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

Изучив материал по административному исковому заявлению ОАО «Сургутнефтегаз», обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия приходит к следующему.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Судебная коллегия считает, что судом апелляционной инстанции допущено такого характера существенное нарушение норм процессуального права.

Разрешая вопрос на стадии принятия заявления, судья Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) 22 декабря 2015 г. оставил его без движения в связи с отсутствием документа, подтверждающего наличие высшего юридического образования у представителя ОАО «Сургутнефтегаз» по доверенности, подписавшего административное исковое заявление.

Проверяя обоснованность вынесенного судьей Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) определения об оставлении административного искового заявления без движения, суд апелляционной инстанции, признав его незаконным и отменив, пришел к выводу о том, что дело не подлежит рассмотрению в порядке административного производства, поскольку проверка законности предписания, касающегося трудовых прав конкретных работников применительно к положениям главы 60 Трудового кодекса Российской Федерации осуществляется в ином судебном порядке (в порядке гражданского судопроизводства).

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации считает это заключение суда апелляционной инстанции неправильным.

Конституцией Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, а также право обжалования в суд решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц (части 1 и 2 статьи 46).

В силу пункта 2 части 2 статьи 1 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации суды в порядке, предусмотренном данным Кодексом, рассматривают и разрешают подведомственные им административные дела о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов организаций, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, в том числе административные дела об оспаривании решений органов государственной власти, иных государственных органов, должностных лиц.

Положения части 1 статьи 218 названного кодекса предоставляют организации право обратиться в суд, в том числе с требованиями об оспаривании решения должностного лица, если она полагает, что нарушены ее права, свободы и законные интересы, созданы препятствия к осуществлению прав, свобод и реализации законных интересов.

Согласно пункту 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2016 г. № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» к административным делам, рассматриваемым по правилам Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, относятся дела, возникающие из правоотношений, не основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников, в рамках которых один из участников правоотношений реализует административные и иные публично-властные полномочия по исполнению и применению законов и подзаконных актов по отношению к другому участнику.

Таким образом, в порядке административного судопроизводства подлежит проверке акт, являющийся документом властно-распорядительного характера, вынесенным уполномоченным органом, содержащим обязательные предписания, распоряжения, нарушающим гражданские права и охраняемые законом интересы и влекущим неблагоприятные последствия для участников правоотношений.

Из представленного материала усматривается, что в результате несчастного случая при выполнении производственного задания погиб работник ОАО «Сургутнефтегаз», что явилось поводом для проведения на основании распоряжения Государственной инспекции труда в Республике Саха (Якутия) от 16 ноября 2015 г. № 6-3016-15-ПВ/84/124/1 внеплановой выездной проверки соблюдения названным обществом трудового законодательства в области охраны труда, по результатам которой составлен акт от 21 ноября 2015 г. № 6-3016-15-ПВ/84/124/1 и начальнику Лянторского вышкомонтажного управления ОАО «Сургутнефтегаз» вынесено предписание, обязывающее устранить выявленные нарушения трудового законодательства.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия), отказывая в принятии административного искового заявления в порядке Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, не применила положения абзаца первой части 1 статьи 356 Трудового кодекса Российской Федерации, согласно которым федеральная инспекция труда в соответствии с возложенными

Определение Верховного суда РФ от 14 августа 2017 г. N 75-КГ17-4

на нее задачами осуществляет федеральный государственный надзор за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, посредством проверок, выдачи обязательных для исполнения предписаний об устранении нарушений, составления протоколов об административных правонарушениях в пределах полномочий, подготовки других материалов (документов) о привлечении виновных к ответственности в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Статья 357 Трудового кодекса Российской Федерации предоставляет государственному инспектору труда при выявлении очевидного нарушения трудового законодательства или иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, право выдать работодателю предписание, подлежащее обязательному исполнению, а также предусматривает возможность обжалования предписания работодателем в суд в течение десяти дней со дня его получения.

Невыполнение требований указанного предписания влечет привлечение к административной ответственности по части 1 статьи 19.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Следовательно, оспариваемое предписание является вынесенным уполномоченным органом документом властно-распорядительного характера, содержащим обязательные для исполнения указания, нарушающим, по мнению ОАО «Сургутнефтегаз», его права, охраняемые законом интересы и влекущим неблагоприятные последствия, законность которого подлежит проверке в порядке административного судопроизводства.

При таком положении обжалуемое апелляционное определение Верховного Суда Республики Саха (Якутия) об отказе в принятии административного искового заявления ОАО «Сургутнефтегаз», как неподлежащее рассмотрению и разрешению судом в порядке административного судопроизводства, является незаконным, должно быть отменено, материал направлен в суд первой инстанции для рассмотрения вопроса о принятии его к производству.

На основании изложенного Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 328, 329, 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 9 марта 2016 г. в части отказа в принятии административного искового заявления ОАО «Сургутнефтегаз» отменить.

Материал по административному исковому заявлению ОАО «Сургутнефтегаз» об оспаривании акта проверки и предписания государственной инспекции труда направить в Якутский городской суд Республики Саха (Якутия) со стадии принятия к производству.

ВС РФ запретил ограничивать трудовым договором право работника на выбор суда.

В трудовом договоре было указано, что споры рассматриваются в суде по месту регистрации работодателя-юрлица. По мнению ВС РФ, это условие ухудшает положение работника по сравнению с закрепленным в законодательстве, а значит, не подлежит применению.

Суд учел: с 3 октября 2016 года ГПК РФ позволяет работникам подавать по месту жительства иски о защите трудовых прав.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 14 августа 2017 г. N 75-КГ17-4

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Пчелинцевой Л.М., судей Гуляевой Г.А. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 14 августа 2017 г. материалы гражданского дела по иску Наволокина Д.Е. к обществу с ограниченной ответственностью «Южная соковая компания» о взыскании задолженности по заработной плате

по кассационной жалобе представителя Наволокина Д.Е. по доверенности - Тарасова А.В. на определение Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 21 ноября 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия от 27 декабря 2016 г., которыми гражданское дело передано по подсудности в Белореченский районный суд Краснодарского края для рассмотрения по существу.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Наволокин Д.Е. 11 октября 2016 г. через представителя по доверенности Тарасова А.В. обратился в Петрозаводский городской суд Республики Карелия с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Южная соковая компания» (далее - ООО «Южная соковая компания») о взыскании задолженности по заработной плате в размере 2 421 620,04 руб., компенсации за неиспользованный отпуск в сумме 157 638,71 руб., расходов на оплату стоимости проезда и провоза багажа к месту использования отпуска и обратно в размере 21 279,20 руб., денежной компенсации за задержку выплаты заработной платы в размере 1 158 512,69 руб.

В обоснование исковых требований Наволокин Д.Е. указал, что с 18 февраля 2010 г. по 5 сентября 2016 г. состоял в трудовых отношениях с ООО «Южная соковая компания», расположенным в г. Белореченске Белореченского района Краснодарского края, с ним заключен трудовой договор от 18 февраля 2010 г. В данный период Наволокин Д.Е. постоянно проживал и с ведома работодателя фактически осуществлял трудовую деятельность на территории Республики Карелия (в г. Петрозаводске и пос. Новая Вилга Прионежского района Республики Карелия).

По мнению Наволокина Д.Е., в период работы ответчиком ему начислялась заработная плата в неполном объеме (без учета районного коэффициента и надбавок), в связи с чем Наволокин Д.Е. со ссылкой на часть 6.3 статьи 29 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обратился в суд по месту своего жительства с иском к ответчику о взыскании задолженности по заработной плате.

Определением судьи Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 31 октября 2016 г. исковое заявление Наволокина Д.Е. принято к производству суда и назначено к рассмотрению в предварительном судебном заседании 21 ноября 2016 г.

18 ноября 2016 г. в Петрозаводский городской суд Республики Карелия от представителя ООО «Южная соковая компания» поступило заявление о передаче гражданского дела по иску Наволокина Д.Е. по подсудности в Белореченский районный суд Краснодарского края со ссылкой на то, что согласно заключенному с Наволокиным Д.Е. трудовому договору местом рассмотрения возникающих между сторонами трудового договора споров определен суд в г. Белореченске Краснодарского края по месту юридической регистрации работодателя.

Определением Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 21 ноября 2016 г. гражданское дело по иску Наволокина Д.Е. к ООО «Южная соковая компания» о взыскании задолженности по заработной плате передано по подсудности в Белореченский районный суд Краснодарского края для рассмотрения по существу.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия от 27 декабря 2016 г. определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представитель Наволокина Д.Е. - Тарасов А.В. выражает несогласие с судебными постановлениями судов первой и апелляционной инстанций, просит их отменить, как незаконные.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьей Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. 5 мая 2017 г. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и ее же определением от 18 июля 2017 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Истец Наволокин Д.Е. и его представитель по доверенности Тарасов А.В., надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание не явились, от Наволокина Д.Е. в электронном виде поступило ходатайство о рассмотрении кассационной жалобы без их участия, представитель ООО «Южная соковая компания» по доверенности Дорохин Д.А., явившийся в судебное заседание, не был допущен судом кассационной инстанции к участию в рассмотрении дела, поскольку его полномочия на представительство интересов ответчика в судебном заседании не были оформлены в надлежащем порядке, в связи с чем Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Фе-

дерации, руководствуясь статьей 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее также - ГПК РФ), считает возможным рассмотреть дело в отсутствие сторон.

Проверив материалы дела, обсудив обоснованность доводов кассационной жалобы и письменные возражения на нее представителя ООО «Южная соковая компания» Дорохина Д.А., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (ст. 387 ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что имеются основания для отмены обжалуемых судебных постановлений в кассационном порядке в связи с существенным нарушением судами первой и апелляционной инстанций норм материального и процессуального права.

Как следует из материалов дела, 18 февраля 2010 г. между Наволокиным Д.Е. и ООО «Интерагросистемы» заключен трудовой договор, согласно которому Наволокин Д.Е. выполнял обязанности территориального менеджера отдела продаж обособленного подразделения в г. Москве. 18 января 2016 г. в названный трудовой договор внесены изменения в связи со сменой наименования ООО «Интерагросистемы» на ООО «Южная соковая компания».

Пунктом 11.3 трудового договора от 18 февраля 2010 г. было предусмотрено, что в случае возникновения между работником и работодателем споров, вытекающих из настоящего договора или иным образом связанных с ним, включая споры о прекращении договора (увольнении), они подлежат рассмотрению судом в г. Белореченске Краснодарского края по месту юридической регистрации работодателя.

Наволокин Д.Е., проживающий по адресу: <...>, после увольнения из ООО «Южная соковая компания» 5 сентября 2016 г. через представителя по доверенности Тарасова А.В. 11 октября 2016 г. обратился в Петрозаводский городской суд Республики Карелия к ООО «Южная соковая компания» с иском о взыскании задолженности по заработной плате. При этом в обоснование выбора подсудности спора истец со ссылкой на часть 6.3 статьи 29 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации указал, что в период трудовых отношений с организацией ответчика он постоянно проживал и с ведома работодателя фактически осуществлял трудовую деятельность на территории Республики Карелия (в г. Петрозаводске и пос. Новая Вилга Прионежского района Республики Карелия).

Определением судьи Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 17 октября 2016 г. исковое заявление Наволокина Д.Е. к ООО «Южная соковая компания» оставлено без движения и истцу пре-

доставлен срок до 31 октября 2016 г. для устранения недостатков.

Определением судьи Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 31 октября 2016 г. исковое заявление Наволокина Д.Е. принято к производству суда и назначено к рассмотрению в предварительном судебном заседании 21 ноября 2016 г.

18 ноября 2016 г. в Петрозаводский городской суд Республики Карелия от представителя ООО «Южная соковая компания» поступило заявление о передаче гражданского дела по иску Наволокина Д.Е. по подсудности в Белореченский районный суд Краснодарского края. В обоснование заявления представитель ответчика ссылался на то, что в соответствии со статьей 32 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации стороны в трудовом договоре от 18 февраля 2010 г. изменили территориальную подсудность споров, вытекающих из названного трудового договора, в связи с чем иск должен быть предъявлен Наволокиным Д.Е. в Белореченский районный суд Краснодарского края.

Передавая дело по иску Наволокина Д.Е. к ООО «Южная соковая компания» о взыскании задолженности по заработной плате по подсудности в Белореченский районный суд Краснодарского края, Петрозаводский городской суд Республики Карелия исходил из того, что стороны в трудовом договоре от 18 февраля 2010 г. пришли к соглашению об определении территориальной подсудности возникающих между ними трудовых споров Белореченскому районному суду Краснодарского края (по месту юридической регистрации работодателя Наволокина Д.Е.), что не противоречит положениям статьи 32 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Суд указал, что, поскольку данное условие трудового договора не оспаривалось сторонами и не исключено из трудового договора, дело по иску Наволокина Д.Е. к ООО «Южная соковая компания» о взыскании задолженности по заработной плате было принято к производству Петрозаводского городского суда Республики Карелия с нарушением правил подсудности и подлежит передаче для рассмотрения по существу в Белореченский районный суд Краснодарского края.

Соглашаясь с выводом суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции в дополнение высказал суждение о том, что поскольку гражданское процессуальное законодательство по спорам о восстановлении трудовых прав предоставляет истцу право выбора подсудности, то в данном случае Наволокин Д.Е., заключая трудовой договор и соглашаясь с его условием о договорной подсудности, реализовал свое право на такой выбор.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций основаны на неправильном применении и толковании норм материального и процессуального права.

В соответствии с частью 1 статьи 47 Конституции Российской Федерации никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

По общему правилу, установленному статьей 28 ГПК РФ, иск предъявляется в суд по месту жительства

ответчика. Иск к организации предъявляется в суд по месту нахождения организации.

Статьей 29 ГПК РФ определены правила подсудности по выбору истца.

Согласно статье 32 ГПК РФ стороны могут по соглашению между собой изменить территориальную подсудность для данного дела до принятия его судом к своему производству. Подсудность, установленная статьями 26, 27 и 30 Кодекса, не может быть изменена соглашением сторон.

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. N 272-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам повышения ответственности работодателей за нарушение законодательства в части, касающейся оплаты труда» (далее - Федеральный закон от 3 июля 2016 г. N 272-ФЗ), вступившим в силу с 3 октября 2016 г., статья 29 ГПК РФ дополнена частью 6.3, согласно которой иски о восстановлении трудовых прав могут предъявляться также в суд по месту жительства истца.

Частью 9 статьи 29 ГПК РФ в редакции Федерального закона от 3 июля 2016 г. N 272-ФЗ предусмотрено, что иски, вытекающие из договоров, в том числе трудовых, в которых указано место их исполнения, могут быть предъявлены также в суд по месту исполнения такого договора.

В соответствии с трудовым законодательством регулирование трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений может осуществляться путем заключения, изменения, дополнения работниками и работодателями коллективных договоров, соглашений, трудовых договоров. Коллективные договоры, соглашения, трудовые договоры не могут содержать условий, ограничивающих права или снижающих уровень гарантий работников по сравнению с установленными трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права. Если такие условия включены в коллективный договор, соглашение или трудовой договор, то они не подлежат применению (статья 9 Трудового кодекса Российской Федерации).

Из приведенных выше норм процессуального закона следует, что иски работников по спорам, связанным с восстановлением нарушенных трудовых прав, могут быть поданы в суд по выбору работника - по месту его жительства либо по месту исполнения им обязанностей по трудовому договору. Такое правовое регулирование является дополнительным механизмом, направленным на создание наиболее оптимальных условий работникам для разрешения индивидуальных трудовых споров в судебном порядке, включая споры о невыплате или неполной выплате заработной платы и других выплат, причитающихся работнику. При этом имеющиеся в трудовом договоре условия, ограничивающие право работника по сравнению с положениями гражданского процессуального законодательства, на предъявление иска о защите трудовых прав, в том числе по месту своего жительства, не подлежат применению в силу положений статьи 9 Трудового кодекса Российской Федерации.

С учетом того, что с 3 октября 2016 г. в соответствии с частью 6.3 статьи 29 ГПК РФ у истца возникло право

предъявить иск о защите трудовых прав по месту своего жительства (г. Петрозаводск Республики Карелия) и такой иск им предъявлен по правилам этой нормы в Петрозаводский городской суд Республики Карелия 11 октября 2016 г., содержащееся в трудовом договоре от 18 февраля 2010 г., заключенном ООО «Южная соковая компания» с Наволокиным Д.Е., условие о подсудности споров, вытекающих из этого трудового договора, Белореченскому районному суду Краснодарского края ограничивает гарантированное статьей 47 Конституции Российской Федерации право истца Наволокина Д.Е. на доступ к правосудию и судебную защиту, ухудшает положение работника по сравнению с действующим законодательством, а потому не подлежало применению, что не было принято во внимание судами первой и апелляционной инстанций.

Ввиду изложенного вывод судов первой и апелляционной инстанций со ссылкой на статью 32 ГПК РФ о том, что гражданское дело по иску Наволокина Д.Е. к ООО «Южная соковая компания» о взыскании задолженности по заработной плате принято к производству Петрозаводским городским судом Республики Карелия с нарушением правил подсудности и по этой причине данный иск подлежит рассмотрению по правилам договорной подсудности в Белореченском районном суде Краснодарского края, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает основным на ошибочном толковании и применении норм права.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признает обжалуемые судебные постановления незаконными, поскольку они вынесены с существенным нарушением норм материального и процессуального права, и находит возможным отменить определение Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 21 ноября 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия от 27 декабря 2016 г. и направить гражданское дело по иску Наволокина Д.Е. к ООО «Южная соковая компания» о взыскании задолженности по заработной плате в Петрозаводский городской суд Республики Карелия для рассмотрения по существу.

Кроме того, как усматривается из материалов дела, после вынесения Петрозаводским городским судом Республики Карелия определения от 21 ноября 2016 г. о передаче гражданского дела по иску Наволокина Д.Е. к ООО «Южная соковая компания» о взыскании задолженности по заработной плате по подсудности в Белореченский районный суд Краснодарского края для рассмотрения по существу определением судьи Белореченского районного суда Краснодарского края от 19 января 2017 г. указанное гражданское дело принято к производству суда.

Как следует из материалов имеющегося в Верховном Суде Российской Федерации кассационного производства по жалобе представителя Наволокина Д.Е. - Тарасова А.В., определением Белореченского районного суда Краснодарского края от 10 мая 2017 г. исковое заявление Наволокина Д.Е. к ООО «Южная соковая компания» о взыскании задолженности по заработной плате оставлено без рассмотрения.

В связи с отменой Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации определения Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 21 ноября 2016 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия от 27 декабря 2016 г. и направлением гражданского дела по иску Наволокина Д.Е. к ООО «Южная соковая компания» о взыскании задолженности по заработной плате в Петрозаводский городской суд Республики Карелия для рассмотрения по существу определение Белореченского районного суда Краснодарского края от 10 мая 2017 г. об оставлении без рассмотрения искового заявления Наволокина Д.Е. к ООО «Южная соковая компания» о взыскании задолженности по заработной плате также подлежит отмене, как препятствующее реализации права Наволокина Д.Е. на судебную защиту в том суде, к подсудности которого дело по его иску отнесено законом.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

определение Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 21 ноября 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия от 27 декабря 2016 г. отменить, также отменить определение Белореченского районного суда Краснодарского края от 10 мая 2017 г. об оставлении без рассмотрения искового заявления Наволокина Д.Е. к обществу с ограниченной ответственностью «Южная соковая компания» о взыскании задолженности по заработной плате.

Дело направить для рассмотрения по существу в Петрозаводский городской суд Республики Карелия.

Наличие судимости у родственников кандидата, поступающего на службу в органы внутренних дел, не может являться основанием для отказа в приеме только на основании полученных данных

Верховный Суд РФ признал не действующим со дня вступления решения суда в законную силу пункт 41 Инструкции о порядке отбора граждан Российской Федерации и приема документов для поступления на службу в органы внутренних дел Российской Федерации (приложение N 1), утвержденной Приказом МВД России от 18 июля 2014 г. N 595, в той части, в какой данный пункт допускает принятие руководителем (начальником), наделенным в установленном порядке правом рассмотрения документов, представляемых кандидатом, решения об отказе кандидату в приеме на службу в органы внутренних дел или в направлении для поступления в образовательную организацию высшего образования системы МВД России для обучения по очной форме только на основании полученных данных о наличии у родственников кандидата судимости.

Верховный Суд РФ, в частности, указал, что оспариваемая норма по смыслу ее содержания допускает принятие соответствующим руководителем (начальником) органа внутренних дел такого решения в отношении конкретного кандидата только исходя из наличия подобных сведений, в том числе и в ситуации, когда отсутствуют установленные федеральным законом объективно оправданные основания для его принятия.

Оспариваемое нормативное положение наделяет соответствующее должностное лицо, по сути, неограниченной дискрецией и позволяет при прочих одинаковых условиях наличие у родственников кандидата судимости либо использовать для принятия отрицательного для кандидата решения, либо нет. Однако это не согласуется с требованием правовой определенности и принципом равного доступа к государственной службе.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Именем Российской Федерации

РЕШЕНИЕ

от 27 марта 2017 г. N АКПИ17-46

Верховный Суд Российской Федерации в составе: судьи Верховного Суда Российской Федерации Иваненко Ю.Г., при секретаре П., с участием прокурора Степановой Л.Е., рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению С. о признании недействующим пункта 41 Инструкции о порядке отбора граждан Российской Федерации и приема документов для поступления на службу в органы внутренних дел Российской Федерации (приложение N 1), утвержденной приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 18 июля 2014 г. N 595,

установил:

приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 18 июля 2014 г. N 595 «О некоторых вопросах поступления граждан Российской Федерации на службу в органы внутренних дел Российской Федерации» утверждена Инструкция о порядке отбора граждан Российской Федерации и приема документов для поступления на службу в органы внутренних дел Российской Федерации (приложение N 1) (далее - Инструкция). Нормативный правовой акт зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации

22 сентября 2014 г., регистрационный номер 34103, опубликован в «Российской газете» 1 октября 2014 г., N 223.

Пунктом 41 Инструкции предусмотрено, что в случае получения в результате проверки достоверности сообщенных кандидатом сведений данных о наличии у родственников кандидата судимости решение в каждом конкретном случае принимается индивидуально руководителем (начальником), уполномоченным принимать решение по документам, с учетом тяжести совершенного преступления, степени родства, взаимоотношений и частоты общения, материальной или иной зависимости кандидата, характера предстоящей службы в органах внутренних дел.

С., которой было отказано в приеме на службу в органы внутренних дел, обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о признании недействующим пункта 41 Инструкции, ссылаясь на его противоречие статье 32 Конституции Российской Федерации и статье 17 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. N 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В обоснование своего требования указала, что наличие у родственников судимости не предусмотрено законом в качестве основания для отказа в приеме на службу в органы внутренних дел. По мнению административного истца, оспариваемое нормативное положение позволяет руководителю территориального органа (подразделения) отказывать кандидату в приеме на службу без достаточных правовых оснований, исходя только из субъективной оценки, и нарушает ее право на государственную службу.

Министерство внутренних дел Российской Федерации в письменных возражениях указало, что Инструкция утверждена уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в пределах предоставленных ему полномочий, оспариваемое нормативное положение соответствует действующему законодательству и не нарушает прав административного истца.

Министерство юстиции Российской Федерации в письменных объяснениях полагало, что Федеральным законом «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Правилами профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 6 декабря 2012 г. N 1259, не предусмотрено принятие решения по результатам рассмотрения документов, представленных кандидатом, в зависимости от наличия у родственников кандидата судимости.

Административный истец С., надлежащим образом извещенная о времени и месте судебного заседания, не явилась в судебное заседание, заявив о рассмотрении дела в ее отсутствие.

В судебном заседании представители Министерства внутренних дел Российской Федерации К.А. и К.О. не признали административный иск.

Представитель Министерства юстиции Российской Федерации К.Н. поддержала позицию, изложенную в письменных объяснениях.

Обсудив доводы административного истца С., выслушав возражения представителей Министерства внутренних дел Российской Федерации К.А., К.О., объяснения представителя Министерства юстиции Российской Федерации К.Н., проверив оспариваемое нормативное положение на соответствие нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Степановой Л.Е., полагавшей необходимым частично удовлетворить заявленное требование, Верховный Суд Российской Федерации находит административное исковое заявление подлежащим удовлетворению в части по следующим основаниям.

Граждане Российской Федерации в силу части 4 статьи 32 Конституции Российской Федерации имеют равный доступ к государственной службе.

Одним из видов федеральной государственной службы является служба в органах внутренних дел, которая осуществляется в соответствии с основными принципами построения и функционирования системы государственной службы Российской Федерации, установленными Федеральным законом от 27 мая 2003 г. N 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (пункт 1 статьи 1, часть 1 статьи 4 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Правовые основания, в соответствии с которыми гражданин не может быть принят на службу в органы внутренних дел, определены в пунктах 1, 2, 4 - 9 части 1 статьи 14, пунктах 1 - 5 части 5 статьи 17 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В частности, такими основаниями являются: признание гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным по решению суда, вступившему в законную силу; осуждение его за преступление по приговору суда, вступившему в законную силу, а равно наличие судимости, в том числе снятой или погашенной; отказ от прохождения процедуры оформления допуска к сведениям, составляющим государственную и иную охраняемую законом тайну, если выполнение служебных обязанностей по замещаемой должности связано с использованием таких сведений; несоответствие требованиям к состоянию здоровья сотрудников органов внутренних дел, установленным руководителем федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел; близкое родство или свойство (родители, супруги, дети, братья, сестры, а также братья, сестры, родители, дети супругов и супруги детей) с сотрудником органов внутренних дел, если замещение должности связано с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому; выход из гражданства Российской Федерации; приобретение или наличие гражданства (подданства) иностранного государства; представление подложных

документов или заведомо ложных сведений при поступлении на службу в органы внутренних дел, а также случаи, если гражданин имеет вид на жительство или иной документ, подтверждающий право на его постоянное проживание на территории иностранного государства; является подозреваемым или обвиняемым по уголовному делу; неоднократно в течение года, предшествовавшего дню поступления на службу в органы внутренних дел, подвергался в судебном порядке административному наказанию за совершенные умышленно административные правонарушения; подвергался уголовному преследованию, которое было прекращено в отношении его за истечением срока давности, в связи с примирением сторон (кроме уголовных дел частного обвинения, прекращенных не менее чем за три года до дня поступления на службу в органы внутренних дел), вследствие акта об амнистии, в связи с деятельным раскаянием, за исключением случаев, если на момент рассмотрения вопроса о возможности принятия на службу преступность деяния, ранее им совершенного, устранена уголовным законом; не согласен соблюдать ограничения и запреты, исполнять обязанности и нести ответственность, если эти ограничения, запреты, обязанности и ответственность установлены для сотрудников органов внутренних дел федеральным законом.

Приведенным федеральным законом право поступления на службу в органы внутренних дел обусловлено возрастными ограничениями (части 1 - 4 статьи 17), соответствующими квалификационными требованиями (статья 9), способностью по своим личным и деловым качествам, физической подготовке и состоянию здоровья выполнять служебные обязанности сотрудника органов внутренних дел (часть 1 статьи 17), прохождением в порядке, определяемом федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел, психофизиологических исследований (обследований), тестирования, направленных на выявление потребности без назначения врача наркотических средств или психотропных веществ и злоупотребления алкоголем или токсическими веществами (часть 6 статьи 17), оформлением личного поручительства (часть 7 статьи 17), проведением мероприятий по профессиональному психологическому отбору (часть 5 статьи 9, часть 2 статьи 19).

Для поступления на службу в органы внутренних дел гражданин лично представляет в федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориальный орган, подразделение документа, указанные в статье 18 названного федерального закона. Зачисление в образовательную организацию высшего образования федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел для обучения по очной форме в должности курсанта, слушателя является поступлением на службу в органы внутренних дел (часть 2 статьи 17).

Частью 4 статьи 19 поименованного федерального закона предусмотрено, что по результатам рассмотрения документов, представленных гражданином для поступления на службу в органы внутренних дел, с учетом заключения военно-врачебной комиссии, результатов психофизиологических исследований

(обследований), тестирования, направленных на выявление потребления без назначения врача наркотических средств или психотропных веществ и злоупотребления алкоголем или токсическими веществами, профессионального психологического отбора, уровня физической подготовки и личного поручительства уполномоченным руководителем принимается одно из следующих решений:

1) о заключении с гражданином трудового договора с условием об испытании, предусмотренном статьей 24 данного федерального закона;

2) о допуске к участию в конкурсе на замещение должности в органах внутренних дел;

3) о заключении с гражданином контракта;

4) о направлении гражданина для поступления в образовательную организацию высшего образования федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел для обучения по очной форме;

5) об отказе гражданину в приеме на службу в органы внутренних дел или в направлении для поступления в образовательную организацию высшего образования федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел для обучения по очной форме.

Изложенные законоположения не определяют в качестве самостоятельного основания для принятия решения об отказе гражданину в приеме на службу в органы внутренних дел или в направлении для поступления в образовательную организацию высшего образования федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел для обучения по очной форме полученные данные о наличии у родственников кандидата судимости. Отсутствуют подобные предписания и в других федеральных законах или иных нормативных правовых актах.

Между тем оспариваемая норма по смыслу ее содержания допускает принятие соответствующим руководителем (начальником) органа внутренних дел такого решения в отношении конкретного кандидата только исходя из наличия подобных сведений, в том числе и в ситуации, когда отсутствуют установленные федеральным законом объективно оправданные основания для его принятия.

Оспариваемое нормативное положение наделяет соответствующее должностное лицо, по сути, неограниченной дискрецией и позволяет при прочих одинаковых условиях наличие у родственников кандидата судимости либо использовать для принятия отрицательного для кандидата решения, либо нет. Однако это не согласуется с требованием правовой определенности и принципом равного доступа к государственной службе.

Применительно к данным выводам лишены правовых оснований утверждения Министерства внутренних дел Российской Федерации о том, что оспариваемый пункт направлен на более полный сбор сведений о возможных факторах риска в отношении гражданина (кандидата), их оценку с учетом наличия контактов с близкими родственниками, имеющими неснятую или непогашенную судимость.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 декабря 2012 г. N 1259 утверждены Правила профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации

(далее - Правила), согласно которым факторами риска, подлежащими выявлению в ходе комплексных обследований, являются кроме прочего противоправные контакты с лицами, имеющими неснятую или непогашенную судимость (подпункт «г» пункта 7).

Согласно Правилам психологический отбор в органах внутренних дел Российской Федерации проводится формируемыми комиссиями (пункт 9), а выявление факторов риска, указанных в подпункте «г» пункта 7 Правил, осуществляется специалистами кадровых подразделений с применением специализированных технических устройств, не наносящих ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющих вреда окружающей среде (пункт 10), результаты проведенного комплексного обследования отражаются в заключении, которое должно содержать вывод о категории профессиональной пригодности (пункты 18, 19). Заключение учитывается руководителем (начальником), наделенным в установленном порядке правом рассмотрения документов, представляемых кандидатом при принятии решений, предусмотренных частью 4 статьи 19 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (пункт 27).

Таким образом, все возможные факторы риска выявляются в специальном порядке. Кроме того, к упоминаемому административным ответчиком факторам риска относятся именно противоправные контакты с любыми лицами, имеющими неснятую или непогашенную судимость, а не наличие у родственников кандидата судимости.

Учитывая названные обстоятельства, пункт 41 Инструкции подлежит признанию недействующим со дня вступления решения суда в законную силу в той части, в какой данный пункт допускает принятие руководителем (начальником), наделенным в установленном порядке правом рассмотрения документов, представляемых кандидатом, решения об отказе кандидату в приеме на службу в органы внутренних дел или в направлении для поступления в образовательную организацию высшего образования системы Министерства внутренних дел Российской Федерации для обучения по очной форме только на основании полученных данных о наличии у родственников кандидата судимости.

В остальной части административное исковое заявление не подлежит удовлетворению.

Согласно части 1 статьи 111 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы.

При подаче административного искового заявления С. уплачена государственная пошлина в размере 300 (трехсот) рублей согласно чеку-ордеру от 11 января 2017 г. Данные судебные расходы подлежат взысканию с Министерства внутренних дел Российской Федерации в пользу административного истца.

Руководствуясь статьями 111, 175 - 180, 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

административное исковое заявление С. удовлетворить частично.

Признать недействующим со дня вступления решения суда в законную силу пункт 41 Инструкции о порядке отбора граждан Российской Федерации и приема документов для поступления на службу в органы внутренних дел Российской Федерации (приложение N 1), утвержденной приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 18 июля 2014 г. N 595, в той части, в какой данный пункт допускает принятие руководителем (начальником), наделенным в установленном порядке правом рассмотрения документов, представляемых кандидатом, решения об отказе кандидату в приеме на службу в органы внутренних дел или в направлении для поступления в образовательную организацию высшего образования системы Министерства внутренних дел Российской Федерации для обучения по очной форме только на основании полученных данных о наличии у родственников кандидата судимости.

В удовлетворении остальной части административного искового заявления отказать.

Сообщение о решении подлежит опубликованию в течение одного месяца со дня вступления решения суда в законную силу в официальном печатном издании, в котором был опубликован оспоренный в части нормативный правовой акт.

Взыскать с Министерства внутренних дел Российской Федерации в пользу С. расходы на уплату государственной пошлины в размере 300 (трехсот) рублей.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации
Ю.Г. ИВАНЕНКО

АС Северо-Западного округа снова указал, как оформить приостановление встречного обязательства. Контрагент должен направить письменное уведомление о приостановлении. Только тогда поведение сторон считается добросовестным. Суд этого округа уже высказывал такой подход.

АРБИТРАЖНЫЙ СУД СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ОКРУГА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 23 мая 2017 г. по делу N А56-16332/2016

Арбитражный суд Северо-Западного округа в составе председательствующего Соколовой С.В., судей Мунтян Л.Б., Родина Ю.А., при участии от общества с ограниченной ответственностью «КУБ-Строй» Иванова А.А. (доверенность от 03.05.2017), от общества с ограниченной ответственностью «КС-24» Боллю Ю.М. (доверенность от 26.12.2016), рассмотрев 22.05.2017 в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «КУБ-Строй» на решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 27.09.2016 (судья Сергеева О.Н.) и постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.02.2017 (судьи Семенова А.Б., Борисова Г.В., Лопато И.Б.) по делу N А56-16332/2016,

установил:

Общество с ограниченной ответственностью «КУБ-Строй», место нахождения: 197046, Санкт-Петербург, Конный пер., д. 1, ОГРН 1079847003873, ИНН 7813365770 (далее - Общество), обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «КС-24», место нахождения: 192289, Санкт-Петербург, пр. Девятого Января, д. 3, корп. 1, лит. А, ОГРН 1147847212171, ИНН 7816589489 (далее - Компания), о взыскании 1 137 361 руб. 37 коп. неустойки за нарушение сроков выполнения работ по договору строительного субподряда от 14.07.2015 N 28-15 (далее - Договор).

Решением суда первой инстанции от 27.09.2016 в удовлетворении заявленных Обществом требований отказано.

Постановлением апелляционного суда от 14.02.2017 принят отказ Общества от иска в части взыскания с Компании 936 587 руб. 68 коп. неустойки за нарушение сроков выполнения работ по Договору, решение от 27.09.2017 в указанной части отменено, производство по делу в данной части прекращено; в остальной части решение суда первой инстанции от 27.09.2016 оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Общество, ссылаясь на неправильное применение судами норм материального права, несоответствие их выводов фактическим обстоятельствам дела, просит отменить решение от 27.09.2016 и постановление от 14.02.2017, направить дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

По мнению подателя жалобы, вывод судов о том, что Компания не могла выполнять работы, предусмотренные Договором, по вине Общества, необоснован; вывод суда

апелляционной инстанции о неза явлении Обществом при рассмотрении дела в суде первой инстанции требования о взыскании с Компании неустойки за нарушение промежуточных сроков выполнения работ является неправомерным; судами неверно применено положение части 3 статьи 405 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) к обстоятельствам настоящего дела.

Отзыв на кассационную жалобу Компанией не представлен.

В судебном заседании представитель Общества поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе, представитель Компании возражал против ее удовлетворения.

Законность обжалуемых судебных актов проверена в кассационном порядке.

Как следует из материалов дела, Общество (заказчик) и Компания (субподрядчик) 14.07.2015 заключили Договор, в соответствии с которым субподрядчик обязался поставить и смонтировать стальные противопожарные, технические и квартирные двери на объектах, расположенных в Санкт-Петербурге по адресам: г. Пушкин, Гуммолосары, участки 14, 15, 21; Ново-Александровская ул., д. 22А, а заказчик - принять и оплатить результат работ.

Согласно пункту 3.1 Договора цена работ, определенная исходя из фактического объема надлежащим образом выполненных работ и расценок, указанных в приложении N 1 к Договору, составляет 11 373 613 руб. 70 коп. Оплата работ производится в порядке, предусмотренном Договором и приложением N 1 к нему.

В соответствии с пунктом 4.1 приложения N 1 к Договору заказчик вносит 2 000 000 руб. предоплаты в течение пяти рабочих дней с момента подписания сторонами приложения.

Пунктом 2.1 предусмотрено, что сроки выполнения работ определяются сторонами в приложении N 2 к Договору; срок окончания работ - 16.10.2015.

Обществу выплачено Компанией 1 000 000 руб. аванса.

Поскольку Компанией работы не выполнены, промежуточные сроки выполнения работ нарушены, письмом от 15.02.2016 N 11/102 Общество направило Компании претензию с требованием уплатить 1 137 361 руб. 37 коп. неустойки.

Компания оставила указанную претензию без удовлетворения, что послужило основанием для обращения Общества в арбитражный суд с настоящим иском.

Суд первой инстанции, указав, что перечисление Обществом в нарушение условий Договора половины авансового платежа не позволило Компании надлежащим образом исполнить принятые по Договору обязательства, в удовлетворении исковых требований отказал.

Апелляционный суд принял отказ Общества от исковых требований в части взыскания с Компании 936 587 руб. 68 коп. неустойки за нарушение сроков выполнения работ, в указанной части решение суда первой инстанции отменил, производство по делу прекратил, в остальной части решение суда первой инстанции оставил без изменения, а также указал, что требование о взыскании с Компании неустойки за нарушение промежуточных сроков выполнения работ по Договору Обществом при рассмотрении дела в суде первой инстанции не заявлялось, т.е. является новым, поэтому

отклоняется судом на основании пункта 7 статьи 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ).

Суд кассационной инстанции, изучив материалы дела и доводы жалобы, проверив правильность применения судами норм материального и процессуального права, приходит к следующим выводам.

Из материалов дела следует, в соответствии с пунктом 6.3 Договора субподрядчик обязался выполнить работы из своих материалов своими силами и средствами. Пункт 9.2 Договора об ответственности за несвоевременное исполнение обязательств не связывает его применение с внесением истцом предоплаты. Согласно пункту 3.1 Договора сумма аванса подлежит погашению (зачету) ежемесячно в размере, пропорциональном стоимости выполненных субподрядчиком и принятых заказчиком работ, отраженных в актах формы N КС-2 и справках формы N КС-3.

Как установлено статьей 309 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов. Односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных законом (статья 310 ГК РФ).

В силу статьи 329 ГК РФ исполнение обязательств может обеспечиваться неустойкой. Неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения (пункт 1 статьи 330 ГК РФ).

В силу пункта 1 статьи 401 ГК РФ, предусматривающей основания ответственности за нарушение обязательства, лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства; отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство (пункт 2 названной статьи).

В соответствии с пунктом 3 статьи 405 ГК РФ должник не считается просрочившим, пока его обязательство не может быть исполнено вследствие просрочки кредитора.

Согласно пункту 1 статьи 406 ГК РФ кредитор считается просрочившим, если он отказался принять предложенное должником надлежащее исполнение или не совершил действий, предусмотренных законом, иными правовыми актами или договором, либо вытекающих из обычаев делового оборота или из существа обязательства, до совершения которых должник не мог исполнить своего обязательства.

Согласно пункту 1 статьи 328 ГК РФ встречным признается исполнение обязательства одной из сторон, которое в соответствии с договором обусловлено исполнением своих обязательств другой стороной.

Если иное не предусмотрено законом или договором, в случае непредоставления обязанной стороной исполнения обязательства либо при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что такое исполнение не будет произведено в установленный

срок, сторона, на которой лежит встречное исполнение, вправе приостановить исполнение своего обязательства или отказаться от исполнения этого обязательства и потребовать возмещения убытков (пункт 2 статьи 328 ГК РФ).

Вместе с тем при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию (пункт 3 статьи 307 ГК РФ).

Пунктом 1 статьи 719 ГК РФ также установлено, что подрядчик вправе не приступать к работе, а начатую работу приостановить в случаях, когда нарушение заказчиком своих обязанностей по договору подряда, в частности непредоставление материала, оборудования, технической документации или подлежащей переработке (обработке) вещи, препятствует исполнению договора подрядчиком, а также при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что исполнение указанных обязанностей не будет произведено в установленный срок (статья 328 ГК РФ).

Таким образом, из системного толкования указанных норм следует, что право стороны на приостановление встречного обязательства должно быть выражено в письменной форме. Подобное поведение соответствует принципу добросовестного осуществления гражданских прав (пункт 3 статьи 1, статья 10 ГК РФ), иное порождает правовую неопределенность при разрешении вопроса о надлежащем исполнении либо неисполнении стороной обязательства.

Приведенный судами в качестве основания отказа в иске факт внесения предоплаты не в полном размере сам по себе не может рассматриваться как обстоятельство, свидетельствующее об отсутствии вины ответчика в нарушении сроков выполнения работ по Договору, и как основание для полного освобождения от ответственности в силу пункта 1 статьи 401 ГК РФ.

По смыслу пункта 1 статьи 716 ГК РФ подрядчик при обнаружении не зависящих от него обстоятельств, которые создают невозможность завершения работы в срок, обязан направить уведомление о приостановлении работ заказчику и до получения от него указаний приостановить их исполнение.

Доказательства уведомления ответчиком истца о приостановлении работ или отказе от исполнения обязательства в материалах дела отсутствуют.

При таких обстоятельствах суд кассационной инстанции считает ошибочным и не соответствующим материалам дела вывод судов о наличии вины истца и об отсутствии вины ответчика в нарушении сроков выполнения работ.

В данном случае суды необоснованно освободили Компанию от ответственности за нарушение сроков выполнения работ.

Согласно правовой позиции, изложенной в пункте 81 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», если неисполнение или ненадлежащее

исполнение обязательства произошло по вине обеих сторон либо кредитор умышленно или по неосторожности содействовал увеличению размера неустойки либо действовал недобросовестно, размер ответственности должника может быть уменьшен судом по этим основаниям в соответствии с положениями статьи 404 ГК РФ, что в дальнейшем не исключает применение статьи 333 ГК РФ.

Таким образом, в настоящем деле судами не установлены обстоятельства спора и должным образом не оценены доводы сторон и представленные ими доказательства.

Суд кассационной инстанции в силу предоставленных ему полномочий не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были исследованы судами первой и апелляционной инстанций.

В силу пункта 3 части 1 статьи 287 АПК РФ по результатам рассмотрения кассационной жалобы арбитражный суд кассационной инстанции вправе отменить решение суда первой инстанции и (или) постановление суда апелляционной инстанции полностью или в части и направить дело на новое рассмотрение в соответствующий арбитражный суд, если выводы, содержащиеся в обжалуемых решении, постановлении, не соответствуют установленным по делу фактическим обстоятельствам или имеющимся в деле доказательствам.

Поскольку при рассмотрении дела судами неполно выяснены обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного рассмотрения дела, решение от 27.09.2016 и постановление от 14.02.2017 по настоящему делу подлежат отмене, а дело в соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 287 АПК РФ - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное, проверить доводы, приведенные лицами, участвующими в деле, в обоснование своих требований и возражений, на основании этого установить имеющие значение для дела юридически значимые обстоятельства, после чего принять законное и обоснованное решение.

Руководствуясь статьей 286, пунктом 3 части 1 статьи 287, статьей 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Северо-Западного округа

постановил:

постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.02.2017 по делу № А56-16332/2016 отменить за исключением прекращения производства по требованию общества с ограниченной ответственностью «КУБ-Строй» о взыскании с общества с ограниченной ответственностью «КС-24» 936 587 руб. 68 коп. неустойки за нарушение сроков выполнения работ по договору от 14.07.2015 № 28-15.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Председательствующий
С.В. СОКОЛОВА

Судьи
Л.Б. МУНТЯН
Ю.А. РОДИН

Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18 мая 2017 г. по делу N А40-225239/16

АС Московского округа назвал условия договора потребкредита, которые банк не вправе прописывать.

Кассация признала незаконными типовые условия договора потребкредита, по которым заемщик обязан уведомить банк об изменении:

- места работы;
- адреса регистрации (прописки);
- паспортных данных.

АРБИТРАЖНЫЙ СУД МОСКОВСКОГО ОКРУГА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 18 мая 2017 г. по делу N А40-225239/16

Резолютивная часть постановления объявлена 11 мая 2017 года.

Полный текст постановления изготовлен 18 мая 2017 года.

Арбитражный суд Московского округа в составе: председательствующего-судьи Кузнецова В.В., судей: Дзюбы Д.И., Латыповой Р.Р., при участии в заседании:

от заявителя: Устюков С.С., доверенность от 01.03.2016;

от заинтересованного лица: представитель не явился, извещен;

рассмотрев 11 мая 2017 года в судебном заседании кассационную жалобу

заявителя - ПАО Сбербанк

на решение от 15 декабря 2016 года

Арбитражного суда города Москвы,

принятого судьей Вигдорчиком Д.Г.,

на постановление от 03 марта 2017 года

Девятого арбитражного апелляционного суда,

принятого судьями Кочешковой М.В., Лепихиным Д.Е., Марковой Т.Т.,

по делу N А40-225239/16

по заявлению ПАО Сбербанк

о признании недействительными предписаний, постановления и представления

к Управлению Роспотребнадзора по Кемеровской области,

установил:

ПАО Сбербанк (далее - Банк, общество) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании недействительными предписаний Управления Роспотребнадзора по Кемеровской области (далее - Управление, административный орган) от 26.08.2016 N 408, 837-16/зпл-л-к, постановления от 27.10.2016 N 1336, представления от 27.10.2016 N 434.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 15 декабря 2016 года постановление от 27.10.2016 N 1336 о привлечении к административной ответственности по части 2 статьи 14.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ), предписания от 26.08.2016 N 408, 837-16/зпл-л-к и представление от 27.10.2016 N 434 в части выводов о недействительности требований о начислении неустойки за нарушение обязательств по договору признаны недействительными, в остальной части в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 03 марта 2017 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Не согласившись с принятыми по делу судебными актами, ПАО Сбербанк обратилось с кассационной жалобой, в которой просит решение и постановление отменить и принять по делу новый судебный акт об удовлетворении заявленных требований.

Заявитель жалобы считает судебные акты незаконными и необоснованными, как принятые с неправильным применением норм материального и процессуального права.

Заинтересованное лицо, извещенное надлежащим образом о месте и времени рассмотрения кассационной жалобы, своего представителя в судебное заседание суда кассационной инстанции не направило, что в силу части 3 статьи 284 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не является препятствием для рассмотрения дела в его отсутствие.

Письменные объяснения ПАО Сбербанк подлежат возврату обществу, поскольку в соответствии со статьей 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации кассационная инстанция не собирает доказательства. В связи с тем, что письменные объяснения поданы в электронном виде, то на бумажном носителе они возврату не подлежат.

В судебном заседании суда кассационной инстанции представитель заявителя поддержал доводы кассационной жалобы кассационной жалобы.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, заслушав представителя заявителя, проверив в порядке статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации правильность применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального и процессуального права, кассационная инстанция не находит оснований для изменения или отмены обжалуемых судебных актов в связи со следующим.

Как следует из материалов дела и установлено судами первой и апелляционной инстанций, в период с 01.08.2016 по 26.08.2016 сотрудниками Управления на основании распоряжения от 21.07.2016 N 837-16, согласованного с прокуратурой, проведена плановая выездная проверка в отношении ПАО Сбербанк.

При проведении правового анализа представленных Банком индивидуальных условий «Потребительского кредита» от 27.07.2016, номер кредитной заявки 717803070, индивидуальных условий «Потребительского кредита» от 29.07.2016, номер кредитной заявки 302419032 (далее - договоры), общих условий предоставления, обслуживания и погашения кредитов для физических лиц по продукту потребительский кредит (приложение N 3) (далее - Общие условия) установлено следующее:

1) в Общих условиях в пункте 4.2.3 закреплено следующее условие: «Потребовать от Заемщика/Созаемщиков досрочно возвратить Задолженность по Кредиту и уплатить причитающиеся Проценты за пользование Кредитом и Неустойку, предусмотренные условиями Договора, а при оформлении обеспечения в виде поручительств(а) физических(ого) лиц(а) - предъявить аналогичные требования поручителям

в случаях: а) неисполнения или ненадлежащего исполнения (в том числе однократного) Заемщиком/Созаемщиком его (их) обязательств по погашению Кредита и/или уплате Процентов за пользование Кредитом по Договору общей продолжительностью более чем 60 (шестьдесят) календарных дней в течение последних 180 (ста восьмидесяти) календарных дней;...».

2) в пункте 4.3.4 Общих условий предусмотрено: «Заемщик/Созаемщик обязует(ют)ся в срок не позднее 30 (тридцати) календарных дней письменно уведомить Кредитора об изменении адреса регистрации (прописки), фактического места жительства, работы, фамилии или имени, паспортных данных (замене паспорта), номеров телефонов и иной контактной информации, изменении способа связи с ним/ними, а также о возникновении обстоятельств, способных повлиять на выполнение Заемщиком/Созаемщиками обязательств по Договору».

На основании изложенного административным органом сделан вывод о допущении Банком нарушений, выразившихся во включении в договоры условий, ущемляющих установленные законом права потребителя в нарушении статьи 16 Закона Российской Федерации от 07.02.1992 N 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее - Закон о защите прав потребителей).

По окончании проверки сотрудниками Управления составлен акт проверки органом государственного контроля (надзора), органом муниципального контроля юридического лица, индивидуального предпринимателя от 26.08.2016 N 578.

В отношении Банка вынесены предписания от 26.08.2016 N 408 и N 837-16/зпл-л-к об устранении нарушений законодательства в сфере защиты прав потребителей.

29.09.2016 ведущим специалистом-экспертом территориального отдела Управления Роспотребнадзора по Кемеровской области Чижовой М.В., при участии представителя ПАО Сбербанк по доверенности от 12.12.2013 N 01-05-45/1152 Галкиной Т.М., составлен протокол N 2316 по делу об административном правонарушении. Копия вручена представителю на руки.

27.10.2016 начальником территориального отдела Управления Роспотребнадзора по Кемеровской области Щепиновым К.П., при участии представителя ПАО Сбербанк Поляковой Е.Е., вынесено постановление N 1336 о назначении административного наказания на основании части 2 статьи 14.8 КоАП РФ в виде штрафа 10.000 руб.

Также 27.10.2016 в отношении Банка вынесено представление об устранении причин и условий, способствующих совершению административного нарушения N 434.

Отказывая в удовлетворении заявления Банка в признании оспариваемых постановления, предписаний и представления в части доводов о правомерности включения в кредитный договор условий об обязанности Заемщика/Созаемщика в срок не позднее 30 (тридцати) календарных дней письменно уведомить Кредитора об изменении адреса регистрации (прописки), фактического места жительства, работы, фамилии или имени, паспортных данных (замене паспорта), номеров телефонов и иной контактной информации, изменении

способа связи с ним/ними, а также о возникновении обстоятельств, способных повлиять на выполнение Заемщиком/Созаемщиками обязательств по договору, незаконными, суды первой и апелляционной инстанций обоснованно руководствовались следующим.

Согласно части 1 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) государственных органов, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

В соответствии с частью 4 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, при рассмотрении дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц арбитражный суд в судебном заседании осуществляет проверку оспариваемого акта или его отдельных положений, оспариваемых решений и действий (бездействия) и устанавливает их соответствие закону или иному нормативному правовому акту, устанавливает наличие полномочий у органа или лица, которые приняли оспариваемый акт, решение или совершили оспариваемые действия (бездействие), а также устанавливает, нарушают ли оспариваемый акт, решение и действия (бездействие) права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

При этом согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 N 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», для принятия решения о признании недействительным ненормативного акта, решения органа, действия (бездействия) необходимы оба условия, предусмотренных названными статьями.

Таким образом, в силу указанных норм и статьи 13 Гражданского кодекса Российской Федерации, в круг обстоятельств, подлежащих установлению при рассмотрении дел об оспаривании ненормативных актов, действий (бездействия) госорганов входят проверка соответствия оспариваемого акта, действия (бездействия) закону или иному нормативному правовому акту, факта нарушения оспариваемым актом, действием (бездействием) прав и законных интересов заявителя, а также соблюдение срока на обращение с заявлением в суд.

Согласно части 5 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, с учетом части 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обязанность доказывания

соответствия оспариваемого ненормативного правового акта закону или иному нормативному правовому акту, законности принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), наличия у органа или лица надлежащих полномочий на принятие оспариваемого акта, решения, совершение оспариваемых действий (бездействия), а также обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого акта, решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), возлагается на орган или лицо, которые приняли акт, решение или совершили действие (бездействие).

В соответствии с частью 6 статьи 210 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, при рассмотрении дела об оспаривании решения административного органа о привлечении к административной ответственности арбитражный суд в судебном заседании проверяет законность и обоснованность оспариваемого решения, устанавливает наличие соответствующих полномочий административного органа, принявшего оспариваемое решение, устанавливает, имелись ли законные основания для привлечения к административной ответственности, соблюден ли установленный порядок привлечения к ответственности, не истекли ли сроки давности привлечения к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для дела.

Согласно части 7 статьи 210 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, при рассмотрении дела об оспаривании решения административного органа арбитражный суд не связан доводами, содержащимися в заявлении, и проверяет решение в полном объеме.

Согласно пункту 1 статьи 40 Закона о защите прав потребителей, федеральный государственный надзор в области защиты прав потребителей осуществляется уполномоченным федеральным органом исполнительной власти (далее - орган государственного надзора) в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

В пункте 3 Положения о Федеральном государственном надзоре в области защиты прав потребителей, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 02.05.2012 N 412 (далее - Положение о Роспотребнадзоре), установлено, что федеральный государственный надзор в области защиты прав потребителей осуществляется Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, согласно пункту 5.1 Положения о Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 30.06.2004 N 322, осуществляет надзор и контроль за исполнением обязательных требований законодательства Российской Федерации в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, защиты прав потребителей и в области потребительского рынка.

Территориальный отдел является контрольно-надзорным органом и осуществляет свою деятельность

на основании Положения о территориальном отделе Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Кемеровской области в городе Кемерово, утвержденного приказом Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 06.07.2012 N 699.

Объектами надзора Территориального отдела являются предприятия, учреждения и организации независимо от форм собственности и ведомственной принадлежности, а также индивидуальные предприниматели, осуществляющие производство, продажу товаров и оказывающие услуги.

В силу части 1 статьи 1.5 КоАП РФ, лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина.

В силу части 1 статьи 1.6 КоАП РФ, лицо, привлекаемое к административной ответственности, не может быть подвергнуто административному наказанию иначе как на основаниях и в порядке, установленных законом.

В соответствии со статьей 24.1 КоАП РФ, к числу задач производства по делам об административных правонарушениях относится всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела.

В силу части 2 статьи 14.8 КоАП РФ, включение в договор условий, ущемляющих установленные законом права потребителя, влечет наложение административного штрафа на юридических лиц - от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей.

Объектом названного правонарушения является установленный законодательством порядок в области продажи товаров, оказания услуг, направленный на недопущение нарушения прав менее защищенного по сравнению с хозяйствующими субъектами лица - потребителя данных товаров, услуг, в частности, при заключении договоров на продажу товаров, оказание услуг.

Объективная сторона данного правонарушения характеризуется нарушением прав потребителя включением в договор условий, ущемляющих установленные законом права потребителя.

Права потребителей и механизм реализации таких прав определяются Законом о защите прав потребителей.

Согласно статье 1 Закона о защите прав потребителей, отношения в области защиты прав потребителей регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации, Законом о защите прав потребителей, другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 23.02.1999 N 4-П разъяснено, что в рамках указанных выше правоотношений гражданин является экономически слабой стороной и нуждается в особой защите своих прав, что влечет необходимость ограничить свободу договора для другой стороны, в данном случае - для заявителя.

Согласно пункту 1 статьи 16 Закона о защите прав потребителя, условия договора, ущемляющие права

потребителей по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации, признаются недействительными.

Согласно части 2 статьи 2.1 КоАП РФ, юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых настоящим Кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

В силу части 1 статьи 29.10 КоАП РФ, постановление по делу об административном правонарушении должно быть обоснованным, а выводы административного органа мотивированы.

В жалобе Банк указывает на несогласие с выводами судов о допущении им нарушения положений статьи 16 Закона о защите прав потребителей, пункта 4.3.4 Общих условий.

В соответствии с пунктом 4.3.4 Общих условий, заемщик обязан уведомлять кредитора о возникновении, изменении любых обстоятельств, способных повлиять на выполнение заемщиком обязательств по договору, также не предусмотрен законодательством и нарушает права потребителя.

В силу пункта 2 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе.

Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора. Гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Включение данных условий в договор ограничивает свободу гражданско-правовой воли заемщика (распоряжение принадлежащими потребителю гражданскими правами) и свободу договора и существенно ограничивают субъективно права как гражданина и ставят их реализацию в зависимость от воли Банка. Заемщик как сторона более слабая по отношению к Банку зависит от него в силу необходимости получения кредита.

Так, в соответствии с частью 15 статьи 5 Федерального закона от 21.12.2013 N 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» предусмотрено, что заемщик в порядке, установленном договором потребительского кредита (займа), обязан уведомить кредитора об изменении контактной информации, используемой для связи с ним, об изменении способа связи кредитора с ним.

В соответствии со статьей 3 Федерального закона от 27.07.2006 N 152-ФЗ «О персональных данных» (далее - Закон N 152-ФЗ), персональными данными признается любая информация, относящаяся к определенному или определяемому на основании такой информации физическому лицу (субъекту персональных данных),

в том числе его фамилия, имя, отчество, год, месяц, дата и место рождения, адрес, семейное, социальное, имущественное положение, образование, профессия, доходы, другая информация.

Закон N 152-ФЗ регулирует отношения, связанные с обработкой персональных данных, осуществляемой юридическими лицами с использованием средств автоматизации или без использования таких средств, если обработка персональных данных без использования таких средств соответствует характеру действий (операций), совершаемых с персональными данными с использованием средств автоматизации.

В силу статьи 9 Закона N 152-ФЗ, одним из принципов обработки персональных данных является согласие субъекта персональных данных для их обработки, которое может быть ограничено в предусмотренных настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами случаях.

В соответствии с пунктом 1 статьи 821 Гражданского кодекса Российской Федерации, кредитор вправе отказаться от предоставления заемщику предусмотренного кредитным договором кредита полностью или частично при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что предоставленная заемщику сумма не будет возвращена в срок.

Таким образом, до заключения кредитного договора кредитор вправе запросить у заемщика всю необходимую информацию о заемщике.

Вместе с тем, обязанность по предоставлению данной информации после заключения кредитного договора, в соответствии с Гражданского кодекса Российской Федерации, или иными нормативно-правовыми актами не может быть возложена на заемщика.

Действующее законодательство не предусматривает обязанности заемщика-гражданина после получения займа уведомлять кредитора о возникновении, изменении любых обстоятельств, способных повлиять на выполнение заемщиком обязательств по договору, поскольку это не может являться основанием для выдвижения кредитором требований о досрочном исполнении договора, в связи с чем, условия договоров, предусматривающие соответствующие положения об уведомлении кредитора об изменении адреса регистрации (прописки), места работы, паспортных данных (замене паспорта) ущемляют права потребителя.

Указанная позиция согласуется с позицией Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 08.09.2016 N 304-АД16-9332 по делу N А27-25937/15.

Согласно части 2 статьи 2.1 КоАП РФ, юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения норм и правил, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

В соответствии с разъяснениями Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, содержащимися в пункте 16 постановления от 02.06.2004 N 10 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных

правонарушениях», в силу части 2 статьи 2.1 КоАП юридическое лицо привлекается к ответственности за совершение административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых КоАП или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Рассматривая дело об административном правонарушении, арбитражный суд в судебном акте не вправе указывать на наличие или отсутствие вины должностного лица или работника в совершенном правонарушении, поскольку установление виновности названных лиц не относится к компетенции арбитражного суда.

Согласно пункту 16.1 названного постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, при рассмотрении дел об административных правонарушениях арбитражным судам следует учитывать, что понятие вины юридических лиц раскрывается в части 2 статьи 2.1 КоАП. При этом в отличие от физических лиц в отношении юридических лиц КоАП формы вины (статья 2.2 КоАП) не выделяет.

Следовательно, и в тех случаях, когда в соответствующих статьях особенной части КоАП возможность привлечения к административной ответственности за административное правонарушение ставится в зависимость от формы вины, в отношении юридических лиц требуется лишь установление того, что у соответствующего лица имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, но им не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению (часть 2 статьи 2.1 КоАП).

Доказательств, подтверждающих факт принятия заявителем исчерпывающих мер, направленных на соблюдение требований действующего законодательства, предотвращение и устранение выявленных нарушений до даты обнаружения выявленных административных правонарушений, в материалы дела не представлено, в связи с чем, суды пришли к обоснованному выводу о наличии вины Банка в совершении вменяемого административного правонарушения.

Нарушений процедуры привлечения заявителя к административной ответственности, которые могут являться основанием для отмены согласно пункту 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.06.2004 N 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях», судами не установлено.

Судами установлено, что срок привлечения к административной ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации о защите прав потребителей, предусмотренный частью 1 статьи 4.5 КоАП РФ в один год, соблюден Управлением.

В силу части 3 статьи 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в случае, если арбитражный суд установит, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решения и действия (бездействие) органов, осуществляющих публичные пол-

номочия, должностных лиц соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и не нарушают права и законные интересы заявителя, суд принимает решение об отказе в удовлетворении заявленного требования.

В силу подпункта 3 пункта 2 статьи 40 Закона о защите прав потребителей, Федеральный государственный надзор в области защиты прав потребителей включает в себя применение в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, мер пресечения нарушений обязательных требований, выдачу предписаний о прекращении нарушений прав потребителей, о прекращении нарушений обязательных требований, об устранении выявленных нарушений обязательных требований, привлечение к ответственности лиц, совершивших такие нарушения.

В силу части 1 статьи 29.13 КоАП РФ, судья, орган, должностное лицо, рассматривающие дело об административном правонарушении, при установлении причин административного правонарушения и условий, способствовавших его совершению, вносят в соответствующие организации и соответствующим должностным лицам представление о принятии мер по устранению указанных причин и условий.

Таким образом, у административного органа имелись полномочия по выдаче обжалуемых актов.

Оспариваемые предписания и представление выданы на основании данных, зафиксированных в постановлении от 27.10.2016 N 1336.

В связи с чем, суды пришли к правомерному выводу о том, что обжалуемое предписание от 26.08.2016 N 408, предписание от 26.08.2016 N 837-16/зпл-л-к и представление от 27.10.2016 N 434 являются законными, за исключением выводов о незаконности взимании неустойки за нарушение обязательств по договору и обязанности устранить указанные нарушения.

При таких обстоятельствах суд кассационной инстанции находит выводы судов первой и апелляционной инстанций законными и обоснованными, сделанными при правильном применении норм материального и процессуального права, с установлением всех обстоятельств по делу, имеющих существенное значение для правильного разрешения спора по существу.

Доводы кассационной жалобы о нарушении судами норм материального права судебной коллегией отклоняются, поскольку основаны на неверном толковании этих норм.

Указанные в кассационной жалобе доводы были предметом рассмотрения и оценки судов при принятии обжалуемых актов. Каких-либо новых доводов кассационная жалоба не содержит, а приведенные в жалобе доводы не опровергают правильности принятых по делу судебных актов.

Доводы кассационной жалобы сводятся к переоценке имеющихся в деле доказательств, что в силу положений статьи 286 и части 2 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации выходит за пределы полномочий суда кассационной инстанции.

Нарушений судами первой и апелляционной инстанций норм материального и процессуального пра-

ва, могущих повлиять на правильность принятых судами судебных актов либо влекущих безусловную отмену последних, судом кассационной инстанции не выявлено.

Учитывая изложенное, оснований, предусмотренных статьей 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, для изменения или отмены обжалуемых в кассационном порядке судебных актов, по делу не имеется.

Руководствуясь статьями 284 - 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

постановил:

Решение Арбитражного суда города Москвы от 15 декабря 2016 года и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 03 марта 2017 года по делу N А40-225239/16 оставить без изменения, кассационную жалобу ПАО Сбербанк - без удовлетворения.

Председательствующий судья
В.В. КУЗНЕЦОВ

Судьи
Д.И. ДЗЮБА
Р.Р. ЛАТЫПОВА

Отклонение указанной в договорах купли-продажи цены от рыночного уровня цен с учетом взаимозависимости участников сделок и отсутствия к этому разумных экономических причин означает, что поведение продавца было направлено на получение налоговой экономии.

При выездной проверке налоговая инспекция установила, что заключение ООО «Д.» договоров купли-продажи недвижимости было направлено на получение необоснованной налоговой выгоды. Инспекция пришла к выводу о том, что ООО «Д.» и ООО «Р.», являясь взаимозависимыми лицами согласно ст. 105.1 НК РФ, заключили сделку по реализации здания, в силу взаимозависимости сторон сделки была установлена нерыночная цена на объекты.

В результате занижения цены в нарушение п. 1 ст. 105.3, 247, 249, 274 НК РФ ООО «Д.» не включило в состав налоговой базы по налогу на прибыль доход от реализации недвижимости, что привело к неуплате налога на прибыль и НДС.

К аналогичным выводам инспекция пришла по сделкам с другими лицами.

ДЕВЯТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 29 мая 2017 г. N 09АП-17292/2017

Дело N А40-158446/16

Резолютивная часть постановления объявлена 23 мая 2017 года

Постановление изготовлено в полном объеме 29 мая 2017 года

Девятый арбитражный апелляционный суд в составе:

председательствующего судьи Яковлевой Л.Г.,
судей: Мухина С.М., Попова В.И.,
при ведении протокола секретарем судебного заседания Рагимовой Г.Ф.,
рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу

МИФНС России N 51 по г. Москве
на решение Арбитражного суда г. Москвы от 09.03.2017 по делу N А40-158446/16,
принятое судьей Л.А. Шевелевой
по заявлению ООО «Дискурс»
к МИФНС России N 51 по г. Москве
о признании недействительным решения.

при участии:
от заявителя: Масгутов А.Ш. по доверенности от 14.09.2016; Петров К.В. по доверенности от 14.09.2016;
от заинтересованного лица: Сырица Е.Ю. по доверенности от 22.11.2016; Французов А.В. по доверенности от 30.12.2016; Чукалкин В.Г. по доверенности от 12.05.2017; Никитин С.Н. по доверенности от 13.09.2016;

установил:

Общество с ограниченной ответственностью «Дискурс» (далее также - заявитель, общество, налогоплательщик) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением к Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы N 51 по г. Москве (далее также - заинтересованное лицо, налоговый орган, инспекция) о признании недействительным решения N 17-15/490 от 19.04.2016 «О привлечении

к ответственности за совершение налогового правонарушения».

Решением Арбитражного суда г. Москвы от 09.03.2017 заявленные требования удовлетворены.

Не согласившись с принятым судом решением, ответчик обратился в Девятый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, в которой просит его отменить, поскольку выводу суда не соответствуют обстоятельствам дела, кроме того, судом неполно выяснены обстоятельства, имеющие значение для дела.

В судебном заседании представитель подателя апелляционной жалобы доводы апелляционной жалобы поддержал по мотивам, изложенным в ней.

В судебном заседании представитель заявителя возражал против удовлетворения апелляционной жалобы.

Законность и обоснованность обжалуемого судебного акта проверены судом апелляционной инстанции в порядке, предусмотренном ст. ст. 266, 268 АПК РФ.

Суд апелляционной инстанции, исследовав и оценив имеющиеся в материалах дела доказательства, доводы апелляционной жалобы, заслушав позиции сторон, считает, что решение подлежит отмене, исходя из следующего.

Из материалов дела следует, что инспекцией проведена выездная налоговая проверка заявителя по вопросам правильности исчисления и своевременности уплаты всех налогов и сборов, кроме налога на прибыль за период с 01.01.2011 по 31.12.2013.

По результатам рассмотрения материалов проверки и возражений общества и акта выездной налоговой проверки от 17.02.2016 г. N 17-14/277 инспекцией вынесено спорное решение N 17-15/490 от 19.04.2016 г. «О привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения», которым установлена неуплата (неполная уплата) налога на прибыль организаций за 2011-2013 гг. в сумме 30 539 180 р.; неуплата (неполная уплата) налога на добавленную стоимость за 2011-2013 гг. в сумме 26 093 222 р. Обществу также предложено уплатить соответствующие пени и штрафы в размере 13 731 722 р. и 10 997 541 р., уплатить пени за несвоевременное перечисление (или не перечисление) удержанного налога на доходы физических лиц в сумме 790,52 р., уменьшить заявленный к возмещению из бюджета в завышенных размерах НДС в сумме 1 284 934 р., уменьшить убытки, исчисленные налогоплательщиком по налогу на прибыль организаций за 2011 год в сумме 2 989 728 р., внести необходимые исправления в документы бухгалтерского и налогового учета.

Решением УФНС России по г. Москве в удовлетворении апелляционной жалобы отказано, решение оставлено без изменения.

Не согласившись с решением инспекции, заявитель обжаловал его в Арбитражный суд г. Москвы.

Принимая оспариваемое решение, суд первой инстанции исходил из отсутствия оснований для вынесения оспариваемого решения.

Апелляционный суд не может согласиться с указанным выводом на основании следующего.

Что касается эпизода, связанного с получением необоснованной налоговой выгоды в результате заниже-

ния Обществом рыночной цены объектов недвижимого имущества, отчужденных в 2012-2013 годах по договорам купли-продажи объектов недвижимости (земельного участка, административно-складского здания, помещений) взаимозависимым лицам по ценам значительно ниже рыночных, что повлекло занижение доходов, учитываемых при определении налоговой базы по налогу на прибыль и занижение суммы реализации, облагаемой НДС, необходимо отметить следующее.

Как усматривается из материалов дела, Инспекция в ходе выездной налоговой проверки по итогам изучения ряда сделок налогоплательщика с недвижимым имуществом установила, что в период 2011-2013 гг. Обществом были заключены следующие договоры: договор купли-продажи недвижимого имущества N АСК5307 от 06.12.2012 г. с ООО «Ресурсинвест» (т. 4, л.д. 32-35); договор купли-продажи недвижимого имущества N ЛБЧ/1761 от 18.12.2013 г. с Колчеевым М.А. (т. 4, л.д. 40-42); договор купли-продажи недвижимого имущества N ЛБЧ/2307 от 18.07.2013 г. с Вайпан В.А. и Вайпан О.В. (т. 4 л.д. 47-50).

По итогам проведенных мероприятий налогового контроля, Инспекцией сделан вывод о том, что с учетом положений ст. 105.14, 105.17 НК РФ действия Общества по заключению этих сделок были направлены на получение необоснованной налоговой выгоды.

Инспекция, пришла к выводу о том, что Общество и ООО «Ресурсинвест», являясь взаимозависимыми лицами согласно ст. 105.1 НК РФ «Взаимозависимые лица» в декабре 2012 года заключили сделку по реализации объекта недвижимого имущества (нежилое административно-складское здание). Согласно договору общая стоимость реализованных объектов (земельный участок под зданием и здание) составляет 30 140 000 руб., в том числе НДС 4 597 627,12 руб.

В силу взаимозависимости сторон сделки была установлена нерыночная цена на соответствующие объекты недвижимости.

В результате занижения цены реализации объекта недвижимости, в нарушение п. 1 ст. 105.3, 247, 249, 274 НК РФ Общество не включило в состав налоговой базы по налогу на прибыль организаций за 2012 г. доход от реализации объектов недвижимого имущества по договору от 06.12.2012 г. N АСК5307 в размере 102 959 000 руб., что привело к неуплате налога на прибыль и НДС в соответствующей части.

Поскольку в ходе проверки установлена взаимозависимость и согласованность действий Общества и иных участвующих в сделках лиц, оказывающих существенное влияние на результаты финансово-хозяйственной деятельности, Инспекцией проведена экспертиза.

ООО «Центр развития промышленных технологий и безопасности предприятий САФЕТИ» по результатам проведенной оценочной экспертизы представлен отчет N 4РН-0071/15-1 от 21.12.2015 г. «Об оценке рыночной стоимости земельного участка общей площадью 1 710 кв. м и административно-складского комплекса общей площадью 5 307,1 кв. м, расположенных по адресу: г. Москва, п. Мосрентген, пос. завода Мосрентген, ул. Героя России Соломатина, 31 «А», по состоянию на 06.12.2012 г.».

Согласно представленному отчету рыночная цена земельного участка общей площадью 1 710 кв. м по состоянию на 06.12.2012 составила - 11 839 000 руб., административно-складского комплекса общей площадью 5 307.1 кв. м - 117 120 000 руб. без учета НДС. В результате проведенной экспертизы Инспекцией сделан вывод, что рыночная цена анализируемой сделки составляет 128 959 000 руб. без учета НДС.

Таким образом, Общество в нарушение п. 1 ст. 105.3 НК РФ не учло доходы за 2012 г. в размере 102 959 000 руб. (128 959 000 - 23 000 000 - 3 000 000) без учета НДС (стр. 38 Решения).

К аналогичным выводам Инспекция пришла по сделкам с Колчеевым М.А. и Вайпан В.А. и Вайпан О.В. указав, что Общество не включило в состав налоговой базы по налогу на прибыль организаций за 2013 г. доход от реализации объекта недвижимого имущества по договору N Лбч/1761 от 18.12.2013 г. в размере 18 019 169 руб., по договору N Лбч/2307 от 18.07.2013 г. в размере 23 038 814 руб.

Вместе с тем, суд первой инстанции, указав на недоказанность Инспекцией отсутствия деловой цели сделки и получения Обществом необоснованной налоговой выгоды, не дал оценки доводам Инспекции относительно того, что в ходе проверки установлена совокупность обстоятельств свидетельствующих о согласованности действий взаимозависимых лиц в целях получения необоснованной налоговой выгоды.

Из материалов дела усматривается, что ООО «Ресурсинвест» создано за один день до совершения спорной сделки купли-продажи объектов недвижимого имущества (дата постановки на учет - 05.12.2012).

ООО «Ресурсинвест» - как покупатель фактически не имел ни деловой репутации, ни активов в целях реализации взятых на себя по договору купли-продажи обязательств, ни действительной воли по ведению бизнеса в области сдачи в наем коммерческой недвижимости.

После приобретения административно-складского комплекса ООО «Ресурсинвест», арендаторы складских и офисных помещений (ИП Колчеева Н.Л., ООО «Торговый Дом «Электроника», ООО «Ассистент», ООО НПО «Технопарк») не изменились, в том числе и условия договоров аренды по ним.

Согласно сведениям федерального информационного ресурса «Сведения о доходах физических лиц» за 2014 год Обществом представлена 1 справка по форме 2-НДФЛ.

Инспекцией в период проведения выездной налоговой проверки с 23.12.2014 по 17.12.2015, согласно бухгалтерскому балансу, установлено уменьшение активов Общества с 136 550 000 руб. до 498 000 руб. Все активы переведены в адрес ООО «Ресурсинвест» (т. 8 л.д. 41-157, т. 9 л.д. 1-111).

Часть сотрудников, работающих в 2011-2013 годах в Обществе, при реализации земельного участка и административно-складского здания по договору от 06.12.2012 N АСК5307 были переведены в ООО «Ресурсинвест», что подтверждается анализом справок о доходах сотрудников (таблица на стр. 25 Решения) (т. 8 л.д. 159-192).

Обществом и ООО «Ресурсинвест» перечислялись денежные средства за бухгалтерское и налоговое со-

провождение организации ООО «Юнисервис» (учредитель - Голубева И.А.) руководителями и учредителями являлись должностные лица Общества, ООО «Торговый дом «Электроника», ООО «Ресурсинвест» и ООО «Ассистент» (стр. 15 Решения).

Согласно Техническому паспорту на административно-складское здание от 29.12.2010 (т. 7 л.д. 50-62), а также Справки об инвентарной стоимости объекта недвижимости (т. 7 л.д. 63), представленным Ленинским филиалом ГУП МО «МОБТИ» в отношении административно-складского здания, общей площадью 5 307.1 кв. м установлено, что инвентарная стоимость объекта недвижимости на 01.01.2011, 01.01.2012 составила 65 306 186 руб.

Кроме того в сети Интернет (www.rosreestr.ru) кадастровая стоимость проданного земельного участка составляет - 10 307 640,60 руб., а стоимость объектов недвижимого имущества (административно-складского комплекса) - 135 495 782,38 руб., что в свою очередь подтверждает существенное отклонение стоимости реализации недвижимого имущества.

Соответственно, Общество в результате спорной сделки купли-продажи не преследовало цель извлечения фактической прибыли от продажи земельного участка и здания, которая фактически составила порядка 2 294 046,46 руб. (уплачен налог на прибыль в общем размере 458 809,29 руб.), так как первоначальное приобретение объекта осуществлялось Обществом от взаимозависимого лица (страница 22 решения), а размер полученного финансового результата не только многократно ниже установленной проверкой рыночной стоимости объекта, но более чем в два раза ниже его инвентарной стоимости и более чем в пять раз ниже кадастровой стоимости.

Довод суда о наличии иных способов передачи прав собственности на объекты недвижимости взаимозависимому лицу Общества через вклад в уставный или добавочный капитал нельзя признать обоснованным, так как судом не было учтено то обстоятельство, что при наличии вложения в активы других обществ налогоплательщик не смог бы быть признан банкротом, что фактически и было произведено впоследствии в отношении Общества, решением арбитражного суда г. Москвы от 20.01.2016 по делу N А40-201077/15Б (Общество признано несостоятельным (банкротом) по упрощенной процедуре ликвидируемого должника, в отношении него открыто конкурсное производство).

Кроме того, в решении приводятся доводы о злоупотреблениях Общества связанные с инициированием процедуры ликвидации и его банкротства на основании иска юридической компании ООО «ОптимАудит» в рамках выездной налоговой проверки (оформления ее результатов). Более того в Решении зафиксировано что соучредитель компании ООО «ОптимАудит» Работнова М.В. осуществляла представление интересов Общества во время выездной налоговой проверки (в том числе проводимой за период 2011-2013 год), сопровождение допросов должных лиц Общества, ознакомление с решениями налогового органа (данные обстоятельства приведены на стр. 75 Решения).

Кроме того, судом также не была дана оценка тому обстоятельству, что Общество, владеющее в проверя-

емый периоде всемирно-известными товарными знаками, парком грузового автомобильного транспорта, десятками тысяч квадратных метров офисных и логистических складских помещений, системно получавшая доход от арендных платежей (в том числе от сдачи в аренду складских комплексов - 54 млн. руб. за 2012 год, а за 2013 уже 33 млн. рублей (т.е. после реализации объекта недвижимости компании ООО «Ресурсинвест» на 21 млн. рублей меньше или в 1,6 раза чем в 2012 году) в рамках проведения выездной налоговой проверки и оформления ее результатов (в течение 4 квартала 2015 года): отказывается уплатить компании ООО «ОптимАудит» 360 тысяч, руб. за юридические услуги (в том числе услуги по сопровождению проверки оказывала г-жа Работнова М.В.); инициирует процедуру собственной ликвидации; отсутствует по юридическому адресу не получает корреспонденцию; признается банкротом по упрощенной процедуре ликвидации должника (на основании неуплаты 300 тысяч рублей); в качестве одного из кредиторов назначается учредитель ООО «Дискурс» - BARICAL MANAGEMENT LTD (бенефициар которого - И.А. Голубева) интересы иностранной компании также представляет гр. Работнова М.В.) - стр. 74 Решения; конкурсный управляющий назначается с местом фактического нахождения и получения корреспонденции - г. Мурманск, пр. Ленина, дом 63, оф. 88 (Решение стр. 75); конкурсный управляющий, гр. Голубева И.А., Непомнящая Н.В., организация по юридическому адресу - систематично не получала корреспонденцию налогового органа (Решение стр. 76).

Указанные обстоятельства не характеризуют деятельность Общества и его взаимозависимых лиц как добросовестных налогоплательщиков и подтверждают умысленность и согласованность группы лиц в целях нанесения невосполнимого ущерба бюджету Российской Федерации.

Также является несостоятельным вывод суда о том, что Общество могло компенсировать объем полученных доходов по сделке через ООО «Ресурсинвест» исчисляющей амортизационные отчисления ввиду того, что амортизационные отчисления списывало до продажи зданий Общество. Смена фактического владельца и перевод здания на балансовый учет ООО «Ресурсинвест» фактически по той же остаточной стоимости свидетельствует о смене держателя актива, а не о намерении приобрести имущественный комплекс на рыночных условиях без получения необоснованной налоговой выгоды продавцом. В связи, с чем у покупателя не могло возникнуть корреспондирующего права отразить приобретенный объект в составе амортизируемого имущества.

В силу положений пункта 2 статьи 256 НК РФ «Амортизируемое имущество» - не подлежат амортизации земля и иные объекты природопользования (вода, недра и другие природные ресурсы). При этом ООО «Ресурсинвест» приобрело земельный участок налогоплательщика, категория земель: земли промышленности, общая площадь 1 710 кв. м, кадастровый номер: 50:21:120203:918 (стр. 12 Решения).

Физические лица Вайпаны и Колчеев ввиду реализации им объектов коммерческой недвижимости

в престижном районе г. Москвы (Ленинский проспект, ул. Лобачевского 94) с многократным занижением их стоимости (в сопоставлении с рыночной стоимостью по результатам экспертизы). Так в силу гл. 21 НК РФ и гл. 25 НК РФ физические лица не являются плательщиками ни налога на добавленную стоимость ни налога на прибыль, соответственно не имеют право на вычет по НДС (его возмещение) и вести учет амортизируемого имущества.

Отсутствие единовременного исчисления и уплаты налоговых обязательств при реализации объекта недвижимости полностью подтверждает выводы о получении налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды и нанесения ущерба бюджету.

Вывод суда о том, что приведенные Инспекцией обстоятельства взаимозависимости лиц не отвечают критериям п. 2 ст. 105.1 НК РФ является необоснованным ввиду того, что такие обстоятельства, как: вид деятельности; переход сотрудников из одного общества в другое; перезаключение договоров (замена стороны по договору); перечисление выручки, которая ранее перечислялась обществу, в отношении которого проводилась налоговая проверка; передача активов и др. свидетельствуют о наличии признаков взаимозависимости.

Инспекцией на основании полученного международного ответа от 03.06.2016 N 1.К.3.10.45.2/AU272P1233 установлено, что бенефициарным собственником BARICAL MANAGEMENT LTD и KILONTESE HOLDINGS LTD является - Голубева Ирина (т. 7. л.д. 84-93).

В период совершения спорной сделки бенефициаром учредителя Общества BARICAL MANAGEMENT LTD (доля участия - 100%) является Голубева И.А., учредителем ООО «Ресурсинвест» являлась Голубева Ирина Александровна (доля участия - 50%), что свидетельствует о взаимозависимости указанных организаций.

Кроме того, налоговый орган, основываясь на полученных в результате контрольных мероприятий документах и сведениях, установил признаки аффилированности и согласованности, выразившиеся в следующем:

- генеральным директором в Обществе с 09.02.2010 по 15.11.2015 является Непомнящая Н.М. (т. 6 л.д. 65);
- Голубева И.А. и Непомнящая Н.М. являлись учредителями предыдущего собственника земельного участка - ООО «Делта Групп» (2002-2009) (т. 7 л.д. 39-41);
- адресом места нахождения ООО «Делта Групп» являлся адрес места жительства Непомнящей Н.М. до 2004 года, в дальнейшем адрес места нахождения объектов недвижимого имущества Общества;
- по договору о предоставлении кредитной линии от 07.03.2012 N КЛЗ 1/0703-СтД, заключенного Обществом с ООО КБ «Современные Стандарты Бизнеса» поручителем является Голубева Ирина Александровна (т. 7 л.д. 94-100);
- Голубева Ирина Александровна выступала автором патентов N 125036 «ФЕН», N 124404 «Радар-детектор для обнаружения сигналов радарных установок контроля скорости движения транспортных средств», N 84580 «Дно посуды», N 2472323 «Микроволновая

печь», патентообладателем которых являлось Общество, а также получателем дохода в декабре 2012 года в Обществе (т. 7 л.д. 101-104);

- Голубева Ирина Александровна, являясь генеральным директором ООО «ТД Электроника» (т. 7 л.д. 105-113), оказывала существенное влияние на финансово-хозяйственную деятельность Общества, поскольку в общем объеме полученной Обществом прибыли доходы от финансово-хозяйственной деятельности с ООО «ТД Электроника» составляли в 2011 году - 51%, в 2012 году - 57%, в 2013 году - 72%;

- показания Жичкина Д.А. (протокол допроса от 09.11.2015) (т. 7 л.д. 114-124) осуществляющего свою трудовую деятельность в 2013 году в Обществе, а в 2014 году в ООО «Ресурсинвест», свидетельствуют о контроле и руководстве группой компаний (ООО «Ресурсинвест», ООО «Ассистент», ООО «Торговый дом «Электроника», ООО «НПО «Технопарк») Голубевой Ириной Александровной;

- генеральным директором ООО «Ресурсинвест» является Первых Наталия Владимировна, которая согласно записи акта о рождении N 5008 от 06.12.1990 является дочерью Голубевой И.А. и Первых Н.В. (т. 7 л.д. 125);

- в материалах дела имеется доверенность от 15.08.2013, выданная Обществом - Прилепиной Наталии Анатольевне (т. 7 л.д. 126), исполняющей обязанности генерального директора ООО «Ресурсинвест» на время декретного отпуска Первых Н.В. Прилепина Н.А. является представителем организации ООО «Торговый дом «Электроника», что подтверждается данными отраженными в Постановлении Десятого Арбитражного Апелляционного суда от 07.07.2015 N А41-84500/14, от 11.03.2015 N 09АП-2473/2015-ГК (т. 7 л.д. 127-131) и других судебных актах. Прилепина Н.А. в 2014 году получала доход одновременно и в ООО «Торговый дом «Электроника» (ИНН 5030055045), и в ООО «Ресурсинвест»;

- в регистрационных делах Общества, ООО «Ресурсинвест», ООО НПО «Технопарк», ООО «Торговый дом «Электроника», имеется доверенность на Мартычева Д.А. (т. 7 л.д. 132-134). Мартычев Д.А. получал доход в следующих организациях: ООО «Ассистент», ООО «ЮниСервис» (т. 7 л.д. 135-140). Согласно данным ЕГРЮЛ (т. 7 л.д. 141-152, т. 17 л.д. 80-91) учредителями ООО «ЮниСервис» являлись - Голубева И.А. (она же являлась генеральным директором ООО «ТД «Электроника», учредитель ООО «Ресурсинвест»), Кудинова Кира Борисовна, Мелихова Екатерина Геннадьевна (генеральным директором Общества с 18.03.2008 по 08.02.2011, получатель дохода в ООО «Ассистент»);

- в рамках проведенных мероприятий налогового контроля, получена доверенность N б/н от 04.02.2013, выданная Обществом Сайфутдинову Ринаду Идрисовичу с правом представлять интересы Общества (т. 8 л.д. 1). Согласно федеральной базе данных ЦОД ФНС России, установлено, что учредителем ООО «Торговый Дом «Электроника» являлся - Сайфутдинов Р.И., генеральным директором - Голубева И.А. (т. 7 л.д. 105-113). Анализ справок по форме 2-НДФЛ за 2011-2013 год показал, что Сайфутдинов Р.И. ежемесячно получал доход одновременно в Обществе и ООО «Торговый Дом

«Электроника» (т. 8 л.д. 2-4). По требованию о представлении документов (информации) Обществом представлены путевые листы легковых автомобилей, в которых Сайфутдинов Р.И. указан в качестве водителя (т. 8 л.д. 5-6). Согласно оборотно-сальдовым ведомостям за 2011-2013 год по счету 01 «Основные средства» автомобили, поименованные в путевых листах, числились на балансе Общества.

На основании вышеизложенного Инспекцией установлены факты позволяющие сделать вывод о подконтрольности и согласованности действий между Обществом, ООО «Ресурсинвест», Колчеевым М.А., Вайпан В.А. и Вайпан О.В., направленные на получение необоснованной налоговой выгоды.

Из анализа федерального информационного ресурса «Сведения о доходах физических лиц», установлено, что Колчеев М.А. получал доход в ООО «Ассистент» (2011), ООО «Торговый дом «Электроника» (2011-2013) (т. 17 л.д. 77-78) признаваемых взаимозависимыми с Обществом через Голубеву Ирину Александровну.

В рамках проведения проверки, представлены материалы согласно которым между Обществом и ООО НПФ «СТЭП» заключен договор на осуществление капитального ремонта в нежилом офисном помещении общей площадью 176.1 кв. м, расположенном по адресу: г. Москва, ул. Лобачевского, дом 94 стоимость которого составила - 7 704 130,03 руб., остаточная стоимость объекта на момент совершения сделки составила - 1 541 390,25 руб., при этом указанный объект был реализован Обществом Колчееву М.А. за 4 000 000 руб., что в свою очередь свидетельствует о том, что сделка по реализации объекта недвижимого имущества носит формальный характер и не направлена на получение прибыли.

Согласно данным ЕГРЮЛ в период с 2011 года по адресу: 119607, г. Москва, ул. Лобачевского, д. 94, зарегистрированы следующие организации: ООО «Консалтинговая Группа «Юстицинформ»; ООО «Домотек»; ООО «Юридический Дом «Юстицинформ»; ООО «Оптима-М»; ООО «Ассистент» (т. 16 л.д. 92-105).

Согласно данным ЕГРЮЛ ЗАО «ЮСТИЦИН-ФОРМ» преобразовано в ООО «Юридический дом Юстицинформ», одним из учредителей которого является Вайпан В.А. (т. 17 л.д. 106-112).

Инспекцией установлено, что после приобретения объекта недвижимого имущества на основании договора N Лбч/2307 от 18.07.2013 Вайпан В.А. и Вайпан О.В., зарегистрированы организации, в которых Вайпан В.А. также является учредителем.

Таким образом, Инспекцией достоверно установлены факты позволяющие сделать вывод о подконтрольности и согласованности действий всех участников сделки, направленные на получение необоснованной налоговой выгоды.

Кроме того, Инспекцией были представлены документы от ГСУ СК России по г. Москве направленных письмом N 203/2-39-16 от 15.11.2016 в порядке взаимодействия между ГСУ СК России по г. Москве и УФНС по г. Москве, подписанного 17.01.2013 и 26.12.2012 соответственно, Соглашения о взаимодействии между СК России и ФНС России N 101-162-12/ММВ-27-2/3 от 13.02.2012, Приказа Генеральной прокуратуры РФ, ФНС, МВД РФ и СК РФ N 286/ММВ-7-2/232@/675/50

Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29 мая 2017 г. N 09АП-17292/2017

от 08.06.2015 и ст. 82 НК РФ в рамках расследования по уголовному делу N 11602450058000014, возбужденному в отношении генерального директора Общества по признакам состава преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ.

В рамках вышеуказанного уголовного дела Инспекцией, получены следующие материалы, в том числе:

Протокол осмотра предметов (документов) от 27.09.2016 с приложением (т. 22 л.д. 25-44);

Протокол осмотра предметов (документов) от 27.09.2016 (т. 22 л.д. 1-18);

Протокол осмотра предметов (документов) от 24.10.2016 (т. 22 л.д. 45-63);

Протокол осмотра предметов (документов) от 25.10.2016 (т. 23 л.д. 1-68);

Протокол осмотра предметов (документов) от 26.10.2016 с приложением (т. 23 л.д. 69-142).

Протоколы осмотра составлены на основании документов и предметов, изъятых в ходе обыска по адресу: г. Москва, пос. Мосрентген, ул. Героя России Соломатина, вл. 31 (кадастровый номер 50:21:0120203:918) по вышеуказанному уголовному делу.

Так согласно данным протоколам изъятые оттиски (печати) и документы, в том числе:

печать генерального директора Первых Н.В. (п. 3 протокола осмотра предметов от 27.09.2016);

печать копия верна генерального директора Голубевой И.А. (п. 21 протокола осмотра предметов от 27.09.2016);

- печать генерального директора Голубевой И.А. (п. 23 протокола осмотра предметов от 27.09.2016);

- оттиски печатей ООО «Торговый дом Электроника», ООО «Домотека», ООО «Ассистент», ООО НПО «Технопарк», ООО «Ресурсинвест» (пп. 28, 31, 32, 33, 39 протокола осмотра предметов от 27.09.2016);

- выписки из трудовых книжек Сайфутдинова Р., Первых Н.В., Прилепиной Н.А., Мартычева Д.А., Колчеева М.А., Непомнящей Н.М. (пп. 13, 14, 17, 18, 19, 20 протокола осмотра предметов от 27.09.2016);

- справка об услугах ООО «Ассистент», ООО «ЮниСервис» (п. 21 протокола осмотра предметов от 27.09.2016);

- поставщики ООО «ТД Электроника» (п. 60 протокола осмотра предметов от 27.09.2016);

- документы в отношении ООО «Юнисервис» (п. 90 протокола осмотра предметов от 27.09.2016);

- ЕГРЮЛ ООО «Дельта Групп», ООО «Ресурсинвест», ООО «Дискурс», ООО «Домотека» (пп. 94, 96, 97, 98 протокола осмотра предметов от 27.09.2016);

- оригинал уведомления N 06/4 о явке Первых Н.В. в УВД по ЗАО ГУ МВД России по г. Москве (п. 142 протокола осмотра предметов от 27.09.2016);

- справка в отношении ООО «Технопарк» (п. 150 протокола осмотра предметов от 27.09.2016);

- пояснения Голубевой И.А. (п. 213 протокола осмотра предметов от 27.09.2016);

- таблица поставщиков ООО «ТД Электроника» с рукописными пометками (п. 214 протокола осмотра предметов от 27.09.2016);

- рукописные данные в отношении ООО «Ресурсинвест» (п. 229 протокола осмотра предметов от 27.09.2016);

- вопросы к Голубевой И.А., Непомнящей Н.М. (пп. 232, 233 протокола осмотра предметов от 27.09.2016);

- вопросы ООО «Дискурс», ООО «Ассистент», ООО «Ресурсинвест» (п. 234 протокола осмотра предметов от 27.09.2016);

- рукописные записи и счет проформа ООО «Дискурс» (п. 236 протокола осмотра предметов от 27.09.2016);

- копия устава ООО «ТД Электроника» 2012 год (п. 259 протокола осмотра предметов от 27.09.2016);

- копии решений учредителей ООО «ТД Электроника» (пп. 260 - 262 протокола осмотра предметов от 27.09.2016);

- копии приказов ООО «ТД Электроника» (пп. 263 - 264 протокола осмотра предметов от 27.09.2016);

- доверенность генерального директора ООО «ТД Электроника» Голубевой И.А. от 08.12.2015 (п. 276 протокола осмотра предметов от 27.09.2016);

- решения единственного участника ООО «Дискурс» (пп. 281 - 333 протокола осмотра предметов от 27.09.2016);

- пофамильные рекомендации по подготовке к допросам налоговых органов и примерный план ответов: Непомнящей Н.М., Первых Н.В., Колчеева и Вайпан, Мартычева, Прилепиной Н.А., Сайфутдинова Р.М., Сайфутдинова Р. (п. 563 протокола осмотра предметов от 27.09.2016);

- трудовые книжки и вкладыши к ним, в том числе на: Бочкова В.В., Шабанова Д.В., Зойлова О.Б., Сырцова А.В., Москвина Д.Н., Качурина Н.А., Мурызева А.А., Дроздова С.Ю., Бачкова В.Ю., Юданова С.Н., Клименко С.В., Елисеева А.О., Денисова Е.А., Курьшикина А.С., Первых Н.В., Прилепину Н.А. (протокол осмотра предметов от 24.10.2016);

- в банковских (депозитарных) ячейках N В-11, В-12, В-26 в ООО КБ «Славянский кредит» открытых на имя Сайфутдинова Р.М. хранились оригиналы уставных и учредительных документов российских и иностранных организаций, в том числе на BARICAL MANAGEMENT LTD (единственный участник ООО «Дискурс»), ООО «НПО «Эксперт», ООО НПО «Спектр», TEMPARSA MANAGEMENT LTD, KILONTESO HOLDINGS LTD, ООО «Ассистент», а также документы подтверждающие права на товарные знаки, в том числе на 8ирга, Ршюп, Муз1егу (протокол осмотра предметов от 25.10.2016);

- папка с документами на имущество Голубевой И.А. (протокол осмотра предметов от 25.10.2016);

- на внешнем жестком диске N ИА83С0УМ обнаружены программы крипзащиты с 10 - файлами резервного копирования и шифрования баз 1С и серверов приложений в отношении Ассистент, Домотека, Технопарк, Колчеева, Ресурсинвест, ТД Электроника (стр. 35-37 приложения к протоколу осмотра предметов от 26.10.2016);

- мобильный телефон Nokia серийный номер - 358284030592966 с записной книгой, в которой содержится мобильный телефон Колчеева Михаила (стр. 50 приложения к протоколу осмотра предметов от 26.10.2016);

- в резервной копии электронной почты обнаружены графические изображения печатей с названием

файла «заказ печатей и штампов», в том числе в отношении ООО «Домотека», ООО «Технопарк», ООО «Ассистент», ООО «ТД Электроника», ООО «Дискурс», Казакова ООО «ТД Электроника», Шумей ООО «Ассистент», Дубровина ООО «Домотека», Дубровина ООО «Технопарк», Полубнева ООО «ТД Электроника» (стр. 69-70 приложения к протоколу осмотра предметов от 26.10.2016).

Данные документы являются доказательством, подтверждающим подконтрольность и согласованность действий между Обществом, ООО «Ресурсинвест», Колчеевым М.А., Вайпан В.А. и Вайпан О.В., направленные на получение необоснованной налоговой выгоды.

Поскольку в ходе проверки установлена взаимозависимость и согласованность действий Общества и иных участвующих в сделках лиц, оказывающих существенное влияние на результаты финансово-хозяйственной деятельности, Инспекцией проведена экспертиза.

В Определении от 16.07.2009 N 928-о-о Конституционный суд Российской Федерации указал, что привлечение экспертов при проведении действий по осуществлению налогового контроля позволяет получить достоверную и объективную информацию. Данное право налоговых органов предусмотрено подпунктом 11 пункта 1 статьи 31, пунктом 1 статьи 95 НК РФ.

В соответствии со ст. 95 НК РФ в необходимых случаях для участия в проведении конкретных действий по осуществлению налогового контроля, в том числе при проведении выездных налоговых проверок, на договорной основе может быть привлечен эксперт.

Экспертиза назначается в случае, если для разъяснения возникающих вопросов требуются специальные познания в науке, искусстве, технике или ремесле. Экспертиза назначается постановлением должностного лица налогового органа, осуществляющего выездную налоговую проверку, если иное не предусмотрено НК РФ. В постановлении указываются основания для назначения экспертизы, фамилия эксперта и наименование организации, в которой должна быть произведена экспертиза, вопросы, поставленные; перед экспертом, и материалы, предоставляемые в распоряжение эксперта.

Пунктом 7 ст. 95 НК РФ установлено, что при назначении и производстве экспертизы проверяемое лицо имеет право: заявить отвод эксперту; просить о назначении эксперта из числа указанных им лиц; представить дополнительные вопросы для получения по ним заключения эксперта; присутствовать с разрешения должностного лица налогового органа при производстве экспертизы и давать объяснения эксперту; знакомиться с заключением эксперта.

На основании статьи 95 НК РФ Инспекцией принято постановление N 2 от 11.12.2015 о назначении экспертизы (т. 9 л.д. 112-114), в результате которой установлено следующее:

1. от 21.12.2015 N 4РН-0071/15-1, рыночная стоимость земельного участка на дату совершения сделки составляет - 11 839 000 руб., а административно-складского комплекса общей площадью 5307.1 кв. м - 117 120 000 руб. без учета НДС (расположенных по адресу: г.

Москва, п. Мосрентген, пос. завода Мосрентген, ул. Героя России Соломатина, 31 «А»), вместо примененной сторонами сделки - 30 140 000 руб. (т. 10, л.д. 1-150);

2. от 21.12.2015 N 4РН-0071/15-2 рыночная стоимость нежилого офисного помещения общей площадью 176.1 кв. м, расположенного по адресу: г. Москва, ул. Лобачевского, дом 94, на дату совершения сделки составила - 21 409 000 руб. без учета НДС, вместо примененной сторонами сделки - 4 000 000 руб., с учетом НДС (т. 11 л.д. 1-138);

3. от 21.12.2015 N 4РН-0071/15-3 рыночная стоимость нежилого офисного помещения общей площадью 207.3 кв. м, расположенного по адресу: г. Москва, ул. Лобачевского, дом 94, на дату совершения сделки составила - 24 310 000 руб. без учета НДС, вместо примененной сторонами сделки - 1 500 000 руб., с учетом НДС (т. 12 л.д. 1-111).

Цена реализации объектов недвижимого имущества по результатам экспертизы составила - 128 959 000 руб., в том числе:

административно-складской комплекс 117 120 000 руб.

земельный участок 11 839 000 руб. (т. 10 л.д. 1-150)

Остаточная (балансовая) стоимость указанных объектов, списанная в расходы согласно карточке счета 01 «Основные средства» составляет 23 705 953.54 руб., в том числе:

остаточная стоимость административно-складской комплекс 22 687 203.54 руб.

балансовая стоимость земельного участка 1018 750.00 руб.

Таким образом, сумма полученного дохода от сделки составляет 105 253 046.46 руб., сумма налога, исчисленного с полученного дохода, составляет 21 050 609.29 руб.

Следовательно, сумма налоговой выгоды по налогу на прибыль, полученной налогоплательщиком по сделке с реализацией объектов недвижимого имущества взаимозависимому лицу по заниженной стоимости составила - 20 591 800 руб.

Вместе с тем, сумма налоговой выгоды по налогу на добавленную стоимость, полученной налогоплательщиком по договору купли-продажи от 06.12.2012 N АСК5307 с реализацией объектов недвижимого имущества взаимозависимому лицу по заниженной стоимости составляет 16 941 600 руб., а именно:

сумма исчисленного налога составила 4 140 000 руб.

сумма исчисленного налога по результатам проведенной экспертизы составила 21 081 600 руб.

Соответственно, согласованные действия Общества и иных участвующих в сделках лиц направлены на создание условий для занижения налоговой базы по налогу на прибыль организаций, НДС, а также неуплату налога на прибыль организаций, НДС и налога на имущество организаций в результате реализации принадлежащего Обществу имущества взаимозависимым лицам, по цене существенно ниже рыночной и, как следствие, направлено на получение необоснованной налоговой выгоды.

Таким образом, отклонение указанной в договорах купли-продажи имущества цены от рыночного уровня цен ставит под сомнение саму возможность

совершения операций по реализации дорогостоящего имущества на таких условиях, что с учетом взаимозависимости участников сделок и отсутствия разумных экономических причин к установлению цены в столь заниженном размере, позволяет сделать вывод о том, что поведение налогоплательщика при определении условий сделок было продиктовано, прежде всего, целью получения, налоговой экономии.

Совершение действий в обход закона влечет применение к налогоплательщику тех положений законодательства о налогах и сборах, которые он стремился избежать.

Принимая во внимание, что покупатели (Колчеев М.А., Вайпан В.А. и Вайпан О.В.) объектов недвижимости не являются плательщиками налога на добавленную стоимость, исчисляемый обществом налог при реализации зданий не подлежал у них последующему возмещению из бюджета (вычету).

Следовательно, Инспекцией правомерно сделан вывод о нарушении интересов казны фактом реализации имущества со стороны налогоплательщика по ценам, существенно отклоняющимся от рыночного уровня и для применения в связи с этим положений пункта 1 статьи 154 НК РФ при определении недоимки не только по налогу на прибыль организаций, но и также по налогу на добавленную стоимость.

Таким образом, обстоятельства, установленные Инспекцией в ходе проведения выездной налоговой проверки, свидетельствуют о том, что Общество, зная о том, что рыночная цена отчуждаемых объектов недвижимости превышает цену сделки, намеренно реализовало объекты недвижимости, ранее полностью находившиеся в его собственности, различным взаимозависимым лицам по ценам намного ниже их рыночной стоимости и осуществляющей тот же самый вид деятельности, который осуществляло Общество до продажи указанных объектов недвижимости.

В соответствии с частью 2 статьи 64 АПК РФ в качестве доказательств допускаются письменные и вещественные доказательства, объяснения лиц, участвующих в деле, заключения экспертов, консультации специалистов, показания свидетелей, аудио- и видеозаписи, иные документы и материалы.

Согласно статьям 41, 64 и 75 АПК РФ заключение эксперта является одним из доказательств по делу, которое подлежит оценке судом первой инстанций по правилам, установленным главой 7 АПК РФ.

Согласно положениям, предусмотренным ст. 24.3 Федерального закона от 29.07.1998 N 135-ФЗ контроль за соблюдением членами саморегулируемой организации оценщиков требований настоящего Федерального закона, федеральных стандартов оценки, иных нормативных правовых актов Российской Федерации в области оценочной деятельности, стандартов и правил оценочной деятельности, правил деловой и профессиональной этики проводится соответствующим структурным подразделением саморегулируемой организации, состоящим из работников саморегулируемой организации оценщиков, имеющих высшее образование и сдавших единый квалификационный экзамен, путем проведения плановых и внеплановых проверок.

Основанием для проведения саморегулируемой организацией оценщиков внеплановой проверки является поступившая в саморегулируемую организацию оценщиков жалоба, содержащая доводы заявителя относительно того, как действия (бездействие) члена саморегулируемой организации оценщиков нарушают или могут нарушить права заявителя.

24.06.2016 налоговый орган обратился в Некоммерческое партнерство Саморегулируемую организацию оценщиков «СИБИРЬ» с целью проведения внеплановой проверки оценщика Язькова Р.В., основанием написания жалобы на отчеты от 21.12.2015 N 4РН-0071/15-1, 21.12.2015 N 4РН-0071/15-2, 21.12.2015 N 4РН-0071/15-3 послужили представленные заявителем Рецензии ООО «Оценочная компания «ВЕТА».

Согласно актам от 11.07.2016 (т. 18 л.д. 26-78) по результатам внеплановой проверки члена НП СОО «Сибирь» - Язькова Р.В. установлено, что рецензии ООО «Оценочная компания «ВЕТА» не могут считаться документами, имеющими какую-либо доказательную базу по следующим причинам:

1. Большая часть замечаний допускает неоднозначное толкование, вводит в заблуждение и содержит избыточную информацию.

2. Замечания должны содержать указания на нарушение конкретных положений законодательства Российской Федерации об оценочной деятельности, правил логики и математики, а не ссылки на нарушение принципов, критерии которых в законодательстве об оценочной деятельности отсутствуют.

3. Замечания содержат требования о конкретных методических способах, которые, по мнению специалистов, проводивших рецензирование Отчетов, должны были быть использованы Оценщиком. В рецензиях могут быть рекомендации, но, логично, что рекомендации не могут быть представлены как замечания.

4. Присутствует критика методологий без исчерпывающего объяснения, почему она является несостоятельной.

5. В Рецензиях присутствует значительное количество существенных ошибок (см. п. 2).

Кроме того письмом НП СОО «Сибирь» от 11.07.2016 N 326 (т. 18 л.д. 21-25) сообщено о соответствии отчетов об оценке от 21.12.2015 N 4РН-0071/15-1, 21.12.2015 N 4РН-0071/15-2, 21.12.2015 N 4РН-0071/15-3 действующему законодательству, не установлении существенных нарушений в определении оценщиком рыночной стоимости спорного имущества.

Выводы эксперта, содержащиеся в отчетах от 21.12.2015 N 4РН-0071/15-1, 21.12.2015 N 4РН-0071/15-2, 21.12.2015 N 4РН-0071/15-3 согласуются с информацией, представленной по запросам налогового органа, экспертными заключениями ООО «МЦБН», ООО «Информационная компания «РИЭЛТО.РУ», ООО «Сервис Онлайн» (лицензированный оператор базы данных Интернет площадки ЦИАН по адресу \у\у\у.с\ап.ш), ООО «Росконсалтгрупп», ООО «Оценка 24 Ипотека», ООО «Независимая оценочная компания Основа», согласно которым цена колеблется.

Вместе с тем, актами от 11.07.2016 на отчеты от 21.12.2015 N 4РН-0071/15-1, 21.12.2015 N 4РН-0071/15-2, 21.12.2015 N 4РН-0071/15-3 рекомендовано провести

исправление замечаний в отчетах от 21.12.2015 N 4PH-0071/15-1, 21.12.2015 N 4PH-0071/15-2, 21.12.2015 N 4PH-0071/15-3, которые существенно не повлияли на установление рыночной стоимости оцениваемых объектов.

Вышеизложенные факты подтверждаются письмом ООО «Центра развития промышленных технологий и безопасности предприятий САФЕТИ» от 25.07.2016 (т. 18 л.д. 78-79) согласно которому в связи с рекомендациями указанными в Актах от 11.07.2016 на отчеты от 21.12.2015 N 4PH-0071/15-1, N 4PH-0071/15-2, N 4PH-0071/15-3 внесены изменения от 25.07.2016.

Заявителем были представлены Отчеты об оценке рыночной стоимости объектов недвижимого имущества от 02.10.2015 N БПН-0610157, N БПН-2409157 выполненные оценочной компанией ООО «Бизнес полюс» выполненными оценщиком Гамазиновым А.С. по заказу Общества (т. 25 л.д. 1-143, т. 26 л.д. 1-121). Кроме того, данные Отчеты ранее были представлены в ходе выездной налоговой проверки в Инспекцию.

Согласно позиции инспекции, вышеуказанные Отчеты не были приняты Инспекцией в связи с тем, что в отчетах отсутствуют прямые ссылки на объявления по объектам - аналогам, что делает невозможным определить дату публикации объявлений и установить реальность существования отраженных в отчете объявлений. Наличие большого количества объявлений с объектами - аналогами, а также отсутствие ссылок на объявления по указанным объектам - аналогам, может свидетельствовать о преднамеренном подгонке результатов оценки под заранее выбранную (цену) стоимость.

Согласно информационному ресурсу Российского общества оценщиков (www.srogo.ru) на котором содержится информация о мерах дисциплинарного воздействия в отношении оценщика - члена СРО Гамазинова А.С. в виде предупреждений за нарушения Федерального закона от 29.07.1998 N 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» и Федеральных стандартов оценки, в связи с чем данное экспертное заключение не может представлять доказательственную ценность.

По эпизоду связанному с неправомерным включением в состав расходов в целях налогообложения прибыли затраты на выполнение работ, услуг в объектах недвижимости принадлежащих Обществу организациями-контрагентами ООО «СтройСервис», ООО «РемСтройКонсалтинг», ООО «НПФ «Стэп», а также неправомерным предъявлением к налоговому вычету сумм НДС по счет-фактурам, выставленным данными контрагентами, необходимо отметить следующее

Суд, удовлетворяя требования общества, посчитал, что Общество несло реальные затраты на приобретение материалов для выполнения своей деятельности, направленной на получение дохода, хозяйственные операции по их приобретению подтверждены надлежащими первичными учетными документами.

Вместе с тем, суд, удовлетворяя требования налогоплательщика, не учел следующее.

В ходе мероприятий налогового контроля Инспекцией установлено, что представленные в подтверждение понесенных затрат документы (дого-

вора, счета-фактуры, товарные накладные) ООО «РемСтройКонсалт», ООО «СтройСервис», ООО «НПФ «Стэп» не могут служить основанием для включения Обществом в состав расходов по налогу на прибыль, а также неправомерно предъявлены к налоговому вычету суммы НДС по счет-фактурам организаций ввиду следующего:

- наличие у ООО «РемСтройКонсалт», ООО «СтройСервис», ООО «НПФ «Стэп» признаков фирм - «однодневок»;

- организации - контрагенты не находятся по юридическому адресу;

- первичные документы подписаны от имени контрагентов неустановленными лицами: лица, числящиеся в Едином государственном реестре юридических лиц в качестве руководителей контрагентов, отрицают свою причастность к деятельности этих организаций (т. 13 л.д. 9-16, т. 13 л.д. 42-52);

- отсутствуют основные средства, работники и лица, привлеченные по договорам гражданско-правового характера;

- по представляемой налоговой отчетности - минимальные суммы к уплате в бюджет;

- анализ движения денежных средств по счетам спорных контрагентов указывает на то, что в проверяемый период данные организации обычной хозяйственной деятельности не вели, денежные средства с расчетных счетов на ведение хозяйственной деятельности организации, на выплату заработной платы, на оплату коммунальных услуг, за аренду помещения и т.д. не перечислялись;

- движение денежных средств по расчетным счетам носит транзитный характер, в последующем денежные средства переводились на счета иных организаций, также имеющих признаки фирм - «однодневок»

- Общество не проявило должной осторожности и осмотрительности при выборе контрагентов.

Вместе с тем, суд, указав, что согласно строительной технической экспертизе от 30.06.2016 N 02-03/16/1086 подтверждена реальность проведенных работ и поставок по спорным договорам.

Кроме того, строительная техническая экспертиза от 30.06.2016 N 02-03/16/1086 не содержит сведений о том, что поставка и последующая работа по установке окон и фонарного столба производилась непосредственно ООО «РемСтройКонсалт», ООО «СтройСервис». Таким образом, данная экспертиза не может служить безусловным доказательством выполнения спорных работ и поставки товара при наличии имеющихся доказательств, представленных налоговым органом в суд первой инстанции.

В отношении ООО НПФ «СТЭП» Инспекцией установлено, что в дальнейшем между ООО НПФ «СТЭП» заключен договор субподряда с ООО «Техстройинвест» (т. 14 л.д. 63-67).

Из анализа выписок по расчетным счетам в банках следует неосуществление ООО «Техстройинвест» реальной хозяйственной деятельности, отсутствие расходов на выплату заработной платы, аренду помещений, транспортных средств и оборудования (инструментов), а также коммунальных платежей и приобретение материалов, среднесписочная численность

1 человек, исчисление налогов в минимальном размере (т. 14 л.д. 81-87).

В ходе анализа выписки по операциям на счетах ООО НПФ «СТЭП» выявлено отсутствие перечислений денежных средств в адрес ООО «Техстройинвест» по договору субподряда.

Кроме того, Инспекцией в ходе допросов генерального директора Черненко В.А. и заместителя генерального директора Терещенко Д.В. - ООО НПФ «СТЭП» выявлены противоречивые сведения. Так свидетели утверждают, что фактически не принимали участие и не присутствовали в процедуре сдачи-приемки ремонтных работ в помещении Общества, расположенного по адресу: г. Москва, ул. Лобачевского, д. 94 (т. 14 л.д., 100-108, т. 15 л.д. 1-7).

По результатам осмотра помещений по адресу г. Москва, ул. Лобачевского, д. 94, Инспекцией допрошены:

1. собственник нежилого помещения - Колчеев Михаил Александрович (т. 14 л.д. 88-99);

2. арендаторы помещений: генеральный директор ООО «Пробизнес» - Ицексон М.Е., директор по развитию ООО «Оптима-М» - Герц О.В., учредитель и генеральный директор ООО «Кип Фит» - Рябова Т.А. (т. 15 л.д. 22-37, т. 15 л.д. 47-55, т. 15, л.д. 56-62).

Согласно проведенным допросам установлено, что арендуемые помещения требовали ремонта, и арендаторы помещений выполнили за собственный счет ремонтные работы.

Совокупность обстоятельств, установленных в ходе проведенной выездной налоговой проверки, свидетельствует о нереальности выполнения работ (услуг) ООО «СтройСервис», ООО «РемСтройКонсалтинг», ООО «НПФ «Стэп». Также в ходе мероприятий налогового контроля налоговым органом установлены обстоятельства, которые указывают на согласованность в действиях Общества и его контрагентов по созданию фиктивного документооборота, имитирующего финансово-хозяйственные отношения, с целью получения необоснованной налоговой выгоды.

При указанных обстоятельствах имеющиеся в материалах дела доказательства в своей совокупности свидетельствуют о том, что сделки по привлечению спорных контрагентов являются нереальными, в связи с чем, понесенные расходы являются документально неподтвержденными.

Касательно эпизода, связанного с неправомерным предъявлением Общества во 2 квартале 2012 к вычету НДС в размере 945 762,66 руб. с возвращенного аванса по договору поставки в связи с его расторжением, необходимо отметить следующее.

Суд, удовлетворяя требования общества, посчитал, что Инспекцией необоснованно отказано в вычете сумм НДС, ввиду неправильного толкования ст. 171, 172, 174 НК РФ.

Апелляционный суд не может согласиться с указанной позицией ввиду следующего.

На основании п. 5 ст. 171 НК РФ вычетам подлежат суммы налога, исчисленные продавцами и уплаченные ими в бюджет с сумм оплаты, частичной оплаты в счет предстоящих поставок товаров (выполнения работ, оказания услуг), в случае изменения условий либо рас-

торжения соответствующего договора и возврата соответствующих сумм авансовых платежей.

В соответствии с п. 4 ст. 172 НК РФ вычеты сумм налога, указанных в п. 5 ст. 171 НК РФ, производятся в полном объеме после отражения в учете соответствующих операций по корректировке в связи с возвратом товаров или отказом от товаров (работ, услуг), но не позднее одного года с момента возврата или отказа.

Названные правила распространяются, в том числе и на операции взаимозачета.

По договору поставки поставщик-продавец обязуется передать в обусловленный срок или сроки, производимые или закупаемые им товары покупателю для использования в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием (ст. 506 ГК РФ). Покупатель оплачивает поставляемые товары с соблюдением порядка и формы расчетов, предусмотренных договором поставки (п. 1 ст. 516 ГК РФ).

По договору аренды арендодатель обязуется предоставить арендатору имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование (ст. 606 ГК РФ).

Арендатор обязан своевременно вносить плату за пользование имуществом (арендную плату). Порядок, условия и сроки внесения арендной платы определяются договором аренды (п. 1 ст. 614 ГК РФ).

Согласно ст. 410 ГК РФ обязательство прекращается полностью или частично зачетом встречного однородного требования, срок которого наступил либо срок которого не указан или определен моментом востребования. В случаях, предусмотренных законом, допускается зачет встречного однородного требования, срок которого не наступил.

Обязательство по внесению арендной платы погашается путем зачета встречного требования к арендодателю по оплате готовой продукции.

В бухгалтерском учете зачет взаимных требований отражается записями по счетам учета расчетов, в которых отражены погашаемые обязательства.

В целях налогового учета суммы НДС, исчисленные и уплаченные в бюджет продавцом при получении аванса, принимаются к вычету в случае расторжения договора на поставку товаров (выполнение работ, оказание услуг) и прекращения обязательства налогоплательщика по возврату сумм предварительной оплаты путем проведения зачета встречного однородного требования в периоде отражения налогоплательщиком в бухгалтерском учете операции зачета взаимных требований, но не позднее одного года с момента проведения указанного зачета.

Аналогичная позиция изложена в Письме Минфина России от 01.04.2014 N 03-07-РЗ/14444.

В ходе контрольных мероприятий Инспекцией установлено, что Обществом в 2011-2012 годах получена выручка по договору аренды нежилого помещения от 01.11.2011 N 15/АР-2011, в том числе после даты его расторжения (01.06.2012). Так, в бухгалтерском учете (карточка счета 90 «Продажи» за 2011, 2012 годы) (т. 15 л.д. 71 - т. 16 л.д. 116) Заявителем отражена выручка по договору аренды нежилого помещения от 01.11.2011 N 15/АР-2011 в общем размере 14 688 360 руб. (в том

числе за июнь 2012 года); по расчетному счету налогоплательщика в банке Заявителем за период 2011–2013 годы получена оплата по договору аренды нежилого помещения от 01.11.2011 N 15/АР-2011 в общем размере 10 888 360 руб. (в том числе за июнь 2012 года) (т. 24 л.д. 17–24).

Таким образом, Инспекцией достоверно установлено, что сумма задолженности ООО «ТД «Электроника» перед Обществом по договору аренды нежилого помещения от 01.11.2011 N 15/АР-2011 составила 3 800 000 руб. (с учетом июня 2012 года), что меньше задолженности, указанной в акте зачета взаимных требований от 01.06.2012 N 1 (6 720 225 руб. (в т.ч. НДС). Данное обстоятельство свидетельствует об отсутствии обязательства ООО «ТД «Электроника» по договору аренды нежилого помещения от 01.11.2011 N 15/АР-2011 по оплате арендных платежей в размере 6 720 225 руб. и отсутствии возможности проведения взаимозачета однородных требований на сумму 6 200 000 руб.

Также следует отметить, что факт получения Обществом выручки по договору аренды нежилого помещения от 01.11.2011 N 15/АР-2011 после даты его расторжения свидетельствует о проведении взаимозачета однородных требований до наступления срока исполнения обязательства по данному договору.

Кроме того, принятие Обществом во 2 квартале 2012 года к вычету НДС в сумме 945 763 руб. с возвращенного аванса в связи с расторжением договора поставки без отражения в бухгалтерском учете (счета 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками» за 2012 год) операции по зачету взаимных требований необоснованно, поскольку в соответствии с п. 4 ст. 172 НК РФ суммы НДС, указанные в п. 5 ст. 171 НК РФ, производятся налогоплательщиком только после отражения в учете операции зачета взаимных требований.

Принимая во внимание изложенное, суд апелляционной инстанции полагает, что решение суда первой инстанции подлежит отмене, в связи с несоответствием выводов суда обстоятельствам дела.

Руководствуясь ст. ст. 266, 268, 269, 270, 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации

постановил:

решение Арбитражного суда г. Москвы от 09.03.2017 по делу N А40-158446/16 отменить.

В удовлетворении требований ООО «Дискурс» о признании недействительным решения МИФНС России N 51 по г. Москве от 19.04.2016 N 17-15/490 «О привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения», отказать.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в течение двух месяцев со дня изготовления постановления в полном объеме в Арбитражный суд Московского округа.

Председательствующий судья
Л.Г. ЯКОВЛЕВА

Судьи
С.М. МУХИН
В.И. ПОПОВ

В случае совершения поставщиком нескольких нарушений своих обязательств по госконтракту допустимо взыскание штрафа за каждый случай нарушения.

Верховным Судом РФ проанализированы материалы судебной практики по следующим вопросам:

- заключение, исполнение, изменение, расторжение государственного (муниципального) контракта;
- поставка товаров, выполнение работ или оказание услуг в отсутствие государственного (муниципального) контракта;
- обеспечение заявок при проведении конкурсов и аукционов (обеспечение исполнения государственного (муниципального) контракта);
- ответственность за нарушение государственного (муниципального) контракта;
- контроль в сфере закупок.

Утвержден
Президиумом Верховного Суда
Российской Федерации
28 июня 2017 года

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О КонтРАКТНОЙ СИСТЕМЕ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Верховным Судом Российской Федерации изучены вопросы, поступившие из судов общей юрисдикции и арбитражных судов, а также подготовленные судами обобщения судебной практики, которые связаны с применением законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (далее - законодательство о контрактной системе), в том числе при заключении, изменении, расторжении государственных и муниципальных контрактов, их исполнении и ответственности за неисполнение и ненадлежащее исполнение.

Для правильного разрешения судами указанной категории споров большое значение имеет определение соотношения между положениями Федерального закона от 5 апреля 2013 года N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее - Закон о контрактной системе, Закон) и иными федеральными законами, входящими в систему законодательства о контрактной системе в соответствии с частью 1 статьи 2 Закона, и положениями Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ).

В целях развития добросовестной конкуренции, обеспечения гласности и прозрачности закупки, предотвращения коррупции и других злоупотреблений Законом о контрактной системе установлены особенности заключения, изменения, расторжения государственных (муниципальных) контрактов, их исполнения и ответственности за неисполнение и ненадлежащее исполнение, но не содержится исчерпывающего регулирования гражданско-правовых отношений, возникающих в связи с государственным (муниципальным) контрактом.

Поскольку в силу части 1 статьи 2 Закона о контрактной системе законодательство о контрактной

системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд основывается на положениях ГК РФ, при разрешении споров, вытекающих из государственных (муниципальных) контрактов, суды руководствуются нормами Закона о контрактной системе, толкуемыми во взаимосвязи с положениями ГК РФ, а при отсутствии специальных норм - непосредственно нормами ГК РФ.

В целях обеспечения единообразных подходов к разрешению споров, связанных с применением положений Закона о контрактной системе, а также учитывая возникающие у судов при рассмотрении данной категории дел вопросы, Верховным Судом Российской Федерации на основании статьи 126 Конституции Российской Федерации, статей 2, 7 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года N 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», выработаны следующие правовые позиции.

Заключение государственного (муниципального) контракта

1. По общему правилу указание заказчиком в аукционной документации особых характеристик товара, которые отвечают его потребностям и необходимы заказчику с учетом специфики использования такого товара, не может рассматриваться как ограничение круга потенциальных участников закупки.

Медицинское учреждение (заказчик) обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконными решения и предписания антимонопольного органа.

Указанным решением заказчик признан нарушившим часть 2 статьи 33 Закона о контрактной системе, так как в аукционной документации на поставку медикаментов установлено требование о поставке лекарственного препарата в определенной упаковке - во флаконе или ином эквиваленте, позволяющем обеспечить герметичность упаковок после вскрытия. Также выдано предписание об отмене протоколов рассмотрения заявок на участие в электронном аукционе и подведения итогов аукциона; внесении изменения в аукционную документацию, исключения требования к первичной упаковке лекарственного препарата.

Удовлетворяя заявленные требования и признавая незаконными решение и предписание антимонопольного органа, суд первой инстанции пришел к выводу о соответствии описания объекта закупки в документации об электронном аукционе на поставку медикаментов требованиям Закона о контрактной системе.

В части 1 статьи 33 Закона о контрактной системе предусмотрены правила, которыми заказчик должен руководствоваться при описании объекта закупки в документации о закупке.

В пункте 1 части 1 статьи 33 Закона о контрактной системе установлено, что описание объекта закупки должно носить объективный характер и включать в себя функциональные, технические и качественные характеристики, эксплуатационные характеристики объекта закупки (при необходимости). В описание объекта закупки не должны включаться требования или указания в отношении товарных знаков, знаков обслуживания, фирменных наименований, патентов,

полезных моделей, промышленных образцов, наименование места происхождения товара или наименование производителя, а также требования к товарам, информации, работам, услугам при условии, что такие требования влекут за собой ограничение количества участников закупки, исключая случаи отсутствия другого способа, обеспечивающего более точное и четкое описание характеристик объекта закупки.

Заказчик при описании объекта закупки в документации о закупке должен использовать, если это возможно, стандартные показатели, требования, условные обозначения и терминологию, касающиеся технических и качественных характеристик объекта закупки, установленных в соответствии с техническими регламентами, стандартами и иными требованиями, предусмотренными законодательством Российской Федерации о техническом регулировании. Если заказчиком при описании объекта закупки не используются такие стандартные показатели, требования, условные обозначения и терминология, в документации о закупке должно содержаться обоснование необходимости использования других показателей, требований, обозначений и терминологии (пункт 2 части 1 статьи 33 Закона о контрактной системе).

Из буквального толкования названных положений следует, что заказчики, осуществляющие закупку по правилам данного закона, при описании объекта закупки должны таким образом определить требования к закупаемым товарам, работам, услугам, чтобы, с одной стороны, повысить шансы на приобретение товара именно с теми характеристиками, которые им необходимы, соответствуют их потребностям, а с другой стороны, необоснованно не ограничить количество участников закупки.

В рассмотренном деле указание заказчиком на необходимость поставки лекарственного препарата во флаконе обусловлено спецификой назначения и способа его применения: вскрытая ампула не позволит сохранить препарат в герметичном состоянии в течение необходимого времени применения и он будет не пригоден к использованию, поэтому закупка препарата в ампулах приведет к неоправданному расходу лекарственных средств; флакон после вскрытия позволяет использовать и хранить лекарственное средство в течение необходимого периода времени. При этом в аукционной документации не содержалось ограничений в части количества лекарственного средства (действующего вещества), дозировки.

Таким образом, медицинским учреждением в аукционной документации установлены требования к лекарственному препарату с учетом собственных потребностей и исходя из специфики осуществляемого вида деятельности.

Судом отмечено, что в силу статьи 6 Закона о контрактной системе к числу основных принципов контрактной системы относятся принцип ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд и принцип эффективности осуществления закупки (эффективного использования источников финансирования), который должен соблюдаться наряду с принципом обеспечения конкуренции.

Возможное сужение круга участников закупки с одновременным повышением эффективности использования финансирования (обеспечением его экономии), исходя из положений пункта 1 статьи 1 Закона о контрактной системе, не может само по себе рассматриваться в качестве нарушения требований Федерального закона от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Закон о защите конкуренции).

В рассматриваемом деле антимонопольным органом не представлено доказательств того, что сформулированные заказчиком требования к объекту закупки привели к необоснованному ограничению количества участников аукциона; в государственном реестре производителей препарата, выпускающих его во флаконах, зарегистрированы два производителя; на участие в аукционе подано семь заявок, в которых поставщики предлагали поставить препарат во флаконах обоих производителей.

2. Включение заказчиком в аукционную документацию требований к закупаемому товару, которые свидетельствуют о его конкретном производителе, в отсутствие специфики использования такого товара является нарушением положений статьи 33 Закона о контрактной системе.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным решения антимонопольного органа, которым его жалоба признана необоснованной. По мнению общества, заказчик незаконно включил в документацию о проведении электронного аукциона на поставку медикаментов требования к товару, которым соответствует лекарственный препарат конкретного производителя.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении заявленных требований отказано со ссылкой на то, что заказчик вправе был установить требования к закупаемому лекарственному средству, определяющие форму таблетки, способ ее деления, фасовку.

Арбитражный суд округа судебные акты отменил, заявленные требования удовлетворил исходя из того, что заказчик включил в аукционную документацию требования к закупаемому товару (лекарственная форма, дозировка, форма выпуска), которые не относятся к фармакологическим свойствам лекарственного препарата, никак не связаны с терапевтической эффективностью и не обусловлены спецификой назначения и применения закупаемого препарата, но прямо свидетельствовали о единственном производителе данного лекарственного средства.

Кроме того, документально не подтверждено, что любой из участников аукциона имел возможность приобретать лекарственные средства этого производителя в целях поставки их для нужд заказчика.

Вследствие чего суд пришел к выводу о злоупотреблении заказчиком правил размещения заказа, которое привело к созданию необоснованных препятствий для участников спорной закупки, повлекших сокращение их количества, что является признаком ограничения конкуренции. С учетом указанного суд признал решение антимонопольного органа незаконным.

3. При проведении государственных (муниципальных) закупок допускается включение в один лот технологически и функционально взаимосвязанных между собой товаров, работ и услуг.

Заказчик обратился в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным решения антимонопольного органа. По мнению антимонопольного органа, заказчиком нарушены положения пункта 1 части 1 статьи 33 Закона о контрактной системе ввиду того, что при проведении электронного аукциона на поставку компьютерной техники для государственных нужд им неправомерно объединены в один лот и поставка компьютера, и поставка программного продукта, что привело к ограничению конкуренции (часть 3 статьи 17 Закона о защите конкуренции).

Арбитражный суд, признавая незаконным решение антимонопольного органа, исходил из того, что в силу пункта 1 части 1 статьи 33 Закона о контрактной системе допускается объединение товаров (работ, услуг) в один лот, если это не приводит к ограничению числа участников закупки. Учитывая, что заказчиком объединены в один лот технологически и функционально связанные товары - компьютеры и программное обеспечение, без которого начало использования компьютерной техники невозможно, такое объединение соответствует требованиям статьи 8 и пункта 1 части 1 статьи 33 Закона о контрактной системе.

В другом деле арбитражный суд указал на неправомерность действий заказчика по объединению в одном лоте работ по подготовке проектно-сметной документации и выполнению строительно-монтажных работ. Результатом такого объединения является необоснованное ограничение количества участников конкурса ввиду того, что проектные и строительные работы представлены на разных товарных рынках, на каждом из которых имеется круг потенциальных участников торгов, готовых выполнить эти работы.

Кроме того, отсутствие проектной документации в полном объеме в составе документации о торгах на строительство объекта означает, что заказчик не установил требований к качеству, техническим характеристикам, безопасности, результатам работ, что является нарушением положений статьи 33 Закона о контрактной системе.

4. Для целей проведения двумя и более заказчиками совместных торгов под одними и теми же товарами понимаются товары, которые имеют единые родовые признаки или составляющие комплект таких товаров.

Заказчики на основании части 1 статьи 25 Закона о контрактной системе провели совместный конкурс по приобретению интерактивного и компьютерного оборудования, а именно: интерактивные доски, мультимедийные короткофокусные проекторы, настенные крепления для короткофокусных проекторов, документ-камеры, многофункциональные устройства, ноутбуки, интерактивные столы (учебные центры), рабочие станции, системы голосования.

Решением антимонопольного органа действия заказчиков были признаны незаконными и противоречащими положениям части 1 статьи 25 Закона о контрактной системе, поскольку закупаемые товары не относятся к категории «одни и те же товары».

Оспаривая решение антимонопольного органа, заказчики указали, что объединение указанных товаров в один лот было обусловлено общим назначением и технологической взаимосвязью между собой в силу функциональных характеристик и потребительских свойств, указанные товары предназначены для достижения единой цели - формирование заказчиками в учебном классе единого комплекса интерактивного и компьютерного оборудования, используемого в учебном процессе.

Суды первой и апелляционной инстанций в удовлетворении заявленного требования отказали.

В соответствии с частью 1 статьи 25 Закона о контрактной системе при осуществлении двумя и более заказчиками закупок одних и тех же товаров, работ, услуг такие заказчики вправе проводить совместные конкурсы или аукционы. Контракт с победителем либо победителями совместного конкурса или аукциона заключается каждым заказчиком.

Суды отметили, что данная норма обеспечивает баланс между эффективным и рациональным использованием средств при проведении конкурсов и аукционов, в том числе сокращением издержек на их проведение, и воспрепятствованием необоснованному ограничению числа участников закупок. Под «одними и теми же товарами» в контексте указанной нормы следует понимать товары, имеющие единые родовые признаки (например, классные доски, в том числе меловые, маркерные) или составляющие комплект таких товаров (например, «ученический стул-парта»). Товары, заявленные заказчиками в конкурсной документации (интерактивные доски, проекторы, ноутбуки и т.п.), едиными родовыми признаками не обладают.

Таким образом, наличие у заказчиков единой цели по оборудованию учебных классов комплексами интерактивного и компьютерного оборудования не является достаточным основанием для проведения ими совместного конкурса, предусмотренного частью 1 статьи 25 Закона о контрактной системе.

5. При закупке работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объекта капитального строительства проектно-сметная документация подлежит размещению в составе документации о закупке на официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Заказчик обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным решения антимонопольного органа, согласно которому в действиях заказчика при проведении конкурса выявлено нарушение пункта 1 части 1 статьи 50 Закона о контрактной системе, выразившееся в неразмещении на официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в составе документации о закупке проектно-сметной документации в полном объеме.

В обоснование заявленных требований заказчик указывал на отсутствие в Законе о контрактной системе прямо установленной обязанности размещать такую документацию на официальном сайте.

Арбитражный суд первой инстанции, соглашаясь с доводом заказчика, удовлетворил заявленные требования, указав, что в соответствии с частью 7 статьи 50 Закона о контрактной системе любой участник откры-

того конкурса при наличии необходимости вправе направить в письменной форме заказчику запрос о даче разъяснений положений конкурсной документации.

Арбитражный суд апелляционной инстанции отменил решение суда, в удовлетворении требования отказав, указав на следующее.

Согласно пункту 1 части 1 статьи 33 Закона о контрактной системе описание объекта закупки должно носить объективный характер. В описании объекта закупки указываются функциональные, технические и качественные характеристики, эксплуатационные характеристики объекта закупки (при необходимости).

Такие характеристики для выполнения подрядных работ на строительство здания, которые были предметом закупки в рассматриваемом деле, должны с учетом требования части 1 статьи 743 ГК РФ, части 6 статьи 52 Градостроительного кодекса Российской Федерации (далее - ГрК РФ) содержаться в проектной документации. Проектной документацией определяются объем, содержание работ, в частности, архитектурные, функционально-технологические, конструктивные и инженерно-технические решения для обеспечения строительства, характеристики надежности и безопасности объектов капитального строительства (часть 2 статьи 48 ГрК РФ).

Отсутствие в документации информации о технических характеристиках работ, требованиях к их безопасности, результату работ, в том числе отсутствие проектной документации в полном объеме, не позволяет определить потребности заказчика и приводит к невозможности формирования участником закупки предложения по исполнению государственного (муниципального) контракта.

В связи с этим при закупке работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объекта капитального строительства проектно-сметная документация подлежит размещению в составе документации о закупке на официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

6. При наличии законодательного запрета на допуск товаров, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления государственных (муниципальных) закупок участник аукциона на право заключения государственного или муниципального контракта должен представить документ, подтверждающий страну происхождения предлагаемого к поставке товара.

Антимонопольный орган признал заказчика нарушившим часть 7 статьи 69 Закона о контрактной системе и выдал предписание об устранении нарушений, выразившихся в признании второй части заявки общества не соответствующей документации об аукционе на право заключения государственного контракта на поставку продукции.

Заказчик обратился в арбитражный суд с заявлением о признании решения и предписания антимонопольного органа недействительными.

Удовлетворяя заявленные требования, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу, что действия заказчика по отклонению заявки общества в связи с непредставлением документов, подтверждающих страну происхождения товара, соответствуют

Закону о контрактной системе, в связи с чем оспариваемые акты антимонопольного органа являются незаконными.

Суды установили, что в соответствии с аукционной документацией требовалось подтверждение страны происхождения поставляемого товара; в составе второй части заявки общества в качестве документа, подтверждающего страну происхождения товара, представлена декларация за собственной подписью: в документе указано, что поставляемый товар произведен в Российской Федерации. Суды признали, что подобный документ не является допустимым доказательством, позволяющим идентифицировать товар как происходящий с территории определенного географического объекта. Иные документы (их копии), позволяющие определить страну происхождения предлагаемых к поставке товаров, в составе заявки отсутствовали.

Арбитражный суд округа отменил решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции. Суд исходил из того, что в силу пункта 3 части 5 статьи 66 Закона о контрактной системе заказчик не вправе требовать представления документов, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации передаются вместе с товаром. При этом пунктом 2 статьи 456 ГК РФ не предусмотрена передача покупателю продавцом документов, подтверждающих страну происхождения товаров.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отменила постановление арбитражного суда округа и оставила в силе решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции по следующим основаниям.

Согласно части 3 статьи 14 Закона о контрактной системе в целях защиты основ конституционного строя, обеспечения обороны страны и безопасности государства, защиты внутреннего рынка Российской Федерации, развития национальной экономики, поддержки российских товаропроизводителей Правительством Российской Федерации устанавливаются запрет на допуск товаров, происходящих из иностранных государств, работ, услуг, соответственно выполняемых, оказываемых иностранными лицами, и ограничения допуска указанных товаров, работ, услуг для целей осуществления закупок. Определение страны происхождения указанных товаров осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2013 года N 1224 «Об установлении запрета и ограничений на допуск товаров, происходящих из иностранных государств, работ (услуг), выполняемых (оказываемых) иностранными лицами, для целей осуществления закупок товаров, работ (услуг) для нужд обороны страны и безопасности государства» (далее - Постановление Правительства РФ N 1224) <1> установлен запрет на допуск товаров, происходящих из иностранных государств, работ (услуг), выполняемых (оказываемых) иностранными лицами, для целей осуществления закупок товаров, работ (услуг) для нужд обороны страны и безопасности государства, за исключением случаев, когда производство

таких товаров, выполнение работ и оказание услуг на территории Российской Федерации отсутствуют или не соответствуют требованиям государственных заказчиков.

<1> С 16 января 2017 года вступило в силу постановление Правительства Российской Федерации от 14 января 2017 года N 9 «Об установлении запрета на допуск товаров, происходящих из иностранных государств, работ (услуг), выполняемых (оказываемых) иностранными лицами, для целей осуществления закупок товаров, работ (услуг) для нужд обороны страны и безопасности государства».

Таким образом, в отношении поставки продукции, являвшейся предметом проводимого учреждением аукциона, действовал запрет, установленный Постановлением Правительства РФ N 1224, что влекло необходимость представления участниками электронного аукциона документов, подтверждающих страну происхождения предлагаемых к поставке товаров. Таким подтверждением, в частности, может являться сертификат о происхождении товара, выдаваемый в соответствии с Соглашением о Правилах определения страны происхождения товаров в Содружестве Независимых Государств от 20 ноября 2009 года по форме СТ-1.

7. Если выполнение работ, оказание услуг, составляющих лицензируемый вид деятельности, является самостоятельным объектом закупки, заказчик устанавливает требования к участникам закупки о наличии у них лицензии на такой вид деятельности.

Заказчиком проведен аукцион на право заключения государственного контракта на выполнение работ по монтажу средств обеспечения пожарной безопасности зданий и сооружений. В аукционной документации установлено требование к участникам закупки в виде наличия лицензии на выполнение закупаемых работ.

Оспаривая результаты аукциона, предприниматель обратился в арбитражный суд. По мнению предпринимателя, включение указанного требования в аукционную документацию является ограничением конкуренции и необоснованно сужает круг участников закупки, поскольку при исполнении контракта подрядчик, не имеющий лицензии, может привлечь к выполнению работ по монтажу средств обеспечения пожарной безопасности зданий и сооружений субподрядчика, обладающего необходимой лицензией.

Суды первой и апелляционной инстанций поддержали позицию предпринимателя.

Арбитражный суд округа решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменил, в удовлетворении заявленного требования отказал по следующим основаниям.

Лица, осуществляющие поставку товара, выполнение работы, оказание услуги по государственному (муниципальному) контракту, должны соответствовать обязательным требованиям, установленным законодательством Российской Федерации (пункт 1 части 1 статьи 31 Закона о контрактной системе). В силу пункта 15 части 1 статьи 12 Федерального закона от 4 мая 2011 года N 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» деятельность по монтажу средств обеспе-

чения пожарной безопасности зданий и сооружений подлежит лицензированию.

В связи с этим включение заказчиком в аукционную документацию требования о наличии лицензии на выполнение закупаемых работ, являющихся самостоятельным объектом закупки, правомерно. Возможность привлечения иных лиц (субподрядчиков) для исполнения государственного (муниципального) контракта не исключает необходимость наличия действующей лицензии у участников закупки.

В другом деле арбитражный суд признал отсутствие нарушений со стороны заказчика, который в числе требований к участникам закупки на выполнение работ по капитальному ремонту здания не указал на необходимость наличия лицензий по каждому виду работ, в том числе по монтажу, техническому обслуживанию и ремонту средств обеспечения пожарной безопасности.

Судом установлено, что объектом закупки являлись подрядные работы по капитальному ремонту здания. Конкурсная документация содержала требование о наличии лицензии на выполнение строительно-монтажных работ; у победителя торгов такая лицензия имела. Работы по монтажу средств обеспечения пожарной безопасности не являлись самостоятельным объектом закупки, а должны были выполняться исполнителем наряду с иными работами по капитальному ремонту.

8. При наличии дополнительных требований к участникам закупки, установленных законодательством Российской Федерации, заказчик обязан указывать соответствующую информацию в документации о размещении заказа.

Учреждение (заказчик) обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным решения антимонопольного органа, усмотревшего нарушение в его действиях: в аукционной документации на закупку работ по строительству автомобильных дорог отсутствовали сведения о наличии дополнительных требований к участникам закупки.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявления исходя из следующего.

В силу части 2 статьи 31 Закона о контрактной системе Правительство Российской Федерации вправе устанавливать к участникам закупок отдельных видов товаров, работ, услуг, закупки которых осуществляются путем проведения конкурсов с ограниченным участием, двухэтапных конкурсов, закрытых двухэтапных конкурсов или аукционов, дополнительные требования, в том числе к наличию: 1) финансовых ресурсов для исполнения контракта; 2) на праве собственности или ином законном основании оборудования и других материальных ресурсов для исполнения контракта; 3) опыта работы, связанного с предметом контракта, и деловой репутации; 4) необходимого количества специалистов и иных работников определенного уровня квалификации для исполнения контракта.

Такие требования утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 4 февраля 2015 года N 99 «Об установлении дополнительных требований к участникам закупки отдельных видов

товаров, работ, услуг, случаев отнесения товаров, работ, услуг к товарам, работам, услугам, которые по причине их технической и (или) технологической сложности, инновационного, высокотехнологичного или специализированного характера способны поставить, выполнить, оказать только поставщики (подрядчики, исполнители), имеющие необходимый уровень квалификации, а также документов, подтверждающих соответствие участников закупки указанным дополнительным требованиям» (далее - Постановление Правительства РФ N 99).

В соответствии с приложением N 1 к Постановлению Правительства РФ N 99 при выполнении работ строительных, включенных в код 45 (кроме кода 45.12) Общероссийского классификатора продукции по видам экономической деятельности (ОКПД) ОК 034-2007, в случае, если начальная (максимальная) цена контракта (цена лота) превышает 10 миллионов рублей, устанавливаются дополнительные требования к участникам закупки (наличие опыта исполнения (с учетом правопреемства) контракта (договора) на выполнение соответствующих строительных работ за последние три года до даты подачи заявки на участие в соответствующем конкурсе или аукционе. При этом стоимость ранее исполненного контракта (договора) должна составлять не менее 20% начальной (максимальной) цены контракта, договора (цены лота), на право заключить который проводится закупка.

Согласно части 4 статьи 31 Закона о контрактной системе в случае установления Правительством Российской Федерации дополнительных требований к участникам закупок заказчики при определении поставщиков (подрядчиков, исполнителей) обязаны включать такие дополнительные требования в документацию о закупке и не вправе проводить закупки в нарушение указанных требований. Невключение дополнительных требований в документацию нарушает принципы открытости, прозрачности проведения закупок, вводит в заблуждение потенциальных участников закупки относительно соответствия их требованиям заказчика.

Судом установлено, что в извещении о закупке, размещенном учреждением, отсутствовало указание на специальные требования, предусмотренные Постановлением Правительства РФ N 99, в связи с чем решение антимонопольного органа признано законным.

Исполнение, изменение, расторжение государственного (муниципального) контракта

9. Стороны не вправе дополнительным соглашением изменять сроки выполнения работ по государственному (муниципальному) контракту, если иное не установлено законом и заключенным в соответствии с ним контрактом.

Администрация муниципального образования заключила с обществом контракт на строительство многоквартирного жилого дома.

В процессе строительства была выявлена невозможность его завершения в срок, в связи с чем сторонами контракта было подписано дополнительное соглашение о переносе срока ввода объекта в эксплуатацию.

Полагая, что указанное дополнительное соглашение противоречит требованиям Закона о контрактной системе, прокурор в порядке статьи 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) обратился в суд с иском о признании дополнительного соглашения недействительным.

Суд первой инстанции, позицию которого поддержал суд апелляционной инстанции, отказал в удовлетворении требований исходя из того, что при наличии объективных обстоятельств, препятствующих исполнению обязательств в согласованный в контракте срок, стороны вправе заключить дополнительное соглашение о его изменении.

Арбитражный суд округа отменил указанные судебные акты и удовлетворил заявленные требования по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 2 статьи 34 Закона о контрактной системе при заключении и исполнении контракта изменение его условий не допускается, за исключением случаев, предусмотренных настоящей статьей и статьей 95.

Временная невозможность исполнения обязательств исполнителем не предусмотрена пунктом 1 статьи 95 Закона о контрактной системе в числе случаев, в которых возможно изменение существенных условий контракта.

Сохранение условий государственных и муниципальных контрактов в том виде, в котором они были изложены в извещении о проведении открытого аукциона в электронной форме и в документации об аукционе, невозможность ведения переговоров между заказчиками и участниками закупок (статья 46 Закона о контрактной системе) и исполнение контракта на условиях, указанных в документации, направлены на обеспечение равенства участников размещения заказов, создание условий для свободной конкуренции, обеспечение в связи с этим эффективного использования средств бюджетов и внебюджетных источников финансирования, на предотвращение коррупции и других злоупотреблений в сфере размещения заказов с тем, чтобы исключить случаи обхода закона - искусственного ограничения конкуренции при проведении аукциона и последующего создания для его победителя более выгодных условий исполнения контракта. В рассматриваемом случае проведение аукционов на условиях выполнения работ в срок до 1 ноября 2013 года с последующим продлением для их победителя этого срока до 31 августа 2014 года ограничило конкуренцию между участниками размещения заказа, что могло повлиять на цену контрактов.

В связи с изложенным дополнительное соглашение, предусматривающее изменение сроков исполнения контракта, является ничтожным (пункт 2 статьи 168 ГК РФ, часть 2 статьи 8, пункт 2 статьи 34, пункт 1 статьи 95 Закона о контрактной системе).

10. При несовершении заказчиком действий, предусмотренных законом, иными правовыми актами или договором либо вытекающих из обычаев или существа обязательства, до совершения которых исполнитель государственного (муниципального) контракта не мог исполнить своего обязательства, исполнитель не считается просрочившим, а сроки исполнения обя-

зательств по государственному (муниципальному) контракту продлеваются на соответствующий период просрочки заказчика.

Заказчиком и обществом заключен государственный контракт на выполнение работ по строительству автомобильной дороги с мостом через реку согласно календарному графику.

В связи с тем, что результат работ к установленному в договоре сроку не сдан заказчику, он обратился в суд с иском о взыскании неустойки за просрочку выполнения работ.

Подрядчик против удовлетворения иска возражал, ссылаясь на допущенную самим заказчиком просрочку выполнения обязательства по передаче строительной площадки в состоянии, пригодном для осуществления подрядчиком работ.

Суды отказали в удовлетворении требования по следующим основаниям.

Материалами дела подтверждается и сторонами не оспаривается тот факт, что подрядчик не выполнил весь объем работ к установленному в контракте сроку.

Вместе с тем задержка выполнения работ была вызвана несвоевременным выполнением контрагентом заказчика работ по переносу газопровода среднего давления, нахождение которого в зоне строительства препятствовало выполнению работ. При этом подрядчик неоднократно письмами уведомлял заказчика о необходимости скорейшего выполнения работ по выносу сетей газоснабжения из пятна застройки для соблюдения сроков строительства. Однако данные работы были завершены с существенной просрочкой, что и повлекло перенос сроков выполнения работ подрядчиком.

При таких обстоятельствах заказчиком фактически не исполнена предусмотренная законом и договором обязанность по своевременному предоставлению земельного участка в состоянии, соответствующем условиям договора и обеспечивающем своевременное начало работ, нормальное их ведение и завершение в срок (статья 747 ГК РФ).

Подрядчик не считается просрочившим, пока обязательство не может быть исполнено вследствие просрочки кредитора в соответствии с пунктом 3 статьи 405, пунктом 1 статьи 406 ГК РФ и пунктом 9 статьи 34 Закона о контрактной системе. В связи с этим неустойка не подлежит начислению и взысканию.

При таких обстоятельствах срок выполнения работ продлевается на период, соответствующий просрочке кредитора-заказчика.

11. Для применения правил о сроке оплаты товара, работы услуги по контракту, заключенному с субъектом малого предпринимательства (часть 8 статьи 30 Закона о контрактной системе), закупка изначально должна осуществляться с учетом ограничений, установленных частями 1, 3 и 5 статьи 30 Закона.

Учреждением (муниципальный заказчик) и обществом - субъектом малого предпринимательства (подрядчик) заключен муниципальный контракт на выполнение работ по капитальному ремонту подпорной стены. По условиям контракта оплата производится поэтапно в течение трех лет в пределах бюджетных ассигнований.

Выполнив работы, общество, не дожидаясь истечения второго этапа оплаты, обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением к заказчику о взыскании стоимости контракта в полном объеме.

Решением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, иск удовлетворен. Суды исходили из статуса общества как субъекта малого предпринимательства, принятия работ заказчиком без замечаний по объемам и качеству выполненных работ, доказанности наличия задолженности с учетом требования части 8 статьи 30 Закона о контрактной системе, согласно которой заказчик обязан оплатить выполненные работы не более чем в течение тридцати <2> дней с даты подписания им документов о приемке.

<*> В соответствии с пунктом 1 статьи 1 Федерального закона от 1 мая 2017 года № 83-ФЗ «О внесении изменений в статьи 30 и 34 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» с 1 мая 2015 года указанный срок составляет пятнадцать дней.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации судебные акты отменила, указав следующее.

Положениями части 1 статьи 30 Закона о контрактной системе установлены два вида закупок с участием субъектов малого предпринимательства: 1) проведение закупок, в которых участниками являются только субъекты малого предпринимательства, социально ориентированные некоммерческие организации; 2) осуществление закупок с требованием к поставщику (подрядчику, исполнителю), не являющемуся субъектом малого предпринимательства или социально ориентированной некоммерческой организацией, о привлечении к исполнению контракта субподрядчиков, соисполнителей из числа субъектов малого предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций.

Для исполнения указанных требований, с учетом положений частей 3 - 5 статьи 30 Закона о контрактной системе заказчик обязан не только заключить контракт по итогам проведения закупочной процедуры с субъектом малого предпринимательства, социально ориентированной некоммерческой организацией, но изначально осуществить закупку исключительно среди указанных субъектов (или с условием об их обязательном привлечении в качестве соисполнителей), в том числе опубликовать извещение, документацию о закупке, установив указанное в части 3 статьи 30 Закона о контрактной системе ограничение.

Ввиду того, что в извещении об осуществлении закупки на выполнение подрядных работ, в документации о закупке такое ограничение не было установлено, электронный аукцион проводился по общим правилам, истец принимал участие в аукционе на общих условиях наряду с иными организациями, императивные требования части 8 статьи 30 Закона о контрактной системе о тридцатидневном сроке оплаты в рассматриваемом деле применению не подлежали.

12. Стороны государственного (муниципального) контракта по общему правилу не вправе заключать

дополнительное соглашение, предусматривающее увеличение цены контракта более чем на 10%. Условие дополнительного соглашения, увеличивающее цену контракта более чем на 10%, является ничтожным, если иное не следует из закона.

По результатам конкурса администрацией муниципального образования (заказчик) и обществом (поставщик) заключен муниципальный контракт по поставке оборудования.

В процессе исполнения контракта была выявлена необходимость закупки дополнительных единиц товара, в связи с чем по предложению заказчика было заключено дополнительное соглашение, предусматривающее в том числе условие об увеличении цены контракта на сумму более 20%. Поставка была произведена в новом согласованном объеме, однако заказчик отказался от оплаты стоимости дополнительного оборудования. В связи с этим поставщик обратился в арбитражный суд с иском.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, требование о взыскании задолженности удовлетворено в полном объеме. Суды установили, что документацией о закупке и контрактом предусмотрена возможность изменения условий контракта, факт заключения дополнительного соглашения между заказчиком и поставщиком доказан и товар фактически принят заказчиком.

Арбитражный суд округа отменил указанные судебные акты и удовлетворил заявленные требования частично: в размере, соответствующем 10% от цены контракта, в связи со следующим.

Согласно пункту 1 статьи 95 Закона о контрактной системе изменение существенных условий государственного (муниципального) контракта допускается только при одновременном соблюдении следующих условий:

1) такая возможность предусмотрена в документации о закупке и государственном (муниципальном) контракте,

2) если по предложению заказчика увеличиваются предусмотренное контрактом количество товара с последующим пропорциональным увеличением цены, но не более чем на 10% от цены контракта.

Таким образом, Законом о контрактной системе предусмотрены ограничения для изменения цены контракта. Данные ограничения установлены как для поставщика, так и для заказчика и обусловлены тем, что заключению контракта предшествует выбор поставщика на торгах, при проведении которых участники предлагают условия поставки заранее и победитель определяется исходя из предложенных им условий.

В документации о закупке, муниципальном контракте, заключенном сторонами предусмотрена возможность его изменения по соглашению сторон. Вместе с тем условие дополнительного соглашения, согласно которому увеличивается цена контракта в размере, превышающем 10%, является ничтожным в соответствующей части как противоречащее закону и при этом посягающее на публичные интересы и права и интересы третьих лиц - иных участников закупки (пункт 2 статьи 168 ГК РФ, часть 2 статьи 8, пункт 1 статьи 95 Закона о контрактной системе).

В связи с изложенным арбитражный суд округа удовлетворил требование подрядчика только в размере, не превышающем 10% от цены контракта.

По другому делу суд удовлетворил требование об оплате согласованных с заказчиком дополнительных строительных работ по государственному контракту, отметив, что следует учитывать специфику отношений, складывающихся в сфере строительства, которая уже в силу своего существа создает возможность выявления в ходе исполнения обязательства дополнительных работ и в связи с этим обуславливает приоритетную необходимость применения норм статьи 743 ГК РФ наряду с положениями Закона о контрактной системе.

В соответствии с пунктом 3 статьи 743 ГК РФ подрядчик, обнаруживший в ходе строительства не учтенные в технической документации работы и в связи с этим необходимость проведения дополнительных работ и увеличения сметной стоимости строительства, обязан сообщить об этом заказчику и обосновать необходимость немедленных действий в интересах заказчика.

В силу пункта 5 статьи 743 ГК РФ при согласии заказчика на проведение и оплату дополнительных работ подрядчик вправе отказаться от их выполнения лишь в случаях, когда они не входят в сферу профессиональной деятельности подрядчика либо не могут быть выполнены подрядчиком по не зависящим от него причинам.

При этом, с учетом положений статьи 8, части 5 статьи 24 Закона о контрактной системе, увеличение объема работ по государственному (муниципальному) контракту, в том числе когда такое увеличение превышает 10% от цены или объема, предусмотренных контрактом, допустимо исключительно в случае, если их невыполнение грозит годности и прочности результата выполняемой работы. К дополнительным работам, подлежащим оплате заказчиком также могут быть отнесены исключительно те работы, которые, исходя из имеющейся информации на момент подготовки документации и заключения контракта объективно не могли быть учтены в технической документации, но должны быть произведены, поскольку без их выполнения подрядчик не может приступить к другим работам или продолжать уже начатые, либо ввести объект в эксплуатацию и достичь предусмотренного контрактом результата.

По смыслу приведенных норм в случае, если заказчик согласовал действия по проведению дополнительных работ, необходимых для завершения технологического цикла и обеспечения годности и прочности их результата, последующий отказ в оплате дополнительных работ создавал бы возможности для извлечения им преимуществ из своего недобросовестного поведения, что противоречит пункту 4 статьи 1 ГК РФ.

Судом установлено, что дополнительные работы, выполненные истцом, являлись необходимыми для обеспечения годности и прочности результата работ; доказательств того, что подрядчиком фактически выполнены самостоятельные по отношению к заключенному контракту работы, не представлено. При этом отсутствовали основания полагать, что выполнение

работ в сложившейся ситуации иным лицом было бы возможно без увеличения их стоимости.

13. Соглашение о рассмотрении споров, возникающих из государственных (муниципальных) контрактов, в третейском суде не подлежит применению до момента определения в соответствии с федеральным законом постоянно действующего арбитражного учреждения, которое вправе будет рассматривать такие споры.

Решением третейского суда при консалтинговой группе в пользу общества с казенного учреждения взыскана задолженность по договору поставки газа.

Арбитражным судом первой инстанции выдан исполнительный лист.

Отменяя решение суда первой инстанции, арбитражный суд округа указал следующее.

Судом установлено, что между сторонами заключен контракт, подпадающий под действие Закона о контрактной системе.

В силу части 3 статьи 239 АПК РФ арбитражный суд отказывает в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, если установит, что спор, рассмотренный третейским судом, не может быть предметом третейского разбирательства в соответствии с федеральным законом; решение третейского суда нарушает основополагающие принципы российского права.

Согласно пункту 6 части 2 статьи 33 АПК РФ не могут быть переданы на рассмотрение третейского суда подведомственные арбитражным судам споры, возникающие из отношений, регулируемых законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. При этом данный пункт кодекса не будет подлежать применению со дня вступления в силу федерального закона, устанавливающего порядок определения постоянно действующего арбитражного учреждения, которое вправе администрировать споры, возникающие из отношений, регулируемых законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (пункт 8 статьи 13 Закона N 409-ФЗ).

Поскольку отсутствовали доказательства того, что третейский суд при консалтинговой группе является таким арбитражным учреждением, арбитражный суд округа признал третейскую оговорку не подлежащей применению и отказал в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения указанного третейского суда.

14. Отсутствие в государственном (муниципальном) контракте упоминания о каком-либо конкретном существенном нарушении обязательств, являющемся основанием для одностороннего отказа, не может свидетельствовать об отсутствии у стороны такого права, если в контракте содержится общее указание на право стороны на односторонний отказ.

Обществом и заказчиком заключен государственный контракт на выполнение работ.

Заказчик направил обществу уведомление об одностороннем отказе от исполнения договора, ссылаясь

на то, что общество фактически приступило к выполнению работ спустя месяц с начала срока, предусмотренного контрактом.

Считая данный отказ недействительным, общество обратилось в арбитражный суд с иском. В обоснование своих требований общество указало на то, что условия контракта не содержат такого основания для осуществления одностороннего отказа как просрочка.

Суды отказали в удовлетворении заявленного требования в связи со следующим.

В соответствии с частью 9 статьи 95 Закона о контрактной системе заказчик вправе принять решение об одностороннем отказе от исполнения контракта по основаниям, предусмотренным ГК РФ для одностороннего отказа от исполнения отдельных видов обязательств, при условии, если это было установлено контрактом.

То есть Закон о контрактной системе указывает лишь на необходимость закрепить в контракте саму возможность его расторжения в одностороннем порядке по правилам гражданского законодательства. При этом основания для принятия заказчиком решения об одностороннем отказе от договора установлены в ГК РФ и подлежат применению. Неуказание в контракте какого-либо конкретного существенного нарушения обязательства, являющегося основанием для заявления одностороннего отказа, не может свидетельствовать об отсутствии у стороны такого права при наличии соответствующего основания в ГК РФ.

Согласно пункту 2 статьи 715 ГК РФ если подрядчик не приступает своевременно к исполнению договора подряда или выполняет работу настолько медленно, что окончание ее к сроку становится явно невозможным, заказчик вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения убытков.

Таким образом, учитывая положения ГК РФ и условия государственного контракта, суды признали законными действия заказчика по одностороннему отказу от исполнения контракта.

15. Стороны государственного (муниципального) контракта вправе конкретизировать признаки существенного нарушения обязательства, совершение которого является надлежащим основанием для одностороннего отказа от исполнения контракта.

Ссылаясь на то, что подрядчик просрочил передачу результата работ на 7 дней, заказчик направил ему уведомление об одностороннем отказе от договора.

Считая данный отказ недействительным, поскольку по условиям контракта такое право было предоставлено заказчику только в случае просрочки более чем на 30 дней, подрядчик обратился в суд с иском.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении заявленного требования отказано. Суды исходили из того, что в соответствии с частью 9 статьи 95 Закона о контрактной системе односторонний отказ от его исполнения допустим по основаниям, предусмотренным в ГК РФ. Согласно пункту 1 статьи 708 ГК РФ в договоре подряда указываются начальный и конечный сроки выполнения работы. Если иное не установлено законом, иными правовыми актами или не предусмотрено договором,

подрядчик несет ответственность за нарушение как начального и конечного, так и промежуточных сроков выполнения работы. При нарушении конечного срока работ заказчик вправе отказаться от принятия исполнения и требовать возмещения убытков (пункт 3 статьи 708, пункт 2 статьи 405 ГК РФ).

Постановлением арбитражного суда округа судебные акты судов первой и апелляционной инстанций отменены, заявленное требование удовлетворено. Суд пришел к выводу, что в государственном (муниципальном) контракте могут быть предусмотрены конкретизирующие признаки нарушения обязательства, совершение которого является надлежащим основанием для одностороннего отказа от исполнения договора. По условиям контракта односторонний отказ может быть совершен только в случае просрочки выполнения работ более чем на 30 дней, в то время как заказчик, руководствуясь статьей 708 ГК РФ, направил соответствующее уведомление уже через 7 дней просрочки. При этом суд отметил, что срок для возникновения права на односторонний отказ в данном случае является разумным и не прикрывает фактически увеличение общего срока выполнения работ.

16. Несовершение заказчиком всех действий, предусмотренных частью 12 статьи 95 Закона о контрактной системе, не свидетельствует об отсутствии надлежащего уведомления, если доказано, что уведомление об одностороннем отказе заказчика от исполнения контракта доставлено исполнителю.

Заказчик в связи с ненадлежащим исполнением обществом условий государственного контракта отказался от его исполнения, о чем известил общество посредством направления заказного письма с уведомлением о вручении, а также посредством электронной почты. Подтверждение о вручении решения представителю общества получено заказчиком 23 августа 2015 года.

Решением антимонопольного органа общество было включено в реестр недобросовестных поставщиков.

Считая данное решение незаконным, общество обратилось в арбитражный суд с заявлением, ссылаясь на то, что заказчиком был нарушен порядок одностороннего отказа от исполнения контракта, предусмотренный частью 12 статьи 95 Закона о контрактной системе, поскольку решение об одностороннем отказе от исполнения контракта не было размещено на официальном сайте в течение трех рабочих дней с даты его принятия.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, включение в реестр недобросовестных поставщиков признано незаконным. Суды пришли к выводу о том, что исполнитель считается уведомленным надлежащим образом об одностороннем отказе от исполнения контракта только при выполнении заказчиком всех требований, предусмотренных частью 12 статьи 95 Закона о контрактной системе. В противном случае юридический факт расторжения договора не наступает.

Арбитражный суд округа отменил указанные судебные акты, отказал в удовлетворении требований, признав правомерным включение общества в реестр

недобросовестных поставщиков, по следующим основаниям.

Из толкования положений части 12 статьи 95 Закона о контрактной системе следует, что уведомление об одностороннем отказе заказчика от исполнения контракта должно быть совершено как посредством извещения непосредственно исполнителя наиболее оперативным образом (почтой заказным письмом с уведомлением, а также с использованием иных средств связи и доставки, обеспечивающими оперативность уведомления), так и посредством размещения решения в единой информационной системе.

При этом по смыслу указанной статьи для возникновения гражданско-правовых последствий в виде расторжения договора достаточно доставки исполнителю сообщения заказчика об отказе от исполнения договора с использованием любого средства связи и доставки. Размещение соответствующих сведений на интернет-сайте необходимо для обеспечения открытости и прозрачности функционирования государственных закупок и установлено, прежде всего, в публичных целях для осуществления надлежащего контроля в сфере закупок.

Кроме того, в соответствии с абзацем шестым пункта 63 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» адресат юридически значимого сообщения, своевременно получивший и установивший его содержание, не вправе ссылаться на то, что сообщение было направлено по неверному адресу или в ненадлежащей форме (далее - постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года N 25).

Таким образом, общество, которому было доставлено от заказчика уведомление об одностороннем отказе от исполнения государственного контракта по почте, не вправе в последующем заявлять о несовершении заказчиком всех действий, предусмотренных частью 12 статьи 95 Закона о контрактной системе. Государственный (муниципальный) контракт считается расторгнутым по смыслу части 13 статьи 95 Закона о контрактной системе по истечении десяти дней с момента, когда считается доставленным первое из юридически значимых сообщений.

Следовательно, у антимонопольного органа имелись основания для включения сведений об обществе в реестр недобросовестных поставщиков в соответствии со статьей 104 Закона о контрактной системе.

17. Уступка поставщиком (подрядчиком, исполнителем) третьему лицу права требования к заказчику об исполнении денежного обязательства не противоречит законодательству Российской Федерации.

Поставщик уступил обществу право требования уплаты задолженности по государственному контракту на поставку товаров к заказчику.

В связи с тем, что заказчик, уведомленный о факте уступки, не оплатил задолженность, общество обратилось в арбитражный суд с иском.

Заказчик против удовлетворения требования возражал, ссылаясь на ничтожность цессии в связи с не-

допустимостью уступки прав по государственным (муниципальным) контрактам третьим лицам.

Решением суда первой инстанции иски удовлетворены, с заказчика взыскана задолженность по государственному контракту в пользу общества.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением суда округа, в удовлетворении иска было отказано. Суды исходили из того, что для передачи права требования оплаты долга по государственным (муниципальным) контрактам необходимо наличие согласия должника-заказчика ввиду того, что в данном обязательстве личность кредитора имеет существенное значение (пункт 2 статьи 388 ГК РФ). Кроме того, суды руководствовались пунктом 7 статьи 448 ГК РФ, согласно которому если в соответствии с законом заключение договора возможно только на торгах, победитель торгов не вправе уступать права и осуществлять перевод долга по обязательствам, возникшим из заключенного на торгах договора.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отменила постановления судов апелляционной и кассационной инстанций, оставила в силе решение суда первой инстанции, отметив следующее.

Введенное пунктом 7 статьи 448 ГК РФ требование об исполнении договора лично победителем торгов означает запрет на передачу им возникающих из соответствующих договоров прав и обязанностей при выполнении работ, оказании услуг, поставке и получении имущества, в том числе во временное пользование. Обязанность личного исполнения государственного (муниципального) контракта обусловлена необходимостью обеспечения принципов открытости, прозрачности и сохранения конкуренции при проведении закупок. Данное правило согласуется с требованиями части 5 статьи 95 Закона о контрактной системе, согласно которой при исполнении контракта не допускается перемена поставщика (подрядчика, исполнителя).

Вместе с тем в результате подписания договора цессии не производится замена стороны договора - поставщика (подрядчика, исполнителя), а лишь переходит право требования уплаты начисленной задолженности. При этом заказчик сохраняет право на выдвижение возражений в соответствии со статьей 386 ГК РФ.

Предусмотренный пунктом 7 статьи 448 ГК РФ запрет не может быть распространен на уступку победителем торгов денежного требования, поскольку при исполнении заказчиком обязанности по уплате денежных средств личность кредитора не имеет существенного значения для должника.

В качестве обстоятельства, свидетельствующего о наличии такой связи, заказчик указал требования бюджетного законодательства, в силу которых при подтверждении денежного обязательства и санкционировании оплаты проводится проверка соответствия получателя данным, указанным в контракте и реестре контрактов. Внесение изменений в ранее предоставленные данные о контрагенте и позволяющие осуществить санкционирование расходов в случае уступки

не предусмотрены бюджетным законодательством Российской Федерации.

Вместе с тем необходимость внесения изменений в документацию, сопровождающую совершение расчетных операций, не может служить обстоятельством, свидетельствующим о существенном значении личности кредитора для должника.

18. Государственный (муниципальный) контракт, заключенный с нарушением требований Закона о контрактной системе и влекущий, в частности, нарушение принципов открытости, прозрачности, ограничение конкуренции, необоснованное ограничение числа участников закупки, а следовательно, посягающий на публичные интересы и (или) права и законные интересы третьих лиц, является ничтожным.

Обществом (поставщик) и учреждением (заказчик) заключен договор поставки расходных материалов для офисной техники.

Полагая, что на стороне учреждения образовалась задолженность, общество обратилось в суд.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении иска отказано со ссылкой на ничтожность государственного контракта.

Обосновывая принятое решение, суд отметил, что сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима, или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки (пункт 2 статьи 168 ГК РФ). Посягающей на публичные интересы является в том числе сделка, при совершении которой был нарушен явно выраженный запрет, установленный законом (пункт 75 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года N 25).

В соответствии с пунктом 1 статьи 449 ГК РФ торги, проведенные с нарушением правил, установленных законом, могут быть признаны судом недействительными по иску заинтересованного лица в течение одного года со дня проведения торгов.

Вместе с тем данное правило является общим и не учитывает специфику правоотношений, складывающихся при заключении государственных (муниципальных) контрактов. В части 2 статьи 8 Закона о контрактной системе содержится явно выраженный законодательный запрет: запрещается совершение заказчиками, специализированными организациями, их должностными лицами, комиссиями по осуществлению закупок, членами таких комиссий, участниками закупок любых действий, которые противоречат требованиям Закона о контрактной системе, в том числе приводят к ограничению конкуренции, в частности к необоснованному ограничению числа участников закупок.

К целям контрактной системы в силу статей 1, 6 и 8 Закона о контрактной системе отнесены повышение эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращение коррупции и других злоупотреблений, создание равных условий для участников.

Суд, установив, что контракт на поставку расходных материалов заключен между обществом и учреждением по правилам закупки у единственного поставщика, в то время как условия для проведения такой закупки, перечисленные в статье 93 Закона о контрактной системе отсутствуют, в том числе приняв во внимание, что контракт заключен на сумму, превышающую 100 тысяч рублей, пришел к обоснованному выводу, что отсутствие публичных процедур способствовало созданию преимущественного положения единственного поставщика и лишило возможности других хозяйствующих субъектов реализовать свое право на заключение контракта, в связи с чем спорный договор является ничтожной сделкой, нарушающей установленный законом явно выраженный запрет.

Судом также отмечено, что из-за несоблюдения процедуры закупок нарушаются права третьих лиц - участников закупки, с которыми муниципальный контракт не заключен, вследствие предоставления преимуществва лицу, не соответствующему требованиям Закона о контрактной системе.

В одном из дел арбитражный суд также признал ничтожными электронный аукцион и заключенный по его итогам государственный контракт, поскольку отклонение заявки истца и его недопуск к участию только лишь по формальной причине - отсутствие отметки о государственной регистрации устава в размещенной оператором площадки копии устава - явились необоснованными, что привело к невозможности его участия в аукционе и, соответственно, ограничению числа участников закупки. Судом также учтено, что доказательств недостоверности информации об участнике либо недобросовестности его действий не представлено.

В ином деле нарушение правила подсчета баллов привело к неверному определению победителя конкурса, что явилось основанием для признания государственного контракта, заключенного по результатам конкурса, ничтожным.

В другом деле судом установлено, что неисполнение отдельных процедурных требований Закона о контрактной системе не привело к нарушению принципов открытости, прозрачности, ограничению конкуренции, необоснованному ограничению числа участников закупки, а также публичных интересов и (или) прав и законных интересов третьих лиц. В связи с этим антимонопольному органу отказано в иске о признании заключенного государственного контракта недействительным.

19. Победитель аукциона на право заключения государственного контракта не может ссылаться на недействительность этого договора и требовать применения последствий его недействительности в виде возврата уплаченной суммы за соответствующее право по обстоятельствам, возникшим в связи с недобросовестными действиями самого победителя аукциона.

Государственный заказчик разместил извещение о проведении открытого аукциона на оказание услуг. Поскольку при проведении аукциона цена контракта была снижена до нуля, аукцион проводился на право заключить контракт. Победителем было признано общество, предложившее наиболее высокую цену за право заключения государственного контракта.

В качестве обеспечения исполнения обязательств по контракту общество представило банковскую гарантию. Спустя два месяца установлены мошеннические действия третьих лиц по использованию ложных сайтов с недостоверной информацией о банке, от чьего имени была предоставлена банковская гарантия в обеспечение контракта, в связи с чем заказчик отказался от контракта.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к заказчику о признании государственного контракта недействительным и о возврате уплаченной цены контракта как неосновательного обогащения.

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что общество представило ненадлежащее обеспечение, оспариваемый государственный контракт заключен с нарушением части 3 статьи 96 Закона о контрактной системе. Ввиду того, что предметом конкурса было право на заключение договора, которое подлежало оплате победителем конкурса, при признании договора недействительным такое право утрачивается, а в соответствии с подпунктом 1 статьи 1103 ГК РФ уплаченные денежные средства должны быть возвращены обществу.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд апелляционной инстанции указал на то, что уплаченная сумма является платой за право заключения контракта и не связана с его исполнением. Заказчик исполнил свои обязательства, предоставив это право обществу, однако последнее реализовало его с нарушением требований законодательства Российской Федерации.

Арбитражный суд округа отменил постановление суда апелляционной инстанции и оставил в силе решение суда первой инстанции, согласившись с его выводами.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отменила постановление арбитражного суда округа и оставила в силе постановление суда апелляционной инстанции по следующим основаниям. После снижения цены контракта до нуля открытый аукцион проводился на право заключить государственный контракт путем подачи участниками своих ценовых предложений, то есть предлагаемая претендентами в этом случае стоимость не связана с ценой контракта, так как она составляет ноль, а представляет собой выкупную стоимость (оплату) приобретения названного права. Общество как лицо, предложившее наибольшую цену за право на заключение контракта, было признано победителем аукциона и перечислило денежные средства в качестве оплаты права на заключение государственного контракта.

Представив при заключении контракта ненадлежащую банковскую гарантию, общество реализовало право на заключение контракта с нарушением законодательства Российской Федерации, что повлекло невозможность его исполнения ввиду отсутствия обеспечения.

Судебная коллегия отметила, что в случае несоблюдения запрета, установленного пунктом 1 статьи 10 ГК РФ, суд на основании пункта 2 статьи 10 ГК РФ с учетом характера и последствий допущенного злоупотре-

бления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом.

Согласно пункту 5 статьи 166 ГК РФ и разъяснениям, приведенным в пункте 70 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года N 25, сделанное в любой форме заявление о недействительности (ничтожности, оспоримости) сделки и о применении последствий недействительности сделки (требование, предъявленное в суд, возражение ответчика против иска и т.п.) не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность лицо действует недобросовестно, в частности если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки. Обществу, как участнику аукциона на право заключения государственного контракта, было известно требование Закона о контрактной системе о необходимости представить надлежащее обеспечение исполнения обязательства.

Общество, сославшись на несоответствие государственного контракта требованиям Закона о контрактной системе ввиду представления им самим ненадлежащей банковской гарантии, нарушило пределы осуществления гражданских прав, установленные статьей 10 ГК РФ. Поскольку заказчик исполнил свое обязательство и заключил с обществом государственный контракт, недостоверность банковской гарантии, представленной истцом, установлена после заключения государственного контракта и вызвана неисполнением обществом лежащей на нем обязанности и его недобросовестным поведением, то заявление общества о недействительности сделки в силу пункта 5 статьи 166 ГК РФ не имеет правового значения.

Поставка товаров, выполнение работ или оказание услуг в отсутствие государственного (муниципального) контракта

20. По общему правилу поставка товаров, выполнение работ или оказание услуг в целях удовлетворения государственных или муниципальных нужд в отсутствие государственного или муниципального контракта не порождает у исполнителя право требовать оплаты соответствующего предоставления.

Общество на основании доверенностей, выданных администрацией муниципального образования, оказало последнему услуги по представительству его интересов в суде.

Договор в письменной форме сторонами не заключался.

Ссылаясь на то, что администрация не оплатила оказанные услуги, общество обратилось в суд с иском о взыскании стоимости услуг как неосновательного обогащения.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены. Суд исходил из того, что администрацией получено исполнение от общества, а, следовательно, она должна осуществить встречное предоставление.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда округа, отменено решение суда первой

инстанции и отказано в удовлетворении исковых требований.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оставила постановления суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа без изменения по следующим основаниям.

В соответствии с Законом о контрактной системе государственные органы, органы управления внебюджетными фондами, органы местного самоуправления, казенные учреждения и иные получатели средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации или местных бюджетов могут вступать в договорные отношения только посредством заключения государственного или муниципального контракта.

В силу пункта 1 статьи 8 Закона о контрактной системе контрактная система в сфере закупок направлена на создание равных условий для обеспечения конкуренции между участниками закупок. Любое заинтересованное лицо имеет возможность в соответствии с законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок стать поставщиком (подрядчиком, исполнителем).

Согласно пункту 2 статьи 8 Закона о контрактной системе запрещается совершение заказчиками, специализированными организациями, их должностными лицами, комиссиями по осуществлению закупок, членами таких комиссий, участниками закупок любых действий, которые противоречат требованиям Закона о контрактной системе, в том числе приводят к ограничению конкуренции, в частности к необоснованному ограничению числа участников закупок.

Привлечение исполнителя без соблюдения процедур, установленных Законом о контрактной системе, противоречит требованиям законодательства о контрактной системе, приводит к необоснованному ограничению числа участников закупок и не способствует выявлению лучших условий поставок товаров, выполнения работ или оказания услуг.

Оказывая услуги без наличия муниципального контракта, заключение которого является обязательным в соответствии с нормами названного закона, общество не могло не знать, что работы выполняются им при отсутствии обязательства.

Следовательно, в силу пункта 4 статьи 1109 ГК РФ не подлежит взысканию плата за фактически оказанные услуги для государственных и муниципальных нужд в отсутствие заключенного государственного или муниципального контракта.

Иной подход допускал бы поставку товаров, выполнение работ и оказание услуг для государственных или муниципальных нужд в обход норм Закона о контрактной системе (статья 10 ГК РФ).

В связи с изложенным поставка товаров, выполнение работ или оказание услуг в целях удовлетворения государственных или муниципальных нужд в отсутствие государственного или муниципального контракта не порождает у исполнителя право требовать оплаты соответствующего предоставления.

21. Не может быть отказано в удовлетворении иска об оплате поставки товаров, выполнения работ или

оказания услуг в целях удовлетворения государственных или муниципальных нужд в отсутствие государственного или муниципального контракта или с превышением его максимальной цены в случаях, когда из закона следует, что поставка товаров, выполнение работ или оказание услуг являются обязательными для соответствующего исполнителя вне зависимости от его волеизъявления.

Государственное бюджетное учреждение здравоохранения (заказчик) заключило с обществом, являющимся медицинской организацией (исполнитель), договор по оказанию специализированной медицинской помощи пациентам, направляемым заказчиком исполнителю для оказания услуг.

Стороны предусмотрели предельный срок действия договора - 22 апреля 2015 года.

Сторонами в результате проведения открытого аукциона 30 апреля 2015 года был заключен новый государственный контракт по оказанию медицинских услуг.

Ссылаясь на то, что общество оказывало медицинскую помощь пациентам, направляемым заказчиком, в том числе, в период между истечением срока действия первого договора и заключением второго (т.е. с 22 по 29 апреля 2015 года), общество обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании задолженности.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении заявленных требований отказано в связи с тем, что услуги оказаны в отсутствие заключенного в установленном порядке государственного контракта на спорный период.

Арбитражный суд округа отменил судебные акты судов нижестоящих инстанций по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 2 статьи 19 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» каждый имеет право на медицинскую помощь в гарантированном объеме, оказываемую без взимания платы в соответствии с программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, а также на получение платных медицинских услуг и иных услуг, в том числе согласно договору добровольного медицинского страхования.

Гемодиализ является методом заместительной почечной терапии и производится пациентам с терминальной стадией хронической болезни почек, то есть является жизненно важной процедурой, которая не может быть прервана, поэтому медицинская организация не вправе отказать в оказании жизненно необходимой медицинской помощи на основании превышения объема финансирования для оплаты оказанных медицинских услуг.

Лечебная организация в силу пункта 1 статьи 11 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и пункта 2 статьи 20 Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» не вправе отказать в предоставлении медицинской помощи обратившимся застрахованным гражданам.

Довод заказчика о том, что сотрудники исполнителя, должны были перенаправить пациентов в лечебное

учреждение заказчика для продолжения лечения, подлежит отклонению как не основанный на положениях законодательства Российской Федерации.

Бездействие заказчика, выразившееся в непроведении конкурса и незаключении государственного (муниципального) контракта в необходимый для бесперебойного оказания медицинской помощи срок, в таких случаях не может служить основанием для прекращения или приостановления выполнения государственно и социально значимых функций.

По иному делу суд также удовлетворил требование об оплате фактически оказанных услуг по поддержанию в состоянии постоянной готовности аппаратуры оповещения населения при возникновении чрезвычайных ситуаций в соответствии с Федеральным законом от 21 декабря 1994 года N 68-ФЗ «О защите населения и территории от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (далее - Закон N 68-ФЗ) в период до заключения государственного контракта на новый срок исходя из следующего.

В соответствии с Законом N 68-ФЗ в целях предупреждения чрезвычайных ситуаций, которые могут повлечь человеческие жертвы, ущерб здоровью людей, необходимо осуществлять комплекс мероприятий, направленных на максимально возможное уменьшение размеров возможного ущерба и сохранение здоровья людей. При этом к гражданской обороне отнесены мероприятия по подготовке и защите населения от опасностей, возникающих при ведении военных действий и возникновении чрезвычайных ситуаций (статья 1). Подготовка государства к ведению гражданской обороны, являясь одной из важнейших его функций, осуществляется заблаговременно в мирное время (статья 4).

В силу статьи 2 Закона N 68-ФЗ одной из основных задач в области гражданской обороны является оповещение населения о грозящих ему опасностях.

Пунктом 2 статьи 8 Федерального закона от 12 февраля 1998 года N 28-ФЗ «О гражданской обороне» (далее - Закон N 28-ФЗ) предусмотрено, что органы местного самоуправления самостоятельно в пределах границ муниципальных образований поддерживают в состоянии постоянной готовности к использованию системы оповещения населения об опасностях, возникающих при ведении военных действий или вследствие этих действий, возникновении чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, защитные сооружения и другие объекты гражданской обороны.

Пунктом 3 статьи 18 Закона N 28-ФЗ установлено, что обеспечение мероприятий местного уровня по гражданской обороне, защите населения и территорий муниципального округа является расходным обязательством муниципального образования.

Таким образом, мероприятия по созданию и поддержанию систем оповещения жизненно необходимы, они осуществляются в интересах населения соответствующего муниципального образования, а обязанность органа исполнительной власти муниципального образования, в функциональные обязанности которого входят вопросы гражданской обороны населения, оплатить операторам связи стоимость оказанных услуг технического обслуживания средств оповещения

гражданской обороны обусловлена самим фактом проведения таких работ. Эта обязанность может быть прекращена только путем ее исполнения.

Поскольку в силу прямого указания законодательства Российской Федерации в области гражданской защиты на учреждение (заказчик) возложена обязанность по поддержанию в состоянии постоянной готовности систем оповещения, а также финансированию связанных с этим расходов, истцом правомерно заявлено требование о взыскании стоимости названного обслуживания.

Отсутствие между сторонами надлежащим образом оформленного договора в силу особенностей функционирования системы оповещения населения, а также непрерывности процесса по поддержанию ее работоспособности не может являться основанием для прекращения обществом оказания услуг по организации обслуживания систем оповещения.

По другому делу судами также было удовлетворено требование об оплате фактически оказанных услуг по обслуживанию резервуарных установок сжиженных углеводородных газов после истечения срока действия государственного контракта. Руководствуясь положениями Федерального закона от 21 июля 1997 года N 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», согласно которым данные резервуарные установки относятся к опасным производственным объектам, и приняв во внимание, что у исполнителя отсутствовала возможность прекратить оказание названных услуг в связи с недопустимостью создания аварийной ситуации и в целях безопасного и бесперебойного газоснабжения сжиженным газом населения города, суды отклонили доводы заявителей о недопустимости взыскания в качестве неосновательного обогащения стоимости поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг для государственных или муниципальных нужд в отсутствие государственного (муниципального) контракта.

22. Не может быть отказано в удовлетворении иска об оплате поставки товаров, выполнения работ или оказания услуг в целях удовлетворения государственных или муниципальных нужд в отсутствие государственного или муниципального контракта в случаях экстренного осуществления поставки товаров, выполнение работ или оказания услуг в связи с аварией, иной чрезвычайной ситуацией природного или техногенного характера, а также угрозой их возникновения.

На теплотрассе теплосети муниципального предприятия 22 декабря 2015 года произошла авария, в результате которой отключено теплоснабжение и горячее водоснабжение в 186 домах. Температура наружного воздуха в период аварии составляла 18 - 27 градусов ниже нуля.

Муниципальное предприятие обратилось к обществу, с которым ранее был заключен договор по аварийному обслуживанию сетей, для срочного устранения аварии. Однако муниципальный контракт в установленном порядке заключен не был.

В последующем муниципальное предприятие оказалось оплачивать работы по устранению аварии вследствие их выполнения в отсутствие муниципального контракта.

В связи с этим общество обратилось в арбитражный суд с иском.

Суд первой инстанции поддержал доводы муниципального образования и в удовлетворении заявленного требования отказал.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда округа, решение суда отменено, иск удовлетворен в связи со следующим.

В соответствии с пунктом 9 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе заказчик вправе осуществить закупку у единственного поставщика вследствие аварии, иных чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера, непреодолимой силы, в случае возникновения необходимости в оказании медицинской помощи в экстренной форме либо в оказании медицинской помощи в неотложной форме, когда применение иных способов определения поставщика (подрядчика, исполнителя), требующих затрат времени, нецелесообразно.

В силу части 2 статьи 93 Закона о контрактной системе в таком случае размещение заказчиком в единой информационной системе извещения об осуществлении закупки не позднее чем за пять дней до даты заключения контракта не требуется. Однако он обязан уведомить в срок не позднее одного рабочего дня с даты заключения контракта контрольный орган в сфере закупок о такой закупке, обосновав невозможность или нецелесообразность использования иных способов определения поставщика (подрядчика, исполнителя), а также цену контракта и иные существенные условия контракта.

Вместе с тем при рассмотрении настоящего дела необходимо принять во внимание, что работы выполнялись в условиях, при которых всякое промедление могло причинить существенный вред жизни и здоровью населения, проживающего в указанных домах. Учитывая зимний период и низкий уровень температуры, устранение аварии не терпело отлагательства, и принятые меры являлись чрезвычайными и объективно необходимыми.

Выполнение работ носило разовый характер и было направлено исключительно на устранение внезапно произошедшей аварии и ее последствий.

Факт сговора между сторонами, иные злоупотребления и наличие в действиях сторон намерения обойти требования Закона о контрактной системе и недобросовестным образом получить преимущество перед иными участниками гражданского оборота, судами не установлены.

При таких обстоятельствах суды пришли к выводу об удовлетворении заявленного требования.

23. Не может быть отказано в удовлетворении иска об оплате поставки товаров, выполнения работ или оказания услуг в целях удовлетворения государственных или муниципальных нужд при истечении срока действия государственного (муниципального) контракта или превышении его максимальной цены в случаях, когда из существа обязательства (например, договор хранения) следует невозможность для исполнителя односторонними действиями прекратить исполнение после истечения срока действия государ-

ственного (муниципального) контракта или при превышении его максимальной цены.

Государственным заказчиком и исполнителем заключен государственный контракт, по которому последний обязался оказывать услуги по приему и хранению обращенного в собственность государства либо изъятого лома цветных и черных металлов и иного имущества.

В соответствии с условиями контракта его цена является твердой и не подлежит изменению в течение срока оказания услуг.

Несмотря на прекращение срока действия государственного контракта на складе у исполнителя фактически в течение трех последующих месяцев оставалось имущество, принятое на хранение в рамках государственного контракта. Поскольку предложение общества определить дальнейшую судьбу хранимого имущества оставлено без ответа, а оплата услуг за период после истечения срока действия контракта не произведена, исполнитель обратился в суд с настоящим иском.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении требования исходя из того, что цена контракта являлась твердой и не подлежала изменению в течение срока оказания услуг. Сторонами государственный контракт на хранение имущества на сумму свыше предельной цены в установленном законом порядке не заключен. Фактическое оказание услуг ответчику не может влечь возникновения неосновательного обогащения на стороне последнего.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда округа, решение суда первой инстанции отменено, заявленные требования удовлетворены в связи со следующим.

По правилам пункта 1 статьи 2 Закона о контрактной системе законодательство Российской Федерации в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд основывается на положениях Конституции Российской Федерации, ГК РФ, Бюджетного кодекса Российской Федерации и состоит из названного федерального закона и других федеральных законов, регулирующих данные отношения. При разрешении споров, вытекающих из государственных (муниципальных) контрактов, суды руководствуются нормами Закона о контрактной системе, толкуемыми во взаимосвязи с положениями ГК РФ, а при отсутствии специальных норм - непосредственно нормами ГК РФ.

Согласно пункту 1 статьи 886 ГК РФ по договору хранения одна сторона (хранитель) обязуется хранить вещь, переданную ей другой стороной (поклажедатель), и возвратить эту вещь в сохранности.

Поклажедатель в силу статей 896 и 899 ГК РФ обязан уплатить хранителю вознаграждение за оказанные услуги, а также забрать вещь обратно по истечении обусловленного срока хранения.

В соответствии с прямым указанием закона если по истечении срока хранения находящаяся на хранении вещь не взята обратно поклажедателем, услуги по дальнейшему хранению вещи подлежат оплате (пункт 4 статьи 896 ГК РФ), поскольку вызваны неисполне-

нием поклажедателем своих обязательств по договору и являются вынужденными для хранителя.

Исчерпание предельной цены государственного контракта в таком случае не может влечь отказ в удовлетворении требования об оплате фактически оказанных по вине заказчика услуг хранения в соответствии с порядком расчета стоимости хранения, предусмотренным договором.

Равным образом истечение срока действия государственного (муниципального) контракта при наличии неисполненных обязательств не может влечь их прекращение (статья 425 ГК РФ). Поклажедатель обязан оплатить услуги хранения имущества, оказанные по истечении срока действия государственного (муниципального) контракта, в соответствии с порядком расчета стоимости хранения, предусмотренным договором, в том числе если это повлечет за собой увеличение предельной цены контракта.

Вместе с тем после истечения срока действия государственного контракта или исчерпания предельной цены контракта хранитель может принять иное имущество на хранение только после соблюдения установленного законом порядка заключения или изменения государственного (муниципального) контракта. Фактически оказанные услуги хранения такого имущества оплате не подлежат.

24. Обязательство собственника помещения в здании по оплате расходов по содержанию и ремонту общего имущества возникает в силу закона и не обусловлено наличием договорных отношений и заключением государственного (муниципального) контракта.

Управляющая компания обратилась в арбитражный суд с иском к муниципальному образованию, которому на праве собственности принадлежит помещение в многоквартирном доме, о взыскании задолженности за оказанные услуги по содержанию и ремонту общего имущества.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении требований отказано. Суды исходили из того, что договорные отношения с муниципальным образованием возможны только путем заключения муниципального контракта в соответствии с положениями Закона о контрактной системе, который в настоящем деле заключен не был.

Арбитражный суд округа отменил указанные судебные акты по следующим основаниям.

Руководствуясь положениями статей 210, 249 ГК РФ, статей 36, 153, 158 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее - ЖК РФ), суд пришел к выводу о том, что обязательство собственника нежилых помещений по оплате расходов по содержанию и ремонту общего имущества возникает в силу закона и не обусловлено наличием договорных взаимоотношений с управляющей компанией. При этом в силу части 2.3 статьи 161 ЖК РФ, а также пункта 10 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13.08.2006 N 491, выполнение работ и оказание услуг по содержанию общего имущества многоквартирного дома являются для управляющей компании обязательными в силу закона, в связи

с чем она не могла отказаться от выполнения данных действий даже в отсутствие государственного (муниципального) контракта.

Отсутствие со стороны собственника помещения в многоквартирном доме действий по заключению контракта в целях исполнения своей обязанности по несению расходов на содержание общего имущества в многоквартирном доме не является основанием для освобождения от внесения соответствующей платы на содержание.

В связи с этим в отсутствие доказательств исполнения данного обязательства ответчиком иск подлежит удовлетворению.

По другому делу судами было удовлетворено требование о взыскании платы за проведение капитального ремонта фасада нежилого здания с органа государственной власти субъекта Российской Федерации, которому на праве собственности принадлежало помещение в нем. Суды, руководствуясь положениями статей 210, 249 ГК РФ, а также применив по аналогии нормы статей 36, 153, 158 ЖК РФ, пришли к выводу, что обязанность собственника участвовать соразмерно своей доле в издержках по содержанию, ремонту и сохранению общего имущества нежилого здания также прямо предусмотрена законом и не может быть обусловлена наличием или отсутствием договорных отношений.

Обеспечение заявок при проведении конкурсов и аукционов. Обеспечение исполнения государственного (муниципального) контракта

25. Представление банковской гарантии, не соответствующей требованиям Закона о контрактной системе, является основанием для признания победителя торгов уклонившимся от заключения контракта.

Акционерное общество обратилось в арбитражный суд с иском к Федеральному агентству (государственный заказчик) о признании незаконным протокола о признании его - победителя закупки - уклонившимся от заключения государственного контракта.

Арбитражными судами первой, апелляционной и кассационной инстанций установлено, что в целях заключения государственного контракта истцом была предоставлена исполнителю безотзывная банковская гарантия, обеспечивающая исполнение данного контракта.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды отметили, что частью 2 статьи 45 Закона о контрактной системе установлены требования к содержанию банковской гарантии, а также к перечню документов, представляемых заказчиком банку одновременно с требованием. Требования к форме банковской гарантии, используемой для целей Закона о контрактной системе, перечню документов, прилагаемых к ней, определены также в силу пункта 7 части 2, части 8.2 статьи 45 Закона о контрактной системе в постановлении Правительства Российской Федерации от 8 ноября 2013 года N 1005 «О банковских гарантиях, используемых для целей Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», следовательно, участник закупки имеет возможность

заблаговременно проверить правильность содержания банковской гарантии, полученной от банка.

Вместе с тем условия гарантии, представленной акционерным обществом, не соответствовали требованиям: в гарантии отсутствовало указание на определенную денежную сумму, подлежащую уплате гарантом заказчику, в перечне документов, указанных в гарантии и представляемых бенефициаром в банк для получения выплаты, отсутствовал расчет суммы, включаемой в требование по банковской гарантии.

Неисполнение данных требований в силу части 6 статьи 45, частей 3 и 5 статьи 96 Закона о контрактной системе является основанием для отказа в принятии банковской гарантии заказчиком, а участник, представивший банковскую гарантию с недостатками, считается уклонившимся от заключения контракта.

26. Непредставление поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обеспечения либо несоответствие представленного обеспечения требованиям законодательства о контрактной системе является по общему правилу основанием для признания заключенного контракта ничтожным.

Общество - участник аукциона, занявшее второе место по результатам подведения итогов аукциона, обратилось в суд с иском к заказчику и победителю торгов о признании недействительным государственного контракта, заключенного между ними, и применении последствий его недействительности. В обоснование заявленных требований истец указал на отсутствие в реестре банковских гарантий банковской гарантии, представленной победителем при подписании контракта, что в силу части 5 статьи 96 Закона о контрактной системе позволяет считать победителя аукциона уклонившимся от заключения контракта, а контракт ничтожным.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции установил, что, несмотря на несовершение заказчиком действий по проверке факта наличия представленной банковской гарантии в реестре банковских гарантий при заключении контракта, впоследствии, когда стало известно об отсутствии такого обеспечения, заказчик предложил победителю предоставить банковскую гарантию, соответствующую нормам Закона о контрактной системе.

Отменяя решение и удовлетворяя заявленные требования, суды вышестоящих инстанций отметили, что согласно части 1 статьи 96 Закона о контрактной системе (в редакции, действовавшей в спорный период - 31 декабря 2014 года) заказчиком в извещении должно быть установлено требование обеспечения исполнения контракта. По смыслу частей 4 и 5 статьи 96 Закона о контрактной системе контракт заключается после представления участником закупки, с которым заключается контракт, соответствующего обеспечения, а в случае непредставления участником закупки такого обеспечения в срок, установленный для заключения контракта, названный участник считается уклонившимся от заключения контракта.

Действия заказчика по заключению контракта в отсутствие представленного обеспечения его исполнения являются нарушением прямого законодательного запрета, установленного пунктом 2 части 1 статьи 17

Закона о защите конкуренции и в силу части 4 статьи 17 названного закона, пункта 2 статьи 168 ГК РФ соответствующие торги и заключенный по их результатам договор признаются ничтожными.

27. Уменьшение исполнителем обеспечения на размер выполненных обязательств взамен первоначального допускается в случае, когда государственный (муниципальный) заказчик принял исполнение обязательства в соответствующей части.

Общество (поставщик) обратилось в суд с иском к учреждению об обязании вернуть денежные средства, предоставленные им в качестве обеспечения и составляющие разницу между суммой первоначального обеспечения и суммой обеспечения, уменьшенной на размер выполненных обязательств.

Отклоняя доводы истца и отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции отметил, что согласно части 7 статьи 96 Закона о контрактной системе поставщик (подрядчик, исполнитель) вправе предоставить заказчику обеспечение исполнения контракта, уменьшенное на размер выполненных обязательств, предусмотренных контрактом, взамен ранее предоставленного обеспечения исполнения контракта. При этом может быть изменен способ обеспечения исполнения контракта.

По смыслу указанной нормы право поставщика (подрядчика, исполнителя) на уменьшение размера обеспечения контракта обусловлено частичным исполнением контракта.

По общему правилу кредитор вправе не принимать исполнение обязательства по частям (статья 311 ГК РФ). Такая обязанность может быть предусмотрена законом, иными правовыми актами, условиями обязательства, а также вытекать из обычаев или существа обязательства. В то же время, если кредитор принял исполнение в части, то наступают последствия, связанные с частичным исполнением обязательства.

Таким образом, право на уменьшение размера обеспечения контракта возникает у поставщика (подрядчика, исполнителя) после принятия заказчиком исполнения в части. При этом заказчик не вправе отказаться от обеспечения в новом размере.

В свою очередь, возможность исполнения обязательства по частям должна быть предусмотрена договором (статья 311 ГК РФ).

В рассмотренном деле такая возможность в контракте отсутствует: поставка оборудования считается совершенной в момент подписания сторонами акта приема-передачи продукции. Ссылка поставщика на обстоятельство, согласно которому условиями договора предусмотрен гарантийный срок, что свидетельствует о возможности исполнения обязательств по частям: в части поставки и в части исполнения гарантийных обязательств, правомерно отклонена судом, который указал, что гарантийные обязательства поставщика являются частью обязательств по договору и договор считается исполненным в случае исполнения сторонами всех своих обязательств, в том числе гарантийных.

В другом деле судом установлено, что подрядчик обязался выполнить строительно-монтажные работы по возведению офисного центра. По условиям государ-

ственного контракта работы выполнялись поэтапно, по окончании каждого этапа работ сторонами подписывались акты приема-передачи выполненных работ, производилась оплата работ по каждому из этапов. В указанной ситуации на основании части 7 статьи 96 Закона о контрактной системе исполнитель вправе уменьшить сумму обеспечения пропорционально объему выполненных обязательств.

28. Денежные средства, внесенные исполнителем в качестве обеспечения исполнения контракта, подлежат возврату заказчиком в случае надлежащего исполнения обязательств по контракту или, если это предусмотрено контрактом, по истечении гарантийного срока. При этом правовой режим данных денежных средств определяется в соответствии с нормами параграфа 8 главы 23 ГК РФ об обеспечительном платеже.

Обществом подано исковое заявление к муниципальному заказчику о возврате денежных средств, внесенных в качестве обеспечения исполнения обязательств по контракту.

Решением суда заявленное требование удовлетворено.

Анализируя положения законодательства о контрактной системе, суд отметил, что частями 3 и 7 статьи 96 Закона о контрактной системе прямо не предусмотрена обязательность возврата денежных средств, переданных в качестве обеспечения государственного (муниципального) контракта, после исполнения обязательств, предусмотренных контрактом. Вместе с тем законодательство о контрактной системе основывается на положениях ГК РФ (часть 1 статьи 2 Закона о контрактной системе); в отсутствие прямого регулирования в указанном законе подлежат применению нормы ГК РФ.

Исходя из положений пункта 1 статьи 381.1 ГК РФ, внесенные денежные средства представляют собой обеспечительный платеж, правила о котором содержатся в параграфе 8 главы 23 ГК РФ. Обеспечительный платеж обеспечивает денежное обязательство, в том числе обязательства, которые возникнут в будущем, включая обязанность возместить убытки или уплатить неустойку в случае нарушения договора, и обязательства, возникшие по основаниям, предусмотренным пунктом 2 статьи 1062 ГК РФ. При наступлении обстоятельств, предусмотренных договором, сумма обеспечительного платежа засчитывается в счет исполнения соответствующего обязательства.

Согласно пункту 2 данной статьи в случае ненаступления обстоятельств в предусмотренный договором срок или прекращения обеспеченного обязательства обеспечительный платеж подлежит возврату, если иное не предусмотрено соглашением сторон.

Оценивая материалы дела, суд также отметил, что в соответствии с условиями заключенного контракта обеспечение исполнения обязательств в форме денежных средств, перечисленных на расчетный счет заказчика, возвращается подрядчику не позднее чем через 30 календарных дней после даты завершения подрядчиком своих обязательств по контракту.

В контракте предусмотрены случаи, в которых заказчик вправе обратиться с иском на денежные средства, полученные от подрядчика в качестве обеспече-

ния. Судом установлено, что данные обстоятельства не наступили, ссылки ответчика на наличие таких обстоятельств также отсутствовали, контракт исполнен обществом, но денежные средства, переданные в качестве обеспечения, исполнителю не возвращены, в связи с чем суд удовлетворил заявленные требования.

В другом деле суд отказал в удовлетворении требования о возврате обеспечительного платежа, указав, что по условиям контракта данный платеж подлежит возврату по истечении гарантийного срока на результат работ, и данный срок к моменту рассмотрения требования не истек.

29. В случае исполнения контракта с просрочкой обеспечительный платеж удерживается заказчиком в размере, равном размеру имущественных требований заказчика к исполнителю, если иное не предусмотрено контрактом. Сумма денежных средств, превышающая указанный размер, подлежит взысканию с заказчика в качестве неосновательного обогащения.

Общество (поставщик) обратилось в арбитражный суд с иском к учреждению (заказчик) о взыскании денежных средств, уплаченных в качестве обеспечения исполнения государственного контракта. Возражая против удовлетворения заявленных требований, учреждение ссылалось на нарушение поставщиком сроков поставки, что явилось существенным нарушением условий договора и дает основание для удержания заказчиком обеспечительного платежа в полном объеме.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, иски требования удовлетворены. Суды отметили, что размер обеспечения исполнения контракта в силу пункта 6 статьи 96 и пункта 1 статьи 37 Закона о контрактной системе устанавливается в процентах в зависимости от начальной (максимальной) цены контракта и, соответственно, не может обеспечивать исполнение аккесорного обеспечительного обязательства по уплате неустойки.

Отменяя решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции, арбитражный суд округа удовлетворил иски требования в части. Суд подчеркнул, что установление требования об обеспечении исполнения государственного контракта служит средством минимизации рисков неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком (подрядчиком) своих обязательств по контракту, обеспечение исполнения контракта призвано обеспечить обязательства контрагента, вытекающие из контракта, а также обязанности, связанные с нарушением условий контракта, и упростить процедуру удовлетворения за счет суммы обеспечения требований заказчика к контрагенту.

Вносимые исполнителем денежные средства как обеспечительный платеж обеспечивают в том числе исполнение денежного обязательства по уплате неустойки (часть 1 статьи 2 Закона о контрактной системе, пункт 1 статьи 381.1 ГК РФ). При этом по смыслу положений пунктов 1 и 2 статьи 381.1 ГК РФ, статей 94, 96 Закона о контрактной системе размер суммы удерживаемого обеспечения напрямую взаимосвязан с размером имеющихся у заказчика конкретных требований к исполнителю (поставщику, подрядчику), поскольку

внесенные исполнителем денежные средства должны обеспечивать требование в том объеме, какое оно имеет к моменту удовлетворения.

Поскольку, как установлено судами, поставщиком обязательства исполнены с просрочкой, неустойка в добровольном порядке не уплачена, то учреждение вправе удержать часть денежных средств в размере неустойки, подлежащей взысканию. Это, как отметил арбитражный суд округа, не лишает исполнителя права заявлять требование о применении к удержанным денежным средствам статьи 333 ГК РФ.

Кроме того, ни нормами ГК РФ, ни нормами Закона о контрактной системе, ни контрактом не предусмотрена возможность удержания денежных средств в большей сумме, чем сумма фактически начисленной неустойки, и у судов первой и апелляционной инстанций не имелось оснований для отказа в удовлетворении требований о взыскании оставшейся части суммы обеспечительного платежа. Иное понимание приводит к неосновательному обогащению заказчика (статья 1102 ГК РФ) и противоречит компенсационному характеру гражданской ответственности.

30. Получение заказчиком денежных сумм по банковской гарантии в объеме, предусмотренном такой гарантией, не лишает исполнителя права на возмещение убытков в виде разницы между выплаченной суммой и размером имущественных требований, имевшихся у заказчика в соответствии с обеспечиваемым гарантией обязательством.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к управлению капитального строительства о взыскании убытков, причиненных действиями заказчика по необоснованному получению суммы банковской гарантии.

Судом первой инстанции исковые требования удовлетворены. Установлено, что в связи с непоставкой мебели в срок, указанный в контракте, заказчик обратился с требованием в банк об уплате денежной суммы по банковской гарантии, представленной поставщиком в целях обеспечения исполнения контракта. Требуемые денежные средства перечислены банком заказчику в полном объеме; впоследствии их сумма возмещена банку исполнителем по правилам пункта 1 статьи 379 ГК РФ.

Согласно пункту 1 статьи 370 ГК РФ предусмотренное независимой гарантией обязательство гаранта перед бенефициаром не зависит в отношениях между ними от основного обязательства, в обеспечение исполнения которого она выдана, от отношений между принципалом и гарантом, а также от каких-либо других обязательств, даже если в независимой гарантии содержатся ссылки на них.

Независимость гарантии обеспечивается наличием специальных (и при этом исчерпывающих) оснований для отказа гаранта в удовлетворении требования бенефициара, которые никак не связаны с основным обязательством (пункт 1 статьи 376 ГК РФ).

Сам институт банковской гарантии направлен на обеспечение бенефициару возможности получить исполнение максимально быстро, не опасаясь возражений принципала-должника, в тех случаях, когда кредитор (бенефициар) полагает, что срок исполнения

обязательства либо иные обстоятельства, на случай наступления которых выдано обеспечение, наступили.

При этом правила пункта 1 статьи 370 ГК РФ о независимости банковской гарантии не исключают требований принципала к бенефициару о возмещении убытков, вызванных недобросовестным поведением последнего при получении суммы по банковской гарантии.

Из пункта 5 статьи 10 ГК РФ следует, что добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются. Вместе с тем, как установлено судом, сумма выплаты, полученной заказчиком на основании представленных им в банк документов, значительно превышает размер неустойки, подлежащей взысканию за непоставку мебели в срок.

Положения ГК РФ и Закона о контрактной системе не содержат норм, согласно которым неисполнение или ненадлежащее исполнение подрядчиком обязательств по контракту является безусловным основанием для полного удержания заказчиком денежных средств, полученных в результате платежа по банковской гарантии.

В силу статей 15, 375.1 ГК РФ бенефициар обязан возместить гаранту или принципалу убытки, которые причинены вследствие того, что представленные им документы являлись недостоверными либо предъявленное требование являлось необоснованным. Поскольку в рассмотренном деле нельзя признать обоснованным требование управления в размере всей суммы, выплачиваемой по банковской гарантии, данная выплата повлекла возникновение у принципала убытков в виде суммы, возмещенной гаранту в связи с платежом по гарантии, исковые требования судом удовлетворены.

31. Оценивая систематичность нарушений и решая вопрос о допустимости перечисления суммы обеспечения заявки заказчику, необходимо учитывать характер допущенных нарушений при подаче заявок, их тождественность, возможность участника восполнить недостатки уже поданных заявок ввиду признания их не соответствующими требованиям аукционной документации.

Общество обратилось с иском к администрации о взыскании неосновательного обогащения в размере суммы, предоставленной истцом в обеспечение заявки его участия в аукционе и удержанной по правилам части 27 статьи 44 Закона о контрактной системе. В качестве основания истец указал на отсутствие в его действиях признака систематичности, поскольку две его заявки из трех были поданы с разницей в один день, были рассмотрены аукционной комиссией одновременно.

Суды первой, апелляционной инстанций в удовлетворении иска отказали, указав, что подача и отклонение трех и более заявок в течение одного квартала на одной электронной площадке по причине несоответствия их требованиям пункта 1 части 6 статьи 69 Закона о контрактной системе определяются формально исходя из числа заявок без учета момента их подачи участником.

Постановлением арбитражного суда округа судебные акты первой и апелляционной инстанций отмене-

ны, иск удовлетворен. Суд пришел к выводу об отсутствии систематических нарушений, поскольку первая заявка была подана по извещению одного заказчика (государственного бюджетного учреждения), а две следующие - другого (администрации).

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации указанные судебные акты отменила, отметив следующее.

Одним из необходимых условий для перечисления оператором электронной площадки заказчику денежных средств, внесенных участником в качестве обеспечения последней заявки в соответствии с частью 27 статьи 44 Закона о контрактной системе, является систематичность допущенных им нарушений при подаче трех заявок на участие в электронном аукционе.

Заявки были поданы истцом почти одновременно, отклонены аукционной комиссией администрации в один день, основания для признания их не соответствующими аукционной документации были аналогичными ввиду непредставления одного требуемого документа - акта приемки объекта капитального строительства. Кроме того, судом установлено, что данное нарушение было допущено всеми участниками аукциона ввиду неясности аукционной документации.

Судебной коллегией обращено внимание на то, что при оценке систематичности необходимо учитывать характер допущенных нарушений, их аналогичность, которая несмотря на подачу нескольких заявок может свидетельствовать о наличии одного нарушения, а также исследовать отсутствие у участника возможности восполнить недостатки уже поданных заявок ввиду признания их одновременно не соответствующими требованиям аукционной документации.

Заблаговременное ознакомление участника аукциона с аукционной документацией, в том числе касающееся содержания и подачи заявок на участие в аукционах, само по себе не свидетельствует о том, что участник имеет возможность не допустить ошибок при подготовке и направлении заявки, несет все риски, связанные с участием в торгах и возможность наступления для него неблагоприятных последствий.

32. При определении количества заявок, поданных одним участником торгов на одной электронной площадке в течение одного квартала, и решении вопроса о систематичности допущенных им нарушений не имеет значения количество заказчиков, на извещения которых поданы заявки.

Общество обратилось с иском к заказчику о взыскании неосновательного обогащения, полученного ответчиком в результате удержания суммы обеспечения заявки, которая внесена истцом для участия в аукционе в электронной форме.

Решением арбитражного суда первой инстанции и постановлением арбитражного суда апелляционной инстанции исковые требования оставлены без удовлетворения.

Судами установлено, что в течение одного квартала на одной электронной площадке было отклонено три заявки общества, в связи с чем имеют место систематические нарушения требований части 27 статьи 44 Закона о контрактной системе и оператор электронной площадки правомерно перечислил денежные средства

в размере обеспечения заявки на участие в последнем аукционе администрации.

Постановлением арбитражного суда округа судебные акты первой и апелляционной инстанций были отменены, иск удовлетворен. Суд пришел к выводу об отсутствии систематических нарушений, поскольку первая заявка была подана по извещению одного заказчика (государственного бюджетного учреждения), а две последующие - другого (администрации).

Определением Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации судебные акты отменены. Из содержания части 27 статьи 44 Закона о контрактной системе не следует, что отклонение трех заявок, поданных одним участником, должно быть произведено одной аукционной комиссией, или в отношении извещений одного заказчика. Перечисление денежных средств заказчику по третьему извещению направлено не на возмещение потерь самого заказчика, а преследует публично-правовую цель поддержания дисциплины участников закупок, их стимулирования к надлежащему исполнению требований законодательства о контрактной системе. В связи с этим у суда кассационной инстанции не имелось оснований считать неправомерным перечисление спорной суммы администрации.

33. Если по условиям государственного (муниципального) контракта поставка осуществляется покупателям, определяемым государственным (муниципальным) заказчиком, государственный (муниципальный) заказчик как законный поручитель несет ответственность за неисполнение покупателями обязательства по оплате товара в пределах срока, на который действует поручительство, а при отсутствии такого срока - в течение года со дня наступления срока исполнения обеспеченного поручительством обязательства.

Обществом (поставщик) и администрацией района (заказчик) заключен муниципальный контракт на поставку угля для нужд муниципального образования, по условиям которого поставщик обязался осуществить поставку угля в целях обеспечения в отопительном сезоне 2014 - 2015 годов нужд муниципального образования указанным в контракте покупателям.

Во исполнение муниципального контракта общество заключило с муниципальным предприятием (покупатель) договор поставки угля в согласованном размере и осуществило поставку.

В связи с неоплатой поставленного угля в установленный договором срок общество обратилось в арбитражный суд с иском к администрации района и предприятию о взыскании задолженности.

Удовлетворяя заявленные требования и взыскивая задолженность солидарно с покупателя и администрации, суды первой инстанции и апелляционной инстанций исходили из доказанности фактов поставки истцом угля предприятию, неисполнения последним в полном объеме обязательства по оплате товара, наличия оснований для взыскания задолженности с администрации.

Суды отметили, что согласно пункту 1 статьи 525 ГК РФ поставка товаров для государственных или муниципальных нужд осуществляется на основе государственного или муниципального контракта на поставку товаров для государственных или муниципаль-

ных нужд, а также заключаемых в соответствии с ним договоров поставки товаров для государственных или муниципальных нужд. При этом поставщик обязуется передать товары государственному или муниципальному заказчику либо по его указанию иному лицу, а государственный или муниципальный заказчик обязуется обеспечить оплату поставленных товаров (статьи 526 ГК РФ). В последнем случае обязанность по оплате поставленного товара возложена на покупателя, а государственный или муниципальный заказчик в силу абзаца второго статьи 532 ГК РФ признается поручителем по этому обязательству.

Отменяя решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции в части взыскания основного долга, неустойки с администрации района, суд округа обратил внимание на то, что к законному поручительству подлежат применению правила о поручительстве, содержащиеся в статьях 361 - 367 ГК РФ.

В статье 367 ГК РФ перечислены основания прекращения поручительства, одним из которых является истечение указанного в договоре поручительства срока, на который оно дано. Если такой срок не установлен, поручительство прекращается, если кредитор в течение года со дня наступления срока исполнения обеспеченного поручительством обязательства не предъявит иск к поручителю (пункт 4 статьи 367 ГК РФ, пункт 33 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.07.2012 N 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством»).

В силу пункта 34 названного постановления условие договора о действии поручительства до фактического исполнения обеспечиваемого обязательства не может рассматриваться как устанавливающее срок действия поручительства, поскольку не соответствует требованиям статьи 190 ГК РФ. В данном случае подлежит применению предложение второе пункта 6 статьи 367 ГК РФ.

Поскольку муниципальный контракт не содержит условия о сроке действия законного поручительства администрации, истец в течение годичного срока с момента наступления срока оплаты по контракту надлежащего требования к поручителю не предъявил, то обязательство администрации прекратилось, и долг подлежит взысканию только с покупателя.

Ответственность за нарушение государственного (муниципального) контракта

34. Кредитор вправе требовать уплаты законной неустойки, предусмотренной статьей 34 Закона о контрактной системе и постановлением Правительства РФ N 1063, независимо от того, предусмотрена ли обязанность ее уплаты соглашением сторон.

На участие в конкурсе была подана лишь одна заявка, которая признана соответствующей требованиям Закона о контрактной системе.

Антимонопольный орган согласовал заказчику возможность заключения государственного контракта с единственным подрядчиком на условиях, предусмотренных конкурсной документацией. При этом указанным решением антимонопольный орган установил

в действиях заказчика нарушения требований частей 4, 5, 6, 7, 8 статьи 34 Закона о контрактной системе, поскольку в конкурсной документации и проекте контракта отсутствовала фиксированная сумма штрафа, а содержалось лишь указание на его определение в соответствии с постановлением Правительства РФ от 25 ноября 2013 г. N 1063 «Об утверждении Правил определения размера штрафа, начисляемого в случае ненадлежащего исполнения заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом (за исключением просрочки исполнения обязательств заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем), и размера пени, начисляемой за каждый день просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательства, предусмотренного контрактом» (далее - Постановление Правительства РФ N 1063, Правила определения размера неустойки).

Считая данное решение незаконным, заказчик обратился в суд с заявлением о признании его недействительным.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении заявленного требования отказано исходя из того, что положения статьи 34 Закона о контрактной системе, определяющие обязательность включения в контракт не только условия об ответственности заказчика и поставщика (подрядчика, исполнителя) за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, предусмотренных контрактом, но и закрепление размера штрафа (пени) в фиксированной сумме и порядка его определения, являются императивными нормами и не предполагают возможности для заявителя по своему усмотрению подменять такие условия ссылкой на определение размера штрафа в соответствии с Постановлением Правительства РФ N 1063.

Арбитражный суд округа отменил указанные судебные акты и признал недействительным решение антимонопольного органа в связи со следующим.

Согласно частям 5, 8 статьи 34 Закона о контрактной системе размер штрафа, подлежащего взысканию за ненадлежащее выполнение заказчиком или подрядчиком своих обязательств, устанавливается контрактом в виде фиксированной суммы, определенной в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Применяемое Законом о контрактной системе в отношении порядка установления размера штрафа понятие «в виде фиксированной суммы» не свидетельствует о том, что проект контракта должен содержать указание на конкретную сумму штрафа в денежном выражении, а означает, что в отличие от пени, которая начисляется за каждый день просрочки исполнения обязательств, предусмотренный контрактом размер штрафа будет являться неизменным (фиксированным) вне зависимости от срока исполнения сторонами нарушенного им обязательства.

При этом в пунктах 4 и 5 Правил определения размера неустойки, принятом во исполнение статьи 34 Закона о контрактной системе, установлены конкретные размеры штрафов, определяемые в качестве процента от цены контракта.

Постановление Правительства РФ N 1063 опубликовано официально для общего ознакомления и находится в общем доступе (официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> 28.11.2013; журнал «Собрание законодательства Российской Федерации» от 02.12.2013 N 48, ст. 6266). Все потенциальные участники аукционных процедур, а затем и лицо, с которым заключен контракт, имеют возможность определить, каким образом будет исчисляться размер штрафа в случае ненадлежащего исполнения обязательств, предусмотренных контрактом.

В связи с изложенным заказчик не может быть признан нарушившим положения частей 4, 8 статьи 34 Закона о контрактной системе, а решение антимонопольного органа является недействительным.

35. Условие государственного (муниципального) контракта об уплате заказчиком и (или) исполнителем неустойки в размере, превышающем размер, установленный Законом о контрактной системе и Постановлением Правительства РФ N 1063, является действительным.

Заказчиком и обществом (подрядчик) заключен контракт на выполнение работ по капитальному ремонту здания, в соответствии с которым в случае просрочки исполнения обязательства подрядчиком за каждый день просрочки начисляется пеня в размере 1%.

В связи с просрочкой выполнения работ в адрес общества направлена претензия с требованием об уплате неустойки.

Полагая, что установленный в контракте размер пени превышает размер, установленный Законом о контрактной системе и Постановлением Правительства РФ N 1063, общество обратилось в арбитражный суд с иском о признании соответствующего условия контракта недействительным.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции исходил из того, что при определении объема ответственности подрядчика и заказчика при нарушении обязательств по контракту в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд требования Закона о контрактной системе и Постановления Правительства РФ N 1063 являются императивными. При этом получение в рамках исполнения государственных контрактов денежных средств с поставщиков (исполнителей, подрядчиков) за счет завышения санкций не отнесено к целям принятия Закона о контрактной системе.

Суд апелляционной инстанции решение суда отменил и отказал в удовлетворении требования исходя из того, что Законом о контрактной системе и Постановлением Правительства РФ N 1063 установлен только минимальный размер неустойки.

Суд округа поддержал выводы суда первой инстанции, отметив, что включение в проект контракта условия о повышенном размере ответственности подрядчика поставило заказчика в более выгодное положение и позволило ему извлечь необоснованное преимущество.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отменила решение суда первой инстанции и постановление арбитражного суда округа в связи со следующим.

Согласно статье 332 ГК РФ размер законной неустойки может быть увеличен соглашением сторон, если закон этого не запрещает.

Закон о контрактной системе и Постановление Правительства РФ N 1063 устанавливают только нижний предел ответственности подрядчика в виде пени - «не менее чем одна трехсотая действующей на дату уплаты пени ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации» и не содержат запрета на увеличение соглашением сторон размера пени.

Исходя из изложенного, правомерным является вывод апелляционного суда о том, что установление контрактом пени в размере большем, чем указано в Законе о контрактной системе и Постановлением Правительства РФ N 1063, законодательству не противоречит и само по себе не может служить основанием для признания спорного условия договора недействительным по статье 168 ГК РФ.

Вместе с тем установленная контрактом неустойка по смыслу пункта 78 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 года N 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (далее - Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 года N 7) может быть уменьшена судом при наличии оснований, предусмотренных статьей 333 ГК РФ.

По другому делу суд признал действительным условие контракта о размере пени, превышающем размер, установленный в Законе о контрактной системе и Постановлении Правительства РФ N 1063, однако на основании ходатайства исполнителя об уменьшении размера неустойки снизил размер подлежащей взысканию суммы, учитывая соразмерность предъявленной к взысканию с ответчика суммы неустойки последствиям ненадлежащего исполнения неденежного обязательства, компенсационную природу неустойки, чрезмерно высокий процент неустойки (1% от цены контракта за каждый день просрочки), незначительный период просрочки (11 дней), неравные условия ответственности сторон за нарушение договорных обязательств (0,0275% для заказчика против 1% для исполнителя).

По иному делу суд пришел к выводу о законности условия государственного контракта, предусматривающего расчет пени, начисляемой за каждый день просрочки исполнения поставщиком своего обязательства, от общей цены контракта, поскольку данная неустойка является законной и Закон о контрактной системе не содержит запрета ее увеличения (пункт 2 статьи 332 ГК РФ). Вместе с тем, оценив соразмерность неустойки последствиям нарушения обязательства, уменьшил ее размер на основании статьи 333 ГК РФ.

36. Пеня за просрочку исполнения обязательств по государственному (муниципальному) контракту подлежит начислению до момента прекращения договора в результате одностороннего отказа заказчика от его исполнения. Одновременно за факт неисполнения государственного (муниципального) контракта, послужившего основанием для одностороннего отказа от

договора, может быть взыскан штраф в виде фиксированной суммы.

Заказчиком и обществом (подрядчик) заключен государственный контракт на поставку товаров.

В связи с допущенной обществом просрочкой исполнения обязательств заказчик письмом уведомил его об одностороннем отказе от исполнения договора и потребовал уплатить начисленные за период просрочки пени и штраф за неисполнение контракта.

Поскольку общество не уплатило пени и штраф, заказчик обратился в арбитражный суд с иском.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, исковые требования удовлетворены частично, признано обоснованным только требование о взыскании с общества штрафа за неисполнение обязательств по контракту.

Суды исходили из того, что в данном случае отсутствует просрочка исполнения обязательства со стороны поставщика, поскольку контракт был расторгнут, а поставка не осуществлена. Следовательно, ответчиком допущено лишь неисполнение контракта, за которое положениями части 8 статьи 34 Закона о контрактной системе и условиями контракта предусмотрена санкция в виде штрафа. В свою очередь взыскание неустойки в виде пени производится при условии фактической поставки товара, но с нарушением срока.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отменила принятые по делу судебные акты в части отказа во взыскании пени и отправила дело на новое рассмотрение в указанной части в связи со следующим.

Из положений частей 4, 6, 7, 8 статьи 34 Закона о контрактной системе, а также Правил определения размера неустойки следует, что законодательство о контрактной системе намеренно отделяет просрочку исполнения обязательства от иных нарушений поставщиком обязательств и устанавливает специальную ответственность за просрочку исполнения обществом обязательства.

При рассмотрении спора суды установили, что общество не исполнило взятые на себя обязательства поставщика, в установленный контрактом срок не произвело поставку товара, в связи с чем заказчик принял решение об одностороннем отказе от исполнения контракта.

Оценив указанные обстоятельства, суды признали правомочным только требование о взыскании штрафа.

Однако суды не учли, что в рассматриваемом случае фактическое неисполнение обязательства не означает невозможность начисления пени за просрочку поставки, поскольку неисполнение поставщиком обязательств по поставке товара в установленный срок свидетельствует как о нарушении условий договора в целом (поставка не осуществлена), так и о просрочке исполнения обязательства (нарушение срока поставки товара), которая имела место с момента наступления срока поставки до момента расторжения договора в связи с односторонним отказом заказчика от него.

Восстановительный характер гражданско-правовой ответственности предполагает, что кредитор будет поставлен в положение, в котором он находился бы,

если бы обязательство было исполнено надлежащим образом (пункт 2 статьи 393 ГК РФ).

Взыскание только штрафа за неисполнение государственного контракта не восстанавливает положение кредитора, поскольку не учитывает его возможные потери в период просрочки, когда он ожидал реального исполнения за пределами срока, установленного в договоре, однако в итоге был вынужден полностью отказаться от договора ввиду неисполнения обществом взятых на себя обязательств поставщика.

37. В случае совершения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) нескольких нарушений своих обязательств по государственному (муниципальному) контракту допустимо взыскание штрафа за каждый случай нарушения.

Заказчиком и обществом заключен государственный контракт на оказание услуг по содержанию детских игровых площадок в летний период. Срок действия контракта составлял год.

По истечении первого отчетного периода заказчиком были выявлены случаи нарушения обязательств обществом (в частности, территория в соответствии с графиком уборки не убиралась, твердые бытовые отходы не вывозились и др.), что подтверждается актами приема-сдачи оказанных услуг. В связи с этим общество в ответ на требование заказчика уплатило штраф, рассчитанный в соответствии с Правилами определения размера неустойки.

Вместе с тем, поскольку во втором отчетном периоде были также установлены случаи некачественного оказания услуг, заказчик вновь обратился с требованием о взыскании штрафа. Общество уплатить штраф отказалось, ссылаясь на то, что в соответствии с Законом о контрактной системе и Правилами определения размера неустойки штраф может быть взыскан лишь единожды, что уже было сделано заказчиком. Данные обстоятельства послужили основанием для обращения заказчика в суд.

Арбитражный суд первой инстанции, позицию которого поддержал суд апелляционной инстанции, в удовлетворении заявленного требования отказал, посчитав, что штраф начисляется единожды за все факты ненадлежащего исполнения обязательств, предусмотренных контрактом.

Постановлением арбитражного суда округа решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции изменены, заявленные требования удовлетворены частично в связи с применением статьи 333 ГК РФ.

Суд отметил, по смыслу статьи 330 ГК РФ неустойка в том числе направлена на стимулирование должника к надлежащему исполнению обязательства под угрозой наступления неблагоприятных материальных последствий.

Не исследуя по существу допущенные обществом нарушения и безусловно исходя из необходимости взыскания штрафа однократно, суды не учли обеспечительную функцию неустойки как инструмента правового воздействия на участников гражданского оборота, создав таким образом ситуацию, при которой нарушение должником принятых на себя обязательств фактически может не повлечь для него имуществен-

ных последствий, стимулирующих его в дальнейшем избегать подобных нарушений и исполнять обязательства надлежащим образом.

Кроме того, и из буквального текста части 8 статьи 34 Закона о контрактной системе следует возможность взимания нескольких штрафов при неисполнении или ненадлежащем исполнении контракта.

В связи с изложенным при установлении фактов совершения исполнителем по государственному контракту нескольких самостоятельных однородных нарушений допустимо взыскание с него нескольких штрафов непосредственно после выявления нарушения.

Вместе с тем, принимая во внимание функцию неустойки как меры ответственности, к обязанностям суда с учетом положений статьи 333 ГК РФ относится установление баланса между применяемой к нарушителю мерой ответственности и отрицательными последствиями, наступившими для кредитора в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства.

В связи с этим при выявлении несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства, получения кредитором необоснованной выгоды, отсутствия негативных последствий нарушения обязательства, незначительности нарушений, устранения контрагентом выявленных недостатков неустойка может быть снижена в соответствии со статьей 333 ГК РФ по заявлению должника.

По другому делу суды отказали во взыскании нескольких штрафов по договору поставки, по которому поставщик в нарушение технического задания, являющегося неотъемлемой частью государственного контракта, предоставил заказчику автомобили, не оборудованные комплектами аппаратуры спутниковой навигации (трекерами), а также автономным воздушным отопителем и кондиционером медицинского салона. Суды пришли к выводу, что в данном случае обществом допущено фактически одно нарушение - поставка товара в ненадлежащей комплектации.

38. При расчете пени, подлежащей взысканию в судебном порядке за просрочку исполнения обязательств по государственному контракту в соответствии с частями 5 и 7 статьи 34 Закона о контрактной системе, суд вправе применить размер ставки рефинансирования Центрального Банка Российской Федерации, действующей на момент вынесения судебного решения.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании с заказчика по государственному контракту задолженности и неустойки.

Решением суда первой инстанции заявленные требования удовлетворены частично. Суд признал ошибочным применение истцом при расчете неустойки за весь период просрочки одной ставки рефинансирования, учитывая изменение ее размера. При этом суд исходил из того, что положение закона об установлении пени в зависимости от действующей на дату уплаты ставки рефинансирования ЦБ РФ подразумевает расчет неустойки исходя из меняющегося экономического показателя, с учетом длящегося характера нарушения обязательства. В связи с этим применение одной ставки за весь период нарушения обязательства, независимо от различных ставок, действующих в период

просрочки, нарушает баланс экономических ожиданий сторон и ухудшает с обратной силой положение должника, увеличивая размер подлежащих взысканию с него гражданско-правовых санкций.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда округа, решение суда отменено, заявленные требования удовлетворены в полном объеме, поскольку расчет истца признан верным в связи со следующим.

В соответствии с частью 5 статьи 34 Закона о контрактной системе пеня за просрочку заказчиком исполнения своих обязательств устанавливается контрактом в размере одной трехсотой действующей на дату уплаты пеней ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации от не уплаченной в срок суммы.

Следовательно, при добровольной уплате названной неустойки ее размер по общему правилу подлежит исчислению по ставке, действующей на дату фактического платежа.

При этом закон не содержит прямого указания на применимую ставку в случае взыскания неустойки в судебном порядке.

Вместе с тем по смыслу данной нормы, закрепляющей механизм возмещения возникших у кредитора убытков в связи с просрочкой исполнения обязательств по оплате потребленных энергетических ресурсов, при взыскании суммы неустоек (пеней) в судебном порядке за период до принятия решения суда ко всему периоду просрочки подлежит применению ставка на день его вынесения.

Данный механизм расчета неустойки позволит обеспечить правовую определенность в отношениях сторон на момент разрешения спора в суде.

При присуждении неустойки по день фактического исполнения обязательства расчет суммы неустойки, начисляемой после вынесения решения, по смыслу пункта 65 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. N 7 осуществляется в процессе исполнения судебного акта судебным приставом-исполнителем, а в случаях, установленных законом, - иными органами, организациями, в том числе органами казначейства, банками и иными кредитными организациями, должностными лицами и гражданами (часть 1 статьи 7, статья 8, пункт 16 части 1 статьи 64 и часть 2 статьи 70 Закона об исполнительном производстве) по ставке, действующей на дату исполнения судебного решения.

При этом, принимая во внимание, что по смыслу статьи 330 ГК РФ взыскание неустойки направлено на компенсацию потерь кредитора, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением должником своих обязательств, при расчете неустойки должна быть применена ставка, позволяющая максимальным образом обеспечить защиту права кредитора и покрыть его инфляционные и иные потери.

В связи с этим не имеется оснований в отсутствие прямого указания в законе при расчете неустойки учитывать соответствующие периоды действия ставок рефинансирования ЦБ РФ в течение просрочки.

39. При расчете неустойки, подлежащей взысканию с заказчика по государственному (муниципальному)

контракту, заключенному в целях удовлетворения государственных (муниципальных) нужд в энергоснабжении, необходимо руководствоваться положениями специальных законодательных актов о снабжении энергетическими ресурсами.

Исполнитель государственного контракта обратился в суд с иском о взыскании с заказчика неустойки, начисленной за просрочку исполнения обязательства по оплате потребления тепловой энергии исходя из 1/130 ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации за каждый день просрочки в соответствии с частью 9.1 статьи 15 Федерального закона от 27 июля 2010 года N 190-ФЗ «О теплоснабжении» (далее - Закон о теплоснабжении), введенной Федеральным законом от 3 ноября 2015 года N 307-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с укреплением платежной дисциплины потребителей энергетических ресурсов» (далее - Закон N 307-ФЗ).

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, заявленные требования удовлетворены частично исходя из того, что в силу пункта 1 статьи 2 Закона о контрактной системе установлен приоритет норм данного закона над нормами права, содержащимися в других федеральных законах и регулирующих отношения по исполнению контрактов, входящих в предмет правового регулирования Закона о контрактной системе. Положения Закона о контрактной системе являются специальными с учетом субъектного состава участников данных отношений. В связи с этим суд пришел к выводу, что при взыскании неустойки необходимо руководствоваться частью 5 статьи 34 Закона о контрактной системе, устанавливающей иной размер неустойки - 1/300 действующей на дату уплаты пеней ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации от не уплаченной в срок суммы.

Арбитражный суд округа отменил принятые по делу судебные акты по следующим основаниям.

С 5 декабря 2015 года вступил в силу Закон N 307-ФЗ, в соответствии с которым в Федеральный закон от 31 марта 1999 года N 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации» (далее - Закон о газоснабжении), в Федеральный закон от 26 марта 2003 года N 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее - Закон об электроэнергетике), в Закон о теплоснабжении, в Федеральный закон от 7 декабря 2011 года N 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» (далее - Закон о водоснабжении и водоотведении) внесены изменения в части установления законной неустойки за просрочку исполнения потребителем обязательства по оплате потребленной энергии в размере 1/130 ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на дату уплаты пеней, от не выплаченной в срок суммы.

Исключение установлено лишь для отдельных групп потребителей (товариществ собственников жилья, жилищных, жилищно-строительных и иных специализированных кооперативов, созданных в целях удовлетворения потребностей граждан в жилье, управляющих организаций, приобретающих энергию для целей предоставления коммунальных услуг), с которых неустойка может быть взыскана в более низком

размере - в размере 1/300 действующей на дату уплаты пеней ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации от не уплаченной в срок суммы. К их числу органы государственной власти и местного самоуправления, государственные и муниципальные предприятия и учреждения не отнесены.

В пояснительной записке, прилагаемой к Закону N 307-ФЗ в стадии проекта, указано, что его принятие направлено на стимулирование потребителей надлежащим образом исполнять обязательства в сфере энергетики и на предотвращение ситуаций фактического кредитования потребителей за счет гарантирующих поставщиков, энергосбытовых и сетевых компаний.

При этом положения Закона о газоснабжении, Закона об электроэнергетике, Закона о теплоснабжении и Закона о водоснабжении и водоотведении в редакции Закона N 307-ФЗ носят специальный характер по отношению к Закону о контрактной системе, поскольку последний устанавливает общие особенности участия органов государственной власти и местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений и предприятий в гражданско-правовых отношениях именно в целях повышения эффективности осуществления закупок, обеспечения гласности и прозрачности размещения заказов, добросовестной конкуренции, предотвращения коррупции и других злоупотреблений. В Законе о контрактной системе не учитывается специфика отношений в сфере энергоснабжения, конкретные особенности исполнения договоров в данной сфере.

Следовательно, при расчете неустойки, подлежащей взысканию с заказчика по государственному (муниципальному) контракту, заключенному в целях удовлетворения государственных (муниципальных) нужд в энергоснабжении, необходимо руководствоваться положениями Закона о газоснабжении, Закона об электроэнергетике, Закона о теплоснабжении и Закона о водоснабжении и водоотведении в редакции Закона N 307-ФЗ.

Таким образом, заказчик должен уплатить за каждый день просрочки исполнения государственного (муниципального) контракта, заключенного в целях удовлетворения государственных (муниципальных) нужд в энергоснабжении, неустойку в размере 1/130 ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на дату уплаты пеней, от не выплаченной в срок суммы.

40. Списание или предоставление отсрочки уплаты неустоек (штрафов, пеней) в соответствии с частью 6.1 статьи 34 Закона о контрактной системе <3> является обязанностью заказчика, в связи с чем суд обязан проверить соблюдение им требований указанной нормы. Несовершение заказчиком действий по сверке задолженности с исполнителем не может служить основанием для неприменения правил о списании или предоставлении отсрочки.

<3> В соответствии с пунктом 3 статьи 3 Федерального закона от 29 декабря 2015 года N 390-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» указанная норма действовала до 1 января 2017 года.

Заказчик обратился в суд с иском о взыскании неустойки за ненадлежащее исполнение обязательств по государственному контракту.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, заявленные требования удовлетворены исходя из доказанности факта поставки обществом товаров с нарушением срока, установленного государственным контрактом. Суд отклонил довод общества о списании начисленных сумм неустоек на основании части 6.1 статьи 34 Закона о контрактной системе и постановления Правительства Российской Федерации от 14 марта 2016 года № 190 «О случаях и порядке предоставления заказчиком в 2016 году отсрочки уплаты неустоек (штрафов, пени) и (или) осуществления списания начисленных сумм неустоек (штрафов, пени)» (далее - Постановление Правительства РФ № 190), поскольку пришел к выводу о том, что списание неустойки в соответствии с данными правовыми нормами является правом, а не обязанностью заказчика. Доказательств совершения указанных действий заказчиком не представлено.

Арбитражный суд округа отменил принятые по делу судебные акты и отказал в удовлетворении иска по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 6.1 статьи 34 Закона о контрактной системе в 2015 и 2016 годах в порядке, определенном Правительством Российской Федерации, заказчик предоставляет отсрочку уплаты неустоек (штрафов, пеней) и (или) осуществляет списание начисленных сумм неустоек (штрафов, пеней).

В 2015 году порядок списания начисленных сумм неустоек устанавливался постановлением Правительства Российской Федерации от 5 марта 2015 года № 196 «О случаях и порядке предоставления заказчиком отсрочки уплаты неустоек (штрафов, пеней) и (или) осуществления списания начисленных сумм неустоек (штрафов, пеней)» (далее - Постановление Правительства РФ № 196). В 2016 году такой порядок определен Постановлением Правительства РФ № 190.

При этом по смыслу указанных нормативно-правовых актов списание, рассрочка начисленных поставщику (подрядчику, исполнителю) сумм неустоек (штрафов, пеней) в связи с ненадлежащим исполнением государственного (муниципального) контракта при определенных условиях является именно обязанностью государственного (муниципального) заказчика, поскольку данные действия призваны быть одной из мер поддержки исполнителей по государственным (муниципальным) контрактам. В связи с этим суд, рассматривая иск заказчика о взыскании с поставщика (подрядчика, исполнителя) указанных штрафных санкций, обязан проверить соблюдение истцом требований приведенного законодательства.

Несовершение заказчиком действий по учету возникшей задолженности не может служить основанием для отказа в списании сумм неустоек.

Согласно статье 133 АПК РФ на стадии подготовки дела к судебному разбирательству суд выносит на обсуждение вопрос о юридической квалификации правоотношения для определения того, какие нормы права подлежат применению при разрешении спо-

ра. Суд также определяет, какие нормы права следует применить к установленным обстоятельствам (пункт 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25).

Если при рассмотрении данных требований суд установит наличие оснований для списания предъявленной к взысканию суммы в соответствии с пунктом 6.1 статьи 34 Закона о контрактной системе, данный вопрос подлежит вынесению на обсуждение сторон.

При установлении фактических оснований для применения мер Правительства Российской Федерации по стабилизации экономики, предусмотренных Постановлениями Правительства РФ № 196 и № 190, взыскание с поставщика (подрядчика, исполнителя) общей суммы неуплаченных неустоек (штрафов, пеней), начисленных при исполнении в 2015, 2016 годах всех обязательств, предусмотренных контрактом, за исключением гарантийных обязательств, нарушает приведенное законодательство и законные интересы ответчика.

По другому делу суды удовлетворили требование о списании неустойки, начисленной в связи с неисполнением государственного контракта, заключенного в соответствии с Федеральным законом от 21 июля 2005 года № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд». При принятии решения суды пришли к выводу, что Постановление Правительства РФ № 196, направленное на принятие мер по стабилизации экономики и уменьшение финансовой нагрузки в условиях кризиса на контрагентов по государственным (муниципальным) контрактам, допустившим незначительные нарушения, применяется в том числе и по отношению к контрактам, заключенным до вступления в силу Закона о контрактной системе, поскольку в результате принятия последнего были установлены новые процедурные требования осуществления закупок, однако не изменилось существо соглашений, заключаемых для обеспечения государственных и муниципальных нужд, и складывающихся между сторонами отношений. Для применения данного постановления необходимо установить именно факт завершения в полном объеме в 2015 году исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) всех обязательств, предусмотренных контрактом. Дата заключения контракта значения не имеет.

Контроль в сфере закупок

41. Нарушение участником закупки своих обязательств при отсутствии у него намерения уклониться от заключения контракта и предпринявшего меры для его заключения не может являться основанием для включения сведений о таком лице в реестр недобросовестных поставщиков.

В связи с нарушением обществом обязательств участника закупки, связанных с несвоевременным представлением обеспечения исполнения контракта, информация о нем была внесена в реестр недобросовестных поставщиков.

Общество, оспаривая в арбитражный суд решение антимонопольного органа о включении информации о нем в реестр недобросовестных поставщиков, ссыла-

лось на неправомерность признания его уклонившимся от заключения контракта, учитывая принятие им самостоятельных, активных действий по информированию заказчика о незначительной ошибке в перечислении денежных средств (917 рублей вместо полагающихся 1 375,50 рублей). При этом общество за сутки до оформления протокола о признании его уклонившимся от заключения контракта перечислило недостающие денежные средства, что свидетельствует об отсутствии пренебрежительного отношения к обязанностям, установленным законом. Допущенная ошибка в расчете суммы обеспечения не повлекла существенной угрозы охраняемым законом общественным отношениям.

Кроме того, обществом была представлена информация, подтверждающая наличие у него на момент размещения электронного аукциона товаров в количестве, необходимом для надлежащего исполнения всех требований заказчика.

Решением арбитражного суда в удовлетворении заявленных требований отказано со ссылкой на следующее.

В силу части 6 статьи 37 Закона о контрактной системе обеспечение, указанное в частях 1 и 2 данной статьи, предоставляется участником закупки, с которым заключается контракт, до его заключения. Участник закупки, не выполнивший данное требование, признается уклонившимся от заключения контракта.

Общество со всей степенью заботливости и осмотрительности должно было исполнить взятые на себя обязательства по своевременному предоставлению обеспечения исполнения контракта. При таких условиях довод общества о перечислении заявителем на расчетный счет заказчика недостающей суммы обеспечения в размере 458,5 рубля подлежит отклонению, поскольку наличие самого факта непредоставления обеспечения обществом вовремя является основанием для включения информации о нем в реестр недобросовестных поставщиков.

Арбитражный суд апелляционной инстанции отменил решение арбитражного суда, указав, что установление одного факта нарушения участником порядка предоставления обеспечения не является достаточным основанием для включения его в реестр недобросовестных поставщиков.

Действия общества по самостоятельному выявлению совершенной ошибки и перечислению недостающей денежной суммы обеспечения свидетельствуют об отсутствии факта уклонения общества от заключения контракта.

Кроме того, заявитель объективно имел возможность заключить и исполнить контракт; в ходе аукциона им предложена наименьшая цена по сравнению с предложениями других участников; внесено обеспечение исполнения контракта; подписан и отправлен заказчику проект контракта; был в наличии товар для поставки.

Санкция, вменяемая антимонопольным органом, влечет для участника торгов значительные неблагоприятные последствия, в том числе экономического характера, несоизмеримые с совершенной и своевременно устраненной ошибкой в перечислении обеспе-

чения, поскольку в будущем может ограничить права такого участника на участие в торгах по размещению государственных и муниципальных заказов.

Такая мера ответственности, как включение в реестр недобросовестных поставщиков, в рассматриваемом случае не отвечает целям реализации ведения реестра, поскольку совершенная и своевременно устраненная ошибка участника в предоставлении обеспечения носила незначительный характер и не свидетельствовала о цели уклониться от заключения контракта.

42. Заказчик вправе оспорить в суде решение антимонопольного органа об отказе во включении информации о поставщике (подрядчике, исполнителе) в реестр недобросовестных поставщиков.

Заказчик обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным решения антимонопольного органа об отказе во включении в реестр недобросовестных поставщиков информации об участнике закупки, уклонившемся от заключения контракта.

Арбитражный суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявленных требований, сославшись на отсутствие прямого указания в Законе о контрактной системе на право заказчика по государственному контракту обращаться с заявлениями о признании незаконными решений антимонопольных органов об отказе во включении в реестр недобросовестных поставщиков сведений в отношении участников закупки.

Арбитражный суд апелляционной инстанции отменил решение суда, указав на следующее.

В силу части 11 статьи 104 Закона о контрактной системе включение в реестр недобросовестных поставщиков информации об участнике закупки, уклонившемся от заключения контракта, о поставщике (подрядчике, исполнителе), с которым контракт расторгнут по решению суда или в случае одностороннего отказа заказчика от исполнения контракта, содержащаяся в реестре недобросовестных поставщиков информация, неисполнение действий, предусмотренных частью 9 данной статьи, могут быть обжалованы заинтересованным лицом в судебном порядке.

Контрактная система в сфере закупок основывается на принципах открытости, прозрачности информации о контрактной системе в сфере закупок, обеспечения конкуренции, профессионализма заказчиков, стимулирования инноваций, единства контрактной системы в сфере закупок, ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективности осуществления закупок (статья 6 Закона о контрактной системе).

По смыслу части 1 статьи 12 Закона о контрактной системе заказчики, реализуя принцип ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективность осуществления закупок, при планировании и осуществлении закупок должны исходить из необходимости достижения заданных результатов обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Одним из таких средств, обеспечивающих заказчикам возможность достижения «заданных результатов», является ведение реестра недобросовестных по-

ставщиков участников (подрядчиков, исполнителей), в который включается информация об участниках закупок, уклонившихся от заключения контрактов, а также о поставщиках (подрядчиках, исполнителях), с которыми контракты расторгнуты по решению суда или в случае одностороннего отказа заказчика от исполнения контракта в связи с существенным нарушением ими условий контрактов.

Необоснованный отказ антимонопольного органа во включении указанных участников закупок в реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) прямым образом затрагивает права заказчика, поскольку участие таких лиц в последующих закупках не позволит заказчику с оптимальными издержками добиться «заданных результатов», приведет к неэффективному использованию бюджетных средств и нарушению конкуренции.

Таким образом, обеспечивая реализацию указанных принципов с учетом части 11 статьи 104 Закона о контрактной системе, заказчик как заинтересованное лицо наделен правом оспаривать в суде решение антимонопольного органа по делу об отказе во включении поставщика (подрядчика, исполнителя) в реестр недобросовестных поставщиков.

43. Применение судом обеспечительной меры в виде приостановления действия решения и предписания контрольного органа не допускается, если такое приостановление приводит к возобновлению процедуры проведения торгов.

Заказчик обратился в арбитражный суд с заявлением об отмене решения и предписания антимонопольного органа, согласно которым в действиях заказчика при проведении аукциона выявлено нарушение требований Закона о контрактной системе и предписано приостановить процедуры закупки.

В ходе рассмотрения дела заказчиком на основании части 3 статьи 199 АПК РФ заявлено ходатайство о принятии обеспечительных мер в виде приостановления действия оспариваемых актов и о возобновлении проведения аукциона.

Заявленное ходатайство судом первой инстанции удовлетворено. Суд исходил из того, что непринятие обеспечительных мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта, а также причинить значительный ущерб заявителю. Затягивание процедуры проведения аукциона может причинить ущерб государству в виде невыполнения соответствующих работ в сроки, установленные аукционной документацией, и нарушить публичные интересы. Судом отмечено, что принятие обеспечительных мер в виде временного приостановления действия акта исключает необходимость совершения любых влекущих юридические последствия действий, поименованных в таком акте, однако не исключает обязанности их исполнения после отмены обеспечительных мер.

Суд апелляционной инстанции, отменяя определение арбитражного суда, указал следующее.

В соответствии с частью 3 статьи 199 АПК РФ по ходатайству заявителя арбитражный суд может приостановить действие оспариваемого акта, решения.

Указанная мера направлена на уменьшение негативных последствий действия ненормативного пра-

вового акта и решения, в том числе предотвращение возможного причинения существенного ущерба правам и законным интересам заявителя в результате исполнения оспариваемого акта или решения.

При принятии таких мер судам необходимо выяснять, насколько испрашиваемая обеспечительная мера фактически исполнима и эффективна, а также оценивать, насколько непринятие таких мер может привести к причинению значительного ущерба заявителю, затруднит или сделает невозможным исполнение судебного акта (пункт 29 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 октября 2006 года № 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер»).

Вместе с тем, заявленная мера в виде приостановления действия оспариваемых актов приведет к возобновлению торгов, следовательно, ее принятие будет направлено не на сохранение существующего состояния отношений между сторонами, а, по сути, предопределяет итог рассмотрения спора и может привести к невозможности исполнения судебного акта.

Верховным Судом РФ подготовлен обзор судебной практики по делам, связанным с привлечением денежных средств граждан для участия в долевом строительстве.

Утвержден
Президиумом Верховного Суда
Российской Федерации
19 июля 2017 года

**ОБЗОР
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ РАЗРЕШЕНИЯ ДЕЛ ПО СПОРАМ,
ВОЗНИКАЮЩИМ В СВЯЗИ С УЧАСТИЕМ ГРАЖДАН
В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ МНОГОКВАРТИРНЫХ
ДОМОВ И ИНЫХ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ**

Участие в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости является способом реализации права каждого на жилище, гарантированного Конституцией Российской Федерации (часть 2 статьи 40 Конституции Российской Федерации).

С целью обеспечения единообразия правовых подходов 4 декабря 2013 года Президиумом Верховного Суда Российской Федерации утвержден Обзор практики разрешения судами споров, возникающих в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости. Отдельные вопросы судебной практики освещались в периодических обзорах Верховного Суда Российской Федерации.

Анализ рассмотренных дел свидетельствует о том, что правовые позиции, содержащиеся в обзорах, в целом учитываются судами при их разрешении.

Принимая во внимание особое правовое регулирование отношений, связанных с привлечением денежных средств граждан для долевого строительства, обусловленное их социальной значимостью, а также учитывая изменения, внесенные в Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. N 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее - Закон N 214-ФЗ), Верховным Судом Российской Федерации подготовлен настоящий Обзор судебной практики.

Заключение, исполнение и расторжение договора участия в долевом строительстве

1. Суду независимо от наименования договора следует установить его действительное содержание, исходя как из буквального значения содержащихся в нем слов и выражений, так и из существа сделки с учетом действительной общей воли сторон, цели договора и фактически сложившихся отношений сторон.

Если установлено, что сторонами при совершении сделки, не отвечающей требованиям Закона N 214-ФЗ, в действительности имелся в виду договор участия в долевом строительстве, к сделке применяются положения этого закона, в том числе предусмотренные им меры ответственности.

1.1. К. обратилась в суд с иском к застройщику о взыскании неустойки за нарушение предусмотрен-

ного договором срока передачи участнику долевого строительства квартиры в многоквартирном доме.

В обоснование заявленных требований указано, что по договору цессии общество передало ей право требовать от ответчика передачи квартиры в многоквартирном доме в соответствии с заключенным между ним и застройщиком договором, именуемым предварительным договором купли-продажи, по условиям которого застройщик должен был заключить с обществом основной договор купли-продажи квартиры в строящемся многоквартирном доме. Между тем обязательство по передаче истцу квартиры ответчиком не исполнено, тогда как оплата строительства объекта недвижимости произведена.

Судами первой и апелляционной инстанции в удовлетворении исковых требований отказано.

При этом суд первой инстанции исходил из того, что к правоотношениям сторон не применимы положения Закона N 214-ФЗ, поскольку между застройщиком и обществом заключен предварительный договор, правоотношения по которому не регулируются названным законом.

Суд апелляционной инстанции, согласившись с выводами суда первой инстанции, указал, что согласно статье 384 Гражданского кодекса Российской Федерации, если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации с выводами судов не согласилась, посчитав их основанными на неправильном применении норм материального права.

Так, судами не учтено, что денежные средства по договору, стороной которого вследствие перемены лиц в обязательстве являлась К., привлечены для строительства квартиры в многоквартирном доме, следовательно, данные отношения регулируются Законом N 214-ФЗ.

В соответствии с частью 1 статьи 1 названного закона он регулирует отношения, связанные с привлечением денежных средств как граждан, так и юридических лиц для долевого строительства многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости (далее - участники долевого строительства) и возникновением у участников долевого строительства права собственности на объекты долевого строительства и права общей долевой собственности на общее имущество в многоквартирном доме и (или) ином объекте недвижимости, а также устанавливает гарантии защиты прав, законных интересов и имущества участников долевого строительства.

Уровень таких гарантий по отношению к гражданину-потребителю не может быть снижен в зависимости от того, что его денежные средства привлечены для долевого строительства путем уступки права требования.

Если правила, содержащиеся в пункте 1 статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, вклю-

чая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи делового оборота, последующее поведение сторон.

На основании изложенного суду независимо от наименования договора следовало установить его действительное содержание, исходя как из буквального значения содержащихся в нем слов и выражений, так и из условий договора в целом, с учетом цели договора и, следовательно, принять во внимание, что при фактически сложившихся отношениях предметом договора является привлечение денежных средств для строительства многоквартирного дома.

Так, указанным выше договором, заключенным между обществом и застройщиком, хотя бы и поименованным предварительным договором купли-продажи, предусмотрены строительство ответчиком многоквартирного дома, сдача его в эксплуатацию и передача квартиры в строящемся доме контрагенту, внесшему денежные средства на строительство.

Таким образом, вывод судов о неприменении к спорным отношениям положений Закона N 214-ФЗ является ошибочным.

В связи с переходом к истцу прав первоначально кредитора (общества) по основному обязательству застройщика передать квартиру в построенном и введенном в эксплуатацию доме к К. перешло и право на взыскание неустойки с момента просрочки передачи квартиры. Договор уступки между истцом и обществом не содержит ограничений для нового кредитора в объеме передаваемых прав по первоначальному договору, заключенному между обществом и застройщиком.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 21 июля 2015 г. N 78-КГ15-15)

1.2. Районным судом иски о взыскании с общества предварительные договоры купли-продажи квартир в строящемся многоквартирном доме, о взыскании с ответчика неустойки за просрочку передачи объекта строительства, штрафа за несоблюдение добровольного порядка удовлетворения требований потребителя удовлетворены частично.

При этом суд первой инстанции основывался в том числе на положениях Закона N 214-ФЗ.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение об отказе в иске, суд апелляционной инстанции, руководствуясь положениями статей 429 и 445 Гражданского кодекса Российской Федерации, указал, что предварительный договор обязывает стороны лишь заключить в будущем основной договор и не предусматривает обязанность ответчика передать имущество.

Кроме того, суд апелляционной инстанции исходил из того, что материалы дела не содержат доказательств об отводе земельного участка под строительство дома, о выдаче разрешения на его строительство, а также отметил, что общество не является застройщиком.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила определение суда апелляционной инстанции, указав, что в соответствии с частью 1 статьи 4 Закона N 214-ФЗ,

статьей 431 Гражданского кодекса Российской Федерации суду независимо от наименования договора следует установить его действительное содержание, исходя как из буквального значения содержащихся в нем слов и выражений, так и из существа сделки, с учетом действительной общей воли сторон, цели договора и фактически сложившихся отношений сторон.

Если судом установлено, что сторонами при совершении сделки, не отвечающей требованиям Закона N 214-ФЗ, в действительности имелся в виду договор участия в долевом строительстве, к сделке применяются положения этого закона, в том числе меры ответственности, им предусмотренные. К отношениям, вытекающим из таких договоров, заключенных гражданами - участниками долевого строительства исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, применяется законодательство Российской Федерации о защите прав потребителей в части, не урегулированной названным федеральным законом.

Отсутствие сведений о предоставлении земельного участка под строительство, отсутствие разрешения на строительство и т.п. может свидетельствовать о допущенных ответчиком нарушениях при привлечении денежных средств на строительство многоквартирного жилого дома, однако не являются основанием для освобождения его от ответственности за неисполнение принятых на себя обязательств.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 января 2016 г. N 5-КГ15-196)

1.3. Между застройщиком и организацией - участником долевого строительства заключен договор долевого участия в строительстве многоквартирного дома. После этого организация заключила с Т. договор, по условиям которого Т. приобрела право требования квартиры у застройщика, стоимость которой была оплачена.

Застройщиком нарушены установленные договором сроки передачи квартиры.

Решением суда первой инстанции с застройщика в пользу Т. взыскана неустойка, в удовлетворении требований в части взыскания морального вреда и штрафа за неудовлетворение в добровольном порядке требований потребителя отказано.

Суд исходил из того, что договор долевого участия в строительстве жилого дома был заключен между двумя юридическими лицами, истец лично договор участия в долевом строительстве жилого дома с застройщиком не заключала, вследствие чего право первоначального кредитора перешло к Т. в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права.

Суд апелляционной инстанции согласился с указанными выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации установила нарушение прав истца при разрешении судами вопроса о переходе участнику долевого строительства - гражданину прав на получение в собственность объекта долевого строительства, возникших при уступке прав

требований юридическим лицом по договору участия в долевом строительстве, указав следующее.

В силу части 1 статьи 6 Закона № 214-ФЗ застройщик обязан передать участнику долевого строительства объект долевого строительства не позднее срока, который предусмотрен договором и должен быть единым для участников долевого строительства, которым застройщик обязан передать объекты долевого строительства, входящие в состав многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости или в состав блок-секции многоквартирного дома, имеющей отдельный подъезд с выходом на территорию общего пользования, за исключением случая, установленного частью 3 данной статьи.

Согласно части 2 статьи 6 Закона № 214-ФЗ в случае нарушения предусмотренного договором срока передачи участнику долевого строительства объекта долевого строительства застройщик уплачивает участнику долевого строительства неустойку (пеню) в размере одной трехсотой ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на день исполнения обязательства, от цены договора за каждый день просрочки. Если участником долевого строительства является гражданин, предусмотренная данной частью неустойка (пеня) уплачивается застройщиком в двойном размере.

В соответствии с частью 9 статьи 4 Закона № 214-ФЗ к отношениям, вытекающим из договора, заключенного гражданином - участником долевого строительства исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, применяется законодательство Российской Федерации о защите прав потребителей в части, не урегулированной настоящим федеральным законом.

Таким образом, из указанных положений действующего законодательства и акта его разъяснения следует, что к отношениям застройщика и гражданина, к которому перешли права требования по договору участия в долевом строительстве от первоначального участника долевого строительства (например, юридического лица), применяются нормы Закона о защите прав потребителей в части, не урегулированной Законом № 214-ФЗ.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 2 июня 2015 г. № 77-КГ15-2)

1.4. Общество по защите прав потребителей в интересах Е. обратилось в суд с иском о взыскании неустойки, компенсации морального вреда и штрафа, ссылаясь на то, что 18 ноября 2011 г. между обществом и застройщиком заключен договор участия в долевом строительстве многоквартирного дома. В соответствии с условиями договора застройщик обязан построить дом, выполнить работы по отделке, получить разрешение на ввод его в эксплуатацию и передать объекты строительства участнику долевого строительства не позднее 1 марта 2014 г.

5 сентября 2013 г. между обществом и Е. заключен договор уступки права требования квартиры в строящемся доме.

Е. произведена оплата стоимости квартиры, однако общество свои обязательства в установленный дого-

вором срок не исполнило, передав квартиру Е. только 9 сентября 2014 г.

Суд первой инстанции согласился с доводами истца и частично удовлетворил исковые требования.

Отменяя решение суда первой инстанции в части взыскания с ответчика компенсации морального вреда и штрафа за неудовлетворение в добровольном порядке требований потребителя и отказывая в иске в указанной части, суд апелляционной инстанции исходил из того, что между сторонами сложились правоотношения, вытекающие из договора долевого участия в строительстве жилья, которые регулируются Законом № 214-ФЗ. По мнению суда апелляционной инстанции, на данные правоотношения не распространяются положения Закона о защите прав потребителей в части взыскания компенсации морального вреда и штрафа за неудовлетворение требований потребителя в добровольном порядке.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила апелляционное определение, указав следующее.

В соответствии с преамбулой Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее - Закон о защите прав потребителей) указанный закон регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами при передаче товаров (выполнении работ, оказании услуг). При этом потребителем является гражданин, не только заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, но и имеющий намерение заказать или приобрести такие товары (работы, услуги).

В пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» указано, что если отдельные виды отношений с участием потребителей регулируются и специальными законами Российской Федерации, содержащими нормы гражданского права (например, договор участия в долевом строительстве, договор страхования, как личного, так и имущественного, договор банковского вклада, договор перевозки, договор энергоснабжения), то к отношениям, возникающим из таких договоров, Закон о защите прав потребителей применяется в части, не урегулированной специальными законами.

Как установлено судом, на основании договора уступки и договора участия в долевом строительстве Е. приобрела право требования передачи ей квартиры с целью удовлетворения ее личных, семейных потребностей, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, а ответчик является юридическим лицом, осуществляющим строительство многоквартирного жилого дома, жилые помещения в котором предназначены для удовлетворения потребностей граждан в жилье.

Законом № 214-ФЗ вопросы компенсации морального вреда и взыскания штрафа не урегулированы, следовательно, положения Закона о защите прав по-

требителей в этой части должны быть применены по данному делу.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2015 г. N 18-КГ15-214)

2. При заключении договора участия в долевом строительстве застройщик обязан предоставить участнику долевого строительства полную и достоверную информацию о потребительских свойствах и характеристиках конкретного объекта долевого строительства и описание местоположения строящегося объекта недвижимости с учетом окружающей обстановки, а также сведения о составе и месте расположения общего имущества в многоквартирном доме (например, электрического, санитарно-технического, иного оборудования).

Замена подлежащего передаче объекта долевого строительства на равнозначный не предусмотрена Законом N 214-ФЗ в качестве способа защиты права участника долевого строительства. Вместе с тем замена объекта долевого строительства, подлежащего передаче участнику долевого строительства, может быть установлена договором участия в долевом строительстве.

М. обратилась в суд с иском к застройщику о возложении обязанности заменить подлежащий передаче ей объект долевого строительства в виде однокомнатной квартиры на равнозначный, а также о взыскании компенсации морального вреда, штрафа за отказ добровольно удовлетворить требование потребителя и возмещения расходов на оплату услуг представителя.

В обоснование заявленных требований указала, что при заключении договора участия в долевом строительстве до ее сведения не была доведена информация о возможности наличия в объекте долевого строительства существенного недостатка, заключающегося в расположении газорегуляторного пункта шкафного типа (ГРПШ) на расстоянии менее метра от окна названного выше объекта. Между тем такая информация имела бы существенное значение при выборе истцом объекта долевого строительства, поскольку квартира расположена на первом этаже и вид из окна имел определяющее значение при выборе местоположения объекта в жилом доме. Кроме того, ввод в эксплуатацию ГРПШ относится к газоопасным работам и, располагаясь в непосредственной близости от жилого помещения под окном, ГРПШ создает опасность для проживания в нем людей. В добровольном порядке ответчик устранить недостаток, а также заменить объект долевого строительства на равнозначный отказался.

Решением районного суда, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении исковых требований отказано.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, исходил из того, что разрешение на ввод жилого дома в эксплуатацию, полученное ответчиком в порядке статьи 55 Градостроительного кодекса Российской Федерации, подтверждает соответствие построенного жилого дома строительным нормам и правилам и иным техническим регламентам, а также то, что качество жилья является пригодным для проживания в нем граждан. Достоверных и до-

статочных доказательств, подтверждающих, что при возведении ГРПШ ответчиком нарушены требования СНиП и технических регламентов, не представлено.

Суд апелляционной инстанции указал также, что Законом N 214-ФЗ не предусмотрена обязанность застройщика информировать участника долевого строительства о расположении разного рода инженерного оборудования в составе общего имущества многоквартирного дома и согласовывать с ним его установку.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала обжалуемые судебные постановления незаконными в части отказа в удовлетворении иска о компенсации морального вреда, взыскании штрафа и судебных расходов, указав, что действующее законодательство обязывает продавца предоставить потребителю своевременно (то есть до заключения соответствующего договора) такую информацию о товаре, которая обеспечивала бы возможность свободного и правильного выбора товара покупателем, исключающего возникновение у последнего какого-либо сомнения относительно потребительских свойств и характеристик товара, прав и условий его эффективного использования.

При этом согласно статье 2 Закона N 214-ФЗ объектом долевого строительства признается жилое или нежилое помещение, общее имущество в многоквартирном доме и (или) ином объекте недвижимости, подлежащие передаче участнику долевого строительства после получения разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости и входящие в состав указанного многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости, строящихся (создаваемых) также с привлечением денежных средств участников долевого строительства.

В соответствии с пунктом 1 части 4 статьи 4 Закона N 214-ФЗ договор участия в долевом строительстве должен содержать определение подлежащего передаче застройщиком конкретного объекта долевого строительства в соответствии с проектной документацией после получения им разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости.

Исходя из содержания статьи 19 указанного закона застройщик обязан предоставлять информацию о проекте строительства, а также о фактах внесения изменений в проектную документацию.

В части 1 статьи 21 Закона N 214-ФЗ установлено, что информация о проекте строительства должна соответствовать проектной документации и содержать в том числе информацию о местоположении строящихся (создаваемых) многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости и об их описании, подготовленном в соответствии с проектной документацией, на основании которой выдано разрешение на строительство; о функциональном назначении жилых помещений в многоквартирном доме, не входящих в состав общего имущества в многоквартирном доме, если строящимся (создаваемым) объектом недвижимости является многоквартирный дом; о составе общего имущества в многоквартирном доме и (или) ином объекте недвижимости, которое будет находиться в общей долевой собственности участников долево-

го строительства после получения разрешения на ввод в эксплуатацию указанных объектов недвижимости и передачи объектов долевого строительства участникам долевого строительства.

Из анализа приведенных выше норм права следует, что при заключении договора участия в долевом строительстве застройщик обязан предоставить участнику долевого строительства достоверную информацию не только о потребительских свойствах и характеристиках конкретного объекта долевого строительства (в данном случае квартиры), подлежащего передаче в сроки, установленные договором, но и иную информацию относительно строящегося многоквартирного дома, которая обеспечивала бы участнику долевого строительства возможность свободного и правильно выбора соответствующего помещения в строящемся объекте.

При этом к указанной информации следует отнести описание местоположения строящегося объекта недвижимости с учетом окружающей обстановки, а также сведения о составе и месте расположения общего имущества в многоквартирном доме, например, электрического, санитарно-технического и иного оборудования.

В нарушение приведенных выше норм материального права судами не учтено, что ни в заключенном между сторонами договоре участия в долевом строительстве, ни в проектной либо иной доступной на момент заключения этого договора для ознакомления М. документации, содержащей описание объекта долевого строительства, не содержались сведения о размещении в непосредственной близости от окон этого объекта ГРПШ.

Следовательно, при заключении договора участия в долевом строительстве ответчиком не была предоставлена М. необходимая и достоверная информация о строящемся объекте, которая позволила бы истцу как потребителю осуществить свободный и осознанный выбор среди объектов аналогичного потребительского назначения.

Рассматривая вопрос о способе восстановления нарушенного права М. посредством замены подлежащего передаче ей объекта долевого строительства на равнозначный, Судебная коллегия указала, что правовые нормы Закона о защите прав потребителей и Закона N 214-ФЗ предусматривают различные способы восстановления нарушенных прав потребителя - участника долевого строительства в случае, если объект долевого строительства построен с отступлением от условий заключенного договора, приведшим к ухудшению качества такого объекта.

Поскольку в данном случае нормы Закона N 214-ФЗ являются специальными по отношению к нормам Закона о защите прав потребителей, то подлежат применению нормы первого из указанных законов, которым такой способ защиты права участника долевого строительства, как замена подлежащего передаче объекта долевого строительства на равнозначный, не предусмотрен.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 10 мая 2016 г. N 5-КГ16-47)

3. На жилищно-строительный кооператив, созданный в связи с банкротством застройщика для завершения строительства за счет денежных средств, внесенных участниками долевого строительства, возлагается обязанность по принятию их в члены кооператива.

К. обратилась в суд с иском к ЖСК о принятии ее в члены указанного кооператива и зачете в счет паевого взноса денежных средств, уплаченных ею по договору долевого участия в строительстве.

В обоснование исковых требований К. указала, что по заключенному с застройщиком договору она являлась участником долевого строительства многоквартирного жилого дома. Истцом обязательства по инвестированию строительства выполнены в полном объеме. На средства участников долевого строительства застройщиком возведен объект незавершенного строительства. В связи с банкротством застройщика участниками долевого строительства с целью достройки дома и введения его в эксплуатацию был создан ЖСК, которому был передан указанный объект незавершенного строительства и земельный участок, на котором он расположен. Заявление истца о зачете в счет паевого взноса члена кооператива ее взноса в долевое строительство дома и о принятии ее в члены ЖСК ответчиком в добровольном порядке удовлетворено не было.

Судом установлено, что 11 января 2008 г. застройщик признан несостоятельным (банкротом).

ЖСК создан и зарегистрирован 25 июня 2007 г.

В соответствии с уставом ЖСК в его первоначальной редакции деятельность кооператива направлена на защиту прав участников долевого строительства жилого дома, а также на завершение строительства и приобретение в интересах членов кооператива жилья на праве собственности.

29 августа 2008 г. на внеочередном общем собрании членов ЖСК единогласно решено осуществлять прием кредиторов застройщика в члены кооператива после максимально возможного выявления всех участников долевого строительства жилого дома.

Согласно протоколу внеочередного общего собрания ЖСК от 15 апреля 2009 г. общим собранием членов кооператива постановлено, что деньги, внесенные членами кооператива (участниками долевого строительства) по договорам с застройщиком, следует считать паевым взносом, поскольку расселение частного сектора и строительство жилого дома производились за счет денежных средств участников долевого строительства.

31 августа 2011 г. в ЕГРЮЛ зарегистрированы изменения, внесенные в устав кооператива, которыми, в частности, установлен момент прекращения преимущественного права на прием в члены этого кооператива - 5 апреля 2010 г.

17 апреля 2013 г. истцом в ЖСК подано заявление о принятии в члены этого кооператива с зачетом в счет первоначального паевого взноса денежных средств, уплаченных застройщику по договору долевого участия в строительстве. Данное заявление ответчиком удовлетворено не было.

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что ЖСК, вопреки цели

создания кооператива, в нарушение его устава и имущественных прав истца, не уведомил истца о созыве общего собрания, на котором принималось решение о прекращении приема участников долевого строительства в члены ЖСК, а также не предоставил ей возможность вступить в члены кооператива как участнику долевого строительства.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции исходил из отсутствия правовых оснований для удовлетворения требований К., поскольку она обратилась с заявлением о вступлении в члены ЖСК после прекращения приема в члены кооператива участников долевого строительства. При этом суд апелляционной инстанции принял во внимание то, что положения устава, предусматривающие такое прекращение, в установленном законом порядке никем не оспорены.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила апелляционное определение, указав следующее.

В соответствии с частью 2 статьи 1 Закона N 214-ФЗ привлечение денежных средств граждан, связанное с возникающим у граждан правом собственности на жилые помещения в многоквартирных домах, которые на момент привлечения таких денежных средств граждан не введены в эксплуатацию в порядке, установленном законодательством о градостроительной деятельности, допускается как путем заключения договора участия в долевом строительстве, так и посредством создания жилищно-строительного кооператива.

Согласно статье 21 Закона Российской Федерации от 19 июня 1992 г. N 3085-1 «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» источниками формирования имущества потребительского общества являются паевые взносы пайщиков, доходы от предпринимательской деятельности потребительского общества и созданных им организаций, а также доходы от размещения его собственных средств в банках, ценных бумагах и иные источники, не запрещенные законодательством Российской Федерации (пункт 3).

Паевой фонд потребительского общества состоит из паевых взносов, являющихся одним из источников формирования имущества потребительского общества (пункт 1 статьи 23 указанного закона).

ЖСК был создан в целях защиты прав участников долевого строительства жилого дома путем завершения строительства и приобретения в интересах членов кооператива жилья на праве собственности.

Для завершения строительства многоквартирного дома с согласия участников долевого строительства, в том числе и истца, ответчику был передан земельный участок, а также сам объект незавершенного строительства.

Таким образом, у ЖСК возникла обязанность принять в члены кооператива участников долевого строительства многоквартирного жилого дома, за которыми признано право собственности на паевой взнос, соответствующий вкладу в строительство переданного ЖСК объекта.

Доказывание надлежащего исполнения этой обязанности в силу положений пункта 1 статьи 6 и пункта 2 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации должно быть возложено на ЖСК.

Из обжалуемого апелляционного определения, а также из материалов дела следует, что доказательств, подтверждающих исполнение ответчиком обязанности принять истца в члены ЖСК, в том числе путем принятия соответствующих решений о включении ее в члены кооператива, о закреплении за ней соответствующего паевого взноса, площадей, равно как и доказательств уведомления ее о созыве общих собраний членов кооператива, о принятых решениях общего собрания, об изменениях в уставе кооператива ответчиком представлено не было.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 апреля 2016 г. N 19-КГ16-5)

4. Уведомление застройщиком участника долевого строительства о переносе сроков строительства не влечет изменения сроков, предусмотренных договором участия в долевом строительстве. Для их изменения необходимо заключение застройщиком и участником долевого строительства соглашения, подлежащего государственной регистрации.

Ю. обратилась в суд с иском к застройщику о признании недействительным договора в части, взыскании убытков, неустойки, компенсации морального вреда и штрафа, ссылаясь на то, что общество уступило ей право требования по договору участия в долевом строительстве, заключенному между ним и застройщиком. Ответчиком были нарушены сроки строительства и передачи квартиры.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении иска отказано. Суды указали, что при заключении договора уступки Ю. была ознакомлена с уведомлением о переносе сроков сдачи объекта строительства.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила апелляционное определение, указав следующее.

В соответствии с частью 3 статьи 6 Закона N 214-ФЗ при невозможности завершить строительство в предусмотренный договором срок застройщик не позднее чем за два месяца до истечения указанного срока обязан направить участнику долевого строительства соответствующую информацию и предложение об изменении договора. Изменение договора осуществляется в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации.

В силу пункта 1 статьи 452 Гражданского кодекса Российской Федерации соглашение об изменении или о расторжении договора совершается в той же форме, что и договор, если из закона, иных правовых актов, договора или обычаев не вытекает иное.

В договоре уступки права (требования), заключенном между истцом и обществом, имеется ссылка на ознакомление истца с уведомлением об изменении сроков строительства.

Однако дополнительное соглашение, предусматривающее изменение названных сроков, между застрой-

щиком и участником долевого строительства не заключалось и государственную регистрацию не прошло.

При таких обстоятельствах уведомление об изменении сроков строительства не могло служить основанием для изменения таких сроков.

Поскольку законом не предусмотрена возможность одностороннего изменения договора, уведомление застройщика об изменении срока строительства само по себе не влечет изменений условий договора о сроках исполнения обязательства.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2015 г. N 5-КГ15-156)

5. Изменение предусмотренного договором срока передачи застройщиком объекта долевого строительства участнику долевого строительства осуществляется в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации, с учетом положений части 3 статьи 6 Закона N 214-ФЗ.

2 марта 2012 г. У. заключила с ответчиком договор участия в долевом строительстве, объектом которого являлась двухкомнатная квартира.

Договором предусматривалось получение разрешения на ввод многоквартирного дома в эксплуатацию до 31 декабря 2012 г. и передача участнику долевого строительства объекта долевого строительства по акту приема-передачи не позднее 28 февраля 2013 г.

13 сентября 2013 г. У. и С. заключили договор уступки права требования по названному договору участия в долевом строительстве, в котором указан срок получения застройщиком разрешения на ввод в эксплуатацию до 31 декабря 2013 г., а срок передачи объекта долевого строительства - до 28 февраля 2014 г.

С. обратился в суд с иском к застройщику о взыскании неустойки за нарушение срока передачи объекта долевого строительства.

Отказывая во взыскании неустойки за период с 1 марта 2013 г. по 1 марта 2014 г., суд первой инстанции указал на то, что, заключив договор уступки права требования, стороны согласовали, что ответчик передает истцу объект участия в долевом строительстве не позднее 28 февраля 2014 г., и пришел к выводу, что право требования истцу передано на иных условиях, нежели было предусмотрено договором участия в долевом строительстве. При этом суд не принял во внимание доводы истца о том, что указание иной даты передачи квартиры застройщику являлось опиской.

Суд второй инстанции поддержал данную позицию суда.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не согласилась с выводами судов первой и апелляционной инстанций, указав следующее.

В соответствии со статьей 384 Гражданского кодекса Российской Федерации, если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие связанные с требованием права, в том числе право на проценты.

Согласно пункту 1 статьи 452 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных отношений) соглашение об изменении или о расторжении договора совершается в той же форме, что и договор, если из закона, иных правовых актов, договора или обычаев делового оборота не вытекает иное.

Частью 3 статьи 6 Закона N 214-ФЗ предусмотрено, что в случае, если строительство (создание) многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости не может быть завершено в предусмотренный договором срок, застройщик не позднее чем за два месяца до истечения указанного срока обязан направить участнику долевого строительства соответствующую информацию и предложение об изменении договора. Изменение предусмотренного договором срока передачи застройщиком объекта долевого строительства участнику долевого строительства осуществляется в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации.

Таким образом, анализ приведенного выше законодательства позволяет прийти к выводу о том, что срок передачи застройщиком объекта участия в долевом строительстве (квартиры), установленный в первоначальном договоре с У., мог быть изменен только в порядке, предусмотренном частью 3 статьи 6 Закона N 214-ФЗ. Однако сведений о проведении такой процедуры материалы дела не содержат.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2016 г. N 5-КГ16-45)

6. Необходимыми и достаточными условиями для удовлетворения требований участника долевого строительства о государственной регистрации договора долевого участия в строительстве являются соблюдение надлежащей формы такого договора, отсутствие препятствий для его регистрации и уклонение ответчика от такой регистрации.

А. обратился в суд с иском к застройщику о регистрации договора участия в долевом строительстве, по условиям которого ответчик принял на себя обязательство по завершении строительства жилого дома передать в собственность истца жилое помещение в виде двухкомнатной квартиры.

На момент обращения в суд, по утверждению истца, правовых препятствий для регистрации договора не имелось, данный договор совершен в надлежащей форме, обязательство по оплате объекта долевого строительства истцом исполнено, а единственным препятствием для государственной регистрации договора является бездействие ответчика.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что отсутствуют правовые основания, предусмотренные пунктом 2 статьи 165 Гражданского кодекса Российской Федерации, для регистрации договора участия в долевом строительстве, заключенного между А. и застройщиком, поскольку истец не представил доказательств, подтверждающих обоснованность заявленных требований.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила апелляционное определение, указав следующее.

В силу пункта 2 статьи 165 Гражданского кодекса Российской Федерации, если сделка, требующая государственной регистрации, совершена в надлежащей форме, но одна из сторон уклоняется от ее регистрации, суд по требованию другой стороны вправе вынести решение о регистрации сделки. В этом случае сделка регистрируется в соответствии с решением суда.

Согласно части 3 статьи 4 Закона N 214-ФЗ договор участия в долевом строительстве заключается в письменной форме и подлежит государственной регистрации.

По смыслу названных норм материального права, помимо установления обстоятельства уклонения ответчика от государственной регистрации сделки юридически значимыми обстоятельствами для разрешения спора является выяснение вопросов о соблюдении сторонами надлежащей формы сделки, а также об отсутствии препятствий для ее государственной регистрации.

В подтверждение заявленных требований истцом представлен договор участия в долевом строительстве от 29 октября 2010 г., заключенный между ним и застройщиком и подписанный сторонами.

Основанием для заключения данного договора послужили инвестиционный контракт на строительство объекта недвижимости жилищного назначения от 15 апреля 2004 г., дополнительное соглашение от 22 октября 2008 г. о переводе прав и обязанностей общества на застройщика по инвестиционному контракту перед третьими лицами в рамках заключенных с ними договоров; договор о долевой участии в инвестировании строительства жилого дома, заключенный 14 марта 2007 г. между обществом и А.

Пунктом 1 статьи 160 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что сделка в письменной форме должна быть совершена путем составления документа, выражающего ее содержание и подписанного лицом или лицами, совершающими сделку, или должным образом уполномоченными ими лицами.

Как следует из содержания договора от 29 октября 2010 г., стороны выразили согласие на установление правоотношений, вытекающих из договора о долевой участии в строительстве, приняли на себя взаимные права и обязанности по нему.

Материалами дела также подтверждается, что истец неоднократно направлял ответчику предложения о регистрации названного выше договора, однако от регистрации ответчик уклонялся, до настоящего времени договор не зарегистрирован в установленном законом порядке.

Указанные обстоятельства являлись юридически значимыми для правильного разрешения спора, однако в нарушение норм процессуального права должной правовой оценки суда не получили.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 21 июня 2016 г. N 5-КГ16-91)

7. Односторонний отказ застройщика от договора (расторжение договора) вследствие невнесения оплаты участником долевого строительства по договору долевого участия в строительстве допускается только с учетом положений пункта 4 статьи 450 Гражданско-

го кодекса Российской Федерации о добросовестности и разумности.

Между Л. и застройщиком заключен договор участия в долевом строительстве многоквартирного дома, по условиям которого ответчик обязался в срок не позднее 31 декабря 2013 г. передать истцу однокомнатную квартиру, а истец обязан оплатить стоимость квартиры в течение трех рабочих дней с момента регистрации договора.

Договор участия в долевом строительстве зарегистрирован в Учреждении Росреестра 9 сентября 2013 г.

Определенная договором денежная сумма уплачена истцом 16 сентября 2013 г.

28 апреля 2014 г. застройщик уведомил Л. об увеличении цены договора, ссылаясь на нарушение истцом сроков оплаты.

20 октября 2014 г. Л. направлено заявление в адрес застройщика с требованиями о возврате излишне уплаченных денежных средств в связи с уменьшением общей площади жилого помещения.

10 ноября 2014 г. застройщик уведомил истца о зачете взаимных требований, пересчитав размер задолженности Л.

20 ноября 2014 г. застройщик уведомил Л. об одностороннем отказе от исполнения договора долевого участия.

Отказывая в удовлетворении исковых требований о признании незаконным одностороннего расторжения договора участия в долевом строительстве, суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, указал, что Л. надлежащим образом не исполнил условия договора участия в долевом строительстве, нарушил срок уплаты цены договора.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не согласилась с указанными выводами судов, указав следующее.

В соответствии с частью 4 статьи 5 Закона N 214-ФЗ в случае, если в соответствии с договором уплата цены договора должна производиться участником долевого строительства путем единовременного внесения платежа, просрочка внесения платежа в течение более чем два месяца является основанием для одностороннего отказа застройщика от исполнения договора.

С момента уплаты истцом денежных средств и до окончания строительства застройщик использовал денежные средства истца, каких-либо претензий по поводу просрочки платежа и внесения дополнительных сумм со стороны застройщика к гражданину в указанный период не возникало.

Спор между застройщиком и Л. возник по истечении года с момента внесения суммы платежа в период завершения строительства жилого дома и готовности объекта долевого строительства к передаче.

В соответствии с пунктом 3 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

Согласно статье 10 этого же кодекса не допускаются осуществление гражданских прав исключительно

с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом) (пункт 1).

В случае несоблюдения требований, предусмотренных приведенным выше пунктом, суд, арбитражный суд или третейский суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом (пункт 2).

Требование добросовестности и разумности участников гражданского оборота является общим принципом гражданского права, применимым и к положениям о расторжении договора, что подтверждается пунктом 4 статьи 450 Гражданского кодекса Российской Федерации, предусматривающим, что сторона, которой данным кодексом, другими законами или договором предоставлено право на одностороннее изменение договора, должна при осуществлении этого права действовать добросовестно и разумно в пределах, предусмотренных данным кодексом, другими законами или договором.

Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

Признавая правомерным и обоснованным одностороннее расторжение ответчиком договора по мотиву неуплаты истцом денежных средств, суду следовало дать оценку обоснованности одностороннего отказа застройщика от исполнения договора и соответствию такого отказа действующему законодательству.

Указанные обстоятельства не исследовались судом и не получили надлежащей правовой оценки.

С учетом изложенного определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации решения судов первой и апелляционной инстанций отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2016 г. N 5-КГ16-51)

Ответственность за нарушение законодательства об участии в долевом строительстве

8. Закон N 214-ФЗ об участии в долевом строительстве не содержит положений, устанавливающих ответственность застройщика за нарушение сроков удовлетворения отдельных требований участника долевого строительства, в том числе требования о безвозмездном устранении выявленных при передаче объекта строительства недостатков.

Нарушение срока удовлетворения указанного требования влечет наступление предусмотренной Законом о защите прав потребителей ответственности продавца в виде уплаты неустойки.

И. обратился в суд с иском к застройщику о взыскании неустойки и компенсации морального вреда, указав, что по заключенному договору о долевом участии

в строительстве ему передана квартира, в которой впоследствии были обнаружены недостатки.

После направления И. застройщику претензии недостатки не устранены.

Вступившим в законную силу решением суда искиваемые требования И. к застройщику о возложении обязанности устранить недостатки удовлетворены.

Решение суда застройщиком не исполнено, в связи с чем истец вновь обратился в суд с иском, в котором просил взыскать с ответчика неустойку, предусмотренную статьей 23 Закона о защите прав потребителей, и компенсировать причиненный ему бездействием ответчика моральный вред за период после вступления решения суда в законную силу и до момента предъявления нового иска.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в иске отказано.

При этом суды исходили из того, что между сторонами сложились отношения, регулируемые нормами гражданского процессуального законодательства и законодательства об исполнительном производстве, связанные с неисполнением вступившего в законную силу решения суда.

Суд пришел к выводу об отсутствии у истца после вынесения указанного решения права на предъявление требований о взыскании неустойки и компенсации морального вреда за нарушение сроков удовлетворения требований потребителя в соответствии с положениями Закона о защите прав потребителей.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, отменяя судебные акты, указала, что спорные правоотношения, возникшие из договора участия в долевом строительстве, подпадают под действие Закона о защите прав потребителей в части, не урегулированной специальным законом - Законом N 214-ФЗ.

Законодательство об участии в долевом строительстве не содержит положений, устанавливающих ответственность застройщика за нарушение сроков удовлетворения отдельных требований участника долевого строительства, в том числе требования о безвозмездном устранении выявленных при передаче объекта строительства недостатков (в том случае, когда объект долевого строительства принят дольщиком с такими недостатками).

В соответствии с пунктом 1 статьи 18 Закона о защите прав потребителей потребитель в случае обнаружения в товаре недостатков, если они не были оговорены продавцом, по своему выбору вправе потребовать незамедлительного безвозмездного устранения недостатков товара или возмещения расходов на их исправление потребителем или третьим лицом.

Согласно пункту 1 статьи 20 того же закона, если срок устранения недостатков товара не определен в письменной форме соглашением сторон, эти недостатки должны быть устранены изготовителем (продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) незамедлительно, то есть в минимальный срок, объективно необходимый для их устранения с учетом обычно применяемого способа. Срок

устранения недостатков товара, определяемый в письменной форме соглашением сторон, не может превышать сорок пять дней.

При этом за нарушение указанного срока установлена ответственность пунктом 1 статьи 23 Закона о защите прав потребителей в виде неустойки, которую изготовитель, допустивший такие нарушения, уплачивает потребителю за каждый день просрочки неустойку (пеню) в размере одного процента цены товара.

Наличие вступившего в законную силу решения суда об устранении выявленного в объекте долевого строительства недостатка не освобождало застройщика от ответственности за неисполнение этого требования после принятия указанного судебного акта.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 1 марта 2016 г. N 4-КГ15-70)

9. Размер неустойки за нарушение срока передачи объекта долевого строительства может быть снижен судом на основании статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации только при наличии заявления со стороны застройщика, который должен представить доказательства явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства.

5 октября 2006 г. между Ф. и застройщиком заключен договор долевого участия в строительстве многоквартирного жилого дома.

Ф. принятые на себя обязательства по названному договору были исполнены, однако ответчиком квартира истцу в установленный договором срок не была передана.

При частичном удовлетворении исковых требований суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, посчитав размер подлежащей взысканию неустойки явно несоразмерным последствиям нарушения обязательств, пришел к выводу о наличии оснований для уменьшения ее размера и применил положения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции, действовавшей на момент составления договора.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не согласилась с указанными выводами судов, указав следующее.

Спорные правоотношения, возникшие из договора участия в долевом строительстве, подпадают под действие Закона о защите прав потребителей в части, не урегулированной специальным законом - Законом N 214-ФЗ.

Верховный Суд Российской Федерации в пункте 34 постановления Пленума от 28 июня 2012 г. N 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» разъяснил, что применение статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации по делам о защите прав потребителей возможно в исключительных случаях и по заявлению ответчика с обязательным указанием мотивов, по которым суд полагает, что уменьшение размера неустойки является допустимым.

Однако в нарушение указанных требований закона в материалах дела отсутствовали сведения, подтверждающие, что ответчиком в суде первой инстанции было заявлено о снижении размера подлежащей взысканию неустойки.

Кроме того, в решении суда первой инстанции и апелляционном определении не указано, в чем заключается исключительность данного случая и явная несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательств ответчиком.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 20 октября 2015 г. N 14-КГ15-9)

Следует учитывать, что к отношениям, связанным с неисполнением или ненадлежащим исполнением договора, заключенного после 1 июня 2015 г., статья 333 Гражданского кодекса Российской Федерации подлежит применению в редакции Федерального закона от 8 марта 2015 г. N 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации».

Кроме того, необходимо руководствоваться разъяснениями, содержащимися в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. N 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств».

10. Перечисление застройщиком участнику долевого строительства денежных сумм после предъявления иска не может являться основанием к отказу во взыскании штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя.

Время доказывания несоразмерности подлежащей уплате неустойки за просрочку передачи объекта долевого строительства последствиям нарушения обязательства лежит на застройщике, нарушившем обязательство.

Е. обратилась в суд с иском к застройщику о взыскании неустойки за просрочку передачи объекта долевого строительства (квартиры), компенсации морального вреда, взыскании штрафа.

Суды установили, что 15 декабря 2013 г. между Е. и застройщиком заключен договор участия в долевом строительстве. В связи с нарушением сроков сдачи объекта строительства подлежащая взысканию сумма неустойки составила 100 543 рубля.

В ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции застройщик перечислил истнице 20 000 рублей в счет уплаты неустойки.

Суд первой инстанции в соответствии со статьей 333 Гражданского кодекса Российской Федерации уменьшил сумму неустойки до 18 000 рублей и с учетом выплаченной суммы отказал в удовлетворении иска о взыскании неустойки и штрафа.

Судом апелляционной инстанции решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила указанные судебные постановления, указав следующее.

Неустойка в соответствии с Законом N 214-ФЗ начисляется при установлении факта несвоевременной передачи квартиры участнику долевого строительства, что было установлено и не оспаривалось.

По смыслу статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции, действовавшей на момент заключения договора, и в соответствии с актом его толкования, а именно постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня

2012 г. N 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», на застройщике, допустившем ненадлежащее исполнение обязательства, лежит обязанность доказать несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательства в случае, если он обратился с заявлением об уменьшении размера неустойки.

Суд апелляционной инстанции неправильно распределил бремя доказывания, возложив на участника долевого строительства обязанность по доказыванию соответствия размера неустойки допущенному нарушению.

Также Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу о незаконности отказа во взыскании штрафа за отказ от добровольного удовлетворения требований потребителя, указав следующее.

В соответствии с пунктом 6 статьи 13 Закона о защите прав потребителей при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятьдесят процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

Наличие судебного спора о взыскании неустойки за просрочку передачи объекта долевого строительства после отказа застройщика удовлетворить аналогичное требование о выплате указывает на неисполнение застройщиком обязанности по ее оплате в добровольном порядке, в связи с чем удовлетворение требований участника долевого строительства в период рассмотрения спора в суде не освобождает застройщика от выплаты штрафа.

В соответствии с положениями пункта 47 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. N 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», если после принятия иска к производству суда требования потребителя удовлетворены ответчиком по делу (продавцом, исполнителем, изготовителем, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) добровольно, то при отказе истца от иска суд прекращает производство по делу в соответствии со статьей 220 ГПК РФ. Только в этом случае штраф, предусмотренный пунктом 6 статьи 13 Закона о защите прав потребителей, с ответчика не взыскивается.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2016 г. N 31-КГ16-1)

11. При разрешении спора об ответственности застройщика за неисполнение обязательств по передаче объекта долевого строительства юридически значимыми и подлежащими доказыванию застройщиком являясь обстоятельства исполнения им обязанности по уведомлению участника долевого строительства о завершении строительства, о готовности объекта долевого строительства к передаче, а также обстоятельства предупреждения участника долевого строительства

о необходимости принятия объекта и о последствиях его бездействия.

Решением суда первой инстанции иски требования Б. к застройщику о взыскании неустойки, штрафа и компенсации морального вреда за неисполнение ответчиком обязанности по передаче объекта долевого строительства удовлетворены частично.

Апелляционным определением решение отменено, по делу вынесено новое решение, которым в иске отказано.

Разрешая спор, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что в срок, предусмотренный договором долевого участия в строительстве, квартира Б. не была передана. При этом застройщик, в нарушение требований части 4 статьи 8 Закона N 214-ФЗ, не направил истцу сообщение о завершении строительства дома и о готовности объекта долевого строительства к передаче в соответствии с договором, а также не предупредил Б. о необходимости принятия данного объекта.

Отменяя решение суда и отказывая в иске, суд апелляционной инстанции исходил из того, что истцом не представлены доказательства ненадлежащего исполнения застройщиком своих обязательств по уведомлению участника долевого строительства о готовности объекта и необходимости его принятия.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не согласилась с выводами суда апелляционной инстанции, допустившей, в том числе, существенное нарушение норм процессуального права (статья 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), указав следующее.

В соответствии с частями 4, 6 статьи 8 Закона N 214-ФЗ застройщик не менее чем за месяц до наступления установленного договором срока передачи объекта долевого строительства или в случае, если договором предусмотрен срок начала передачи и принятия объекта долевого строительства, не менее чем за четырнадцать рабочих дней до наступления срока начала передачи и принятия обязан направить участнику долевого строительства сообщение о завершении строительства (создания) многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости в соответствии с договором и о готовности объекта долевого строительства к передаче, а также предупредить участника долевого строительства о необходимости принятия объекта долевого строительства и о последствиях бездействия участника долевого строительства, предусмотренных частью 6 указанной статьи. Участник долевого строительства, получивший сообщение застройщика о завершении строительства (создания) многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости в соответствии с договором и о готовности объекта долевого строительства к передаче, обязан приступить к его принятию в предусмотренный договором срок или, если такой срок не установлен, в течение семи рабочих дней со дня получения указанного сообщения.

Если иное не установлено договором, при уклонении участника долевого строительства от принятия объекта долевого строительства в предусмотренный частью 4 данной статьи срок или при отказе участника долевого строительства от принятия объекта долевого строительства (за исключением случая, указанного

в части 5 данной статьи) застройщик по истечении двух месяцев со дня, предусмотренного договором для передачи объекта долевого строительства участнику долевого строительства, вправе составить односторонний акт или иной документ о передаче объекта долевого строительства (за исключением случая досрочной передачи объекта долевого строительства, указанного в части 3 данной статьи).

Из приведенных норм в их взаимосвязи следует, что юридически значимым и подлежащим доказыванию является факт исполнения застройщиком обязанности по уведомлению участника долевого строительства о завершении строительства, о готовности объекта долевого строительства к передаче, а также предупреждению участника долевого строительства о необходимости принятия объекта долевого строительства и о последствиях бездействия.

Ссылка суда апелляционной инстанции на то, что истец не представил доказательств уклонения застройщика от передачи квартиры, как одно из оснований для отказа в иске, признана ошибочной, поскольку в нарушение статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации бремя доказывания надлежащего исполнения своих обязательств по договору о долевом участии в строительстве жилья и передачи квартиры Б. либо его уклонения от принятия квартиры, являющейся объектом долевого строительства, лежит на застройщике, нарушившем обязательство.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2016 г. N 18-КГ16-40)

12. Если участник долевого строительства до обращения в суд предъявил к застройщику законное и обоснованное требование о выплате неустойки, которое не было удовлетворено в добровольном порядке, с застройщика подлежит взысканию штраф в размере пятидесяти процентов от суммы указанной неустойки.

Региональная общественная организация по защите прав потребителей обратилась в суд с иском в интересах Д. к застройщику о взыскании неустойки по договору участия в долевом строительстве, штрафа, компенсации морального вреда.

Иск обоснован тем, что 19 октября 2012 г. между застройщиком и Д. был заключен договор участия в долевом строительстве, по которому застройщик обязался передать квартиру участнику долевого строительства до 30 мая 2013 г., однако квартира была передана 6 марта 2014 г., то есть с нарушением предусмотренного договором срока.

Д. обращался к ответчику с просьбой выплатить неустойку за нарушение сроков передачи ему квартиры, однако его требование удовлетворено не было.

Суд первой инстанции, согласившись с доводами истца, частично удовлетворил исковые требования.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении требования о взыскании штрафа, суд апелляционной инстанции сослался на то, что размер неустойки оспаривался ответчиком в судебном порядке, что не позволило застройщику удовлетворить требования потребителя в добровольном порядке.

Судебная коллегия по гражданским делам отменила апелляционное определение, указав следующее.

В соответствии с частью 2 статьи 6 Закона N 214-ФЗ в случае нарушения предусмотренного договором срока передачи участнику долевого строительства объекта долевого строительства застройщик уплачивает участнику долевого строительства неустойку (пеню) в размере одной трехсотой ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на день исполнения обязательства, от цены договора за каждый день просрочки. Если участником долевого строительства является гражданин, предусмотренная указанной частью неустойка (пеня) уплачивается застройщиком в двойном размере.

В пункте 6 статьи 13 Закона о защите прав потребителей предусмотрено, что при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятьдесят процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя. Если с заявлением в защиту прав потребителя выступают общественные объединения потребителей (их ассоциации, союзы) или органы местного самоуправления, пятьдесят процентов суммы взысканного штрафа перечисляются указанным объединениям (их ассоциациям, союзам) или органам.

Исходя из смысла приведенных правовых норм в случае, когда законные и обоснованные требования потребителя об уплате неустойки (пени) в добровольном порядке не исполняются и он реализует свое право на судебную защиту, суд, удовлетворяя исковые требования, возлагает на изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченную организацию или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) ответственность за нарушение прав потребителя в виде штрафа в размере пятьдесят процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

Следовательно, при установлении судом того обстоятельства, что потребителем до обращения в суд было предъявлено требование о выплате неустойки и оно не было добровольно удовлетворено ответчиком во внесудебном порядке, с последнего подлежит взысканию штраф, предусмотренный пунктом 6 статьи 13 Закона о защите прав потребителей, исходя из размера присужденной судом неустойки.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 1 декабря 2015 г. N 18-КГ15-177)

13. В случае перехода прав участника долевого строительства к новому кредитору, в частности, права на взыскание с застройщика неустойки, последняя исчисляется за период, начиная с момента нарушения застройщиком своих обязанностей перед предыдущим кредитором, если иное не установлено договором.

Между застройщиком и Х. заключен договор участия в долевом строительстве многоквартирного дома, согласно которому квартира подлежала передаче не позднее 31 августа 2012 г.

Х. полностью и в установленные договором сроки оплатила застройщику стоимость двухкомнатной квартиры.

На основании договора об уступке права требования от 25 апреля 2013 г. Х. уступила Ш. право требования к застройщику передачи в собственность указанного объекта недвижимости.

Квартира передана застройщиком представителю Ш. по истечении 193 дней после предусмотренной договором долевого строительства даты.

Суд первой инстанции, удовлетворяя требования истца в части взыскания неустойки за нарушение срока передачи объекта недвижимости, пришел к выводу о том, что неустойка подлежит исчислению с 31 августа 2012 г., то есть с даты, определенной сторонами в договоре участия в долевом строительстве многоквартирного дома и дополнительном соглашении к нему.

Изменяя решение суда первой инстанции в этой части, суд апелляционной инстанции исходил из того, что Ш. имеет право на взыскание неустойки с момента, когда к ней перешло право требования к застройщику передачи в собственность объекта долевого строительства.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не согласилась с указанными выводами суда апелляционной инстанции, отметив следующее.

В случае нарушения предусмотренного договором срока передачи участнику долевого строительства объекта долевого строительства застройщик уплачивает участнику долевого строительства неустойку (пеню), размер которой установлен Законом N 214-ФЗ.

В соответствии с пунктом 1 статьи 382 Гражданского кодекса Российской Федерации право (требование), принадлежащее кредитору на основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или перейти к другому лицу на основании закона.

В силу пункта 2 статьи 11 Закона N 214-ФЗ уступка участником долевого строительства прав требований по договору допускается с момента государственной регистрации договора до момента подписания сторонами передаточного акта или иного документа о передаче объекта долевого строительства.

Согласно статье 384 Гражданского кодекса Российской Федерации, если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие связанные с требованием права, в том числе право на неуплаченные проценты.

В соответствии со статьей 431 Гражданского кодекса Российской Федерации при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Право на взыскание с ответчика неустойки возникло у первоначального кредитора по договору участия

в долевом строительстве многоквартирного дома с момента просрочки передачи квартиры. Соответственно, по договору уступки права требования новый кредитор приобретает тот же объем прав, в том числе право требовать взыскание неустойки с ответчика за весь период просрочки.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 2015 г. N 2-КГ14-1)

14. Застройщик обязан передать участнику долевого строительства объект долевого строительства, качество которого соответствует условиям договора, требованиям технических регламентов, проектной документации и градостроительных регламентов, а также иным обязательным требованиям.

В случае неисполнения данной обязанности участник долевого строительства вправе требовать устранения нарушений и привлечения застройщика к ответственности.

Общественная организация в сфере защиты прав потребителей, действуя в интересах У., обратилась в суд с иском к застройщику о взыскании денежных средств за устранение недостатков в строительстве, компенсации морального вреда.

14 ноября 2011 г. между застройщиком и У. заключен договор долевого участия в строительстве многоквартирного жилого дома.

Суд первой инстанции при частичном удовлетворении исковых требований исходил из того, что обязанность по устранению выявленных в квартире У. недостатков, выраженных в недостаточном утеплении стен дома, должна быть возложена на застройщика, поскольку указанные недостатки возникли в результате нарушений, допущенных при строительстве дома.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении исковых требований в полном объеме, суд апелляционной инстанции указал, что работы по наружному утеплению стены приведут к изменению общего имущества собственников многоквартирного дома. Согласия всех собственников помещений многоквартирного дома получено не было.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не согласилась с приведенными выводами суда апелляционной инстанции, указав следующее.

В соответствии со статьей 7 Закона N 214-ФЗ, действующей на момент возникновения спорных правоотношений, застройщик обязан передать участнику долевого строительства объект долевого строительства, качество которого соответствует условиям договора, требованиям технических регламентов, проектной документации и градостроительных регламентов, а также иным обязательным требованиям (часть 1). В случае, если объект долевого строительства построен (создан) застройщиком с отступлениями от условий договора и (или) указанных в части 1 данной статьи обязательных требований, приведшими к ухудшению качества такого объекта, или с иными недостатками, которые делают его непригодным для предусмотренного договором использования, участник долевого строительства, если иное не установлено договором, по своему выбору вправе потребовать от застройщика

безвозмездного устранения недостатков в разумный срок, соразмерного уменьшения цены договора или возмещения своих расходов на устранение недостатков (часть 2).

Судом установлено, что спор возник в связи с недостатками, допущенными застройщиком при строительстве дома, а потому выводы суда апелляционной инстанции об отказе У. в удовлетворении требований о взыскании денежных средств на устранение недостатков и компенсации морального вреда являются незаконными.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 28 апреля 2015 г. N 11-КГ15-9)

15. По смыслу статьи 8 Закона N 214-ФЗ, получение разрешения на ввод многоквартирного дома в эксплуатацию определяет начало течения срока передачи объекта участнику долевого строительства, нарушение которого влечет предусмотренную законом ответственность.

15 июля 2013 г. между обществом и застройщиком заключен договор участия в долевом строительстве жилого дома, предметом которого является участие в строительстве квартиры.

Между истцами и обществом заключен договор цессии, по условиям которого цедент уступил истцам в равных долях каждому права и обязанности по договору долевого участия.

Согласно пункту 3.2 договора застройщик планировал завершить строительство объекта в I - II квартале 2015 г.

Пунктом 3.2.1 договора предусмотрено, что в соответствии с пунктом 2 части 4 статьи 4, частью 3 статьи 8 Закона N 214-ФЗ застройщик обязуется передать участнику долевого строительства квартиру по акту приема-передачи не позднее шести месяцев с момента получения разрешения на ввод объекта в эксплуатацию.

В связи с тем, что разрешение на ввод объекта в эксплуатацию получено 25 декабря 2014 г., а квартира передана истцам 21 октября 2015 г., участники долевого строительства обратились в суд с иском к застройщику о взыскании неустойки, компенсации морального вреда, а также штрафа.

Решением районного суда исковые требования оставлены без удовлетворения.

Судом апелляционной инстанции решение отменено, по делу принято новое решение, которым исковые требования удовлетворены частично.

Постановлением суда кассационной инстанции апелляционное определение отменено, решение районного суда оставлено без изменения.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции, исходя из системного толкования пунктов 3.2 и 3.2.1 договора, указал, что поскольку сдача объекта предполагалась во II квартале 2015 г., то есть 30 июня 2015 г., постольку квартира должна быть передана истцам не позднее шести месяцев с указанной даты, а именно не позднее 30 декабря 2015 г. Ввиду того, что квартира передана истцам 21 октября 2015 г., нарушение сроков передачи квартиры со стороны ответчика отсутствует.

Суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции и отменил его решение, ссылаясь на то, что единственным конкретным сроком передачи застройщиком квартиры истцам является срок, указанный в пункте 3.2.1 договора. В связи с тем, что разрешение на ввод объекта в эксплуатацию получено 25 декабря 2014 г., квартира должна быть передана истцам не позднее 25 июня 2015 г. Фактическая передача квартиры состоялась 21 октября 2015 г., что свидетельствует о нарушении ответчиком срока передачи истцам квартиры, предусмотренного договором.

Президиум, отменяя апелляционное определение и оставляя в силе решение суда первой инстанции об отказе в удовлетворении исковых требований, согласился с его выводом о том, что нарушения обязательства о передаче объекта долевого строительства допущено не было.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила постановление президиума, указав, что вывод судов первой и кассационной инстанций о том, что шестимесячный срок передачи квартиры, установленный пунктом 3.2.1 договора, подлежал исчислению с даты окончания планируемого завершения срока строительства, а не с даты получения разрешения на ввод объекта в эксплуатацию, сделан судами без учета Закона N 214-ФЗ.

Так, в силу статьи 8 Закона N 214-ФЗ передача объекта долевого строительства застройщиком и принятие его участником долевого строительства осуществляются по подписываемым сторонами передаточному акту или иному документу о передаче (часть 1). Передача объекта долевого строительства осуществляется не ранее чем после получения в установленном порядке разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости (часть 2).

Как указано в части 3 статьи 8 Закона N 214-ФЗ, после получения застройщиком в установленном порядке разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости застройщик обязан передать объект долевого строительства не позднее предусмотренного договором срока. При этом не допускается досрочное исполнение застройщиком обязательства по передаче объекта долевого строительства, если иное не установлено договором.

Таким образом, по смыслу статьи 8 Закона N 214-ФЗ, именно получение разрешения на ввод многоквартирного дома в эксплуатацию определяет начало течения срока передачи объекта участнику долевого строительства, нарушение которого влечет за собой ответственность, предусмотренную Законом N 214-ФЗ.

КонсультантПлюс: примечание.

В официальном тексте документа, видимо, допущена опечатка: в нижеуказанном абзаце имеется в виду определение Верховного Суда РФ от 04.07.2017 N 78-КГ17-37, а не определение от 04.07.2017 N 78-КГ17-26.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам от 4 июля 2017 г. N 78-КГ17-26)

16. Административные правонарушения, составы которых предусмотрены статьей 14.28 Кодекса Россий-

ской Федерации об административных правонарушениях, ввиду особой значимости охраняемых законом общественных отношений, выступающих объектом посягательства этого административного правонарушения, не могут быть признаны малозначительными.

16.1. Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным и отмене постановления департамента по надзору в строительной сфере (далее - административный орган) о привлечении его к административной ответственности по части 1 статьи 14.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ) в виде административного штрафа в размере 500 000 рублей.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении требования общества, учитывая следующее.

Объективная сторона административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.28 КоАП РФ выражается в привлечении денежных средств гражданина, связанном с возникающим у гражданина правом собственности на жилое помещение в многоквартирном доме, который на момент привлечения таких денежных средств гражданина не введен в эксплуатацию в порядке, установленном законодательством о градостроительной деятельности, лицом, не имеющим в соответствии с законодательством об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости на это права и (или) привлекающим денежные средства граждан в нарушение требований, установленных указанным законодательством.

В силу пункта 2 статьи 1 Закона N 214-ФЗ привлечение денежных средств граждан, связанное с возникающим у граждан правом собственности на жилые помещения в многоквартирных домах, которые на момент привлечения таких денежных средств граждан не введены в эксплуатацию в порядке, установленном законодательством о градостроительной деятельности (далее - привлечение денежных средств граждан для строительства), допускается только:

1) на основании договора участия в долевом строительстве;

2) путем выпуска эмитентом, имеющим в собственности или на праве аренды, праве субаренды земельный участок и получившим в установленном порядке разрешение на строительство на этом земельном участке многоквартирного дома, облигаций особого вида - жилищных сертификатов, закрепляющих право их владельцев на получение от эмитента жилых помещений в соответствии с законодательством Российской Федерации о ценных бумагах;

3) жилищно-строительными и жилищными накопительными кооперативами в соответствии с федеральными законами, регулирующими деятельность таких кооперативов.

Правом на привлечение денежных средств граждан для строительства (создания) многоквартирного дома с принятием на себя обязательств, после исполнения которых у гражданина возникает право собственности на жилое помещение в строящемся (создаваемом) многоквартирном доме, обладают застройщики, отвечающие требованиям, установленным частью 2 статьи 3 Закона N 214-ФЗ.

Договор об участии в долевом строительстве заключается в письменной форме, подлежит государственной регистрации в органах, осуществляющих государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, на территории регистрационного округа по месту нахождения строящихся (создаваемых) многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости, для строительства которых привлекаются денежные средства в соответствии с данным договором, и считается заключенным с момента такой регистрации (часть 3 статьи 4, статья 17 Закона N 214-ФЗ).

Согласно пункту 1 статьи 3 Закона N 214-ФЗ право на привлечение денежных средств участников долевого строительства для строительства многоквартирного дома застройщик приобретает только после получения в установленном порядке разрешения на строительство, опубликования, размещения и (или) представления проектной декларации в соответствии с Законом об участии в долевом строительстве и государственной регистрации застройщиком права собственности на земельный участок, предоставленный для строительства (создания) многоквартирного дома и (или) иных объектов недвижимости, в состав которых будут входить объекты долевого строительства, или договора аренды такого земельного участка.

Только выполнив указанные требования, застройщик вправе привлекать денежные средства граждан.

В ходе плановой выездной проверки общества административным органом установлено, что оно является застройщиком на основании части 3 статьи 2 Закона N 214-ФЗ, осуществляющим деятельность в области долевого строительства по комплексу девятиэтажных жилых домов со встроенно-пристроенными помещениями, а также установлен факт нарушения обществом части 3 статьи 3 и части 3 статьи 4 Закона об участии в долевом строительстве, а именно привлечения денежных средств гражданина до заключения (государственной регистрации) договора участия в долевом строительстве.

По договору участия в долевом строительстве от 11 августа 2015 г., заключенному между обществом и гражданином, обществом привлечены денежные средства гражданина в сумме 800 000 рублей.

Договор участия в долевом строительстве, зарегистрирован 17 августа 2015 г.

Таким образом, на момент поступления денежных средств от гражданина договор участия в долевом строительстве не был зарегистрирован.

По результатам проверки на основании протокола об административном правонарушении за нарушение требований законодательства об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости административный орган вынес постановление о назначении административного наказания, которым общество признано виновным в совершении административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 1 статьи 14.28 КоАП РФ, и ему назначено наказание в виде наложения штрафа в размере 500 000 рублей.

Учитывая указанные обстоятельства, а также факт соблюдения порядка привлечения административным

органом общества к административной ответственности, суд первой инстанции счел обоснованными выводы административного органа о наличии в действиях общества состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.28 КоАП РФ.

Общество ходатайствовало перед судом об освобождении его от административной ответственности на основании статьи 2.9 КоАП РФ в связи с малозначительностью совершенного правонарушения.

В соответствии со статьей 2.9 КоАП РФ при малозначительности совершенного административного правонарушения судья, орган, должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, могут освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием.

Суд не нашел оснований для удовлетворения указанного ходатайства общества, руководствуясь разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

Согласно пункту 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. N 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» малозначительным административным правонарушением является действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений.

Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 2 июня 2004 г. N 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» разъяснил, что малозначительность правонарушения имеет место при отсутствии существенной угрозы охраняемым общественным отношениям. При этом квалификация правонарушения как малозначительного может иметь место только в исключительных случаях. Такие обстоятельства, как личность и имущественное положение привлекаемого к ответственности лица, добровольное устранение последствий правонарушения, возмещение причиненного ущерба, не являются обстоятельствами, свидетельствующими о малозначительности правонарушения. Данные обстоятельства в силу частей 2 и 3 статьи 4.1 КоАП РФ учитываются при назначении административного наказания (пункты 18, 18.1).

Из материалов дела следовало, что совершенное обществом правонарушение направлено против установленного порядка привлечения денежных средств для долевого строительства, несет реальную угрозу охраняемым общественным отношениям, правам дольщиков и не может быть признано малозначительным. Отсутствие негативных последствий не является основанием для признания правонарушения малозначительным.

Решение суда первой инстанции оставлено без изменения постановлениями арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанций.

Определением Верховного Суда Российской Федерации обществу отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

(По материалам дела Арбитражного суда Краснодарского края N А32-27031/2016)

16.2. Аналогичная аргументация приведена судом первой инстанции по делу, связанному с оспариванием постановления административного органа о привлечении общества к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 14.28 КоАП РФ, диспозицией которой является опубликование в средствах массовой информации и (или) размещение в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования застройщиком проектной декларации (в том числе вносимых в нее изменений), содержащей неполную и (или) недостоверную информацию, предоставление застройщиком неполной и (или) недостоверной информации, опубликование, размещение или предоставление которой предусмотрено законодательством об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости, а равно нарушение сроков опубликования и (или) размещения проектной декларации либо вносимых в нее изменений.

Ежеквартально застройщик обязан вносить в проектную декларацию изменения, касающиеся сведений, предусмотренных пунктом 6 части 1 статьи 20 Закона N 214-ФЗ (часть 5 статьи 19 Закона N 214-ФЗ).

В нарушение норм статей 19, 20 Закона N 214-ФЗ общество-застройщик не внесло изменения в проектные декларации по проектам строительства, касающиеся сведений о финансовом результате текущего года, размерах кредиторской и дебиторской задолженности за IV квартал 2013 года.

В связи с этим суд пришел к выводу о совершении обществом административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.28 КоАП РФ, и не применил норму статьи 2.9 КоАП РФ о малозначительности, отметив, что административное правонарушение посягает на установленный нормативными правовыми актами порядок осуществления предпринимательской деятельности в сфере долевого строительства, а обстоятельства его совершения не являются исключительными.

Решение суда первой инстанции оставлено без изменения постановлениями арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанций.

(По материалам дела Арбитражного суда города Москвы N А40-155989/14).

16.3. По другому делу суд первой инстанции установил, что в ходе проведенного органом, осуществляющим контроль и надзор в области долевого строительства многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости, анализа ежеквартальной отчетности, представленной обществом, установлено, что в нарушение пункта 8 Правил представления застройщиками ежеквартальной отчетности об осуществлении

деятельности, связанной с привлечением денежных средств участников долевого строительства, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 27 октября 2005 г. N 645, в составе представленной отчетности отсутствует справка о наличии расторгнутых договоров с указанием оснований расторжения каждого договора, что образует объективную сторону состава правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 14.28 КоАП РФ.

Отказывая в удовлетворении заявления общества о признании незаконным и отмене постановления административного органа о привлечении к административной ответственности по части 3 статьи 14.28 КоАП РФ, отклоняя довод общества о малозначительности правонарушения, суд указал следующее.

Существенная угроза общественным отношениям заключается не в наступлении каких-либо материальных последствий в результате совершения административного правонарушения, а в пренебрежительном отношении заявителя к исполнению своих публично-правовых обязанностей и к формальным требованиям публичного права.

Обязанность представления застройщиками отчетности установлена в целях осуществления уполномоченным органом надзорных полномочий, в том числе, в сфере строительства с привлечением денежных средств участников долевого строительства. Представление отчетности не в полном объеме лишает уполномоченный орган возможности реализовать свои полномочия по контролю, что влечет существенную угрозу охраняемым правоотношениям.

Общество не предприняло всех необходимых и достаточных мер для соблюдения положений Закона N 214-ФЗ, предусматривающих защиту прав, законных интересов и имущества участников долевого строительства.

Решение суда первой инстанции оставлено без изменения постановлением арбитражного суда апелляционной инстанции.

Определением Верховного Суда Российской Федерации обществу отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

(По материалам дела Арбитражного суда Краснодарского края N А32-14511/2016).

16.4. По делу об оспаривании постановления административного органа о привлечении общества к административной ответственности, предусмотренной частью 4 статьи 14.28 КоАП РФ, суд также не нашел оснований для применения нормы статьи 2.9 КоАП РФ.

Согласно части 4 статьи 14.28 КоАП РФ непредставление лицом, деятельность которого связана с привлечением денежных средств граждан и юридических лиц для строительства (создания) многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости, в установленный срок в орган, осуществляющий контроль и надзор в области долевого строительства многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости, сведений и (или) документов, которые необходимы для осуществления указанных контроля и надзора и перечень которых устанавливается органами государствен-

ной власти субъектов Российской Федерации, а равно представление таких сведений и (или) документов не в полном объеме или недостоверных сведений влечет наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от пятидесяти тысяч до двухсот тысяч рублей.

В нарушение части 2 статьи 19 Закона N 214-ФЗ за четырнадцать дней до дня заключения договора с первым участником долевого строительства застройщиком не была представлена в контролирующий орган, указанный в части 2 статьи 23 Закона N 214-ФЗ, проектная декларация.

Суд первой инстанции счел правомерными выводы административного органа о наличии состава административного правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 14.28 КоАП РФ, и, поскольку никаких доказательств об исключительном характере обстоятельств совершения данного административного правонарушения в дело представлено не было, суд не нашел оснований для признания совершенного правонарушения малозначительным и применения по данному делу статьи 2.9 КоАП РФ.

Постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

(По материалам дела Арбитражного суда Вологодской области N А13-12171/2014)

Таким образом, объектом административных правонарушений, предусмотренных статьей 14.28 КоАП РФ, выступают общественные отношения, возникающие в сфере долевого строительства многоквартирных домов или иных объектов недвижимости.

Данные правонарушения несут существенную угрозу охраняемым общественным отношениям, правам дольщиков, в том числе гражданам - участникам долевого строительства, заключающим указанные договоры исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, причиняют вред общественным отношениям в области эффективного контроля за строительством, создают препятствия в осуществлении контроля за деятельностью застройщика, связанной с привлечением денежных средств участников долевого строительства, что, в свою очередь, приводит к нарушению прав и законных интересов граждан, участвующих в долевом строительстве, а широкий круг лиц вводится в заблуждение относительно порядка строительства многоквартирных жилых домов (в том числе срока его окончания).

Санкции статьи 14.28 КоАП РФ устанавливают значительные суммы штрафа за несоблюдение требований законодательства об участии в долевом строительстве (до 1 000 000 рублей).

В связи с тем, что такие административные правонарушения посягают на общественные отношения, возникающие в особо регулируемой сфере - сфере долевого строительства многоквартирных жилых домов, с учетом характера правонарушений и особой значимости охраняемых законом общественных отношений, выступающих объектом посягательства, они не могут быть признаны малозначительными на основании нормы статьи 2.9 КоАП РФ.

Верховным Судом РФ обобщена практика практики рассмотрения судами в 2013 - 2016 гг. дел по заявлениям прокуроров об обращении в доход государства имущества, в отношении которого не представлены доказательства его приобретения на законные доходы.

Утвержден
Президиумом Верховного Суда
Российской Федерации
30 июня 2017 г.

**ОБЗОР
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ ПО ЗАЯВЛЕНИЯМ
ПРОКУРОРОВ ОБ ОБРАЩЕНИИ В ДОХОД РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ ИМУЩЕСТВА, В ОТНОШЕНИИ
КОТОРОГО НЕ ПРЕДСТАВЛЕНЫ В СООТВЕТСТВИИ
С ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ
КОРРУПЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ЕГО ПРИОБРЕТЕНИЯ
НА ЗАКОННЫЕ ДОХОДЫ**

Верховным Судом Российской Федерации в соответствии со статьями 2 и 7 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. N 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции проведено обобщение практики рассмотрения судами в 2013 - 2016 гг. дел по заявлениям прокуроров об обращении в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы.

Согласно информации, представленной областными и равными им судами, со дня вступления в силу Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», т.е. с 1 января 2013 г. по 1 января 2017 г. судами окончено производство по 19 делам, из которых по 12 делам (63%) иски прокурора удовлетворены полностью или частично, по 7 делам (37%) в удовлетворении требований отказано.

Одной из форм противодействия коррупции является осуществление контроля за расходами лиц, замещающих должности, включенные в перечни, установленные нормативными правовыми актами Российской Федерации или нормативными актами Центрального банка Российской Федерации, а также за расходами их супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, в случаях и в порядке, которые установлены Федеральным законом от 3 декабря 2012 г. N 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» (далее - Федеральный закон «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»), иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и нормативными актами Центрального банка Российской Федерации (статья 8.1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее - Федеральный закон «О противодействии коррупции»)).

Категории лиц, в отношении которых осуществляется контроль за расходами, и порядок осуществления такого контроля установлены Федеральным законом «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам».

Согласно части 1 статьи 3 данного федерального закона лицо, замещающее (занимающее) одну из указанных выше должностей, обязано ежегодно в сроки, установленные для представления сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представлять сведения о своих расходах, а также о расходах своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей по каждой сделке по приобретению земельного участка, другого объекта недвижимости, транспортного средства, ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций), совершенной им, его супругой (супругом) и (или) несовершеннолетними детьми в течение календарного года, предшествующего году представления сведений (далее - отчетный период), если общая сумма таких сделок превышает общий доход данного лица и его супруги (супруга) за три последних года, предшествующих отчетному периоду, и об источниках получения средств, за счет которых совершены эти сделки.

В соответствии с положениями подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) имущество, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы, по решению суда подлежит обращению в доход Российской Федерации.

Такие дела в соответствии со статьей 28 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ) рассматриваются в качестве суда первой инстанции районным судом по месту жительства ответчика, в том числе в случаях, если прокурором заявлены требования об обращении в доход Российской Федерации недвижимого имущества.

В силу положений части 1 статьи 56 ГПК РФ прокурор обязан представить доказательства приобретения ответчиком (ответчиками) в отчетном периоде земельного участка, другого объекта недвижимости, транспортного средства, ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций) на сумму, превышающую его (их) общий доход за три последних года, предшествующих отчетному периоду.

В частности, прокурор обязан представить доказательства принадлежности спорного имущества кому-либо из ответчиков, приобретения его в отчетном периоде, доказательства, подтверждающие действительную стоимость имущества, факт превышения стоимости этого имущества по отношению к совокупному доходу ответчиков за три последних года, предшествующих отчетному периоду, а также материалы, свидетельствующие о соблюдении при осуществлении контроля за расходами процедуры, установленной Федеральным законом «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам».

Следует учитывать, что действующее законодательство не предусматривает возможности учета в числе расходов лица, в отношении которого осуществляется контроль за расходами, и членов его семьи прожиточного минимума, затрат на оплату коммунальных услуг, алиментных выплат и других, не относящихся к расходам на приобретение имущества, предусмотренного положениями части 1 статьи 4, статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам».

Бремя доказывания законного источника происхождения средств, позволивших приобрести такое имущество, возлагается на ответчика (ответчиков). При этом суд вправе принимать любые допустимые ГПК РФ доказательства, представленные как лицом, в отношении которого осуществляется контроль за расходами, так и его супругой (супругом) и - с особенностями, установленными данным кодексом, - несовершеннолетними детьми в подтверждение законного происхождения средств, затраченных на приобретение спорного имущества, независимо от того, когда эти средства были получены, отражены ли они в соответствующей справке (декларации) или были обнаружены государственными органами в ходе проведения контрольных мероприятий.

Ответчиками могут быть, в частности, представлены доказательства получения ими денежных средств по гражданско-правовым сделкам (например, по договорам займа, дарения).

1. При выявлении незначительного расхождения доходов, законность происхождения которых подтверждена, и размера расходов на приобретение соответствующего имущества суд вправе определить ту его часть, которая приобретена на доходы, законность происхождения которых не доказана, и потому подлежит обращению в доход Российской Федерации.

Прокурор обратился в суд с заявлением к К., замещающей должность главного специалиста службы правовой экспертизы и судебных дел администрации муниципального района, и ее супругу о взыскании солидарно в доход Российской Федерации стоимости автомобиля в размере 2 800 000 руб.

Решением суда первой инстанции заявление прокурора о взыскании солидарно с К. и ее супруга в доход Российской Федерации денежных средств в сумме 2 800 000 руб. было удовлетворено в полном объеме.

Признавая обоснованными выводы суда первой инстанции о солидарном взыскании с ответчиков в доход Российской Федерации денежной суммы, судебная коллегия по гражданским делам верховного суда республики не согласилась с ее размером, указав следующее.

Судом установлено, что в отчетном периоде супругом К. приобретен автомобиль стоимостью 2 800 000 руб.

После обращения прокурора в суд с заявлением автомобиль был отчужден ответчиком по договору купли-продажи третьему лицу.

Совокупный доход ответчиков за три последних года, предшествующих отчетному периоду, составил 2 702 391 руб., что не соответствовало сумме расходов на приобретение автомобиля и превысило общий доход семьи на 97 609 руб.

Доводы ответчиков относительно источников происхождения этих средств были проверены судом.

Исходя из фактических обстоятельств дела, судебная коллегия правомерно признала данное превышение расходов над доходами (на 3,5%) незначительным и пришла к выводу о необходимости взыскания на основании подпункта 8 пункта 2 статьи 235 ГК РФ в доход государства не всей стоимости автомобиля, а только суммы 97 609 руб. - денежного эквивалента стоимости части имущества, законность приобретения которой не доказана.

2. Ответчик вправе представлять любые допустимые доказательства в подтверждение законности происхождения средств, затраченных на приобретение спорного имущества. Если в обоснование законности доходов ответчик ссылается на получение им денежных средств по гражданско-правовым сделкам, то суд должен вынести на обсуждение как обстоятельство, имеющее значение для правильного разрешения дела, вопрос о реальности получения денежных средств по таким сделкам, а также были ли эти средства направлены на приобретение спорного имущества.

Пример N 1

Заместитель прокурора области обратился в суд с заявлением к начальнику отдела по взаимодействию со структурами социальной сферы, общественными организациями и территориальным общественным самоуправлением администрации муниципального района Ж.Л. об обращении в доход Российской Федерации квартиры, автомобиля и машиноместа.

Судом установлено, что в течение отчетного периода Ж.Л. приобретены квартира стоимостью 2 900 000 руб., автомобиль стоимостью 700 000 руб. и машиноместо стоимостью 552 500 руб., а всего на сумму 4 152 500 руб.

Подтвержденный доход Ж.Л. за три последних года, предшествующих отчетному периоду, согласно представленным прокурором доказательствам составил 2 780 081 руб.

В ходе осуществления контроля за расходами Ж.Л. указывал, что источником получения средств, за счет которых приобретено недвижимое имущество и автомобиль, являются ранее накопленные и кредитные средства. В судебном заседании Ж.Л. дополнительно пояснял, что спорное имущество приобретено в том числе с использованием денежных средств в размере 2 000 000 руб., предоставленных родным братом Ж.Л. - Ж.И. по договору займа.

Факт передачи денежных средств был подтвержден договором займа, заключенным между Ж.И. и Ж.Л., распиской, выпиской по счету, принадлежащему Ж.Л., свидетельствующей о зачислении 2 000 000 руб., показаниями допрошенного в качестве свидетеля Ж.И.

Оценив по правилам статьи 67 ГПК РФ представленные доказательства, суд пришел к обоснованному выводу о том, что, хотя Ж. были допущены неточность и неполнота представляемых сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, в ходе судебного разбирательства ответчиком были представлены доказательства, восполняющие данный пробел.

Представленный ответчиком договор займа, заключенный между Ж.Л. и Ж.И., не признан в установленном порядке недействительным.

При таких обстоятельствах суд правомерно отказал в удовлетворении заявленных прокурором требований.

Пример N 2

Прокурор города обратился в суд с заявлением к главному специалисту отдела торговли и услуг управления по потребительскому рынку администрации города Ф. об обращении в доход Российской Федерации квартиры.

Судом установлено, что в течение отчетного периода Ф. приобретена квартира стоимостью 1 900 000 руб. При этом сумма сделки превысила совокупный доход Ф., ее супруга и несовершеннолетнего сына за три года, предшествовавших отчетному периоду, составивший согласно представленным прокурором сведениям 1 676 915 руб.

В ходе осуществления контроля за расходами Ф. поясняла, что источником получения средств, за счет которых приобретена квартира, являются накопления заработной платы за предыдущие годы, а также денежные средства, полученные по договору дарения от близких родственников.

В соответствии с положениями статьи 56 ГПК РФ судом был вынесен на обсуждение как обстоятельство, имеющее значение для правильного разрешения дела, вопрос о реальности получения денежных средств Ф. по договорам дарения, а также были ли эти средства направлены на приобретение спорного имущества.

По ходатайству ответчика Ф. судом были допрошены свидетели, подтвердившие передачу в дар Ф. от свекрови в 2008 г. денежных средств в размере 150 000 руб. и от матери в 2013 г. в размере 400 000 руб. Также были представлены выписки из лицевого счета Ф., согласно которым в 2013 г. на него поступили денежные средства в размере 1 550 000 руб., перечисленные покупателем за квартиру, принадлежавшую ее матери, от имени которой выступала по доверенности ответчик Ф.

Оценив по правилам статьи 67 ГПК РФ представленные сторонами доказательства, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о том, что при рассмотрении дела нашел доказательственное подтверждение факт приобретения Ф. квартиры за счет собственных накоплений и денежных средств, полученных в дар от близких родственников.

При таких обстоятельствах суд правомерно отказал в удовлетворении заявленных прокурором требований.

Пример N 3

Решением районного суда, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам областного суда, отказано в удовлетворении заявления прокурора о взыскании в доход Российской Федерации со специалиста-эксперта отдела регистрации прав на объекты недвижимого имущества территориального органа Росреестра С. денежной суммы.

Оценив по правилам статьи 67 ГПК РФ представленные доказательства, суд пришел к выводу о законности происхождения денежных средств, затраченных ею на приобретение квартиры. Судом учтены объяснения ответчика и показания свидетелей о том, что денежные средства были подарены

с целью приобретения жилья для себя и двоих несовершеннолетних детей бывшей свекровью В. на основании устного договора. При этом представленными доказательствами, а именно: справками о доходах по форме 2-НДФЛ, договором купли-продажи, согласно которому В. была отчуждена другая квартира по цене 1 500 000 руб., информацией о движении денежных средств на банковских счетах - была подтверждена реальность получения С. денежных средств по договору дарения от В. и, тем самым, законность происхождения средств, затраченных на приобретение спорного имущества.

3. Положения Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» распространяются на депутатов законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации независимо от того, осуществляет он свои полномочия на профессиональной постоянной основе, или на профессиональной основе в определенный период, или без отрыва от основной деятельности.

Прокурор области обратился в суд с заявлением к Р. и другим об обращении имущества в доход Российской Федерации.

Судом установлено, что Р. является депутатом областного Совета народных депутатов и осуществляет депутатскую деятельность без отрыва от основной деятельности.

В 2013 г. Р. заключил две сделки купли-продажи по приобретению объектов недвижимого имущества на общую сумму 28 175 000 руб. Подтвержденный доход Р. за три последних года, предшествующих отчетному периоду, составил 5 410 252 руб.

Отклоняя доводы Р. о невозможности осуществления контроля за расходами и изъятия в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы, судебные инстанции обоснованно исходили из того, что действующее законодательство устанавливает возможность контроля за расходами депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации независимо от того, осуществляют они свои полномочия на профессиональной постоянной основе, или на профессиональной основе в определенный период, или без отрыва от основной деятельности (статья 8.1 Федерального закона «О противодействии коррупции», подпункт «г» пункта 1 части 1 статьи 2 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», пункты 3.1 - 3.8 статьи 12 Федерального закона от 6 октября 1999 г. N 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»).

4. Не подлежат контролю за расходами сделки, совершенные супругом (супругой) лица, в отношении которого осуществляется контроль за расходами, в течение отчетного периода, но до вступления в брак

с этим лицом. Имущество, полученное по таким сделкам, не может быть обращено в доход Российской Федерации в порядке, предусмотренном подпунктом 8 пункта 2 статьи 235 ГК РФ.

Прокурор обратился в суд к В.С., замещающей должность специалиста-эксперта отдела учета и работы с налогоплательщиками инспекции ФНС, и ее супругу В.Р. с заявлением об обращении имущества в доход Российской Федерации.

Судом установлено, что 8 мая 2014 г. на основании договора купли-продажи В.С. и В.Р. приобретены по 1/2 доли в праве собственности на земельный участок и жилой дом стоимостью 990 000 руб.

30 сентября 2014 г. В.Р. приобретен автомобиль стоимостью 1 234 900 руб.

25 ноября 2014 г. В.С. и В.Р. заключили брак.

В соответствии с положениями пункта 2 статьи 256 ГК РФ, пункта 1 статьи 36 Семейного кодекса Российской Федерации имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, является его собственностью.

Исходя из времени возникновения права собственности на имущество, суд пришел к выводу о том, что 1/2 доли в праве собственности на дом и земельный участок, а также автомобиль являются личной собственностью В.Р., поскольку приобретены до вступления в брак с В.С. При этом действующее законодательство не предусматривает возможности осуществления контроля за расходами лица, произведенными им до вступления в брак с лицом, в отношении которого осуществляется контроль за расходами. Имущество, полученное по таким сделкам, не может быть обращено в доход Российской Федерации в порядке, предусмотренном подпунктом 8 пункта 2 статьи 235 ГК РФ.

Поскольку стоимость 1/2 доли в праве собственности на жилой дом и земельный участок, приобретенной В.С. в 2014 г., составила 495 000 руб., что не превышает ее доход за три последних года, предшествующих отчетному периоду (725 665 руб.), в удовлетворении заявления прокурору было правомерно отказано.

5. В случае утраты должником имущества, которое было обращено в доход Российской Федерации, суд вправе изменить способ исполнения решения суда путем взыскания с должника стоимости такого имущества.

Вступившим в законную силу решением районного суда удовлетворено заявление прокурора края к К. об обращении имущества (автомобины) в доход Российской Федерации.

Поскольку место нахождения подлежащего изъятию автомобиля установлено не было, судебный пристав-исполнитель обратился в суд с представлением об изменении способа исполнения решения суда путем взыскания с должника в пользу Российской Федерации стоимости автомашины в размере 863 000 руб.

Определением районного суда способ исполнения решения суда изменен: с К. в доход Российской Федерации взыскана стоимость автомобиля.

Определением судебной коллегии по гражданским делам краевого суда определение суда первой инстанции отменено, представление отдела судебных приставов оставлено без удовлетворения. При этом суд

апелляционной инстанции исходил из того, что имеется возможность исполнить решение районного суда способом, указанным в нем, а при изменении способа исполнения решения судом было изменено существо возникших между сторонами правоотношений.

Отменяя определение судебной коллегии и оставляя в силе определение районного суда, президиум краевого суда указал на то, что положения гражданского процессуального закона, предусматривающие возможность изменения способа исполнения решения суда (статьи 203, 434 ГПК РФ), не содержат ограничений или запретов для изменения способа исполнения решения суда об обращении в доход Российской Федерации имущества.

Установлено, что с момента вступления в законную силу решения суда должник К. действий по исполнению судебного акта в добровольном порядке не осуществила, своим недобросовестным поведением создала предпосылки к хищению транспортного средства. Заведомо зная о постановленном судом решении, мер к сохранности имущества не приняла, оставив транспортное средство с документами и ключами без присмотра, своевременно о хищении автомобиля в правоохранительные органы не сообщила.

При таких данных, а также учитывая нарушение судом апелляционной инстанции принципа неотвратимости ответственности за совершение коррупционных правонарушений, суд кассационной инстанции пришел к правильному выводу о возможности изменения способа исполнения решения суда путем взыскания в доход государства стоимости автомобиля.

Верховным Судом РФ обобщена судебная практика по вопросам разрешения судами споров, связанных с применением законодательства об иностранных инвестициях и защите прав иностранных инвесторов.

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

**ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО
от 18 января 2001 г. N 58**

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации обсудил Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с защитой иностранных инвесторов, и в соответствии со статьей 16 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации» информирует арбитражные суды о выработанных рекомендациях.

Председатель Высшего
Арбитражного Суда
Российской Федерации
В.Ф. ЯКОВЛЕВ

**ОБЗОР
ПРАКТИКИ РАЗРЕШЕНИЯ АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ
СПОРОВ, СВЯЗАННЫХ С ЗАЩИТОЙ ИНОСТРАННЫХ
ИНВЕСТИТОРОВ**

**Раздел 1. РЕЖИМ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ
И СТАТУС СТОРОН ИНВЕСТИЦИОННОГО СПОРА**

1. Правовой статус иностранного юридического лица в арбитражном суде Российской Федерации не может подтверждаться документами, заверенными только иностранной консульской службой

Иностранная фирма обратилась в арбитражный суд Российской Федерации с иском к российскому акционерному обществу о признании недействительным протокола общего собрания акционеров этого общества о реорганизации путем разделения, об утверждении разделительного баланса и о порядке конвертации акций.

Решением суда первой инстанции исковое требование было удовлетворено.

Суд апелляционной инстанции отменил решение и оставил иск без рассмотрения в связи с тем, что иностранная компания не представила доказательств, подтверждающих полномочия лица, подписавшего исковое заявление.

При рассмотрении спора в кассационной инстанции в судебное заседание были представлены подтвержденные посольством иностранного государства документы, свидетельствующие об отсутствии регистрации иностранного юридического лица в этом государстве.

Также было установлено, что фирма, заявившая исковые требования и называющая себя иностранным юридическим лицом, в подтверждение своего статуса представила регистрационные документы, заверенные иностранным консулом в России.

Однако арбитражный суд Российской Федерации принимает в качестве доказательств официальные

иностранные документы при условии их легализации дипломатическими или консульскими службами Российской Федерации в том иностранном государстве, где документы изготовлены.

Статья 55 Консульского устава СССР 1976 года определяет, что «консул легализует документы и акты, составленные при участии властей консульского округа». Международные договоры с участием Российской Федерации и иностранного государства, из которого были представлены в суд документы, требований консульской легализации не отменяют.

Следовательно, иностранные официальные документы при отсутствии на них легализации, осуществленной российскими дипломатическими или консульскими службами, согласно статье 57 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не могут рассматриваться как допустимые доказательства по делу и не могут подтверждать правового статуса иностранной фирмы в деле.

2. Отказ в государственной регистрации изменений в учредительные документы предприятия с иностранными инвестициями возможен только в случае нарушения установленного действующим на территории Российской Федерации законодательством порядка внесения таких изменений

Иностранная фирма обратилась в арбитражный суд Российской Федерации с иском к регистрационной палате областного центра о признании недействительным решения этой палаты о регистрации изменений и дополнений в учредительный договор и устав совместного предприятия (созданного в форме акционерного общества открытого типа), акционером которого являлась данная фирма.

Из представленных суду документов следовало, что акционеры совместного предприятия в конце 1997 года провели общее собрание и приняли решение о внесении изменений и дополнений в учредительный договор и устав общества, предусматривающих, в частности, изменение организационно - правовой формы.

Правление общества обратилось в регистрационную палату с заявлением о регистрации указанных изменений в соответствии со статьей 16 Закона от 04.07.91 «Об иностранных инвестициях в РСФСР». Одновременно иностранный участник совместного предприятия обратился в регистрационную палату с заявлением об отказе от регистрации этих изменений. После проверки заявлений регистрационная палата изменения и дополнения зарегистрировала.

На основании материалов дела судом первой инстанции было установлено, что в работе общего собрания акционерного общества приняли участие все акционеры, при этом предложение, касающееся изменений и дополнений в учредительные документы, внесено иностранной фирмой - акционером.

Оценив эти обстоятельства и признав, что учредительные документы изменены в установленном порядке, а регистрация изменений проведена с соблюдением законодательства Российской Федерации, суд первой инстанции отказал в удовлетворении иска.

Постановлением апелляционной инстанции решение суда отменено и решение регистрационной палаты

признано недействительным в связи с тем, что иностранный участник не подавал письменного заявления о регистрации изменений в учредительные документы совместного предприятия.

Между тем согласно статье 13 Закона «Об иностранных инвестициях в РСФСР» предприятие с иностранными инвестициями учреждается и действует в соответствии с законодательством Российской Федерации. Статья 16 этого же Закона устанавливает, что государственной регистрации подлежат все дополнения и изменения учредительных документов, принятые в соответствии с российским законодательством общим собранием учредителей.

Решение общего собрания участников акционерного общества может быть признано недействительным по заявлению участника, не принимавшего участия в голосовании или голосовавшего против оспариваемого решения.

Поскольку представитель иностранной фирмы не только принимал участие в работе общего собрания (сделал предложения по изменению организационно-правовой формы общества, учредительных документов и составу правления, участвовал в голосовании по всем вопросам повестки дня), но и голосовал за принятие решений, у фирмы согласно статье 43 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» отсутствует право на согласование таких решений.

Иных доказательств нарушения его прав решением общего собрания иностранный участник не представил.

В связи с изложенным суд кассационной инстанции отменил постановление суда апелляционной инстанции и оставил в силе решение суда первой инстанции, указав, что у регистрационной палаты не было оснований для отказа в регистрации изменений и дополнений в учредительные документы совместного предприятия.

3. Принятие решения о прекращении деятельности акционерного общества с участием иностранного инвестора не может быть осуществлено без ясно выраженного согласия иностранного акционера на ликвидацию такого общества

На собрании учредителей совместного предприятия, созданного в форме закрытого акционерного общества, было принято решение о добровольной ликвидации данного общества.

Иностранный акционер, владеющий 49 процентами акций этого общества, обратился в арбитражный суд с иском о признании недействительными указанного решения общего собрания и решения регистрационной палаты об исключении совместного предприятия из Единого государственного реестра. В исковом заявлении указывалось, что иностранному участнику не было известно о предстоящем собрании и принятых на нем решениях.

Решением арбитражного суда и постановлением апелляционной инстанции в удовлетворении исковых требований было отказано по тому мотиву, что на собрании, принявшем решение о добровольной ликвидации общества, присутствовал представитель иностранной фирмы и полномочия этого представи-

теля были оформлены правильно. В такой ситуации иностранная фирма не может сослаться на неосведомленность о принятых решениях.

Постановлением суда кассационной инстанции названные судебные акты были отменены, а дело направлено на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Иностранная фирма осуществила инвестирование в уставный капитал акционерного общества в России. Российский участник этого общества посчитал необходимым прекратить его существование путем принятия решения на собрании акционеров.

Из имеющихся в деле документов следует, что сведения о предстоящем собрании и его повестке иностранному лицу не направлялись, они были адресованы представителю компании в Москве и содержали приглашение на имя российского гражданина.

Между тем уставом совместного предприятия предусмотрено, что принятие решения о прекращении деятельности предприятия осуществляется при выраженном согласии иностранного участника. При этом устав оговаривает, что согласие инвестора оформляется в определенной форме и легализуется на основе Гаагской конвенции 1961 года.

В материалах дела сведения о выполнении данного требования отсутствуют.

От имени иностранного участника на собрании выступал российский гражданин, имевший право выполнять от его имени лишь «торговые и представительские функции». Эти функции не предусматривали принятие решения о ликвидации общества.

Суду при новом рассмотрении предложено выяснить, имеется ли волеизъявление иностранного лица на ликвидацию совместного предприятия, выраженное в достоверной форме, и в зависимости от этого решить вопрос о действительности решения собрания акционеров.

4. Правовой режим иностранных юридических лиц не может быть менее благоприятным, чем правовой режим иностранных инвесторов из любых третьих стран (режим наибольшего благоприятствования)

В арбитражный суд обратилась иностранная фирма с иском к областному земельному комитету о недействительности части договора аренды земельного участка, устанавливающей размер платы за аренду участка.

Свою позицию истец обосновал тем, что ставки арендной платы для иностранных юридических лиц были установлены в большем размере, чем соответствующие ставки для российских предпринимателей.

Дифференцированное регулирование арендных ставок было установлено нормативным актом законодательного собрания области, предусмотревшим единую для иностранных арендаторов ставку годовой платы за 1 кв. метр земли - 300 долларов США.

Истец просил признать недействительными пункты арендного договора, определяющие базовые ставки арендной платы в соответствии с названным нормативным актом.

В обоснование своих требований иностранная фирма сослалась на то, что акт противоречит требованиям

Закона «Об иностранных инвестициях в РСФСР» (статья 6), предусмотревшим одинаковый правовой статус для иностранных и российских предпринимателей (национальный режим).

По мнению истца, предоставление равного режима предполагает и одинаковые ставки арендной платы за землю для всех арендаторов.

Между тем в соответствии со статьей 38 Закона РСФСР «Об иностранных инвестициях в РСФСР» предоставление иностранным инвесторам и предприятиям с иностранными инвестициями прав пользования землей, включая ее аренду, и иными природными ресурсами регулируется Земельным кодексом РСФСР и другими законодательными актами, действующими на территории РСФСР.

КонсультантПлюс: примечание.

Земельный кодекс РСФСР от 25.04.1991 N 1103-1 утратил силу в связи с принятием Федерального закона от 25.10.2001 N 137-ФЗ, которым введен в действие Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ.

Согласно статье 21 Закона Российской Федерации «О плате за землю» при аренде земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности, соответствующие органы исполнительной власти устанавливают базовые размеры арендной платы по видам использования земель и категориям арендаторов.

Следовательно, в силу названной статьи Закона законодательные и исполнительные органы субъекта Российской Федерации вправе устанавливать базовые размеры арендной платы по видам использования земель и категориям арендаторов.

При этом в нормативных актах областного уровня была установлена общая для всех иностранных инвесторов ставка платы за землю (300 долларов за 1 кв. метр), что не позволяло областному земельному комитету дискриминировать иностранных инвесторов по отношению к иностранным инвесторам из третьих стран (режим наибольшего благоприятствования).

Таким образом, в российском законодательстве по отношению к иностранным арендаторам установлен режим наибольшего благоприятствования, а не национальный режим.

Поскольку российское законодательство устанавливает необходимость предоставления иностранному инвестору режима наибольшего благоприятствования (равного положения с другими иностранными инвесторами) и это требование земельным комитетом было соблюдено, арбитражный суд отказал иностранной фирме в удовлетворении искового требования.

5. Арбитражный суд прекращает производство по делу об инвестиционном споре, ответчиком по которому является иностранное государство, выступающее в качестве суверена

Российская строительная компания предъявила в арбитражный суд иск к посольству иностранного государства о взыскании задолженности за выполненные подрядные работы.

Решением арбитражного суда исковое требование было удовлетворено.

Посольство иностранного государства обратилось в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации с заявлением о принесении протеста на решение арбитражного суда.

С заявлением были представлены международные соглашения Российской Федерации с иностранным государством, согласно которым при российском посольстве в столице иностранного государства за счет средств федерального бюджета должна быть построена гостиница для размещения гостей российского посла, а в Москве при зарубежном посольстве за счет бюджетных средств иностранного государства - гостиница для гостей зарубежного посла.

Международный договор предусматривал, что все спорные вопросы по строительству будут решаться путем переговоров послов или с согласия последних в избранном ими юрисдикционном органе.

Зарубежное посольство заключило договор подряда с российской строительной фирмой. В этом договоре отказ от судебного иммунитета иностранного государства не предусматривался.

После обращения строительной фирмы в арбитражный суд иностранное посольство, ссылаясь на судебный иммунитет иностранного государства, обратилось в арбитражный суд с просьбой о прекращении дела и с предложением к строительной фирме о внесудебном урегулировании конфликта через посредничество МИД России в соответствии с межгосударственным соглашением. К заявлению посольства прилагалось письмо премьер - министра иностранного государства о том, что строительство гостиниц в договаривающихся государствах ведется в целях осуществления публично - суверенной функции государств и не предполагает извлечения прибыли на территории иностранного государства. Последнее исключает рассмотрение спора в судебном органе без согласия спорящих сторон. Кроме того, возмещение затрат из госбюджета иностранного государства предполагает особый порядок расчетов с подрядчиком, предусмотренный в договоре подряда и не получивший оценки в судебных актах.

Рассмотрев заявления официальных органов иностранного государства, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации отменил судебные акты и отправил дело на новое рассмотрение с предложением определить наличие иммунитета у органа иностранного государства (посольства), заключившего договор подряда, а также возможность отказа от судебного иммунитета со стороны иностранного государства, представленного посольством в Российской Федерации. При отсутствии данных об отказе от судебного иммунитета арбитражному суду предложено, учитывая, что посольство вело строительство в целях осуществления публично - представительской, а не коммерческой деятельности иностранного государства в Российской Федерации, рассмотреть вопрос о применении пункта 1 статьи 213 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (прекращение дела в связи с судебным иммунитетом иностранного государства).

6. Арбитражный суд принимает иск по коммерческому спору, ответчиком в котором выступает лицо, наделенное международными иммунитетами

Посольство иностранного государства обратилось в арбитражный суд с иском к российскому юридическому лицу. Исковые требования вытекали из договора подряда.

Российская строительная фирма (подрядчик) заявила встречный иск посольству иностранного государства (заказчику) с требованием, направленным к зачету первоначального требования согласно статье 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Так как посольство сослалось на международный иммунитет от судопроизводства в стране пребывания, арбитражный суд отказал в принятии встречного иска.

Суд кассационной инстанции отменил решение суда первой инстанции и направил дело на новое рассмотрение в связи с тем, что факт обращения посольства в арбитражный суд в связи со спором по коммерческому контракту свидетельствует об отказе от судебного иммунитета по этому контракту. После заявления исковых требований в арбитражный суд посольство утратило право ссылаться на иммунитет от российского судопроизводства в данном конкретном споре.

7. Иммунитет не распространяется на коммерческую деятельность международной организации, не предусмотренную международными договорами (ее уставом и соглашением о штаб - квартире)

Международная межправительственная организация предъявила иск к государственной налоговой инспекции о признании не подлежащими исполнению инкассовых поручений ответчика на беспорочное списание с расчетного счета организации недоимки по налогу на добавленную стоимость.

Решением арбитражного суда исковое требование удовлетворено, так как на основании статьи 7 Конвенции о правовом статусе, привилегиях и иммунитетах межгосударственных экономических организаций, действующих в определенных областях сотрудничества (Будапешт, 05.12.80; далее - Конвенция), истец освобождается от прямых налогов и других имеющих налоговый характер обязательных платежей и сборов, за исключением платежей за коммунальные услуги и другие подобные виды обслуживания. Согласно статье 6 Конвенции имущество и активы истца имеют иммунитет от любой формы судебного и административного вмешательства, за исключением случаев, когда сам истец откажется от иммунитета.

При пересмотре дела в порядке надзора Высший Арбитражный Суд Российской Федерации отменил решение суда первой инстанции и направил дело на новое рассмотрение в связи с тем, что согласно статье 4 Устава международной организации она создана для научной деятельности с целью изучения фундаментальных свойств материи и продвижения результатов научных исследований в промышленное производство. Для осуществления этих функций ей предоставлен иммунитет от национальной юрисдикции (функциональный иммунитет). Последнее подтверждается и соглашением о штаб - квартире этой организации в России, заключенным организацией и Правительством Российской Федерации.

Как видно из материалов дела, наряду с упомянутыми функциями международная организация осуществляла и иную деятельность, в частности сдавала помещения в аренду, оказывала коммунальные услуги и т.д.

С учетом этих обстоятельств арбитражному суду следовало установить объем средств, полученных международной организацией от уставной деятельности и от реализации работ, услуг, не имеющих отношения к компетенции международной организации, выяснить сумму дохода, на которую не распространяются иммунитеты и привилегии международного лица, и исчислить сумму налога, подлежащего перечислению в бюджет страны пребывания международной организации.

Раздел 2. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТОРОВ: ГАРАНТИИ, ПРЕФЕРЕНЦИИ, ОГРАНИЧЕНИЯ В ОБЛАСТИ ГРАЖДАНСКОГО, НАЛОГОВОГО, ТАМОЖЕННОГО И ИНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

8. К иностранному инвестору применяется принцип защиты от ужесточения национального законодательства, регулирующего режим инвестиций в течение конкретного периода

Прокурор в защиту государственных и общественных интересов предъявил иск к правительству субъекта Федерации о признании недействительным его распоряжения о предоставлении льгот совместному предприятию, поскольку предоставление таких льгот противоречит интересам региона.

Совместное предприятие учредили иностранная (40 процентов уставного капитала) и две российские компании для освоения нефтяного месторождения на территории автономного округа.

При определении финансового режима деятельности совместного предприятия в технико - экономическое обоснование были заложены ставки ренты за пользование недрами (10 процентов) и налога на прибыль (32 процента). Иностранная компания вложила в проект 40 млн. долларов США.

После первого года деятельности совместного предприятия были внесены изменения в налоговое и земельное законодательство и увеличены ставки налогов и сборов с совместного предприятия, а также введены новые экспортные пошлины. Иностранная компания обратилась к правительству субъекта Федерации с просьбой об уменьшении фискального бремени в соответствии с параметрами технико - экономического обоснования. Своим распоряжением правительство автономного округа освободило совместное предприятие на 3 года от уплаты экспортных пошлин и снизило отчисление роялти до 5 процентов.

В судебном заседании ответчик мотивировал свое решение необходимостью соблюдения сложившегося в мировой практике принципа защиты инвестора от изменения законодательства принимающей стороны («дедушкина оговорка»), закрепленного в статье 14 Закона от 26.06.91 «Об инвестиционной деятельности в РСФСР», в пункте 9 Указа Президента Российской Федерации от 27.09.93 «О совершенствовании работы

с иностранными инвестициями» и статье 9 Федерального закона от 09.07.99 «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации».

КонсультантПлюс: примечание.

В официальном тексте документа, видимо, допущена опечатка: в Указе Президента РФ от 27.09.1993 N 1466 пункт 9 отсутствует.

Признав доводы ответчика обоснованными, арбитражный суд отказал прокурору в удовлетворении искового требования.

9. Иностранные инвесторы вправе защищать свои экономические интересы в качестве третьих лиц в деле, рассматриваемом арбитражным судом Российской Федерации

Акционерное общество, имевшее в собственности земельный участок, заключило со строительной компанией договор о совместной деятельности.

Согласно этому договору на земельном участке предстояло возвести жилой дом и по окончании строительства поделить квартиры между участниками простого товарищества.

Строительная компания одновременно заключила договор подряда с фирмой иностранного государства о строительстве жилого дома для российских военнослужащих на земельном участке акционерного общества.

По окончании строительства акционерное общество заявило иск о выделении ему квартир согласно договору простого товарищества.

Арбитражный суд исковое требование удовлетворил.

Иностранная фирма обратилась в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации с заявлением о том, что Российская Федерация и иностранное государство заключили соглашение «О предоставлении гранта» с целью обеспечения жильем офицеров Российской армии, в соответствии с которым строительство жилого дома профинансировано за счет средств иностранного государства. Заключение контрактов на строительство жилья также возлагалось на иностранную фирму. Коммерческих партнеров, в том числе строительную компанию, иностранной фирме предложила администрация области, в которой возводился дом. При этом ни фирма, ни администрация не были поставлены в известность о наличии договора о совместной деятельности между акционерным обществом и строительной компанией. Иностранная фирма полагала, что выделение квартир без учета целей финансирования строительства неправомерно и не может проходить без ее участия в рассмотрении спора.

Постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации судебные акты о разделе жилья между участниками простого товарищества были отменены, дело направлено на новое рассмотрение с предложением привлечь иностранную фирму в качестве третьего лица с самостоятельными требованиями с целью разрешения вопросов о выделении жилья военнослужащим.

10. Платежи, уплаченные таможенным органам Российской Федерации при ввозе имущества в качестве вклада иностранного инвестора в уставный фонд хозяйственного общества с иностранными инвестициями, а также имущества, предназначенного для собственного материального производства, учитываются при уплате налогов в Российской Федерации этим предприятием с иностранными инвестициями

Закрытое акционерное общество, образованное в Российской Федерации иностранным инвестором, обратилось в арбитражный суд с иском о признании недействительным решения государственной налоговой инспекции, содержащего требования об уплате истцом налогов и пеней за задержку уплаты налога.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении исковых требований было отказано. Суд кассационной инстанции оставил решение без изменения.

Рассматриваемый спор сводился, по существу, к установлению обстоятельств, позволяющих или препятствующих истцу указать в налоговой декларации сумму налога на добавленную стоимость, уплаченную им таможенным органам по основным средствам, ввезенным в Российскую Федерацию иностранным участником в качестве вклада в уставный капитал акционерного общества, и тем самым снизить налог, уплаченный в Российской Федерации.

Налогоплательщик сделал вывод о наличии в Законе Российской Федерации «О налоге на добавленную стоимость» оснований для учета в налоговой декларации налога, уплаченного в качестве таможенного платежа при ввозе на таможенную территорию Российской Федерации товаров, использованных для производства продукции, при последующей реализации которой исчисляется налог на добавленную стоимость.

Согласно налоговой декларации (приложение N 1 к инструкции Госналогслужбы России от 11.10.95 и ранее действовавшей инструкции) налог на добавленную стоимость, уплаченный таможенным органам, подлежит вычету при исчислении налога, уплачиваемого в бюджет.

Следовательно, иностранный инвестор вправе вычесть из сумм налога, подлежащего внесению в бюджет при реализации товаров (работ, услуг), сумму налога на добавленную стоимость, уплаченного им при ввозе на территорию Российской Федерации товаров, поскольку импортированные товарно - материальные ценности использовались им в целях налогооблагаемых в Российской Федерации оборотов.

Не могло служить основанием к отказу в удовлетворении исковых требований то обстоятельство, что налог на добавленную стоимость уплачен истцом по товарам, ввозимым в Российскую Федерацию в качестве вклада в уставный капитал акционерного общества. Арбитражные суды пришли к ошибочному мнению, что указанное обстоятельство свидетельствует об отсутствии затрат, относимых на издержки производства и обращения.

Отношения по формированию уставного капитала акционерного общества носят возмездный характер. Имущество, ввезенное в Российскую Федерацию в ка-

честве вклада в уставный капитал общества, является его собственностью.

В данном случае из содержания грузовых таможенных деклараций видно, что истцом уплачены суммы налога на добавленную стоимость по ввезенным в Российскую Федерацию основным средствам производства.

При рассмотрении дела в порядке надзора приняты по нему судебные акты были отменены с направлением дела на новое рассмотрение в целях учета при налогообложении предприятия уже произведенных им отчислений в бюджет.

11. Иностранное юридическое лицо, уплатившее налоги в бюджет Российской Федерации, при исполнении денежного обязательства по внешнеэкономическому контракту не может считаться не исполнившим денежное обязательство

Иностранная компания обратилась в арбитражный суд с иском к российскому коммерческому банку о взыскании средств по банковской гарантии в сумме 1 100 000 долларов США.

Решением суда первой инстанции исковое требование удовлетворено.

Суд кассационной инстанции решение отменил и в иске отказал, так как истец не выполнил денежного обязательства в объеме, который должен обеспечиваться банковской гарантией.

По договору аренды, заключенному между арендодателем и иностранной компанией (арендатором), арендодатель должен был передать арендатору помещение.

В соответствии с договором в основную арендную плату договором включен авансовый платеж в сумме 1 046 063 долларов США, возврат которого гарантировал банк своей гарантией на случай расторжения договора из-за невыполнения его условий арендодателем.

Банк безотзывно и безусловно гарантировал выплатить иностранной компании - бенефициару всю сумму аванса или любую ее часть, не возвращенную на дату расторжения договора аренды. Выплата такой суммы в соответствии с условиями гарантии должна была производиться по получении заявления бенефициара.

Гарантия вступала в силу с момента выплаты арендатором указанной суммы аванса.

Платежными поручениями иностранная компания перечислила 836 850,4 доллара США на счет, указанный арендодателем, и 209 212,6 доллара США - на счет налогового органа в качестве подоходного налога на сумму аренды.

Отменяя решение суда первой инстанции о взыскании средств по банковской гарантии, суд кассационной инстанции исходил из следующего. Перечисление истцом 209 212,6 доллара США в качестве налога не может рассматриваться как перечисление части аванса в пользу принципала. Согласно статье 823 Гражданского кодекса Российской Федерации авансовый платеж есть коммерческое кредитование, условиями которого могут быть возмездность и возвратность суммы кредита. При таких обстоятельствах перечисление истцом 209 212,6 доллара США на бюджетный счет налогово-

го органа не может рассматриваться в соответствии с действующим законодательством в качестве авансового платежа за услуги. Поскольку истец не перечислил фирме - арендодателю 1 046 063 доллара США, гарантия не вступила в силу.

Данные выводы ошибочны.

Согласно статье 373 Гражданского кодекса Российской Федерации банковская гарантия вступает в силу со дня выдачи, если в гарантии не предусмотрено иное.

Из условий договора аренды следует, что обязательства арендатора по арендной плате считаются выполненными, если арендная плата уплачена за минусом любой суммы, должным образом удержанной у источника российскими налоговыми органами.

В соответствии со статьей 10 Закона Российской Федерации от 27.12.91 N 2116-1 «О налоге на прибыль предприятий и организаций» (с последующими изменениями и дополнениями) иностранные юридические лица уплачивают налоги по доходам от аренды и по другим видам доходов (кроме доходов от фрахта), источник которых находится на территории Российской Федерации, по ставке 20 процентов.

Налог с доходов иностранных юридических лиц от источников в Российской Федерации удерживается предприятием, организацией, любым другим лицом, выплачивающим такие доходы, в валюте выплаты при каждом перечислении платежа.

В данном случае источником выплаты дохода арендодателю являлась иностранная компания - арендатор. В связи с указанным требованием российского законодательства и внешнеэкономического договора компания перечислила налоговые платежи.

Поскольку налоговым законодательством для иностранных юридических лиц установлен особый порядок уплаты налогов и этот порядок соблюден истцом при выплате аванса, следовало признать, что истец выполнил обязательство по договору аренды и гарантия вступила в силу.

Учитывая изложенное, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации отменил постановление суда кассационной инстанции и оставил в силе решение суда первой инстанции.

12. При рассмотрении споров арбитражному суду следует учитывать, что иностранному инвестору предоставляются льготы в связи с устранением двойного налогообложения согласно вступившим в силу международным договорам Российской Федерации

Совместное предприятие с иностранными инвестициями обратилось в арбитражный суд с иском к государственной налоговой инспекции о признании недействительным решения о взыскании с фирмы налога на добавленную стоимость и налога с доходов, выплаченных иностранному предпринимателю, не имеющему представительства в Российской Федерации.

Решением суда первой инстанции исковое требование было удовлетворено.

Суд кассационной инстанции решение отменил, в иске отказал.

Как видно из материалов дела, государственная налоговая инспекция по результатам проверки пришла к выводу о том, что совместное предприятие в 1996

и 1997 годах выплатило предпринимателям из стран Восточной Европы за услуги, оказанные по контрактам, доходы в сумме 12 963 доллара США, однако налог с дохода в сумме 2 585,18 доллара США не удержан и не перечислен в бюджет Российской Федерации.

По результатам проверки налоговым органом в 1998 году принято решение о взыскании с истца указанного налога.

Суд первой инстанции удовлетворил исковое требование на основании норм международного права, исключающих возможность двойного налогообложения юридических лиц, постоянно пребывающих в одном договариваемом государстве и получающих доход от источников в другом договариваемом государстве (Российская Федерация).

Суд кассационной инстанции, отказывая в иске, исходил из пункта 3 статьи 10 Закона Российской Федерации «О налоге на прибыль предприятий и организаций», согласно которому налог с доходов иностранных юридических лиц от источников в Российской Федерации удерживается предприятием, организацией, любым другим лицом, выплачивающим такие доходы, и зачисляется в бюджет одновременно с каждой выплатой дохода.

По мнению суда кассационной инстанции, нормы международного договора в данном случае неприменимы, поскольку представленные истцом доказательства не содержат сведений об уплате иностранными лицами данного налога в государстве постоянного местопребывания.

Однако суд не учел следующего.

В период, относящийся к предмету спора, действовало Многостороннее соглашение об устранении двойного налогообложения доходов и имущества юридических лиц, подписанное НРБ, ВНР, ГДР, МНР, ПНР, СССР и ЧССР в городе Улан - Баторе 19.05.78, которое ратифицировано СССР 30.08.78 и вступило в силу 01.01.79.

Согласно статье III названного Многостороннего соглашения доходы юридических лиц каждой Договаривающейся Стороны, получаемые на территории других Договаривающихся Сторон как непосредственно, так и через филиалы, отделения, агентства, конторы и тому подобные организации, освобождаются от налогов на территории этих других Договаривающихся Сторон с соблюдением положений статей IV и V настоящего Соглашения, которые касаются налога на доходы с движимого и недвижимого имущества и уплаты налога международными организациями.

Таким образом, в силу международного договора иностранные предприниматели освобождены от уплаты налога на доходы от коммерческой деятельности на территории Российской Федерации. Следовательно, у истца отсутствует обязанность по перечислению налога в бюджет за счет выплаченных им доходов независимо от того, уплатили или не уплатили иностранные юридические лица налог в государстве постоянного местопребывания.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции правильно признал решение налогового органа в указанной части недействительным и у суда кассационной инстанции оснований для его отмены в этой части не имелось.

Вместе с тем суд первой инстанции, обоснованно придя к выводу о распространении на данные отношения норм международного права, ошибочно сослался на Конвенцию между Правительством Российской Федерации и правительством одного из иностранных государств об избежании двойного налогообложения и о предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы и капитал от 17.11.95, которая вступила в силу с 18.08.97.

В соответствии с пунктом 3 статьи 28 этой Конвенции Многостороннее соглашение об устранении двойного налогообложения доходов и имущества юридических лиц, подписанное в городе Улан - Баторе 19.05.78, прекращает применяться в отношениях между Россией и этим государством с момента вступления настоящей Конвенции в действие.

Согласно подпункту «а» пункта 2 той же статьи данная Конвенция вступает в силу после обмена ратификационными документами и ее положения будут применяться в отношении налогов, удержанных у источника с доходов, выплачиваемых или зачтенных 1 января или после 1 января календарного года, следующего за годом вступления в силу Конвенции (то есть с 01.01.98).

В связи с тем, что по данным отношениям Конвенция вступила в действие с 01.01.98, только с этой даты прекращается применение упомянутого Многостороннего соглашения и, следовательно, его действие распространяется на отношения, связанные с выплатами доходов иностранным юридическим лицам в 1996 и 1997 годах.

С учетом изложенного Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации отменил состоявшиеся судебные акты и направил дело на новое рассмотрение.

13. Иностранным предпринимателям предоставляются налоговые льготы согласно нормативным актам о создании свободных экономических зон

В арбитражный суд обратился таможенный орган Российской Федерации с иском к иностранному предпринимателю о взыскании таможенных платежей.

Иностранец ввез на территорию Калининградской области автомобили «Ауди-100», «Фольксваген - Гольф» и «БМВ-316», задекларированные и выпущенные в таможенном режиме свободной таможенной зоны без уплаты таможенных платежей. Автомобили прошли таможенное оформление в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 05.03.98 N 281 «Об установлении на 1998 год количественных ограничений на отдельные виды товаров, ввозимых из других стран на территорию Особой экономической зоны в Калининградской области».

Данным Постановлением ограничен ввоз легковых автомобилей старше пяти лет - до 10 тысяч штук.

В соответствии с подпунктом «ж» пункта 1 статьи 19 Закона Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» таможенная пошлина относится к федеральным налогам.

Таможенный орган полагает, что автомобили ввезены индивидуальным предпринимателем сверх уста-

новленных количественных ограничений и ответчик неправомерно воспользовался установленной льготой по налогу (льготой по уплате таможенной пошлины).

Однако, даже если согласиться с доводами истца, оснований для взыскания таможенной пошлины и сопутствующих таможенных платежей не имеется.

Пунктом 2 статьи 7 Федерального закона от 22.01.96 N 13-ФЗ «Об Особой экономической зоне в Калининградской области» установлено, что товары, ввозимые из других стран в Особую экономическую зону, освобождаются от ввозных таможенных пошлин и других платежей, взимаемых при таможенном оформлении товаров. Второй абзац пункта 1 названного Постановления гласит, что применение количественных ограничений осуществляется в порядке фактического проведения операций по ввозу товаров в указанном таможенном режиме до полного их использования. То есть Законом и Постановлением установлен особый порядок предоставления данной налоговой льготы: в момент пересечения товаром границы и таможенно-оформления товара.

Обязанность по применению количественных ограничений и контролю при пересечении границы котируемыми товарами возложена на таможенные органы в соответствии с Приказом Государственного таможенного комитета Российской Федерации от 28.08.96 N 521 «О квотах на ввозимые товары в Особую экономическую зону в Калининградской области», действовавшим на момент ввоза ответчиком на территорию Российской Федерации автомобилей, и подтверждена впоследствии распоряжением Государственного таможенного комитета Российской Федерации от 17.08.98 N 01-1493 «О применении таможенных режимов в Калининградской области».

КонсультантПлюс: примечание.

В официальном тексте документа, видимо, допущена опечатка: распоряжение ГТК РФ от 17.08.1998 имеет N 01-14/893, а не N 01-1493.

В соответствии со статьей 22 Таможенного кодекса Российской Федерации перемещение товаров и транспортных средств через таможенную границу Российской Федерации производится в соответствии с их таможенным режимом. Статья 25 Таможенного кодекса Российской Федерации предоставляет право выбора таможенного режима лицу, перемещающему товары и транспортные средства через таможенную границу.

КонсультантПлюс: примечание.

При публикации в Вестнике ВАС РФ, N 3, 2001 в абзаце 10 пункта 13 данного документа была допущена опечатка. В настоящее время текст абзаца 10 пункта 13 данного документа приведен в соответствии с поправками, опубликованными в «Вестнике ВАС РФ», N 4, 2001.

Как было указано выше, автомобили ввезены ответчиком по грузовым таможенным декларациям в таможенном режиме свободной таможенной зоны (пункт 9 статьи 23 Таможенного кодекса Российской Федерации). Заявляя иск о взыскании таможенной пошлины и других таможенных платежей, таможня не указала,

под какой таможенный режим должны быть помещены ввезенные ответчиком автомобили. Кроме того, у таможенного органа нет права самостоятельно изменять таможенный режим уже ввезенных товаров. Вопрос об определении таможенного режима ввезенных ответчиком автомобилей является принципиальным по рассматриваемому делу, поскольку ряд установленных статьей 23 Таможенного кодекса Российской Федерации таможенных режимов предусматривает льготы по уплате таможенной пошлины.

Таможенная пошлина также не может быть взыскана и по следующим основаниям.

Критерий определенности правовой нормы как конституционное требование к законодателю был неоднократно сформулирован в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации и нашел отражение в Налоговом кодексе Российской Федерации. Пункт 6 статьи 3 Налогового кодекса Российской Федерации устанавливает, что акты законодательства о налогах и сборах должны быть сформулированы таким образом, чтобы каждый точно знал, какие налоги (сборы), когда и в каком порядке он должен платить. Пунктом 7 той же статьи определено, что противоречия и неясности актов законодательства о налогах и сборах толкуются в пользу налогоплательщика.

Суд первой инстанции, оценив представленные по настоящему делу документы в соответствии со статьей 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, признал, что таможня не доказала факт ввоза сверх лимита именно спорных автомобилей, и отказал таможенному органу в удовлетворении иска.

Суд кассационной инстанции посчитал, что указанные нормы Налогового кодекса Российской Федерации устанавливают дополнительные гарантии прав налогоплательщика, имеют обратную силу на основании пункта 3 статьи 5 этого Кодекса и подлежат применению при рассмотрении настоящего дела.

Учитывая изложенные обстоятельства, суд кассационной инстанции не нашел оснований для отмены решения суда первой инстанции и оставил решение без изменения.

14. Международные региональные тарифные преференции к иностранным инвесторам применяются лишь при условии происхождения инвестора из государства - участника Соглашения о таких преференциях

Таможенный орган Российской Федерации обратился в арбитражный суд с иском к иностранной фирме, имеющей филиал в Российской Федерации, о взыскании доначисленных таможенных платежей (ввозная пошлина и налог на добавленную стоимость) после выпуска товара в свободное обращение.

Иностранная фирма возражала против решений таможни, ссылаясь на решение Совета глав правительств государств - участников Содружества Независимых Государств от 18.10.96.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении исковых требований было отказано.

Отказывая таможне в удовлетворении иска, арбитражный суд исходил из того, что ввозимый иностранным предпринимателем товар произведен на террито-

рии Украины, а поскольку она является государством - участником СНГ, то на этот товар согласно пункту 9 Правил определения страны происхождения товаров от 24.09.93 предоставляются льготы по таможенным платежам.

Кроме того, суд сделал вывод о том, что нарушен порядок опубликования решения Совета глав правительств государств - участников СНГ от 18.10.96 о новой редакции пункта 9 Правил определения страны происхождения товаров.

Как видно из материалов дела, судом не было учтено, что главами правительств государств - участников СНГ 15.04.94 заключено Соглашение о создании зоны свободной торговли, в пункте 1 статьи 3 которого установлены тарифные преференции в отношении товаров, происходящих из государств, образующих вместе с Российской Федерацией зону свободной торговли, а в пункте 4 этой статьи предусмотрено, что страна происхождения товара определяется в соответствии с Правилами определения страны происхождения товаров.

В связи с заключением Соглашения о создании зоны свободной торговли главы правительств государств - участников СНГ приняли решение от 15.04.94, в пункте 1 которого изложена новая редакция пунктов 9 и 10 Правил определения страны происхождения товаров, а в пункте 2 установлено, что эти Правила с учетом внесенных изменений применяются только для участников Соглашения о создании зоны свободной торговли.

В последующем решением Совета глав правительств государств - участников СНГ от 18.10.96 принята новая редакция пункта 9 Правил определения страны происхождения товаров. Однако пункт 2 упомянутого решения от 15.04.94, согласно которому Правила применяются только для участников Соглашения о создании зоны свободной торговли, остался без изменения, то есть этот пункт действовал с 15.04.94.

В данном случае товар ввозился по заключенному договору иностранной фирмой, зарегистрированной в государстве, не входящем в зону свободной торговли, однако часть стоимости товара, как это следует из платежного поручения, перечислена третьей фирме. Сведений о том, что эта фирма зарегистрирована на Украине и денежные средства поступили резиденту Украины, в деле не имеется. Никаких иных сведений о том, что товар украинского происхождения, в деле также не имеется, но есть материалы о происхождении товара из стран Балтии, которые не входят в зону свободной торговли.

Суд первой инстанции эти обстоятельства не исследовал. Их выяснение имеет существенное значение для правильного разрешения спора, поскольку льготы по таможенным платежам предоставляются только участникам Соглашения о создании зоны свободной торговли.

С учетом изложенного суд кассационной инстанции решение суда первой инстанции отменил и направил дело на новое рассмотрение.

15. Предприятие с иностранными инвестициями не может быть лишено таможенных преференций при

отсутствии доказательств его противоправного поведения

Совместное предприятие с иностранными инвестициями предъявило к таможене иск о признании недействительным постановления по делу о нарушении таможенных правил.

Иностранная компания ввозила для совместного предприятия (кондитерской фабрики) сахар - песок с Украины. Декларировался товар совместным предприятием. При этом декларантом к таможенному оформлению были представлены сертификаты о происхождении товара формы СТ-1, выданные Торгово - промышленной палатой Украины, на основании чего в графе 16 грузовых таможенных деклараций товар был заявлен как происходящий из государства Украина. Так как Украина является участницей Соглашения о создании зоны свободной торговли, это служило основанием для освобождения товара от уплаты ввозной таможенной пошлины и налога на добавленную стоимость.

При проведении таможен в 1998 году проверки по вопросам, связанным с осуществлением импортных операций и исполнением таможенного законодательства в 1996 году, было установлено, что упомянутые сертификаты о происхождении товара не соответствуют действительности. Эти документы были выданы на сахар, полученный из сахара - сырца, странами происхождения которого являлись Бразилия, Куба, Доминиканская Республика, Таиланд.

В связи с этим обстоятельством таможеней принято постановление по делу о нарушении таможенных правил и совместное предприятие привлечено к ответственности по статье 282 Таможенного кодекса Российской Федерации в виде взыскания штрафа в размере 5 процентов суммы неуплаченных таможенных платежей.

КонсультантПлюс: примечание.

Статья 282 Таможенного кодекса РФ утратила силу в связи с принятием Федерального закона от 30.12.2001 N 196-ФЗ.

При принятии постановления таможенный орган исходил из того, что в соответствии с пунктом 1 Правил определения страны происхождения товаров, утвержденных решением Совета глав правительств государств - участников СНГ от 24.09.93 (с последующими изменениями), страной происхождения товара считается государство, где этот товар был полностью произведен или подвергнут достаточной переработке.

Согласно пункту 5 названных правил под достаточной понимается такая переработка, когда изменение товарной позиции на уровне любого из первых четырех знаков приводит к изменению классификационного кода товара.

Из Товарной номенклатуры внешней экономической деятельности СНГ (группы 17 «Сахар и кондитерские изделия из сахара») следует, что сахар - сырец и сахар белый имеют классификационные коды, совпадающие на уровне первых четырех знаков, а поэтому спорный товар нельзя считать подвергнутым достаточной переработке и происходящим с территории Украины, в связи с чем преференциальный режим к нему неприменим.

Между тем о недостоверности сертификатов совместному предприятию не было известно, и его действия по заявлению в таможенных декларациях сведений об украинском происхождении сахара были основаны на подлинных документах, выданных уполномоченным органом Украины и заводом - изготовителем.

Согласно статье 31 Закона Российской Федерации «О таможенном тарифе», а также пунктам 18 и 19 Правил определения страны происхождения товаров в случае возникновения сомнений относительно безупречности сертификата или содержащихся в нем сведений, включая сведения о стране происхождения товара, таможенные органы вправе обратиться к уполномоченным организациям, выдавшим сертификат, или к другим компетентным организациям страны, указанной в качестве страны происхождения товара, с просьбой сообщить дополнительные или уточняющие сведения.

Как видно из материалов дела, при таможенном оформлении сахара на день его ввоза на территорию Российской Федерации у таможни не было сомнений в достоверности сертификатов, не имелось сведений о стране происхождения товара и никаких дополнительных действий по проверке этих сведений ею не предпринималось.

О недействительности сертификатов таможне стало известно из письма Торгово - промышленной палаты Украины, полученного по ее запросу, по истечении более чем года после таможенного оформления товара.

При таких обстоятельствах следует признать, что совместное предприятие не совершало противоправных действий, посягающих на установленный порядок таможенного оформления и исчисления таможенных платежей, за которые оно могло быть привлечено к административной ответственности.

Арбитражный суд исковое требование совместно-го предприятия удовлетворил.

16. Штрафные санкции не применяются к иностранной компании, пользующейся налоговой льготой, на основании распоряжения органа исполнительной власти, принятого с превышением полномочий

Иностранная фирма обратилась в арбитражный суд с иском к государственной налоговой инспекции о признании недействительным ее решения о взыскании недоимок по налогам и штрафам. Последняя заявила встречные иски к иностранной фирме.

Как следует из материалов дела, по результатам проверки исполнения налогового законодательства филиалом иностранной фирмы государственная налоговая инспекция по городу установила и отразила это в акте проверки, что филиал иностранной фирмы, являясь налогоплательщиком по российскому законодательству, в период строительства под ключ международного аэропорта в республиканском центре допустил нарушения налогового законодательства, выразившиеся в занижении налога на добавленную стоимость и налога на имущество, а также налога на содержание жилищного фонда и объектов социально - культурной сферы.

В соответствии с актом проверки госналогинспекция своим решением применила к налогоплательщику финансовые санкции в виде доначисленных налогов и штрафов.

Арбитражный суд, отказывая иностранной фирме в иске к госналогинспекции и удовлетворяя встречный иск, исходил из того, что филиал иностранной фирмы как ее постоянное представительство на территории Российской Федерации обязан уплачивать налог на добавленную стоимость, а также налоги в местный бюджет (на имущество, на содержание жилищного фонда и объектов социально - культурной сферы), так как льготы по ним в установленном законом порядке не предусмотрены.

Суд кассационной инстанции поддержал решение суда первой инстанции.

При рассмотрении спора в порядке надзора был сделан вывод о том, что решения судебных инстанций в части взыскания штрафных санкций противоречат законодательству Российской Федерации.

В соответствии с подпунктом «а» пункта 1 статьи 13 Закона Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» ответственность в виде штрафа наступает в случае занижения (сокрытия) налогоплательщиком дохода (прибыли) или иного объекта обложения налогом.

Как видно из материалов дела, между государственным предприятием и иностранной фирмой как генеральным подрядчиком был заключен контракт на строительство и оснащение на условиях под ключ объекта - здания международного аэровокзала и осуществлена передача площадки под строительство.

Первоначально строительство осуществлялось иностранной фирмой через постоянное представительство, а затем продолжено и завершено зарегистрированным на территории республики филиалом фирмы. Завершенным строительством объект был передан заказчику в эксплуатацию.

В результате проверки налоговым органом фактов занижения (сокрытия) объектов обложения вышеупомянутыми налогами не установлено, но выявлено, что имело место применение истцом налоговой льготы, предоставленной распоряжением правительства республики, находящейся в составе Российской Федерации, для юридических лиц, осуществляющих строительство международного аэропорта на весь период строительства.

Суд на основании налогового законодательства Российской Федерации и республик, находящихся в составе Российской Федерации, пришел к правильному выводу о том, что указанное распоряжение органа исполнительной власти принято с превышением полномочий. В то же время это обстоятельство не давало оснований для применения штрафных санкций к налогоплательщику, который воспользовался налоговой льготой, установленной этим распоряжением, не допуская при этом занижения (сокрытия) объектов обложения налогами.

Что касается решения госналогинспекции в части взыскания с налогоплательщика недоимок по налогу на добавленную стоимость, налогу на имущество и налогу на содержание жилищного фонда и объектов

социально - культурной сферы, то оно является правомерным, поскольку принято в соответствии с налоговым законодательством Российской Федерации и Соглашением между Правительством Российской Федерации и правительством государства происхождения иностранной фирмы об избежании двойного налогообложения и о предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы и имущество.

На основании изложенного Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации изменил решение суда первой инстанции и постановление суда кассационной инстанции и признал недействительным решение государственной налоговой инспекции в части применения финансовых санкций в виде взыскания штрафов по налогу на добавленную стоимость, налогу на имущество, налогу на содержание жилищно-фонда и объектов социально - культурной сферы.

Государственной налоговой инспекции в удовлетворении встречного иска к иностранной фирме в части взыскания упомянутых штрафов в доход бюджета отказано.

17. При заключении сделок в отношении недвижимости, находящейся в России, иностранный инвестор обязан соблюдать требование законодательства Российской Федерации о регистрации таких сделок

Иностранная компания предъявила к российскому банку и акционерному обществу иск о признании недействительным заключенного российскими компаниями договора о залоге здания отеля, расположенного на территории края.

Арбитражный суд удовлетворил исковое требование.

Суд кассационной инстанции отменил решение суда первой инстанции и направил дело на новое рассмотрение.

Иностранная компания утверждала, что предоставила российскому акционерному обществу кредит. В обеспечение возврата кредита иностранная компания заключила с обществом договор о залоге здания отеля, находящегося в собственности общества.

Договор о залоге был подчинен иностранному праву.

Вскоре после этого российское акционерное общество взяло под залог этого же отеля кредит в банке.

Истец обратился с требованием о признании договора о залоге общества и банка недействительным, так как он был заключен после подписания договора о залоге с иностранной компанией.

По мнению истца, действительным может считаться лишь договор о залоге здания, обеспечивающий кредитный договор, заключенный с иностранной компанией.

Между тем специфика недвижимого имущества как объекта гражданского оборота проявляется в необходимости государственной регистрации прав на него, которая осуществляется государственными органами по месту нахождения имущества.

Закон Российской Федерации от 29.05.92 «О залоге» содержит требование о государственной регистрации залога, в частности недвижимого имущества (статья 11).

В материалах дела имеется свидетельство о регистрации залога, выданное комитетом по управлению муниципальным имуществом, где в качестве залогодержателя поименован российский банк. В деле также имеется справка комитета о всех правах банка на здание отеля. Права иностранной фирмы в качестве залогодержателя не зарегистрированы, свидетельства о регистрации залога на имя данной фирмы в российских государственных органах нет. Следовательно, иностранная фирма не могла представить доказательств отсутствия у третьих лиц прав на спорное здание, поскольку ее право не было зарегистрировано надлежащим образом. Ссылки истца на то, что в стране, правопорядку которой подчинен первый договор о залоге, регистрация залога не предусматривается, судом кассационной инстанции не были приняты во внимание, так как согласно статье 165 Основ гражданского законодательства форма сделки по поводу строения и другого имущества, находящегося в Российской Федерации, подчиняется российскому законодательству.

КонсультантПлюс: примечание.

Статья 165 Основ гражданского законодательства утратила силу в связи с принятием Федерального закона от 26.11.2001 N 147-ФЗ.

18. Сделки приватизации с участием иностранных лиц, совершенные с нарушением российского законодательства, признаются недействительными на условиях двусторонней реституции

Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации в защиту государственных и общественных интересов обратился в арбитражный суд с иском к областному фонду имущества и к иностранной компании о признании недействительными договора поручения, договора комиссии и протокола чекового аукциона в части приобретения акций акционерного общества открытого типа и о применении последствий недействительности сделок.

Как видно из материалов дела, между иностранной фирмой и российским товариществом заключен договор поручения. По указанному договору фирма (доверитель) поручила товариществу (поверенному) заключить кредитный договор, обеспечить приобретение и размещение 200 000 приватизационных чеков для участия во Всероссийском чековом аукционе по покупке акций акционерных обществ, указанных доверителем. По завершении сделок, необходимых для выполнения договора поручения, все приобретенные акции передаются доверителю и являются собственностью иностранной фирмы.

В свою очередь, товарищество заключило с акционерным обществом закрытого типа договор комиссии. Согласно договору комиссионер обязан был подать заявку на участие во Всероссийском чековом аукционе и приобрести на 200 000 приватизационных чеков акции 19 акционерных обществ, указанных в приложении. Акции, приобретенные комиссионером, являются собственностью комитента.

Во исполнение данного договора акционерное общество подало заявку на участие в аукционе и по его

результатам на основании протокола чекового аукциона приобрело акции. Затем общество согласно распоряжению товарищества передало приобретенные на чековом аукционе акции указанного предприятия иностранной фирме.

Таким образом, собственником акций в результате совершения указанных сделок изначально являлась иностранная фирма, зарегистрированная за рубежом.

Согласно пункту 10.1 Государственной программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации 24.12.93 N 2284, решение о допуске иностранного инвестора к участию в приватизации предприятий, оборонный заказ которых составляет более 30 процентов общего объема работ, принимается Правительством Российской Федерации одновременно с принятием решения о допустимости приватизации указанных предприятий.

Акционерное общество открытого типа, акции которого приобрела иностранная фирма, является предприятием, оборонный заказ которого на момент приватизации составлял более 30 процентов общего объема работ. Правительством Российской Федерации не принималось решения о допуске иностранного инвестора к участию в приватизации этого предприятия.

Таким образом, иностранная фирма, действуя через посредников, приобрела акции акционерного общества в нарушение пункта 10.1 названной Государственной программы приватизации. Поэтому данная сделка является недействительной в силу статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации признал сделку купли - продажи акций недействительной с обязанием сторон возратить все полученное по сделке.

Раздел 3. РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ

19. Арбитражный суд оставляет иск без рассмотрения в случае наличия во внешнеэкономическом контракте арбитражной оговорки о том, что споры по контракту разрешаются в международном коммерческом арбитраже «ad hoc»

Российское предприятие обратилось в арбитражный суд с иском к французскому торговому дому, имеющему филиал на территории Российской Федерации, о возмещении убытков.

Несмотря на неоднократные извещения, направляемые в порядке, предусмотренном международными договорами, ответчик в суд не явился, но представил письменное возражение против рассмотрения дела в государственном суде, сославшись на оговорку в контракте об арбитраже «ad hoc» (на случай).

Контракт международной купли - продажи товара содержал арбитражную оговорку о том, что все разногласия, возникающие из обстоятельств по данному договору, будут рассматриваться в арбитраже «ad hoc».

Россия и Франция являются участниками Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже (Женева, 1961).

В пункте 2 статьи 1 Конвенции термином «арбитраж» обозначается разбирательство споров арбитрами, назначенными по каждому отдельному делу (арбитраж «ad hoc»).

В пункте 3 статьи IV Конвенции установлена процедура образования арбитража «ad hoc» в том случае, когда стороны в третейской записи не договорились о назначении арбитра (арбитров) и не обозначили место арбитража.

В такой ситуации суду следует решить вопрос о своей компетенции в отношении рассмотрения спора по внешнеэкономическому контракту, содержащему арбитражную оговорку, с учетом положений Конвенции и национального закона.

Согласно пункту 2 статьи 87 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд оставляет иск без рассмотрения, если имеется соглашение лиц, участвующих в деле, о передаче данного спора на разрешение третейского суда и возможность обращения к третейскому суду не утрачена и если ответчик, возражающий против рассмотрения дела в арбитражном суде, не позднее своего первого заявления по существу спора заявит ходатайство о передаче спора на разрешение третейского суда.

В данном случае стороны не утратили возможности обращения в арбитраж, который предусмотрен соглашением сторон и понимается в смысле Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже как арбитраж «ad hoc», создаваемый на случай рассмотрения каждого отдельного спора.

Кроме того, ответчик подтвердил свое желание обратиться в международный коммерческий арбитраж, что предусмотрено пунктом 2 статьи 87 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В этой ситуации сторонам арбитражного соглашения надлежало принять соответствующие меры к рассмотрению спора в порядке арбитража «ad hoc».

Арбитражный суд оставил иск российского предприятия к иностранной фирме без рассмотрения.

20. В случае обращения спорящих сторон арбитражный суд принимает к рассмотрению иск об исполнении договора с иностранным инвестором, содержащего третейскую запись

Российское открытое акционерное общество и иностранная фирма заключили договор подряда, в соответствии с которым иностранная фирма приняла на себя обязательства по ремонту российского судна.

Пункт 54 указанного договора предусматривал, что все разногласия, возникающие по условиям контракта, рассматриваются в арбитражном порядке в Стокгольме без вмешательства генеральных судов на основании материального законодательства Швеции. Пункт 59 данного контракта устанавливал, что изменения и дополнения к контракту будут иметь силу только при изложении их в письменной форме и подписании полномочными представителями сторон.

Затем представителями сторон, действующими на основании выданных доверенностей, было подписано дополнение к контракту, согласно которому споры и разногласия разрешаются арбитражным судом субъ-

екта Российской Федерации в соответствии с установленной законодательством Российской Федерации процедурой.

Иностранная сторона свои обязательства по ремонту судна выполнила. Российская сторона оплатила выполненные работы лишь частично, в связи с чем иностранная фирма обратилась в арбитражный суд Российской Федерации с иском о взыскании суммы долга.

Решением суда первой инстанции иск был удовлетворен в полном объеме.

Суд кассационной инстанции отменил решение и передал дело на новое рассмотрение со ссылкой на то, что решение судом первой инстанции было принято с нарушением норм законодательства, а именно: нарушены требования о надлежащем извещении истца, на документах не проставлен апостиль, неправильно определено применимое право к отношениям сторон.

При новом рассмотрении дела определением суда первой инстанции иск иностранной фирмы был оставлен без рассмотрения в связи с тем, что российский суд не является компетентным судом в отношении данного спора. Суд руководствовался тем, что дополнение к контракту о разрешении споров и разногласий в арбитражном суде Российской Федерации недействительно, так как представитель российской стороны не имел права его подписывать на основании выданной доверенности, а последующего одобрения сделки не последовало. Следовательно, действует прежняя редакция пункта 54 контракта, согласно которому все споры должны разрешаться в арбитражном суде Стокгольма.

Суд кассационной инстанции это определение отменил по следующим основаниям.

Контракт является внешнеэкономической сделкой. Данный контракт содержал арбитражную оговорку (пункт 54), согласно которой все споры должны были рассматриваться в арбитражном суде в Стокгольме исходя из материального права Швеции.

Иностранная фирма предъявила иск в арбитражный суд Российской Федерации. Согласно пункту 1 статьи 6 Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже 1961 года и пункту 2 статьи 87 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при наличии арбитражной оговорки арбитражные суды Российской Федерации вправе рассматривать подведомственный им спор с участием иностранного лица, если иск заявлен в надлежащий арбитражный суд субъекта Российской Федерации и ответчик не заявляет ходатайства о передаче спора в третейский суд до своего первого заявления по существу спора.

Арбитражный суд субъекта Российской Федерации принял исковое заявление фирмы к производству. Как видно из материалов дела, ответчик не заявлял об отводе арбитражного суда до своего первого заявления по существу спора. Ни в производстве о наложении ареста на имущество ответчика, ни в отзыве на исковое заявление такого заявления не содержится. Следовательно, арбитражная оговорка утратила силу.

При еще одном рассмотрении дела суд первой инстанции пришел к выводу о том, что при передаче дела

на новое рассмотрение все процессуальные действия начинаются заново и истец вправе вновь заявить о действительности третейской записи.

Последний вывод суда нельзя признать обоснованным, так как производство по делу в связи с направлением его на новое рассмотрение не прекращалось и арбитражная оговорка утратила силу.

Таким образом, в соответствии с нормами Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже 1961 года арбитражный суд Российской Федерации имел право рассматривать данный спор.

21. Арбитражный суд исполняет решение третейского суда при наличии явно выраженного волеизъявления о передаче частного спора в третейский суд

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации рассмотрел протест заместителя Генерального прокурора Российской Федерации на определение арбитражного суда.

Иностранная компания обратилась в арбитражный суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, вынесенное против казенного предприятия Российской Федерации.

Определением арбитражного суда заявителю выдан исполнительный лист на принудительное исполнение решения третейского суда с обращением взыскания на имущество казенного предприятия.

В протесте заместителя Генерального прокурора Российской Федерации предлагалось названное определение отменить, в выдаче исполнительного листа на исполнение решения третейского суда отказать.

Президиум удовлетворил протест, ибо в соответствии со статьей 26 Временного положения о третейском суде для разрешения экономических споров арбитражный суд вправе отказать в выдаче исполнительного листа, если соглашение сторон о рассмотрении спора в третейском суде не достигнуто.

КонсультантПлюс: примечание.

Временное положение о третейском суде для разрешения экономических споров, утвержденное Постановлением ВС РФ от 24.06.1992 N 3115-1, утратило силу в связи с принятием Федерального закона от 24.07.2002 N 102-ФЗ.

Как видно из материалов дела, выдавая разрешение на принудительное исполнение решения третейского суда, арбитражный суд в нарушение Временного положения о третейском суде не проверил наличия соглашения иностранной компании и казенного предприятия о рассмотрении спора третейским судом.

Директор предприятия в своем заявлении прокурору утверждал, что не подписывал никаких соглашений о передаче споров с иностранной компанией в третейский суд.

Поскольку арбитражный суд, выдавая исполнительный лист, не выяснил обстоятельств, имеющих значение для дела, решение суда первой инстанции Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации отменено, дело направлено на новое рассмотрение.

22. Арбитражный суд принимает иск с участием иностранного лица к рассмотрению в случае наличия норм о подведомственности ему таких споров в международном договоре Российской Федерации

Открытое акционерное общество обратилось в арбитражный суд с иском к иностранной фирме о возмещении убытков.

Определением суд отказал в принятии искового заявления со ссылкой на неподведомственность спора арбитражному суду.

Постановлением апелляционной инстанции определение оставлено без изменения на основании пункта 1 части 1 статьи 107 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации судебные акты отменил, дело направил на новое рассмотрение.

Как видно из материалов дела, исковые требования основаны на ненадлежащем исполнении ответчиком обязательств перевозчика по транспортному договору, согласно которому иностранная фирма обязалась оказывать транспортные услуги российскому акционерному обществу.

В основе спора лежат отношения по международной дорожной перевозке грузов, а поэтому к отношениям сторон подлежит применению Женевская конвенция о договоре международной перевозки грузов от 19.05.56 (далее - Конвенция).

Статья 31 Конвенции предусматривает, что по всем спорам, возникающим из перевозки, подпадающей под действие настоящей Конвенции, истец, кроме согласованных сторонами судов стран - участниц Конвенции, может обратиться в суд страны, на территории которой находится место принятия груза к перевозке или место, предназначенное для сдачи груза.

Транспортный договор, счета - фактуры, накладные, иные документы, имеющиеся в материалах дела, свидетельствуют об осуществлении перевозки по территориям нескольких государств (Россия, Скандинавские государства, Германия). Все названные государства являются участниками Женевской конвенции от 19.05.56. Места погрузки и места доставки груза во всех случаях, указанных в договоре, находились на территории двух различных государств. Территория Российской Федерации была либо местом принятия груза, либо местом его доставки.

Поэтому на основании подпункта «b» части 1 статьи 31 Конвенции спор подведомствен компетентному суду Российской Федерации. Поскольку спор носит экономический характер (его субъекты - юридические лица), таким компетентным судом является арбитражный суд Российской Федерации.

Статья 212 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает возможность рассмотрения споров с участием иностранных лиц. Однако в соответствии с частью 4 названной статьи дела по искам к перевозчикам, вытекающим из договора перевозки, в том числе когда перевозчик является одним из ответчиков, рассматриваются по месту нахождения органа транспорта.

Таким образом, нормы Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об определе-

нии компетенции арбитражных судов Российской Федерации по делам с участием иностранных лиц в этой части не совпадают с нормами Женевской конвенции от 19.05.56.

На основании части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, части 2 статьи 5 Федерального закона от 16.06.95 «О международных договорах Российской Федерации» и в соответствии с частью 3 статьи 3 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в том случае, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации, то применяются правила международного договора.

Утвержден
Президиумом суда ЯНАО
«05» июля 2017 года

ОБЗОР
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ
ЗА 2 КВАРТАЛ 2017 ГОДА

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ МАТЕРИАЛЬНОГО ПРАВА

Дела, вытекающие
из жилищных правоотношений

Лица, вселенные нанимателем жилого помещения по договору социального найма в качестве членов его семьи, приобретают равные с нанимателем права и обязанности при условии, что они вселены в жилое помещение с соблюдением предусмотренного частью 1 статьи 70 ЖК РФ порядка реализации нанимателем права на вселение в жилое помещение других лиц в качестве членов своей семьи.

К. обратилась в суд с иском к Администрации г. Новый Уренгой о признании права пользования жилым помещением на условиях договора социального найма, о заключении договора социального найма

Удовлетворяя требования иска и признавая за К. и П. право пользования квартирой на условиях договора социального найма, суд первой инстанции пришел к выводу о возникновении у истца и ее сына права пользования спорной квартирой на условиях договора социального найма, производного от права нанимателя К.А.П., вселившего их в качестве членов семьи до передачи в муниципальную собственность жилого помещения в общежитии.

Между тем, учитывая дату регистрации брака между истцом и К., обстоятельства дела, полностью опровергающие доводы иска и свидетельствующие о постоянном проживании истца К. и ее сына на территории г. Новый Уренгой, в том числе и по спорному адресу с 2007 года и о недоказанности факта законного вселения в спорное жилое помещения в качестве членов семьи нанимателя в 2004 году, судебная коллегия пришла к выводу о вселении последних в спорную квартиру после введения в действие Жилищного кодекса РФ и возникновения права муниципальной собственности на указанное жилое помещение, вселение истцов в которое в силу ч. 1 ст. 67 ЖК РФ нанимателем могло быть осуществлено лишь с согласия собственника.

Однако, администрацией г. Новый Уренгой решение о предоставлении К. и члену её семьи П. спорного жилого помещения не принималось, ордер и согласие на вселение не выдавались, договор социального найма либо иной подтверждающий право пользования квартирой договор не заключались.

Поскольку истцом и ее сыном, не приобретшими на момент вселения в силу ст. 69 ЖК РФ статус членов семьи нанимателя К.А.П., спорная квартира была занята без соблюдения требований жилищного законодательства, регламентирующих правоотношения по пользованию жилым помещением жилищного фонда социального использования, то оснований для признания права пользования спорным жилым помещением

на условиях договора социального найма не имелось (Апел. дело № 33-1026/2017, Новоуренгойский городской суд).

Намерение гражданина отказаться от пользования жилым помещением по договору социального найма может подтверждаться различными доказательствами, в том числе, и определенными действиями в совокупности, свидетельствующими о волеизъявлении гражданина как стороны в договоре найма жилого помещения.

Т. обратился с иском к администрации муниципального образования село Новый Порт, Ом ОмВД по Ямальскому району о включении в договор социального найма и восстановлении регистрации.

Рассматривая дело, суд пришел к выводу об удовлетворении заявленных требований, поскольку от спорного жилого помещения истец Т. не отказывался, прав на иное жилое помещение не приобрел.

Между тем, судебная коллегия пришла к выводу, что отсутствие истца в спорном помещении нельзя признать временным, поскольку Т. более 16 лет не использовал жилое помещение по назначению, в одностороннем порядке отказался от прав и обязанностей по договору социального найма, при отсутствии препятствий в пользовании квартирой с момента его добровольного выезда, проживание в другом помещении, неисполнение обязанностей по договору социального найма в соответствии с требованиями ст. 678 ГК РФ, ст. ст. 67, 69 ЖК РФ. Выехав из спорного жилого помещения, мер для реализации своих жилищных прав он не предпринимал, весь период своего отсутствия на спорной жилой площади он не нес расходы по оплате коммунальных услуг.

Каких-либо данных, свидетельствующих о вынужденном выезде из квартиры и лишении возможности пользоваться ею, наличии конфликтных отношений между бывшими членами семьи, а также о намерении пользоваться жилым помещением исходя из его назначения, материалы дела не содержали.

Таким образом, реальное поведение и действия (бездействие) истца указывали на отсутствие у него намерений и интереса в пользовании спорной квартирой как постоянным местом жительства с июля 2000 года.

В силу вышеизложенного у суда отсутствовали основания для включения истца в договор социального найма спорного жилого помещения, тем более при обстоятельствах отсутствия такового на момент рассмотрения дела судом первой инстанции (Апел. дело № 33-1358/2017, Ямальский районный суд).

Для признания права пользования спорной квартирой на условиях договора социального найма необходимо наличие следующих условий: наличие трудовых отношений с владельцем ведомственного жилищного фонда; нуждаемости в улучшении жилищных условий; постановки на учёт нуждающихся в органе местного самоуправления, либо по месту работы (при условии наличия собственного жилого фонда, участия в долевом строительстве либо ведения собственного строительства).

К. обратился в суд с исковым заявлением к Администрации о признании за ним права пользования жи-

лым помещением на условиях договора социального найма и обязанности заключить с ним договор социального найма.

Удовлетворяя иски о предоставлении спорного жилого помещения К. как нуждающемуся в улучшении жилищных условий, владельцем ведомственного жилищного фонда, следовательно, о сложившихся между сторонами отношений по пользованию спорным жилым помещением на условиях договора социального найма.

Между тем, в материалах дела отсутствовали документы, подтверждающие предоставление спорного жилого помещения К. в 1999 году предприятием, на балансе которого находилось жилое помещение и уполномоченным на распоряжение данным жилым фондом, в связи с характером его трудовых отношений по месту работы, в порядке очередности, по нормам ранее действующего жилищного законодательства. Из копии трудовой книжки К. усматривалось, что он на момент предоставления спорного жилого помещения, состоял в трудовых отношениях с ООО, которое не имело никаких правовых оснований для распоряжения жилыми помещениями в указанном доме.

Таким образом, предусмотренный жилищным законодательством порядок обеспечения граждан жилыми помещениями при предоставлении К. жилья не соблюден (Апел. дело № 33-1129/2017, Новоуренгойский городской суд). По аналогичному основанию отменено решение Новоуренгойского городского суда, № 33-1281/2017.

Кроме того, ранее Судебная коллегия по гражданским делам уже обращала внимание судов первой инстанции о нарушении указанных норм права в Обзоре судебной практики по гражданским делам за 4 квартал 2016 года, за 1 квартал 2017 года.

При выселении граждан из жилых помещений по основаниям, перечисленным в статьях 86 - 88 ЖК РФ, предоставляемое благоустроенное жилое помещение по договору социального найма, должно быть равнозначным по общей площади ранее занимаемому.

С., А., действующая в своих интересах и интересах несовершеннолетней С., обратились в суд с иском к администрации города Новый Уренгой о предоставлении вне очереди жилого помещения взамен непригодного для проживания.

Удовлетворяя требования истцов о предоставлении им во внеочередном порядке иного благоустроенного жилого помещения общей площадью не менее 45 кв.м., суд первой инстанции исходил из положений части 5 статьи 57 Жилищного кодекса РФ, то есть из нормы предоставления общей площади жилого помещения на одного члена семьи.

Вместе с тем, суд не учел, что общая площадь занимаемого истцами жилого помещения составляет 58,7 кв.м. Предоставление гражданам в связи со сносом дома другого жилого помещения носит компенсационный характер и гарантирует им условия проживания, которые не должны быть ухудшены по сравнению с прежними, с одновременным улучшением жилищных условий с точки зрения безопасности.

Таким образом, общая площадь предоставляемого жилого помещения не могла составлять менее общей площади занимаемого жилого помещения, то есть 58,7 кв.м., что явилось основанием для изменения решения суда в части определения площади предоставляемого взамен аварийного жилья жилого помещения (Апел. дело № 33-991/2017 Новоуренгойский городской суд).

По аналогичному основанию отменены решения Ноябрьского городского суда, № 33-1282/2017, Тазовского районного суда, № 33-1206/2017.

Прекращение семейных отношений между родителями несовершеннолетнего ребенка, проживающего в жилом помещении, находящемся в собственности одного из родителей, не влечет за собой утрату ребенком права пользования жилым помещением в контексте правил ч.4 ст.31 Жилищного кодекса РФ.

Л. обратилась в суд с иском к несовершеннолетней Л. в лице законного представителя Л., в котором просила признать её утратившей право пользования жилым помещением.

Суд первой инстанции, исходя из норм ч.1 ст. 20 Гражданского кодекса РФ, ч.1 ст.35 Жилищного кодекса РФ, указал об отсутствии оснований для сохранения за несовершеннолетней Л. права пользования спорным жилым помещением ввиду того, что местом жительства ребенка является место жительства его законного представителя – матери Л.

Между тем, из материалов дела не следовало доказательств тому, что несовершеннолетняя Л. имеет право на другое жилое помещение. В указанных обстоятельствах оснований для удовлетворения иска Л. о признании несовершеннолетней Л. утратившей право пользования спорным жилым помещением и снятии с регистрационного учета у суда не имелось (Апел. дело № 33-1056/2017, Надымский городской суд)

Кроме того, ранее Судебная коллегия по гражданским делам уже обращала внимание судов первой инстанции о нарушении указанных норм права в Обзоре судебной практики по гражданским делам за 1 квартал 2017 года.

Принятие на учет граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях является по общему правилу обязательным условием для предоставления жилого помещения по договору социального найма как из государственного, так и из муниципального жилищного фонда.

К., действуя в интересах дочери Г., обратилась в суд с иском к администрации г. Новый Уренгой о предоставлении Г. вне очереди благоустроенного жилого помещения по договору социального найма в виде отдельной квартиры общей площадью не менее нормы предоставления на одного человека, установленной на территории муниципального образования г. Новый Уренгой, с учетом ее права на дополнительную площадь.

Разрешая спор по существу и отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции пришёл к выводу об отсутствии оснований для внеочередного предоставления Г.

Между тем, из материалов дела следовало, что несмотря на то, что имеется вступившее в законную силу

решение суда, которым Г. отказано в принятии её (отдельно от семьи) на учет нуждающихся в жилом помещении, предоставляемом на условиях договора социального найма, она остается состоять на таком учете в составе семьи своей матери, которая осуществляет за ней постоянный уход и является ее опекуном в силу наличия у Г. заболевания, требующего постоянного ухода.

С учетом названных обстоятельств Г. относится к категории граждан, имеющих право на внеочередное обеспечение жилой площадью по договору социального найма и соответственно вправе претендовать на отдельное жилое помещение во внеочередном порядке по договору социального найма с учетом имеющегося у нее права на дополнительную жилую площадь как лицо, страдающее хроническим заболеванием, включенным в Перечень и состоящее на учете малоимущих граждан, нуждающихся в предоставлении жилого помещения по договору социального найма (Апел. дело № 33-982/2017, Новоуренгойский городской суд).

Правом на приватизацию жилого помещения обладают граждане Российской Федерации, занимающие жилые помещения в государственном и муниципальном жилищном фонде, включая жилищный фонд, находящийся в хозяйственном ведении предприятий или оперативном управлении учреждений (ведомственный фонд), на условиях социального найма.

3. обратилась в суд с иском к ООО о признании права собственности на жилое помещение в порядке приватизации.

Удовлетворяя требования иска, суд первой инстанции исходил из отсутствия оснований включения спорного жилого помещения в уставный капитал ООО «Уренгойгазпром», а также из того обстоятельства, что спорное жилое помещение предоставлено семье истца в порядке и на условиях жилищного законодательства как нуждающимся в улучшении жилищных условий, в период работы матери истца в системе Уренгойгазпрома, и пришёл к выводу о приобретении семьёй истца всех жилищных прав, включая право на приватизацию спорного жилого помещения.

Вместе с тем, суд первой инстанции не учёл, что жилой дом, в котором расположена спорная квартира, построен организацией в процессе осуществления хозяйственной деятельности за счёт собственных средств, на момент предоставления семье истца спорной квартиры стороной договора найма (наймодателем жилого помещения частного жилищного фонда) являлась коммерческая организация, что исключает возможность применения к правоотношениям сторон норм права о договоре социального найма жилого помещения.

Более того, судебная коллегия также приняла во внимание, что заключённые с К. договоры найма жилого помещения носят характер гражданско – правовых договоров, в связи с чем, занимаемое семьёй истца жилое помещение приватизации не подлежало (Апел. дело № 33-1143/2017, Новоуренгойский городской суд).

Выводы судебной коллегии соответствуют позициям Верховного суда РФ, изложенной в определениях от 28 июня 2016 г. N 70-КГ16-14, от 19 июля 2016 г.

N 70-КГ16-15, от 25 апреля 2017 г. № 70-КГ17-4, от 28 марта 2017 г. № 70-КГ17-3, № 70-КГ17-2.

Ранее Судебная коллегия по гражданским делам неоднократно обращала внимание судов первой инстанции о нарушении указанных норм права в Обзорах судебной практики по гражданским делам за 3, 4 квартал 2016 года.

Дела, вытекающие из трудовых правоотношений

Трудовой кодекс Российской Федерации не содержит в себе ограничений для отзыва работником его заявления об увольнении путем почтового отправления и не закрепляет конкретный перечень видов связи, которые работник должен использовать для регулирования своих трудовых отношений с работодателем.

Т. обратился в суд с иском к ООО о восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, денежной компенсации морального вреда и судебных расходов.

Разрешая спор, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что увольнение произведено в соответствии с требованиями трудового законодательства, порядок увольнения работодателем соблюден, доказательств, свидетельствующих о вынужденном написании заявления об увольнении, истцом не представлено. Кроме того, суд указал на то, что письмо с заявлением об отзыве заявления об увольнении подано Т. в отделение почтовой связи 05 октября 2016 года, и поступило в адрес работодателя только 13 октября 2016 года, то есть после издания приказа об увольнении. Указанные действия истца расценены судом как злоупотребление правом, поскольку он мог довести до работодателя свое волеизъявление об отзыве заявления об увольнении иными, более оперативными средствами связи, такими как телеграф, электронная почта либо лично посредством телефонной связи.

Установив, что в материалах дела имеется копия почтового конверта с описью вложения, а также квитанцией об оплате почтовых услуг, датированные 05 октября 2016 года о направлении в адрес работодателя заявления от 05 октября 2016 года об отзыве заявления об увольнении, судебная коллегия пришла к выводу, что истец надлежащим образом уведомил работодателя о намерении продолжить трудовые отношения путем отзыва заявления об увольнении с занимаемой должности до истечения срока предупреждения об увольнении.

Кроме того, истец отозвал свое заявление об увольнении до момента прекращения трудовых отношений вновь приглашенного работника Л. по прежнему месту работы, то есть тогда, когда у ответчика еще не возникла по закону обязанность принять его на работу, поэтому согласование между ответчиком и ООО перевода Л. И приглашение его на работу к ответчику от 03 октября 2016 года в письменной форме на занимаемую истцом должность с намерением заключить трудовой договор в данном случае не имели правового значения.

С учетом изложенного вывод суда о законности увольнения истца и наличии оснований для отка-

за в удовлетворении заявленных требований признан ошибочным, а требования иска обоснованными и подлежащими удовлетворению (Апел. дело № 33-1073/2017, Новоуренгойский городской суд).

В случае, когда в день прекращения трудового договора выдать трудовую книжку работнику невозможно в связи с его отсутствием либо отказом от ее получения, работодатель обязан направить работнику уведомление о необходимости явиться за трудовой книжкой либо дать согласие на отправление ее по почте. Со дня направления указанного уведомления работодатель освобождается от ответственности за задержку выдачи трудовой книжки.

З. обратился в суд с иском к ответчику ИП Л. об изменении даты увольнения, взыскании среднего заработка за период задержки выдачи трудовой книжки и вынужденного прогула, задолженности по заработной плате с учетом индексации, денежных компенсаций за неиспользованный отпуск, компенсации морального вреда, судебных расходов.

Между тем, суд первой инстанции не разрешил требования истца взыскании среднего заработка за период задержки выдачи трудовой книжки в размере 1 337 266 рублей 83 копейки, судебных расходов в сумме 10 000 рублей.

Законодатель установил обязанность работодателя выдать трудовую книжку в день прекращения трудовых отношений с работником, в случае невыполнения работодателем этой обязанности законодательством предусмотрена обязанность работодателя возместить работнику причиненный ему ущерб за все время задержки выдачи трудовой книжки вплоть до её фактической выдачи.

Учитывая, что каких-либо доказательств, свидетельствующих о соблюдении требований части шестой статьи 84.1 ТК РФ ответчик не представил, на него должна быть возложена ответственность, предусмотренная статьей 234 ТК РФ.

Действительно истцу было направлено письмо от 28.07.2006 года, в котором была указана просьба явиться за трудовой книжкой, или направить заявление по адресу: г. Ноябрьск ул. Муравленко, строение 4. Тогда как, в трудовом договоре и иных документах адрес ответчика указан, как г. Ноябрьск ул. 60 лет СССР, 62 кв. 22. Истец направил по указанному в письме ответчиком заявление о направлении трудовой книжки почтой, однако ответчиком указанное письмо не получено, и оно возвращено за истечением срока хранения отправителю. Таким образом, ответчик уклонился от обязанности, направить трудовую книжку почтой, по заявлению работника.

Суд апелляционной инстанции указал, что компенсация за задержку выдачи трудовой книжки подлежит взысканию за период с 27 июля 2016 года (день получения телеграммы и издания приказа об увольнении) по 11 октября 2016 года (так как 12 октября работодатель исполнил обязанность по направлению трудовой книжки) из расчета среднедневной заработной платы в размере 39 633,6 рубля.

Кроме того, судебная коллегия, оценив разумные пределы расходов по оплате услуг представителя, учитывая характер и объем оказанной истцу юридической

помощи, продолжительность судебных заседаний, в которых участвовал представитель истца, частично удовлетворения заявленных требования, пришла к выводу о снижении заявленного размера судебных расходов по оплате услуг представителя до 5 000 рублей (Апел. дело № 33-1035/2017, Ноябрьский городской суд).

Дела из семейных правоотношений

Убытки включают в себя реальный ущерб, который лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества.

М. обратился в суд с иском к М. о взыскании денежных средств в порядке регресса, процентов за пользование чужими денежными средствами, судебных расходов.

Удовлетворяя исковые требования в части, суд первой инстанции пришёл к верному выводу о приобретении истцом М. права требования к М. в размере ½ доли денежной суммы, выплаченной им Банку по кредитному договору, а также процентов за пользование чужими денежными средствами в порядке статьи 395 ГК РФ.

Вместе с тем, из материалов дела следовало, что истцу М. в соответствии с Положением ООО как работнику Общества предоставлялась дотация в виде возмещения затрат по уплате процентов по ипотечному кредиту в общем размере 164 670 рублей 11 копеек.

При установленных обстоятельствах, реальные расходы, которые понёс истец М. в результате единовременного исполнения солидарного обязательства сторон по погашению ипотечного кредита составили 58 500 рублей, выплаченных истцом Банку в счёт погашения основного долга по кредитному договору, ½ доля которого в размере 29 250 рублей, в силу положения статьи 325 ГК РФ подлежит взысканию с М.

Таким образом, поскольку решением суда указанные обстоятельства не учтены, оно изменено в части размера денежных средств, подлежащих взысканию в регрессном порядке с ответчика М. (Апел. дело № 33-1072/2017, Новоуренгойский городской суд)

Родители (один из них) могут быть лишены родительских прав, если они совершили умышленное преступление против жизни или здоровья своих детей, другого родителя детей, супруга, в том числе не являющегося родителем детей, либо против жизни или здоровья иного члена семьи.

МУ «Управление образования администрации города Лабытнанги», действуя в интересах несовершеннолетних детей Я., Н., Н., Н., Н., обратилось в суд с иском к Н. Е.Е. об ограничении родительских прав и взыскании алиментов, к Н.А.Я. о лишении родительских прав и взыскании алиментов.

Отказывая в удовлетворении требований о лишении Н. родительских прав в отношении несовершеннолетних детей, суд исходил из отсутствия предусмотренных законом исключительных условий, наличие которых влечет применение к ответчику такой меры семейно-правовой ответственности как лишение родительских прав.

Между тем, из материалов дела следовало, что Н.А.Я. совершил умышленное преступление против жизни и здоровья иного члена семьи – несовершеннолетнего пасынка Я., что нашло свое подтверждение при вынесении судом приговора в отношении Н. по ст.117 УК РФ. Кроме того, Н.А.Я. применял насилие в отношении своей бывшей супруги Н.Е.Е. На него возбуждали уголовное дело по ч. 1 ст. 117 УК РФ, которое было прекращено, 25.08.2014 года он был осужден по ч. 1 ст. 119 УК РФ за угрозу убийством жене.

Установив указанные обстоятельства, судебная коллегия пришла к выводу о наличии достаточных оснований для применения к ответчику Н.А.Я. такой меры семейно-правовой ответственности как лишение родительских прав в отношении его несовершеннолетних детей с передачей детей матери – Н.Е.Е. и взыскании алиментов на их содержание (Апел. дело № 33-1179/2017, Лабытнангский городской суд).

Дела, вытекающие из договорных правоотношений

Необходимым условием взыскания пени является наличие вины должника в неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства.

Банк обратился в суд с иском к Е. о взыскании задолженности по кредитному договору.

Разрешая спор и удовлетворяя заявленные иски требования, суд исходил из того, что ответчик допустил нарушение условий кредитного договора в результате чего образовалась задолженность.

Вместе с тем, из дела следовало, что ответчик принятые на себя по договору обязательства выполнила согласно графику погашения задолженности, однако, указанные денежные средства не были учтены Банком, т.к. данные платежи были найдены в неизвестных платежах, получателем платежа указан «Лейко Банк», а ни ОАО «ЮНИКОРБАНК».

В указанных обстоятельствах произведенные ответчиком платежи подлежали безусловному учету при разрешении настоящего дела.

Доказательств надлежащего информирования заемщика относительно порядка исполнения обязательств по кредитному договору после отзыва у Банка лицензии не содержали. При этом, Е. были приняты меры для надлежащего исполнения обязательства при той степени заботливости и осмотрительности, какая от неё требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, следовательно, она не могла быть признана виновной в несвоевременном исполнении обязательства по кредитному договору.

При таких обстоятельствах коллегия не нашла оснований для взыскания с ответчика неустойки в виде пени (Апел. дело № 33- 721/2017, Лабытнангский городской суд).

До заключения договора ресурсоснабжения исполнителем предоставления соответствующих коммунальных услуг, является ресурсоснабжающая организация.

Прокурор горда Салехарда обратился в суд в интересах Д.А.А., Г.О.А., Г.Е.А., Г.А.А., с иском к АО о при-

знании незаконными действия по ограничению подачи электроэнергии в жилое помещение, обязанности возобновить подачу электроэнергии.

Удовлетворяя требования иска, суд первой инстанции исходил из того, что исполнителем коммунальной услуги по поставке электроэнергии является управляющая организация ООО, которая осуществляет исполнение коммунальных услуг. При этом, несмотря на отсутствие договора на поставку энергоресурсов между ответчиком и управляющей компанией, между ними сложились договорные отношения в связи с фактической поставкой коммунальных ресурсов.

Между тем, суд не учел, что договор энергоснабжения между управляющей компанией ООО и ресурсоснабжающей организацией - ответчиком АО не заключён.

Согласно пункту 14 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утверждёнными Постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 года № 354, управляющая организация, приступает к предоставлению коммунальных услуг потребителям в многоквартирном доме не ранее даты начала поставки коммунального ресурса по договору о приобретении с ресурсоснабжающей организацией, то есть при отсутствии договора ресурсоснабжения управляющая организация не может приступить к выполнению договора управления многоквартирным домом в части предоставления соответствующих коммунальных услуг, а значит, до заключения такого договора исполнителем соответствующей коммунальной услуги является ресурсоснабжающая организация.

В указанных обстоятельствах ресурсоснабжающая организация - ответчик АО являлась исполнителем коммунальной услуги энергоснабжения в силу прямого указания в законе, в связи с чем вывод суда первой инстанции о незаконности действий ответчика и обязывании его возобновить подачу электроэнергии противоречил фактическим обстоятельствам дела и нормам материального права, в связи с чем оснований для удовлетворения исковых требований не имелось (Апел. дело № 33-974/2017, Салехардский городской суд)

Нормы Федерального закона «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» распространяются только на отношения участников долевого строительства.

Д. обратилась в суд с иском к ООО о взыскании неустойки за просрочку исполнения обязательства по предварительному договору, убытков, компенсации морального вреда, штрафа.

Суд первой инстанции иски требования удовлетворил, обоснованно определив правовую природу договора, как договор купли-продажи будущей недвижимой вещи с условием о предварительной оплате, однако ошибочно применил к спорному отношению нормы Федерального закона «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации».

Как следовало из буквального содержания предварительного договора, отношения между сторонами не связаны с участием в долевом строительстве, имела место купля-продажа юридическим лицом собственного имущества, при условии государственной регистрации права собственности на него.

В указанных обстоятельствах оснований для применения к спорному отношению правил законодательства об участии в долевом строительстве не имелось. Не имелось оснований и для применения к спорному отношению правил законодательства о защите прав потребителей, поскольку, как указано выше, спорное правоотношение вытекает из распоряжения юридическим лицом собственным имуществом, принадлежащим ему на праве собственности.

Таким образом, вывод суда первой инстанции о взыскании с ответчика неустойки в размере, предусмотренном законом об участии в долевом строительстве, а также компенсации морального вреда и штрафа, являлся неверным (Апел.дело № 33-786/2017, Салехардский городской суд).

При наличии в деле доказательств, подтверждающих явную несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательства, суд уменьшает неустойку по правилам статьи 333 ГК РФ.

Банк обратился в суд с иском к П. о взыскании задолженности по кредитному договору, возложении обязанности по регистрации права собственности на объект недвижимости, обращения взыскания на заложенное имущество и взыскании судебных расходов.

Судебная коллегия, принимая во внимание конкретные обстоятельства дела, соотношение сумм неустойки и основного долга; длительность неисполнения обязательства; соотношение процентной ставки с размерами ставки рефинансирования; имущественное положение должника, оценивая степень соразмерности неустойки последствиям нарушения кредитного обязательства, пришла к выводу о явной несоразмерности взыскиваемой неустойки равной 2 657 332 рубля 02 копейки нарушению самого обязательства в размере 4 690 610 рублей 02 копейки (с учетом основного долга и процентов по кредиту), которая фактически составила более половины задолженности по кредитным обязательствам, снизила взысканную судом первой инстанции неустойку (пени) до 600 000 рублей, что не ниже предела предусмотренного пунктом 1 ст. 395 ГК РФ (Апел. дело № 33-1240/2017 Новоуренгойский городской суд, аналогичное основание – Апел. дело № 33-1242/2017, Новоуренгойский городской суд).

Кроме того, ранее Судебная коллегия по гражданским делам уже обращала внимание судов первой инстанции о нарушении указанных норм права в *Обзоре судебной практики по гражданским делам за 4 квартал 2016 года, за 1 квартал 2017 года*.

При взыскании неустойки с физических лиц правила ст. 333 Гражданского кодекса РФ могут применяться не только по заявлению должника, но и по инициативе суда.

Б. обратилась в суд с иском к С., С. о признании общим долгом бывших супругов долг в размере 330 000

рублей по договору займа, солидарном взыскании процентов, неустойки, расходов по оплате государственной пошлины.

Разрешая требования иска в части взыскания неустойки, суд первой инстанции взыскал с ответчиков в солидарном порядке предусмотренную договором неустойку в заявленном истцом размере 300 000 рублей, ссылаясь на отсутствие заявления последних.

Между тем, при наличии в деле доказательств, подтверждающих явную несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательства, суд может снизить уменьшить неустойку по правилам ст. 333 ГК РФ по своей инициативе.

Учитывая, что неустойка не является способом извлечения прибыли, а выступает в качестве способа обеспечения исполнения обязательств и отсутствие в деле доказательств, подтверждающих возникновение у истца неблагоприятных последствий, наступивших в связи с нарушением ответчиками обязательства, а также требования разумности, справедливости и соразмерности, судебная коллегия, снизила размер подлежащей солидарному взысканию неустойки до 50 000 рублей (Апел. дело № 33-938/2017, Муравленковский городской суд).

В случаях, когда одной из сторон в обязательстве является гражданин, использующий, приобретающий, заказывающий либо имеющий намерение приобрести или заказать товары (работы, услуги) для личных бытовых нужд, такой гражданин пользуется правами стороны в обязательстве в соответствии с Гражданским кодексом РФ, а также правами, предоставленными потребителю Законом РФ «О защите прав потребителей» и изданными в соответствии с ним иными правовыми актами.

Г. обратился в суд с иском к ООО о признании п. 7.10 договора недействительным, взыскании суммы задатка в двойном размере в сумме 125 000 рублей, взыскании неустойки, компенсации морального вреда, штрафа, судебных расходов.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции обоснованно посчитал договор от 9 июля 2016 года договором купли-продажи и применил к спорному отношению нормы законодательства о защите прав потребителей.

Вместе с тем, суд первой инстанции ошибочно посчитал уплаченную истцом сумму задатком и взыскал её в двойном размере.

Так, Правила продажи товаров дистанционным способом не содержат положений о внесении покупателем задатка, однако предусматривают полную или частичную предварительную оплату товара. Обеспечение исполнения продавцом договора купли-продажи согласно указанным Правилам производится путём взыскания неустойки по общим правилам законодательства о защите прав потребителя.

Таким образом, условие договора о внесении истцом 62 500 рублей в качестве задатка противоречило действующему законодательству и не подлежало применению при разрешении настоящего дела.

Следовательно, в пользу истца подлежала взысканию уплаченная им сумма аванса 62 500 рублей, неустойка и штраф согласно Закону РФ «О защите прав

потребителей» (Апел. дело № 33- 1203/2017, Салехардский городской суд).

В соответствии со ст. 165.1 Гражданского кодекса РФ заявления, уведомления, извещения, требования или иные юридически значимые сообщения, с которыми закон или сделка связывает гражданско-правовые последствия для другого лица, влекут для этого лица такие последствия с момента доставки соответствующего сообщения ему или его представителю.

Р. обратился в суд с иском к ООО о признании незаконным отказа в заключении договора длительного найма, понуждении к заключению договора длительного найма.

Не согласившись с требованиями иска ответчиком ООО предъявлен встречный иск к Р., Р., С. о признании утратившими право пользования жилым помещением, выселении из него и снятии с регистрационного учета.

Отказывая в удовлетворении требований первоначального иска и удовлетворяя требования встречного иска, суд первой инстанции исходил из прекращения прав и обязанностей нанимателя в связи с истечением срока договора найма, а также соблюдения наймодателем установленной ст. 684 Гражданского кодекса РФ процедуры отказа от продления договора найма.

Вместе с тем, из материалов дела не следовало, что ООО «Газпром добыча Уренгой» представил суду решение компетентного органа не сдавать квартиру в наем в течение года, с обоснованием причин принятия такового, с учетом целевого использования собственником здания, в котором находится спорное жилое помещение.

Более того, уведомление, направленное в адрес ответчика, не было вручено ему и возвращено наймодателю по истечении срока хранения.

Обстоятельств уклонения адресата от получения корреспонденции по делу не установлено. Более того, из материалов дела следовало, что в момент, когда уведомление было направлено нанимателю он находился на больничном, что также подтверждается актом о невозможности вручения уведомления, составленным представителями работодателя Р., и табелем учета рабочего времени, что исключало возможность получения соответствующего уведомления в указанный период, в связи с наличием объективных, уважительных причин.

Таким образом, учитывая преимущественное право Р. на заключение договора найма на новый срок, а также то, что ООО требования ст. 684 Гражданского кодекса РФ, при которых допускается отказ от продления договора, не соблюдены, а наниматель не отказывался от продления договора, то договор найма в соответствии с положениями приведенной статьи являлся продленным на тех же условиях и на тот же срок, в связи с чем отказ в заключении договора найма нельзя признать законным и истец имел право на заключение с ним договора найма на новый срок на условиях продленного договора найма (Апел. дело № 33-1394/2017, Новоуренгойский городской суд).

Принцип свободы договора, сочетаясь с принципом добросовестного поведения участников гражданских правоотношений, не исключает обязанности суда оценивать условия конкретного договора с точки зрения их разумности и справедливости, учитывая при этом, что условия договора займа, с одной стороны, не должны быть явно обременительными для заемщика, а с другой стороны, они должны учитывать интересы кредитора как стороны, права которой нарушены в связи с неисполнением обязательства.

ООО обратилось в суд с иском к Г. о взыскании задолженности по договору займа в общей сумме 533 800 рублей.

Суд первой инстанции, взыскав в пользу ООО проценты за пользование займом за период с 4 августа 2013 года по 31 декабря 2015 года в размере 245 000 руб., не учел, что указанная сумма превышает сумму основного долга более чем в 12 раз, что свидетельствовало о несправедливых договорных условиях, а, в связи с этим, недобросовестности поведения Общества как профессионального участника правоотношений, направленного на извлечение прибыли за счет потребителя.

Осталось без внимания суда и то, что ответчица была вынуждена взять займ под 548% годовых на похороны супруга, о чем поставила в известность займодавца. При этом, второй экземпляр договора ей на руки займодавцем не передавался и она была лишена возможности изучить его, что противоречит ст. 8 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», регламентирующей право потребителя на получение необходимой и достоверной информации об услуге.

Более того, обращение с заявлением о взыскании задолженности по договору займа от 3 августа 2013 года изначально к мировому судье по прошествии почти трех лет - 16 марта 2016 года, а впоследствии 9 декабря 2016 года - в Надымский городской суд, с целью увеличения ответственности заемщика судебная коллегия расценила как злоупотребление своим правом со стороны ООО и пришла к выводу о разумности определить сумму процентов за пользование займом в размере 20 000 руб. Указанный размер процентов не превышал сумму основного долга, соотносился со ставкой рефинансирования Центрального Банка России, действовавшей в спорный период - 8,25% (Апел. дело № 33-1399/2017, Надымский городской суд).

Дела, вытекающие из обязательств по возмещению вреда

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда.

П. обратился в суд с иском к ООО о взыскании компенсации морального вреда.

Удовлетворяя требования иска о взыскании с ответчика компенсации морального вреда, суд первой

инстанции правильно исходил из положений ст.ст. 184, 212, 237 Трудового кодекса РФ, предусматривающих обязанность работодателя обеспечить работнику безопасные условия труда, в том числе и компенсировать моральный вред причиненный работнику вследствие несчастного случая на производстве.

Однако судебная коллегия не согласилась с установленным размером компенсации морального вреда, поскольку нашла его не отвечающим основополагающим принципам разумности и справедливости, которые предполагают соблюдение баланса интересов сторон, а также соответствие поведения участников правоотношений принятым в обществе нормам поведения.

Кроме этого, коллегия указала, что судом не учтено последующее добросовестное поведение ответчика, после того, как истцу была причинена производственная травма, отсутствие со стороны ответчика каких либо злоупотреблений правом как работодателем по отношению к истцу, равно как нарушение трудовых прав истца, в том числе и после окончания прохождения последним лечения в результате полученных травм.

В этой связи, учитывая и то, что утрата трудоспособности истца составила 60%, а установленная третья группа инвалидности не исключала возможности продолжать трудовую деятельность, судебная коллегия изменила решение суда, снизив размер компенсации морального вреда до 700 000 рублей, что соответствовало требованиям разумности и справедливости (Апел. дело № 33-832/2017, Новоуренгойский городской суд).

Если для устранения повреждений имущества истца использовались или будут использованы новые материалы, то за исключением случаев, установленных законом или договором, расходы на такое устранение включаются в состав реального ущерба истца полностью, несмотря на то, что стоимость имущества увеличилась или может увеличиться по сравнению с его стоимостью до повреждения.

Ш. обратилась в суд с иском к К. о взыскании ущерба, причиненного ДТП и превышающего лимит ответственности страховой компании, в размере 245 260 руб. 60 коп., судебных расходов.

Удовлетворяя требования иска, суд первой инстанции пришёл к выводу о взыскании с ответчика как с причинителя вреда ущерба, не покрытого страховым возмещением исходя из стоимости восстановительного ремонта, с учётом износа транспортного средства в сумме 209 959 руб.

Вместе с тем, положения ст. 15, 1064, 1072 Гражданского кодекса РФ предполагают возможность возмещения имущественного вреда исходя из принципа полного его возмещения, если потерпевшим представлены надлежащие доказательства того, что размер фактически понесенного им ущерба превышает сумму полученного страхового возмещения.

Указанные выводы соответствуют позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении Конституционного Суда РФ от 10 марта 2017 года № 6-П «По делу о проверке конституционности статьи 15, пункта 1 статьи 1064, статьи 1072 и пункта 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Рос-

сийской Федерации в связи с жалобами граждан А.С. Аринушенко, Г.С. Бересневой и других».

Принимая во внимание, что истцом подтверждена стоимость восстановительного ремонта автомобиля в размере 365 260 руб. 60 коп. и выплату страховщиком 120 000 рублей, судебная коллегия решение суда изменила, взыскав в пользу истца Ш. суммы причинённого ущерба в размере 245 260 руб. 60 коп. (Апел. дело № 33-983/2017, Новоуренгойский городской суд).

Само по себе отсутствие в постановлении, а также в приговоре суда ссылки на признание за истцом права на реабилитацию не является основанием для отказа в иске.

Н. обратился в суд с иском к Министерству Финансов РФ о взыскании за счёт казны РФ компенсации морального вреда, причинённого незаконным привлечением к уголовной ответственности.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции указал, что независимо от того, было ли возбуждено в отношении истца уголовное дело по факту надругательства над телом умершего В., данное обстоятельство не повлияло ни на срок содержания Н. под стражей ни на выбор исправительного учреждения. Суд при принятии решения учел жестокость, с которой были совершены преступления, а также наличие иных эпизодов, по которым истец был признан виновным.

Между тем, согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Определении от 16 февраля 2006 года N 19-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина М. на нарушение его конституционных прав п. 1 ч. 2 ст. 133 УПК РФ», уголовно-процессуальный закон не содержит положений, исключающих возможность возмещения вреда лицу, которое было оправдано по приговору суда или в отношении которого было вынесено постановление (определение) о прекращении уголовного преследования, на том лишь основании, что одновременно это лицо было признано виновным в совершении другого преступления. По смыслу закона, в таких ситуациях суд, исходя из обстоятельств конкретного уголовного дела и руководствуясь принципами справедливости, приоритета прав и свобод человека и гражданина, может принять решение о возмещении вреда, причиненного в результате уголовного преследования по обвинению, не нашедшему подтверждения в ходе судебного разбирательства.

С учётом того, что истец был оправдан по трём самостоятельным эпизодам обвинения, а также с учётом того, что указанные обстоятельства не повлияли на избрание меры пресечения в виде содержания под стражей, вида исправительного учреждения, с учётом справедливости и соразмерности, судебная коллегия пришла к выводу о взыскании в пользу истца компенсации морального вреда в размере 1 500 рублей (Апел. дело № 33-1177/2017, Лабытнантский городской суд).

При удовлетворении судом требований потерпевшего - физического лица об осуществлении страховой выплаты суд взыскивает со страховщика за неисполнение в добровольном порядке требований

потерпевшего штраф в размере пятидесяти процентов от разницы между совокупным размером страховой выплаты, определенной судом, и размером страховой выплаты, осуществленной страховщиком в добровольном порядке.

З. обратился в суд с иском к СК, Р. о возмещении вреда, причиненного дорожно-транспортным происшествием.

Суд первой инстанции обоснованно удовлетворил исковые требования, между тем расчет размера штрафа произведен неверно.

Так, суммы неустойки (пени), финансовой санкции, денежной компенсации морального вреда, а также иные суммы, не входящие в состав страховой выплаты, при исчислении размера штрафа не учитываются (п.64 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 января 2015 года №2 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»).

В рассматриваемом случае судом первой инстанции расчет штрафа произведен с учетом неустойки и денежной компенсации морального вреда. Следовательно, размер штрафа за неисполнение в добровольном порядке требований З., подлежащего взысканию в его пользу с ООО СК, должен быть определен в сумме 48 064, 73 рублей (96 129,45 рублей (страховое возмещение) × 50 %). (Апел. дело № 33-1219/2017, Надымский городской суд).

По аналогичному основанию изменено решение Салехардского городского суда № 33-1252/2017.

Субъектом ответственности за причинение вреда источником повышенной опасности является лицо, которое обладало гражданско-правовыми полномочиями по использованию соответствующего источника повышенной опасности и имело источник повышенной опасности в своем реальном владении, использовало его на момент причинения вреда.

С. обратился в суд с иском к К., Д. о возмещении ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия.

Разрешая спор и отказывая С. в удовлетворении исковых требований к К., суд первой инстанции пришел к выводу о том, что доказательств управления транспортным средством на законных оснований К. не представлено, в связи с чем, у истца не возникло права требования к ней.

Судом апелляционной инстанции с достоверностью установлено, что транспортное средство «...» К. приобрела по договору купли-продажи, в момент дорожно-транспортного происшествия управляла им на основании доверенности, являлась его титульным владельцем без оформления в органах ГИБДД регистрации, обязанность по страхованию гражданской ответственности не выполнила.

Кроме того, К. выражала несогласие лишь с размером причиненного истцу С. ущерба, в связи с чем, ходатайствовала о назначении по делу судебной оценочной экспертизы.

С учетом этого, факт регистрации автомобиля «...» в органах ГИБДД за Д. при наличии доказательств, подтверждающих отчуждение данного автомобиля ею, и,

как следствие, приобретение права собственности на него третьим лицом, не является основанием для возложения на неё обязанности по возмещению ущерба, причиненного истцу в результате виновных действий К., не оспаривавшей законность владения источником повышенной опасности в момент дорожно-транспортного происшествия.

По вышеприведенным мотивам, обязанность по возмещению вреда, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия по вине ответчицы К., должна быть возложена на неё (Апел. дело № 33-1009/2017, Ноябрьский городской суд)

Законом допускается возможность направления письменного заявления о страховом случае в адрес страховщика, застраховавшего гражданскую ответственность владельца транспортного средства, как непосредственно вручением страховщику, так и его направлением посредством почтовой связи с подтверждением отправления.

Ц. обратился в суд с иском к СК о взыскании страхового возмещения, неустойки, финансовой санкции, штрафа и компенсации морального вреда.

Отказывая в удовлетворении требований иска, суд первой инстанции исходил из отсутствия у страховщика оснований для выплаты страхового возмещения по причине того, что страхователь не обратился к страховщику с заявлением о страховой выплате и не направлял претензии о досудебном порядке урегулирования спора.

Между тем, из материалов дела следовало, что истцом дважды в адрес ответчика посредством почтовой связи с фиксацией отправления были направлены как заявление о страховом случае, так и необходимые документы для организации страховщиком осмотра транспортного средства и выплаты страхового возмещения.

Таким образом, выводы суда об обратном нельзя признать верными, поскольку они противоречили материалам гражданского дела, а потому оснований для отказа в удовлетворении требований иска по указанным обстоятельствам у суда первой инстанции не имелось (Апел.дело № 33- 1161/2017, Новоуренгойский городской суд).

При наступлении страхового случая в рамках «неполного пропорционального» договора страхования, страховщик производит страховую выплату пропорционально отношению страховой суммы к страховой стоимости (определенной на дату заключения договора страхования).

Р. обратился с иском к Страховой компании о взыскании страховой выплаты в сумме 151 893 руб., процентов за пользование чужими денежными средствами, оплаты услуг представителя, компенсации морального вреда и штрафа за неудовлетворение в добровольном законных порядке требований.

Разрешая спор, суд первой инстанции ссылаясь на статьи 422, 929, 943, 947 Гражданского кодекса РФ, и учитывая исполнение страховщиком обязанности по выплате страхового возмещения в размере 50 000 руб, с учетом направления претензии, пришел к выводу, что ответчик свои обязательства предумы-

тренные договором страхования выполнил не в полном объеме.

Между тем, истолковав условия Договора страхования в соответствии с положениями статьи 431 Гражданского кодекса РФ, судебная коллегия пришла к выводу о том, что по риску «Ущерб», за исключением случая полной или конструктивной гибели транспортного средства, размер страховой выплаты ограничен условиями договора страхования в пределах 50 000 руб. Страховая сумма в размере 1 450 000 руб. предусмотрена только при наступлении страхового случая «Хищение» и «Ущерб» на условиях «полной гибели» или «конструктивной гибели» транспортного средства.

В данном случае применительно к риску «Ущерб» при отсутствии полной или конструктивной гибели транспортного средства стороны согласовали условие неполного страхования в рамках установленного лимита ответственности 50 000 руб.

Поскольку ответчик исполнил свои обязательства в полном объеме и не допускал нарушения прав потребителя, то у суда первой инстанции не имелось оснований для взыскания с ответчика суммы страхового возмещения в размере полной стоимости восстановительного ремонта автомобиля (Апел. дело № 33-1309/2017, Салехардский городской суд).

Дела, вытекающие из правоотношений по защите прав потребителя

Не ограничивая сумму устанавливаемых договором неустоек, Гражданский кодекс РФ, вместе с тем, позволяет суду устанавливать соразмерные основному долгу их пределы с учетом действительного размера ущерба, причиненного стороне в конкретном договоре.

П. обратилась с иском к ООО о взыскании неустойки за нарушение срока передачи объекта долевого строительства в сумме 463 316 руб. 13 коп, денежной компенсации морального вреда и штрафа за отказ в добровольном порядке удовлетворить требования потребителя

Удовлетворяя иск о взыскании неустойки в полном объеме, суд отказал в удовлетворении ходатайства представителя ООО о снижении размера неустойки за просрочку исполнения обязательств в соответствии со статьей 333 Гражданского кодекса РФ в связи с отсутствием оснований.

Между тем, учитывая все заслуживающие внимания обстоятельства по делу, включая цену договора, количество дней просрочки исполнения обязательств по договору, наличие причин, объективно воспрепятствовавших застройщику в их своевременном исполнении, отсутствие со стороны ответчика противоправных действий, свидетельствующих о преднамеренном нарушении сроков сдачи объекта, судебная коллегия снизила размер подлежащей взысканию с ответчика неустойки до 130 000 руб. (Апел.дело № 33-930/2017, Салехардский городской суд).

Предусмотренный пунктом 6 статьи 13 Закона РФ от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав

потребителей» штраф за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя, взыскивается судом независимо от того, заявлялось ли такое требование суду.

К. обратился с иском к ФГУП «Почта России» о взыскании компенсации морального вреда за ненадлежащее оказание услуг почтовой связи.

Установив факт ненадлежащего оказания ответчиком услуг почтовой связи и нарушения прав потребителя, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о частичном удовлетворении требования истца о взыскании с ответчика компенсации морального вреда в размере 5 000 руб., госпошлины в сумме 300 руб.

Однако в нарушение статьи 13 Закона РФ от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» судом не взыскан штраф с присужденных потребителю денежных сумм.

С учетом изложенного, постановленное по делу решение суда изменено в части, со взысканием с ответчика штрафа в сумме 2 500 руб. (Апел. дело № 33-975/2017, Салехардский городской суд).

Дела, вытекающие из социальных правоотношений

К гражданам, получившим финансовую или имущественную помощь в улучшении жилищных условий, относятся граждане, получившие жилые помещения по договорам социального найма из жилищного фонда автономного округа или из муниципального жилищного фонда, приобретенные (переданные) в собственность муниципальных образований в автономном округе за счет средств окружного бюджета.

И.С.Ю. и И.С.А.обратились в суд с иском к администрации г.Новый Уренгой, департаменту строительства и жилищной политики ЯНАО о признании права на участие в подпрограмме «Улучшение жилищных условий граждан, проживающих в Ямало-Ненецком автономном округе» государственной программы Ямало-Ненецкого автономного округа «Обеспечение доступным и комфортным жильем населения на 2014-2020 годы», возложении обязанности включить в список молодых семей - участников названной подпрограммы.

Разрешая спор по существу и отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из обоснованности отказа в признании семьи истцов участницей Окружной подпрограммы, как получившей ранее имущественную помощь в улучшении жилищных условий.

Между тем, суд не учел, что истцу, в составе семьи своего отца И.Ю.Е. было представлено по договору социального найма жилое помещение взамен ранее занимаемого аварийного жилья, вне рамок подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2015 - 2020 годы, что исключало возможность учета данного жилого помещения в качестве имущественной помощи на улучшение жилищных условий.

Кроме того, по данным Департамента строительства и жилищной политики ЯНАО истцы в реестре по учету граждан, получивших финансовую или имущественную помощь в улучшении жилищных условий не значатся.

В указанных обстоятельствах оснований для отказа в признании семьи И. участницей окружной подпрограммы «Улучшение жилищных условий граждан, проживающих в Ямало-Ненецком автономном округе» государственной программы Ямало-Ненецкого автономного округа «Обеспечение доступным и комфортным жильем населения на 2014-2020 годы» не имелось (Апел. дело № 33-964/2017, Новоуренгойский городской суд)

Если инвалид не был обеспечен техническими средствами реабилитации, он имеет право на получение компенсации за самостоятельно приобретенные средства.

Прокурор Приуральского района, действуя в интересах Д., обратился с иском к ГУ - региональному отделению Фонда соцстрахования РФ по ЯНАО об обеспечении инвалида техническими средствами реабилитации.

Суд требования удовлетворил.

Между тем, действующими нормативно-правовыми актами не предусмотрено обеспечение инвалидов техническими средствами реабилитации, в том числе, уропрезервативами, впитывающим бельем и мочеприемниками за прошлый период, ввиду невозможности их одновременного использования в случае получения этих средств реабилитации за текущий и прошлый период. Средства технической реабилитации, которыми инвалид не был обеспечен своевременно, необходимы ему в соответствии с их предназначением периодически для ежедневного применения и в том количестве, которое предусмотрено программой реабилитации инвалида.

Установленное нарушение прав инвалида Д. не может быть восстановлено путем возложения обязанности по выдаче средств реабилитации в виде впитывающего белья, уропрезервативов и мочеприемников за предыдущие периоды, то есть в данном случае был избран ненадлежащий способ восстановления нарушенного права (Апел. дело № 33-1211/2017, Салехардский городской суд).

В стоимость проезда, подлежащего возмещению пенсионерам, являющимся получателями страховых пенсий по старости и по инвалидности и проживающим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, к месту отдыха на территории РФ и обратно, не включаются расходы на оплату установленных на транспорте сборов и платежей за другие дополнительные услуги, в том числе направленные на повышение комфортности проезда (предоставление постельных принадлежностей, дополнительного питания и т.д.)

Л. обратился в суд иском к Управлению Пенсионного фонда в городе Салехарде и Приуральском районе ЯНАО о взыскании компенсации проезда к месту отдыха и обратно.

Судом исковые требования удовлетворены, между тем неверно произведён расчёт суммы компенсации расходов на оплату стоимости проезда поездом, поскольку в размер возмещения необоснованно включён сбор за постельное бельё. Следовательно, в пользу истца подлежит взысканию не выплаченная компенсация расходов на оплату стоимости проезда за вычетом постельного белья (Апел. дело № 33-1339/2017, Салехардский городской суд).

Дела, вытекающие из иных правоотношений

Нетрудоспособными в рамках статьи 1148 Гражданского кодекса РФ являются лица, имеющие право на назначение пенсии на общих основаниях, а именно при достижении ими возраста: для мужчин 60 лет, для женщин – 55 лет.

М. обратилась в суд с иском к Н. о признании находящейся на иждивении у Н. в период времени с 27 июля 2000 года по 20 мая 2005 года, признании права на наследственное имущество, определение в нем долей.

Разрешая спор по существу заявленных требований, суд первой инстанции, пришёл к выводу о том, что истец обладает признаками нетрудоспособного иждивенца наследодателя, поскольку является пенсионером по старости и находилась на иждивении наследодателя не менее года до его смерти, в связи с чем, имеет право на наследство наравне с другими наследниками.

Вместе с тем, суд первой инстанции не учел, что лица, которым пенсия назначена ранее достижения установленного законом возраста, к числу нетрудоспособных применительно к ст. 1148 Гражданского кодекса РФ не являются.

Из материалов дела следовало, что истец является получателем пенсии по старости на льготных условиях, пенсия назначена как проработавшей в районах Крайнего Севера, по достижении возраста 50 лет. На день открытия наследства возраст истца составлял 54 года, что менее возраста, при наличии которого лицо имеет право на назначение пенсии на общих основаниях. Каких-либо иных доказательств, в соответствии с которыми истца можно было бы отнести к категории нетрудоспособных лиц, а именно установление инвалидности, суду не представлено. При этом сам факт наличия у истца заболеваний, не свидетельствует о наличии инвалидности без подтверждения таковой уполномоченными организациями.

Таким образом, материалами дела не было подтверждено, что М. обладает признаками нетрудоспособного лица, в соответствии с требованиями статьи 1148 Гражданского кодекса РФ и акта её толкования, а потому не могла быть отнесена к категории наследников по закону, что не было учтено судом первой инстанции при рассмотрении спора. В связи с чем, оснований для удовлетворения иска у суда первой инстанции не имелось (Апел. дело № 33-1031/2017, Новоуренгойский городской суд).

Требования о компенсации морального вреда, причиненного распространением не соответствующих действительности порочащих сведений, могут быть удовлетворены лишь в случае установления

судом, что обращение в государственные органы и органы местного самоуправления не имело под собой никаких оснований и продиктовано исключительно намерением причинить вред другому лицу, то есть имело место злоупотребление правом.

К. обратилась с иском к С. о защите чести, достоинства, деловой репутации и компенсации морального вреда.

Разрешая спор, суд первой инстанции исходил из доказанности того, что сведения, содержащиеся в докладных и заявлениях ответчика С. адресованных в муниципальные органы, не соответствуют действительности, порочат честь, достоинство и деловую репутацию директора школы К., поскольку содержат утверждения о нарушении истцом действующего законодательства, неправильном, неэтичном поведении руководителя при осуществлении своей деятельности, нарушении им законодательства.

Оценив имеющиеся в деле доказательства, содержание представленных заявлений и докладных ответчика, судебная коллегия нашла недоказанным, что при обращении в муниципальные органы С. действовала исключительно с намерением причинить вред истцу, поскольку изложенные в обращениях факты не являются порочащими честь, достоинство и деловую репутацию истца, так как ответчик реализовала свое право на обращение в муниципальные органы в защиту своих прав и законных интересов, а также некоторых коллег и учащихся школы, выразила свое мнение, связанное с личным восприятием обстановки в школе, не имея при этом цели причинения истцу какого-либо вреда.

Доказательств о злоупотреблении ответчиком правами не представлено и судом не добыто, следовательно, оснований для удовлетворения иска не имелось (Апел.дело № 33-1098/2017, Лабитнангский городской суд).

Кроме того, ранее Судебная коллегия по гражданским делам уже обращала внимание судов первой инстанции о нарушении указанных норм права в Обзоре судебной практики по гражданским делам за 1 квартал 2017 года.

Не подлежит возврату в качестве неосновательного обогащения денежная сумма, предоставленная во исполнение несуществующего обязательства.

К. обратился в суд с иском к С. о взыскании неосновательного обогащения, процентов за пользование чужими денежными средствами, судебных расходов.

Суд первой инстанции нашел доводы истца обоснованными и подлежащими удовлетворению.

Вместе с тем, из материалов дела следовало, что решением Новоуренгойского городского суда жилое помещение признано общей собственностью бывших супругов С. и К., с определением за каждым из них по ½ доле в праве общей долевой собственности на неё. После расторжения брака сумма задолженности по договору купли-продажи в размере 2 235 600 рублей была оплачена полностью истцом, какие либо обязательства по оплате стоимости квартиры между истцом и ответчиком отсутствовали. Ответчик не являлась стороной по договору купли-продажи жилого помещения. При

этом доля в праве собственности на жилое помещение возникла у ответчика в силу семейного законодательства, поскольку жилое помещение было приобретено в браке.

Учитывая указанные обстоятельства, судебная коллегия пришла к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения требований иска, поскольку взыскиваемая истцом сумма не являлась для ответчика неосновательным обогащением, по смыслу положений ст. 1109 Гражданского кодекса РФ (Апел. дело № 33-1134/2017, Новоуренгойский городской суд).

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Положения статьи 23 ГПК РФ не предусматривают рассмотрения мировым судьей трудовых споров.

ОАО обратилось в суд с иском к С. о взыскании расходов, связанных с обучением работника.

Определением Новоуренгойского городского суда ЯНАО исковое заявление возвращено заявителю по п.п. 2 п. 1 ст. 135 ГПК РФ – в связи с тем, что дело неподсудно данному суду.

Между тем, из искового заявления следовало, что ОАО заявлены требования к С. о взыскании затрат, понесенных работодателем на его обучение в соответствии с ученическим договором, заключенным сторонами в дополнение к трудовому договору.

Таким образом, данный спор являлся трудовым и необоснованно отнесен судом первой инстанции к категории имущественных споров (Апел. дело № 33-855/2017, Новоуренгойский городской суд).

Кредиторы наследодателя вправе предъявить свои требования до принятия наследства к исполнителю завещания или к наследственному имуществу.

Банк обратился в суд с исковым заявлением к наследственному имуществу умершего З. о взыскании долга по кредитному договору.

Оставляя исковое заявление Банка без движения, судья исходил из того, что исковое заявление подано в суд с нарушением требований ст. ст. 131, 132 ГПК РФ, поскольку в исковом заявлении не указаны ответчики (наследники к имуществу умершего заемщика), их место жительства.

Между тем, до принятия наследства требования кредиторов могут быть предъявлены к исполнителю завещания или к наследственному имуществу. В данном случае суд приостанавливает рассмотрение дела до принятия наследства наследниками или перехода выморочного имущества к РФ, субъекту РФ или муниципальному образованию.

Таким образом, у судьи не было оснований для оставления искового заявления банка без движения (Апел. дело № 33-981/2017, Новоуренгойский городской суд).

Раздел VII Гражданского процессуального кодекса РФ, Федеральный закон «Об исполнительном производстве» не содержат ограничений на обращение в суд по вопросу прекращения исполнительного производства.

Должник Л. обратился в суд с заявлением о прекращении исполнительного производства ввиду невозможности исполнения в связи переходом прав на земельные участки к другому лицу.

Отказывая в принятии искового заявления, судья сослалась на наличие определения Салехардского городского суда об оставлении аналогичного заявления без рассмотрения.

Между тем, суд не учел, что в ст. 223 ГПК РФ, регулирующей последствия оставления заявления без рассмотрения, в отличие от статьи 221 того же кодекса, регулирующей последствия прекращения производства по делу, отсутствует указание на невозможность повторного обращения в суд (Апел. дело № 33-1010/2017, Салехардский городской суд).

В случае введения арбитражным судом по делу о банкротстве наблюдения или принятия решения о банкротстве и открытии конкурсного производства в отношении работодателя (организации-должника) дела по требованиям работников о взыскании заработной платы с такого работодателя подведомственны суду общей юрисдикции.

П. обратился в суд с иском к МП о взыскании заработной платы, компенсации за задержку выплат и компенсации морального вреда.

Отказывая в принятии искового заявления, судья сослалась на введение в отношении ответчика конкурсного производства и необходимость обращения в арбитражный суд для включения требований истца в реестр требований кредиторов.

Между тем, характер правоотношений, из которых возникают индивидуальные трудовые споры, включая споры о взыскании заработной платы, исключает возможность отнесения таких споров к ведению арбитражных судов, в том числе и при рассмотрении дел о банкротстве.

Данный вывод подтверждается положениями абзаца второго пункта 11 статьи 16 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», согласно которому трудовые споры между должником и работником должника рассматриваются в порядке, определенном трудовым законодательством и гражданским процессуальным законодательством (Апел. дело № 33-1011/2017, Салехардский городской суд).

Установленное пунктом 6 статьи 181.4 ГК РФ правило о заблаговременном уведомлении участников соответствующего гражданско-правового сообщества о намерении обратиться с иском в суд не является досудебным порядком урегулирования спора.

Ч. обратилась в суд с иском к ТСЖ о признании недействительным решений общего собрания собственников помещений многоквартирного дома.

Возвращая исковое заявление, суд исходил из несоблюдения истцом установленного ч.6 ст.184.4 ГК РФ досудебного порядка урегулирования спора, а именно непредоставления истцом документов, подтверждающих заблаговременное письменное уведомление участников соответствующего гражданско-правового сообщества о намерении обратиться в суд с иском об

оспаривании решения общего собрания собственников помещений многоквартирного дома.

Вместе с тем, согласно правовой позиции Верховного Суда РФ, изложенной в п.115 постановления Пленума от 23.06.2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», установленное п.6 ст.181.4 ГК РФ правило о заблаговременном уведомлении участников соответствующего гражданско-правового сообщества о намерении обратиться с иском в суд не является досудебным порядком урегулирования спора, в связи с чем в случае невыполнения истцом указанных требований суд не вправе возвратить исковое заявление на основании пункта 1 части 1 статьи 135 ГПК РФ, а также оставить исковое заявление без рассмотрения на основании абзаца второго статьи 222 ГПК РФ, пункта 2 части 1 статьи 148 АПК РФ.

Таким образом, в силу части 1 статьи 136 ГПК РФ, части 1 статьи 128 АПК РФ отсутствие доказательств об уведомлении других участников являлось основанием для оставления искового заявления без движения (Апел. дело № 33-1014/2017, Ноябрьский городской суд).

Лицо, полагающее, что действия (бездействие) государственного судебно-экспертного учреждения или эксперта привели к ограничению прав и свобод гражданина либо прав и законных интересов юридического лица, вправе обжаловать указанные действия (бездействие) в судебном порядке.

З. обратился в суд об оспаривании акта судебно-медицинского освидетельствования своего сына – З., заключения эксперта.

Отказывая в принятии искового заявления, судья исходил из того, что поскольку по факту причинения вреда здоровью несовершеннолетнему З. была проведена процессуальная проверка в порядке ст. 144-145 УПК РФ, то данное исковое заявление не подлежит оспариванию в судебном порядке, то есть ни в порядке искового либо административного судопроизводства. Кроме того акт судебно-медицинского освидетельствования и заключение эксперта имеет силу лишь как доказательство по делу и не является ненормативным правовым актом.

Между тем, из содержания искового заявления усматривалось, что оспаривается акт судебно-медицинского освидетельствования и заключение эксперта, в результате которых установленный диагноз З. не подтвержден, а ушиб мягких тканей носа повреждение вреда здоровью не причинило. По мнению заявителя, выводы эксперта явились основанием для отказа в возбуждении уголовного дела, а также повлекло нарушение прав несовершеннолетнего на возмещение вреда, причиненного здоровью, поскольку данные обстоятельства имеют значение при определении степени вины в причинении вреда и влияют на размер подлежащего возмещению вреда.

Оспариваемые акты не являлись предметом судебного разбирательства в ином судебном порядке, так же как и доказательством по какому-либо конкретному делу, поскольку уголовное дело по факту причинения вреда здоровью не возбуждалось.

В указанных обстоятельствах вывод суда о том, что названные акты не подлежали оспариванию в судебном порядке, являлся неправильным (Апел. дело № 33-1067/2017, Новоуренгойский городской суд).

Исходя из общего правила подсудности, установленного ст.28 ГПК РФ, иск предъявляется в суд по месту жительства ответчика.

ООО обратилось в Муравленковский городской суд с иском к З. о взыскании ущерба.

Возвращая исковое заявление ООО, судья пришел к выводу о том, что в соответствии со статьей 28 ГПК РФ дело подлежит рассмотрению по месту жительства ответчика З., зарегистрированного по адресу: Ямало-Ненецкий автономный округ, поселок Ханымей.

Между тем, из искового заявления следовало, что истцом указано последнее известное место жительства ответчика в г. Муравленко, в материалах дела отсутствовали сведения о регистрации ответчика по месту пребывания по адресу: пос. Ханымей. Напротив, в материале имелся отзыв на апелляционную жалобу З., в котором он указывал адрес проживания в г. Муравленко.

С учетом указания истцом последнего известного места жительства ответчика на территории города Муравленко ЯНАО, вывод судьи о возврате искового заявления являлся преждевременным (Апел. дело № 33-1068/2017, Муравленковский городской суд).

Заключение мирового соглашения само по себе не является основанием для отмены мер обеспечения иска в силу прямого указания в законе.

М. обратилась в суд с иском к З. о взыскании долга по договору займа. Определением суда в обеспечение иска наложен арест на торговый павильон, принадлежащий ответчику.

Определением суда производство по делу прекращено в связи с утверждением судом мирового соглашения.

Должник З. обратился в суд с заявлением об отмене ареста, мотивируя заключением мирового соглашения и отпадением необходимости в обеспечении иска.

Определением суда арест на торговый павильон снят.

Между тем, суд первой инстанции не учел, что в соответствии с ч.3 ст. 144 ГПК РФ, в случае удовлетворения иска принятые меры обеспечения сохраняются до исполнения решения суда.

Кроме заключения мирового соглашения, иных обстоятельств, которые могли бы явиться основаниями для отмены мер обеспечения иска, должниками не заявлено.

В указанных обстоятельствах оснований для снятия ареста на имущество должников не имелось, определение суда первой инстанции отменено, в отмене мер обеспечения иска отказано (Апел.дело № 33-1055/2017, Надымский городской суд).

Тожественным является спор, в котором совпадают стороны, предмет и основание требований. При изменении одного из названных элементов, спор не будет являться тождественным.

Т. обратилась в суд с иском к Администрации муниципального образования с. Халясавай о признании

право пользования жилым помещением на условиях договора социального найма.

Отказывая Т. в принятии искового заявления, суд первой инстанции, исходил из того, что истцом заявлены иски, аналогичные тем, по которым имеется вступившее в законную силу решение Пуровского районного суда.

Между тем, обращаясь с данным иском в суд, Т. указала, что основанием для подачи настоящего иска является то обстоятельство, что в 2017 году жилое помещение, в отношении которого возник спор, было принято в муниципальную собственность, а нормативно-правовые документы, относящиеся выданный ей ордер на жилое помещение к служебному решению Пуровского районного суда признаны недействительными.

Данные основания в ходе разрешения спора, по которому судом ранее было постановлено решение, не рассматривались и не получили соответствующей правовой оценки.

Таким образом, имеющиеся в поданном Т. исковом заявлении сведения о сторонах спорного правоотношения, предмете иска и основаниях иска не позволяют сделать достоверный вывод о тождественности данного спора со спором, ранее разрешенным Пуровским районным судом ЯНАО, где основания иска были иные (Апел. дело № 33-1288/2017, Пуровский районный суд).

По аналогичному спору отменено определение Надымского городского суда, апел.дело № 33-1137/2017.

Дела о признании недействительными (незаконными) решений органов власти об исключении из подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей» Федеральной целевой программы «Жилище», о признании молодой семьи нуждающейся в жилых помещениях для участия в подпрограмме «Обеспечение жильем молодых семей» и другие социальные споры рассматриваются судами в исковом порядке, в соответствии со ст.22 ГПК РФ.

Т. и Т. обратились в суд с иском к ДИО Администрации города Ноябрьск о признании незаконным решения об отказе в выдаче свидетельства о праве на получение социальной выплаты, признании права на участие молодой семьи в подпрограмме «Обеспечение жильем молодых семей» федеральной целевой программы «Жилище на 2011-2015 годы» и возложении обязанности восстановить их в список участников жилищной программы.

Прекращая производство по делу, суд первой инстанции, руководствуясь п.1 ст. 134, ст. 222 ГПК РФ, исходил из того, что заявленные иски подлежат рассмотрению в порядке Кодекса административного судопроизводства РФ.

Между тем, как усматривалось из содержания искового заявления, истцы оспаривают не только правомерность решения общественной жилищной комиссии при Администрации об отказе в выдаче им свидетельства о праве на получение социальной выплаты на приобретение (строительство) жилья подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей» федеральной целевой программы «Жилище на 2011-2015 годы», но и требуют разрешить вопрос о праве, поскольку заяв-

ленные требования связаны именно с получением социальных выплат.

Кроме того, на наличие спора о праве указывали и письменные возражения представителя ответчика, поскольку для юридической оценки их актов (действий) необходимо установить наличие нуждаемости истцов в жилом помещении, права на получение социальных выплат в рамках Федеральной целевой программы «Обеспечение жильем молодых семей» федеральной целевой программы «Жилище на 2011-2015 годы».

Данные обстоятельства подлежали проверке и установлению в порядке искового производства с учетом норм Жилищного законодательства, в частности статей 30,31,49-56 Жилищного кодекса РФ.

Данный вывод судебной коллегии согласуется с позицией Верховного Суда РФ, изложенной в судебных постановлениях Верховного Суда Российской Федерации (Определения ВС РФ Дело № 53-КГ16-31 от 17.04.2017г., №Ю-КГ16-7 от 7.02.2017г., № 59-КГ16-28 от 13.02.2017г., № 16-КГ16-52 от 14 февраля 2017 г., № 5-КГ16-216 от 13 декабря 2016 года, № 11-КГ16-13 от 15 августа 2016 года, № 47-КГ16-10 от 10 октября 2016 года, № 1-КГ16-11 от 12 сентября 2016 года и др.).

Аналогичная позиция разрешения указанных гражданских дел была изложена ранее в Письме Председателя судебного состава по гражданским делам Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ В.В. Горшкова от 05 ноября 2015 года № 7-ВС-7105/15 (которое отозвано по причине принятия вышеуказанного Постановления Пленума, в котором данная позиция четко обозначена, о чем и указано выше). (Апел. дело № 33-1510/2017, Ноябрьский городской суд,)

Заявление истца об отказе от иска заносится в протокол судебного заседания и подписывается им. В случае, если отказ от иска выражен в адресованном суду заявлении в письменной форме, это заявление приобщается к делу, на что указывается в протоколе судебного заседания.

В судебном заседании, при рассмотрении гражданского дела в Салехардском городском суде, истец в письменном виде заявил об изменении (уточнении) исковых требований.

Определением суда отказано в принятии указанных требований истца со ссылкой на абз.4 ст.220 ГПК РФ. При этом суд исходил из того, что, изменив исковые требования, истец фактически отказался от указанных требований.

Однако, суд не учел, что ст.173 ГПК РФ устанавливает порядок процессуального оформления отказа от иска, а также правовые последствия указанного распорядительного действия заявителя.

Так, в материалах дела отсутствовало заявление истца об отказе от требований об отмене приказа об увольнении и восстановлении на работе. К материалам дела приобщено лишь заявление об уточнении исковых требований, при этом из содержания указанного заявления не следовало об отказе истца от приведенных исковых требований. Не следовало данного обстоятельства и из протокола судебного заседания, где

отсутствовали соответствующие заявление и подпись истца.

Таким образом, суд не дал правовой оценки заявлению истца о том, что он не поддерживает иски о восстановлении на работе, не выяснил его действительную волю, с учетом оспаривания процедуры увольнения. В связи с чем, оснований для отказа в принятии исковых требований об отмене приказа об увольнении и восстановлении на работе у суда не имелось (Апел. дело № 33-1274/2017, Салехардский городской суд).

По аналогичному основанию отменено определение Ямальского районного суда, апел. дело № 33-1096/2017.

Вновь открывшимися обстоятельствами, указанными в п. 1 ч. 3 ст. 392 ГПК РФ, являются относящиеся к делу фактические обстоятельства, объективно имевшие место на время рассмотрения дела и способные повлиять на существо принятого судебного постановления.

Решением Ноябрьского городского суда, вступившим в законную силу, удовлетворены исковые требования Т. о взыскании долга с А.

Ответчик А. обратился в суд с заявлением о пересмотре решения суда по вновь открывшимся обстоятельствам, ссылаясь на расписку Т. о возврате долга по договору займа, как доказательство возврата долга, взысканного решением суда и основание для его пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам.

Таким образом, истец ссылался не на вновь открывшиеся обстоятельства, а на новые доказательства, подтверждающие обстоятельства возврата долга.

Однако обстоятельства возврата долга были предметом исследования при рассмотрении гражданского дела № 2-3237/2015 по иску Т. к А. о взыскании долга по договору займа. При этом в ходе рассмотрения дела ответчиком А. на котором лежала процессуальная обязанность представления доказательств возврата долга, таких доказательств представлено не было, несмотря на существование расписки от 18 июля 2014 года на дату вынесения решения, т.е. на 8 октября 2015 года.

Как следствие, оснований для удовлетворения требований заявления не имелось (Апел. дело № 33-1189/2017, Ноябрьский городской суд).

По аналогичному основанию отменено определение Ноябрьского городского суда, апел. дело № 33-1188/2017.

Основания для изменения порядка исполнения решения суда должны носить исключительный характер, возникать при серьезных препятствиях к совершению исполнительных действий, которые должны быть все исчерпаны.

Решением Лабитнангского городского суда с ООО, З. и К. в пользу Банка взыскана задолженность по договору кредитной линии и расходы по оплате госпошлины. Также решением суда обращено взыскание на недвижимое имущество: четырехкомнатную квартиру, установлена начальная продажная цена – 8 181 000 рублей; объект незавершенного строительства – административно-хозяйственное здание, и установлена начальная продажная цена – 18 143 000 рублей.

Представитель Банка обратилась в суд с заявлением об изменении способа и порядка исполнения указанного выше решения суда, в связи с тем, что начальная продажная цена объекта незавершенного строительства в размере 18 143 000 рублей была определена сторонами по договору залога в 2013 году, с момента вынесения решения суда стоимость заложенного имущества снизилась, вследствие чего стала невозможной его реализация по цене, указанной в решении суда, проводимые торги не состоялись.

Суд первой инстанции заявленные требования удовлетворил.

Между тем, исследовав материалы дела, судебная коллегия установила, что повторные торги по реализации арестованного имущества должника не назначались, доказательств невозможности реализации недвижимого имущества на повторных торгах по сниженной цене, банком в суд не представлено.

Таким образом, суд первой инстанции не учел, что изменение первоначально установленной судом в решении начальной продажной цены имущества подлежит рассмотрению в порядке, предусмотренном статьей 434 ГПК РФ, которая в свою очередь предполагает необходимость предоставления доказательств невозможности исполнения решения первоначальным способом. Поскольку обращение взыскания на имущество непосредственно связано с проведением торгов по его реализации, именно невозможность продажи имущества с торгов в соответствии с нормами Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ, может свидетельствовать о невозможности исполнения решения первоначальным способом, то есть путем продажи с торгов.

При таком положении, коллегия пришла к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения заявления Банка (Апел. дело № 33-1181/2017, Лабытнангский городской суд).

Вопрос о привлечении в качестве ответчиков и третьих лиц, не указанных истцом в исковом заявлении, подлежит разрешению на стадии досудебной подготовки и не является основанием для оставления заявления без движения.

С. обратилась в суд с иском к Банку, Управлению Росреестра по ЯНАО, М. о нарушении прав потребителя, признании незаконным выдачи свидетельства о государственной регистрации права на квартиру Х., о признании оказания юридических услуг в качестве представителя по доверенности ненадлежащего качества.

Оставляя исковое заявление С. без движения, в качестве недостатка в оформлении искового заявления суд сослался на неуказание истцом в исковом заявлении в качестве ответчика Х., чьи интересы могут быть затронуты судебным постановлением.

Однако данное обстоятельство не является недостатком, являющимся основанием для оставления искового заявления, поскольку истец при подаче искового заявления самостоятельно определяет лицо, которое, по его мнению, является ответчиком. Если суд придет к выводу о том, что требования заявлены к ненадлежащему ответчику, то в силу ст. 41 ГПК РФ

при подготовке дела или во время его разбирательства в суде первой инстанции может допустить по ходатайству или с согласия истца замену ненадлежащего ответчика надлежащим.

Так же, в случае невозможности рассмотрения дела без участия соответчика или соответчиков в связи с характером спорного правоотношения суд привлекает его или их к участию в деле по своей инициативе (ст. 40 ГПК РФ).

Таким образом, у суда первой инстанции отсутствовали основания для оставления искового заявления С. без движения (Апел. дело № 33-1158/2017, Новоуренгойский городской суд)

Оценка имущества должника, на которое обращается взыскание, производится судебным приставом-исполнителем по рыночным ценам, если иное не установлено законодательством Российской Федерации.

Банк обратился в суд с иском к О. о взыскании задолженности по кредитному договору, обращении взыскания на заложенное движимое имущество.

Оставляя исковое заявление без движения, судья исходил из того, что поскольку заявлено требование об обращении взыскания на заложенное имущество, то истец должен был указать в исковом заявлении требование об установлении начальной продажной цены заложенного имущества и приложить к исковому заявлению документы, подтверждающие данную цену.

Вместе с тем, ни положениями гражданского законодательства, ни гражданского процессуального законодательства, а также законодательства об исполнительном производстве, не установлено требование о том, что при обращении взыскания на заложенное движимое имущество в судебном порядке суд должен разрешить вопрос о начальной продажной цене заложенного имущества.

В этой связи, у суда первой инстанции отсутствовали основания для оставления искового заявления без движения по приведенным в оспариваемом определении мотивам (Апел. дело № 33-1132/2017, Новоуренгойский городской суд)

Дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности подведомственны арбитражному суду.

Администрация города Салехарда обратилась в суд с иском к К. о взыскании задолженности по договору аренды земельного участка.

Суд постановил решение об удовлетворении иска.

Между тем, из дела следовало, что спорное правоотношение возникло в связи с арендой земельного участка для размещения магазина-склада, ко взысканию заявлены арендные платежи за 2014-2016 годы. Ответчик К. с 2004 года зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя, что подтверждалось свидетельством о государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя.

Таким образом, по настоящему делу наличествовал экономический спор, вытекающий из предпри-

нимательской деятельности, стороной по которому являлся индивидуальный предприниматель. Следовательно, указанный спор подведомствен арбитражному суду (Апел. дело № 33-1083/2017, Салехардский городской суд)

Требование об индексации по своей правовой природе не является исковым, правила, установленные положениями статей 131, 132 Гражданского процессуального кодекса РФ для искового производства на заявления об индексации присужденных сумм не распространяются.

Решением Салехардского городского суда в пользу П. взыскана денежная компенсация морального вреда в связи с нарушением установленного срока прохождения электронного перевода денежных средств в сумме 300 руб.

От П. поступило заявление об индексации присужденных вышеуказанными судебными актами денежных сумм.

Определением Салехардского городского суда данное заявление оставлено без движения в связи с не предоставлением расчета суммы индексации и документа, подтверждающего величину инфляции. Заявителю предоставлен срок для устранения указанных недостатков до 27 марта 2017 года.

Между тем, требование об индексации по своей правовой природе не является исковым, правила, установленные положениями части 4 статьи 1 Гражданского процессуального кодекса РФ о применении закона по аналогии, не применяются, поскольку порядок рассмотрения заявления об индексации определен в статье 208 Гражданского процессуального кодекса РФ, в связи с чем вывод суда первой инстанции об обратном являлся ошибочным.

Кроме того, указание в обжалуемом определении о не предоставлении расчета и документа, подтверждающего величину инфляции, также не основано на нормах закона, поскольку в основу индексации положены индексы роста потребительских цен, которые, являясь экономическим показателем роста цен, объективно отражают уровень инфляции по месту проживания взыскателя. Данные индексы публикуются на сайтах территориальных органов Федеральной службы государственной статистики в соответствии с постановлением Госкомстата РФ от 25 марта 2002 года № 23 «Об утверждении «Основных положений о порядке наблюдения за потребительскими ценами и тарифами на товары и платные услуги, оказанные населению, и определения индекса потребительских цен», то есть относятся к общедоступной информации (Апел. дело № 33-1326/2017, Салехардский городской суд)

Не подлежат рассмотрению в порядке приказного производства требования о возмещении убытков, причиненных неисполнением (ненадлежащим исполнением) договора, о компенсации морального вреда, о расторжении договора, о признании сделки недействительной.

Банк обратился с иском к К. о взыскании задолженности по кредитному договору.

Определением суда исковое заявление возвращено заявителю со ссылкой на п.1.1 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ, поскольку заявленные требования подлежат разрешению в порядке приказного производства.

Между тем, требования, рассматриваемые в порядке приказного производства, должны быть бесспорными. Бесспорными являются требования, подтвержденные письменными доказательствами, достоверность которых не вызывает сомнений, а также признаваемые должником.

Из содержания искового заявления усматривалось, что оно не соответствует требованиям ст. 122 ГПК РФ, так, истцом заявлены требования о расторжении кредитного договора, взыскании с ответчика образовавшейся задолженности, судебных расходов.

При таких обстоятельствах, определение судьи признано незаконным, отменено с разрешением поставленного на обсуждение вопроса по существу (Апел. дело № 33-1421/2017, Лабытнантский городской суд).

При рассмотрении дела, вытекающего из уголовного дела, в суде не будут подлежать доказыванию лишь два факта: имело ли место определенное действие (преступление) и совершено ли оно конкретным лицом.

Зам. города Губкинского, действуя в интересах В., обратился с иском к ООО о признании отношений трудовыми и взыскании компенсации морального вреда.

Определением Губкинского районного суда производство по гражданскому делу приостановлено до рассмотрения уголовного дела, возбужденного в отношении директора ООО и машиниста автокрана.

Приостанавливая производство по данному делу, суд исходил из того, что результаты расследования и рассмотрения уголовного дела, возбужденного в отношении директора ООО и машиниста автокрана имеют правовое значение для выводов о наличии факта их нарушения, либо иным лицом правил безопасности при ведении строительных или иных работ, наличие причинно-следственной связи между данными нарушениями и гибелью П.

Судебная коллегия выводы суда находит ошибочными по следующим основаниям.

Однако, принимая во внимание, что исковые требования предъявлены к юридическому лицу, а не к физическим лицам, привлеченным к уголовной ответственности, вывод суда о приостановлении дела производством в связи с тем, что суд не может дать оценку представленным доказательствам в рамках гражданского дела без рассмотрения уголовного дела, не соответствует нормам процессуального права (Апел. дело № 33-1357/2017, Губкинский районный суд).

Судебные издержки присуждаются истцу пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований, а ответчику - пропорционально той части исковых требований, в которой истцу отказано.

Х. обратился в суд с иском к Б. о возмещении ущерба, причиненного дорожно-транспортным происшествием, судебных расходов.

Суд искивые требования удовлетворил частично, взыскав с Б. в пользу Х. в счет возмещения материального ущерба 51 289 рублей, расходы по госпошлине 1 738 рублей 67 копеек, расходы по оплате услуг представителя 20 000 рублей.

Между тем, суд первой инстанции не учел, что понесенные истцом в связи с рассмотрением дела судебные расходы за юридические услуги, подлежат пропорциональному возмещению с учетом вышеуказанных требований, исходя из расчета 20 000 – 67, 26 % (удовлетворенные требования) = 13 452 рубля, что соответствует требованиям разумности и справедливости (Апел. дело № 33-1422/2017, Надымский городской суд, судья Антипова Н.А.).

Суд должен прекратить производство по делу в случае, если имеется вступившее в законную силу и принятое по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решение суда.

Банк обратился с иском к Г., Ш. о взыскании с ответчиков солидарно денежных средств по кредитному договору.

Суд первой инстанции искивые требования удовлетворил, однако не принял во внимание, что вступившим в законную силу, аналогичные требования банка (о взыскании тех же сумм по тому же кредитному договору, за тот же период и по тем же основаниям) были удовлетворены.

Таким образом, судом первой инстанции допущено процессуальное нарушение, в связи с чем решение по делу отменено и прекращено производство по делу (Апел. дело № 33-1428/2017, Губкинский районный суд, судья Д.Н. Первухин).

Судебная коллегия по гражданским делам

Утвержден
Президиумом суда
Ямало-Ненецкого
автономного округа
05 июля 2017 года

**ОБЗОР
ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ СУДОМ
ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА
УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В АПЕЛЛЯЦИОННОМ ПОРЯДКЕ
ЗА 1 ПОЛУГОДИЕ 2017 ГОДА**

1. Вопросы квалификации

Завладение имуществом при разбое происходит одновременно с совершением насильственных действий либо сразу после их совершения, а при вымогательстве умысел виновного направлен на получение требуемого имущества в будущем.

По приговору суда Н. был признан виновным в вымогательстве, то есть в требовании З. передать денежные средства последнего под угрозой применения насилия.

По данному делу установлено, что находясь в автомобиле потерпевшего, угрожая применением огнестрельного оружия, Н. потребовал от З. снять с использованием банкомата «...» рублей со счета потерпевшего и передать их осужденному, что и было выполнено потерпевшим.

Давая правовую оценку действиям Н. по ч. 1 ст. 163 УК РФ, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что характер действий осужденного не свидетельствовал о наличии у того умысла на внезапное разбойное нападение, с целью моментального хищения чужого имущества. По мнению суда первой инстанции, высказав незаконное требование потерпевшему о передачи в менее отдаленном будущем своего имущества, Н. выполнил объективную сторону преступления, связанного с вымогательством.

Вместе с тем, суд первой инстанции не учел, что по смыслу закона, завладение имуществом при разбое происходит одновременно с совершением насильственных действий либо сразу после их совершения, а при вымогательстве умысел виновного направлен на получение требуемого имущества в будущем.

Все указанные события произошли в коротком временном промежутке, в одном месте, при этом требование нападавшего было исполнено сразу же, Н. постоянно визуально контролировал действия потерпевшего, то есть завладение имуществом потерпевшего имело место сразу же после угрозы применения насилия.

Судом установлено, что Н. высказывал в адрес З. угрозу применения оружия, демонстрируя при этом пистолет, угрозы высказывались в ночное время, в малолюдном месте, на момент высказывания угроз, З. полагал, что пистолет заряжен, в связи с чем воспринял их реально.

На основании изложенного, судебная коллегия переквалифицировала действия Н. на ч. 1 ст. 162 УК РФ и усилила назначенное наказание.

Апелляционное определение №22-61/2017
от 09 февраля 2017 года

Вывод суда о значительности причиненного хищением ущерба должен быть мотивирован; хищение банковской карты из сейфа не может расцениваться как кража из хранилища.

По приговору суда А. был признан виновным и осужден, в том числе, за хищение денежных средств Ж. на сумму 5000 рублей, совершенную с причинением значительного ущерба последней, с незаконным проникновением в жилище, хищение денежных средств Б. на сумму 295 000 рублей, совершенной с незаконным проникновением в иное хранилище, в крупном размере.

Суд первой инстанции указал в приговоре, что в результате совершенного А. хищения денежных средств, принадлежащих потерпевшей Ж. последней причинен материальный ущерб на сумму 5 000 рублей. Указанный ущерб суд расценил как значительный для потерпевшей.

При этом приговор не содержал мотивов, по которым суд пришел к выводу о том, что данный ущерб по своим размерам является для нее значительным, то есть трудновосполнимым или нанесшим существенный урон ее благосостоянию.

При таких обстоятельствах осуждение А. по п.«а» ч.3 ст.158 УК РФ по факту кражи денежных средств у Ж., по квалифицирующему признаку совершения кражи с причинением значительного ущерба гражданину, было исключено из приговора.

Кроме того, по факту хищения денежных средств у Б. судебная коллегия не согласилась с выводами суда о том, что кража совершена с незаконным проникновением в иное хранилище.

Как следует из предъявленного обвинения, осужденный похитил из сейфа только банковскую карту на имя Б., которая сама по себе не обладает материальной ценностью и не может быть предметом хищения, поскольку является средством идентификации ее держателя, подтверждающим право на осуществление операций по банковскому вкладу.

При этом хищение денежных средств осужденным было совершенно общедоступным способом при помощи банкомата ПАО «Г».

Учитывая изложенное, судебная коллегия исключила признак кражи «с незаконным проникновением в иное хранилище» по указанному эпизоду.

Апелляционное определение №22-105/2017 от 13 февраля 2017 года

Невыполнение судом требований ст. 307 УПК РФ повлекло изменение квалификации совершенного преступления.

По приговору суда, М. был признан виновным и осужден, в том числе, за то, что он в неустановленное время, в неустановленном месте, у неустановленного лица, незаконно приобрел без цели сбыта наркотическое средство в крупном размере, которое незаконно хранил без цели сбыта по месту своего проживания до момента, когда наркотическое средство было изъято сотрудниками полиции в ходе обыска.

Данные действия М. квалифицированы судом первой инстанции по ч. 2 ст. 228 УК РФ, как незаконное приобретение и хранение без цели сбыта наркотического средства в крупном размере.

В силу п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ при производстве по уголовному делу подлежит доказыванию событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления).

Однако как следует из приговора место и время приобретения М. вышеуказанного наркотического средства не установлено, что делает невозможной реализацию права обвиняемого защищаться от предъявленного обвинения и возможность проверки исчисления сроков давности привлечения его к уголовной ответственности.

С учетом изложенного, судебная коллегия пришла к выводу об исключении из осуждения М. по ч. 2 ст. 228 УК РФ «незаконного приобретения без цели сбыта наркотического средства в крупном размере», и в связи с уменьшением объема обвинения смягчила наказание.

Апелляционное определение №22-114/2017 от 27 февраля 2017 года

Хищение считается оконченным, если имущество изъято, и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению.

По приговору суда С. был признан виновным в тайном хищении денежных средств на сумму 10 096 рублей 19 копеек, принадлежащих Б., совершенном с незаконным проникновением в жилище.

Согласно закону, тайное хищение считается оконченным, если имущество изъято, и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению (например, обратить похищенное имущество в свою пользу или в пользу других лиц, распорядиться им с корыстной целью иным образом).

Из показаний самого осужденного, потерпевшего и свидетеля следует, что С. успел спуститься с похищенными деньгами с четвертого этажа до второго, где был задержан потерпевшим и возвращен в квартиру.

С учетом этих обстоятельств, суд первой инстанции был обязан обсудить вопрос о стадии совершения С. преступления, чего сделано не было, и суд квалифицировал действия осужденного, как оконченное преступление, не приведя в приговоре мотивов своего решения. В то же время, при обсуждении смягчающих наказание обстоятельств, суд пришел к выводу о том, что осужденный фактически был задержан на месте преступления с поличным.

Указанный вывод суда противоречит обстоятельствам задержания, которые изложены в показаниях осужденного, потерпевшего и свидетеля, однако он свидетельствует о том, что С. не имел реальной возможности распорядиться и воспользоваться похищенными денежными средствами.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия переквалифицировала действия С., как покушение на тайное хищение чужого имущества, совершенное с незаконным проникновением в жилище.

Апелляционное определение №22-233/2017 от 10 апреля 2017 года

Когда сбытчик производит закладку или помещение в тайник наркотического средства в не обусловленном с приобретателем месте, то есть неизвестном для последнего, сбыт такого наркотического средства следует считать оконченным с момента сообщения сбытчиком приобретателю места тайника с наркотическим средством.

По приговору суда С. признан виновным и осужден за незаконный сбыт вещества, являющегося производным наркотического средства в значительном размере, совершённый с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») группой лиц по предварительному сговору; незаконный сбыт вещества, являющегося производным наркотического средства в крупном размере с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») группой лиц по предварительному сговору.

Как установил суд, С., выполняя свою роль в совершении преступлений, оборудовал два тайника с наркотическими средствами, адреса и фотографии мест которых отправил участнику преступной группы.

Такие же действия С. описаны в предъявленном обвинении, с которым согласился осуждённый.

Однако сведений о том, что С. либо соучастник преступлений сообщили приобретателям наркотических средств место нахождения тайников, либо такие тайники были осуществлены в заранее обусловленном с приобретателями месте, приговор, как и предъявленное обвинение, не содержат.

По смыслу уголовного закона, незаконный сбыт наркотических средств следует считать оконченным преступлением с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю таких средств (п. 13¹ Постановления Пленума Верховного суда РФ от 15 июня 2006 года №14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»). В тех случаях, когда сбытчик производит закладку или помещение в тайник наркотического средства в не обусловленном с приобретателем месте, то есть неизвестном для последнего месте, сбыт такого наркотического средства следует считать оконченным с момента сообщения сбытчиком приобретателю места тайника с наркотическим средством.

При таких обстоятельствах, действия С. не могли быть квалифицированы как оконченные преступления, в связи с чем приговор в части квалификации содеянного был изменен.

Апелляционное определение №22-259/2017
от 17 апреля 2017 года

Лицо не может нести ответственность как пособник преступления, если одновременно оно является его исполнителем.

По приговору суда Ш. признана виновной, в том числе, за пособничество в незаконном приобретении без цели сбыта наркотического средства.

Как следует из установленных судом обстоятельств преступления, Ш., действуя по просьбе соучастников, получила от неустановленного лица, бесконтактным

способом наркотическое средство, которое передала З. и М. Тем самым, она совершила действия, которые непосредственно заключались в принятии наркотического средства ею и другими участниками преступления. То есть, совершила действия, составляющие объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ, в связи с чем она является исполнителем данного преступления наряду с другими соучастниками.

Правовой институт пособничества предусмотрен для того, чтобы распространить уголовную ответственность на лиц, чьи действия не обладают признаками деяний, предусмотренных Особенной частью УК РФ, но связаны с ними и в силу этого также несут общественную опасность.

Действия же по приобретению наркотических средств в прямом виде предусмотрены нормой Особенной части УК РФ как преступление, в связи с чем должны квалифицироваться только по этой норме Особенной части УК РФ. Нельзя квалифицировать как пособничество действия, которые составляют объективную сторону преступления (то есть, являются действиями исполнителя), даже если их описание лингвистически совпадает с формулировками ч. 5 ст. 33 УК РФ.

Учитывая изложенное, действия Ш. были квалифицированы судом апелляционной инстанции как оконченный состав.

Апелляционное постановление №22-365/2017
от 22 мая 2017 года

2. Назначение наказания

Нарушение судом положений ст.ст.69, 58, 1041 УК РФ привело к изменению приговора.

По приговору суда Р., ранее не судимый, был осужден по п. «б» ч. 3 ст. 228¹, ч. 1 ст.228¹, ч. 1 ст.228, ч. 2 ст. 69 УК РФ к 9 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

В соответствии с ч. 3 ст.69 УК РФ если хотя бы одно из преступлений, совершенных по совокупности, является тяжким или особо тяжким преступлением, то окончательное наказание назначается путём частично или полного сложения наказаний.

Согласно п. «в» ч. 1 ст.58 УК РФ мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений, ранее не отбывавшим лишение свободы, наказание в виде лишения свободы назначается в исправительных колониях строгого режима.

Вместе с тем, признав Р. виновным в совершении особо тяжкого преступления, предусмотренного п. «б» ч.3 ст. 228¹ УК РФ, и осуждая его к реальному лишению свободы, суд, правильно применив принцип частичного сложения наказаний, назначил ему окончательное наказания по правилам ч. 2 ст. 69 УК РФ и неверно назначил вид исправительного учреждения.

Кроме того, в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ деньги, полученные в результате совершения преступления, предусмотренного статьей ст. 228¹ УК РФ, подлежат конфискации.

Однако, суд первой инстанции, установив, что из изъяты у Р. денежные средства в сумме 1.500 рублей были получены им в результате незаконного сбыта наркотического вещества Ф. (что не оспаривается и са-

ним осужденным), принял решение о возвращении указанных денежных средств осужденному.

Учитывая изложенное, приговор был изменен: наказание назначено по правилам ч.3 ст.69 УК РФ, вид исправительного учреждения определен, как исправительная колония строгого режима, денежные средства, полученные в результате совершения преступления конфискованы.

Апелляционное определение №22-13/2017
от 19 января 2017 года

Если дополнительное наказание в виде ограничения свободы не является обязательным, суду следует мотивировать необходимость его назначения.

По приговору суда А. и Ш. признаны виновными по ч.3 ст.162 УК РФ к лишению свободы. В качестве дополнительного вида наказания осужденным назначено ограничение свободы.

Вместе с тем, согласно санкции ч. 3 ст. 162 УК РФ, дополнительное наказание в виде ограничения свободы не является обязательным. Поэтому в соответствии с ч. 4 ст. 7, ч. 1 ст. 297, ч. 4 ст. 307 УПК РФ суду следовало мотивировать необходимость его назначения.

Однако суд не привел мотивы принятого решения и не обосновал назначение данного вида наказания, нарушив указанные требования закона, что повлияло на законность приговора в указанной части.

Учитывая изложенное приговор был изменен, дополнительное наказание исключено.

Апелляционное определение №22-51/2017
от 02 февраля 2017 года

Изменения закона, связанные с переоценкой законодателем общественной опасности преступлений, в санкциях которых предусмотрено наказание в виде принудительных работ подлежат применению независимо от стадии судопроизводства.

По приговору суда от 13 декабря 2016 года М., осуждена по ч. 3 ст. 159 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год со штрафом в размере 7 000 рублей.

Суд апелляционной инстанции при рассмотрении дела указал, что в связи с принятием Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ (в редакции от 28 декабря 2013 года № 431-ФЗ), с 1 января 2017 года за совершение преступлений небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые применяются принудительные работы.

Указанное изменение, связанное с переоценкой законодателем общественной опасности преступлений, в санкции которых предусмотрен данный вид наказания, улучшает положение осужденной, и в силу правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Постановлении от 20 апреля 2006 года № 4-П, подлежит применению в конкретном деле независимо от стадии судопроизводства.

Санкция части 3 статьи 159 УК РФ предусматривает наказание, в том числе, в виде принудительных работ.

С учётом характера и степени общественной опасности совершённого, суд не нашел оснований для замены назначенного осужденной наказания в виде лишения свободы на принудительные работы.

Вместе с этим, учитывая, что дополнение санкции статьи более мягким видом наказания, чем назначен осужденной, улучшает её положение, суд пришел к выводу о необходимости смягчения, назначенного осужденной наказания в пределах, установленных новым уголовным законом.

Апелляционное определение №22-59/2017
от 09 февраля 2017 года

Неправильное применение положений ч. 3 ст. 68 УК РФ привело к изменению приговора.

По приговору суда З., отбывающий наказание в виде лишения свободы, был осужден за покушение на побег к 9 месяцам лишения свободы.

Суд апелляционной инстанции рассмотрев дело указал, что признав такое отягчающее наказание, как рецидив преступлений, и не найдя оснований для применения ч.3 ст. 68 УК РФ, суд первой инстанции назначил З. менее одной третьей части наказания, предусмотренного санкцией ч.3 ст. 30, ч.1 ст. 313 УК РФ, что не соответствует положениям ч.2 ст. 68 УК РФ.

Вместе с тем, поскольку судом первой инстанции было установлено смягчающее наказание обстоятельство, предусмотренное п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, что суд апелляционной инстанции расценил это, как основание для применения ч.3 ст. 68 УК РФ, в связи с чем изменил приговор без усиления назначенного наказания.

Апелляционное постановление №22-74/2017
от 09 февраля 2017 года

* Аналогичное нарушение допущено по делу 22-187/2017

Неверное толкование судом положений ст.53 УК РФ привело к изменению приговора.

По приговору суда М. был осужден в том числе к ограничению свободы с возложением запрета на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования по месту проживания.

Вместе с тем, согласно требованиям ч. 1 ст. 53 УК РФ и разъяснениям, содержащимся в п.18 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 N 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», в случае назначения ограничения свободы в качестве дополнительного наказания суд должен установить осужденному, в том числе ограничение на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования по месту проживания, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказание в виде ограничения свободы.

Однако в нарушение указанных требований, суд указал о запрете на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования по месту проживания осужденного, без ссылки на согласие специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы.

Учитывая изложенное, приговор суда первой инстанции был изменен.

Апелляционное определение №22-83/2017
от 16 марта 2017 года

Неверно определение судом вида рецидива повлекло изменение осужденному вида исправительного учреждения.

По приговору суда К., ранее дважды судимый за совершение тяжких преступлений, был осужден по ч. 1 ст. 158, п. «а» ч. 3 ст. 158, п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Рассмотрев дело в апелляционном порядке по представлению прокурора, судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Признавая в действиях осужденного опасный рецидив преступлений, суд не учёл, что он ранее два раза был осуждён за совершение тяжких преступлений к реальному лишению свободы и вновь осужден к реальному лишению свободы.

Следовательно, в действиях К., в соответствии с п. «а» ч. 3 ст. 18 УК РФ, имеет место особо опасный рецидив преступлений.

В связи с наличием в действиях К. особо опасного рецидива преступлений, ему должна быть назначена для отбывания наказания в соответствии с п. «г» ч. 1 ст. 58 УК РФ, а именно исправительная колония особого режима.

Учитывая изложенное приговор был изменен в части определения вида исправительного учреждения.

Апелляционное определение №22-109/2017
от 16 февраля 2017 года

В случае назначения ограничения свободы в качестве дополнительного наказания к лишению свободы при установлении ограничения на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования, указание конкретного муниципального образования в приговоре не требуется.

По приговору суда Н. и В. были осуждены к реальному лишению свободы, с ограничением свободы и возложением ограничений и обязанностей, предусмотренных ст. 53 УК РФ, в том числе запрета выезда за пределы территории муниципального образования Пуровский район.

Вместе с тем, по смыслу ст. 53 УК РФ, в случае назначения ограничения свободы в качестве дополнительного наказания к лишению свободы при установлении ограничений на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования, указание конкретного муниципального образования в приговоре не требуется.

В связи с изложенным, судебная коллегия изменила приговор суда – В. и Н. установлено ограничение в виде запрета на выезд за пределы территории муниципального образования, где они будут проживать после отбывания лишения свободы.

Апелляционное определение №22-132/2017
от 13 марта 2017 года

При назначении лицу наказания в виде лишения свободы по совокупности приговоров, суд должен назначить ему вид исправительного учреждения в соответствии с требованиями ст. 58 УК РФ, но только после определения окончательной меры наказания.

По приговору суда Т., ранее судимый 15 июня 2015 года по п. «а» ч. 3 ст. 158, п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 8 месяцам лишения свободы условно, с испытательным сроком 1 год 6 месяцев, 29 ноября 2016 года условное осуждение отменено, постановлено исполнять назначенное наказание в колонии общего режима, осужден по пп. «а», «б» ч. 2 ст. 158, ч. 1 ст. 150, ст. 70 УК РФ к 2 годам 2 месяцам лишения свободы в колонии-поселении.

Вместе с тем, согласно п. «б» ч. 1 ст. 58 УК РФ отбывание лишения свободы мужчинам, осужденным за совершение тяжких преступлений, ранее не отбывавшим лишение свободы, назначается в исправительных колониях общего режима.

При назначении лицу наказания в виде лишения свободы по совокупности приговоров, суд должен назначить ему вид исправительного учреждения в соответствии с требованиями ст. 58 УК РФ, но только после определения окончательной меры наказания (п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 9 от 29 мая 2014 года «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений»).

Вместе с тем, как следует из материалов уголовного дела по приговору от 15 июня 2015 года, Т. был осужден за ряд преступлений, часть из которых отнесены к категории тяжких преступлений. Кроме этого, постановлением судьи от 29 ноября 2016 года условное осуждение по приговору от 15 июня 2015 года было отменено и отбывание наказания Т. было назначено в исправительной колонии общего режима.

При таких данных, решение судьи о назначении осужденному отбывания наказания в колонии поселения было признано не соответствующим требованиям закона, в связи с чем приговор в данной части был изменен, вид исправительного учреждения изменен на исправительную колонию общего режима.

Апелляционное определение №22-196/2017
от 06 апреля 2017 года

Дополнительные обязанности, способствующие исправлению условно-осужденного, не могут быть возложены судом в произвольной форме.

По приговору суда М. был осужден по п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ к 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год, с возложением соответствующих обязанностей и запретов, в том числе возместить причинённый преступлением ущерб в течение первых трёх месяцев испытательного срока.

Согласно ч. 5 ст. 73 УК РФ суд, назначая условное осуждение, возлагает на условно осужденного с учётом его возраста, трудоспособности и состояния здоровья исполнение определенных обязанностей, как указанных в ч. 5 ст. 73 УК РФ, так и других, способствующих его исправлению.

Решение суда о возложении указанной выше обязанности судебная коллегия признала незаконным, поскольку гражданский иск потерпевшей судом был оставлен без рассмотрения, кроме того в приговоре отсутствует указание на размер причинённого преступлением ущерба.

На основании изложенного, возложенная на М. в соответствии со ст. 73 УК РФ обязанность в виде возмещения причинённого преступлением ущерба в тече-

ние первых трёх месяцев испытательного срока была исключена из приговора.

Апелляционное определение №22-210/2017
от 06 апреля 2017 года

3. Применение уголовно-процессуального закона

Следователь не может участвовать в производстве по уголовному делу, если он является близким родственником любого из участников производства по данному уголовному делу.

По приговору суда К. признан виновным и осужден по п. «з» ч.2 ст.111 УК РФ к лишению свободы.

В качестве доказательства виновности К. суд первой инстанции сослался на протокол осмотра места происшествия от 26 октября 2014 года, который был составлен супругой осужденного, являвшейся на тот момент следователем.

Согласно п. 3 ч. 1 ст. 61 УК РФ, следователь не может участвовать в производстве по уголовному делу, если он является близким родственником любого из участников производства по данному уголовному делу. Таким образом, супруга осужденного, являясь близким родственником последнего (п. 4 ст. 5 УПК РФ), не могла принимать участие в производстве по делу, даже несмотря на то, что на момент производства следственного действия она не знала, что к расследуемым событиям имеет отношение ее муж.

На основании изложенного, указанный протокол осмотра места происшествия является недопустимым доказательством, а ссылка на него была исключена из приговора.

Апелляционное определение №22-1/2017
от 08 февраля 2017 года

Наркотическое средство, изъятое в ходе расследования уголовного дела, подлежит хранению при уголовном деле в качестве образца в количестве, достаточном для сравнительного исследования, даже когда оно может являться доказательством по другому уголовному делу.

По приговору суда Г. и С. осуждены к лишению свободы за сбыт наркотических средств.

Разрешая судьбу вещественных доказательств суд постановил уничтожить наркотические вещества, изъятые в рамках расследования уголовного дела.

Вместе с тем, в уголовном деле имеется постановление о выделении из материалов дела уголовного дела по факту сбыта неустановленным лицом С. и Г. наркотических средств, явившихся предметом преступлений по настоящему уголовному делу. Поэтому, наркотические вещества, изъятые в рамках расследования уголовного дела, могут иметь доказательственное значение для выделенного уголовного дела, в связи с чем, решение об их полном уничтожении является преждевременным.

С учетом изложенного, в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 82 УПК РФ, судебная коллегия определила наркотические средства, приобщенные к делу, уничтожить, оставив на хранение достаточные для сравнительного

исследования образцы для разрешения выделенного уголовного дела.

Апелляционное определение №22-58/2017
от 09 февраля 2017 года

Действующим уголовно-процессуальным законом на заявителей не возложена обязанность по обязательному приложению каких-либо документов либо их копий при обжаловании действий должностных лиц в порядке ст.125 УПК РФ.

По постановлению суда отказано в принятии жалобы защитника, в интересах обвиняемого, поданной в порядке ст. 125 УПК РФ о признании незаконным постановления следователя о возбуждении уголовного дела, по тому основанию, что к жалобе не приложена копия обжалуемого решения.

Вместе с тем, на заявителей законом не возложена обязанность по обязательному приложению каких-либо документов либо их копий. Нет таких разъяснений и в пункте 7 Постановления Пленума ВС РФ от 10 февраля 2009 года № 1, на которое сослался суд. Указанный пункт содержит указание о том, что жалоба может быть возвращена в случае, если не содержит необходимых сведений, что препятствует ее рассмотрению (например, отсутствуют сведения о том, какие действия или решения обжалованы, жалоба не подписана заявителем, полномочия защитника или представителя заявителя не подтверждаются соответствующими документами). Однако такие обстоятельства судом не приведены – жалоба подписана заявителем, содержит прямое указание на обжалуемое решение, со ссылкой на дату его вынесения, должностное лицо, принявшее решение, даже на учётный номер уголовного дела.

Напротив, указанные разъяснения содержат совсем противоположные указания – о том, что соответствующие документы предоставляются должностным лицом либо учреждением, чьи действия обжалуются, а судья вправе предложить им это сделать (п. 12 этого же постановления Пленума).

Учитывая изложенное, постановление суда первой инстанции было отменено, но поскольку аналогичная жалоба защитника уже была рассмотрена по существу, производство по жалобе было прекращено.

Апелляционное постановление №22к-141/2017
от 13 марта 2017 года

Для прекращения уголовного дела в связи с истечением срока давности уголовного преследования, требуется отсутствие возражений подсудимого против применения данного основания, в том числе и с учетом юридических последствий относительно принадлежащего ему имущества, признанного в качестве орудия преступления или иного средства его совершения, признанного вещественным доказательством.

По постановлению суда уголовное дело в отношении Ф. было прекращено в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

В своей апелляционной жалобе Ф. выразил свое несогласие с решением суда в части разрешения судьбы вещественных доказательств по уголовному делу.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в постановлении от 07 марта 2017 года N 5-П «По делу о проверке конституционности п. 1 ч. 3 ст. 81 и ст. 401⁶ УПК РФ в связи с жалобами гражданина А.Е. Певзнера» для прекращения уголовного дела в связи с истечением срока давности уголовного преследования, требуется отсутствие возражений подсудимого против применения данного основания, в том числе и с учетом юридических последствий относительно принадлежности ему имущества, признанного в качестве орудия преступления или иного средства его совершения, признанного вещественным доказательством.

При этом в целях соблюдения принципов состязательности и равноправия сторон судопроизводства и справедливого судебного разбирательства последствия прекращения уголовного дела, включая предусмотренное ч. 3 ст. 81 УПК РФ изъятие принадлежащего подсудимому имущества, признанного в качестве орудия или иного средства совершения преступления вещественным доказательством, должно быть ему предварительно разъяснено.

Соответственно, процедура прекращения уголовного дела судом по такому нереабилитирующему основанию, как истечение срока давности уголовного преследования, влекущего прекращение права собственности на принадлежащие подсудимому орудия или иные средства совершения преступления, а, следовательно, лишение собственника его имущества, с необходимостью предполагает надлежащее информирование подсудимого о последствиях принятия такого решения, что позволит ему осознанно, в рамках гарантий, закрепленных уголовно-процессуальным законом, определить свою позицию по данному вопросу, равно как и в целом в отношении прекращения уголовного дела.

Если после надлежащих разъяснений подсудимый выразит свое несогласие с прекращением его права собственности на указанное имущество, это означает невозможность прекращения уголовного дела, и производство по данному делу должно быть продолжено в общем порядке.

Как следует из протокола судебного заседания, Ф. и его защитник просили производство по уголовному делу прекратить в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, а вещественные доказательства – снегоход «Yamaha VK 540 T», ружье Сайга-12С №12450489 и два магазина к нему, 30 патронов 12 калибра, принадлежащие Ф., вернуть собственнику этого имущества.

Однако судом было принято решение о прекращении права собственности Филиппова на имущество, признанное вещественными доказательствами по делу.

Вместе с тем, из протокола судебного заседания следует, что судом первой инстанции не разъяснялись Ф. все правовые последствия прекращения уголовного дела по указанному основанию, а именно, что прекращение уголовного дела судом в связи с истечением срока давности уголовного преследования, влечет за собой прекращение права собственности принадлежащего ему имущества, признанного орудиями и средствами совершения преступления.

При таких обстоятельствах, постановление суда первой инстанции было отменено, дело направлено на новое рассмотрение.

Апелляционное постановление №22-159/2017
от 20 марта 2017 года

При производстве по уголовному делу применяется уголовно-процессуальный закон, действующий во время производства соответствующего процессуального действия или принятия процессуального решения, если иное не установлено УПК РФ.

По постановлению судьи в порядке ст.237 УПК РФ прокурору возвращено уголовное дело в отношении К., по тому основанию, что органами предварительного расследования нарушены требования п.9 ч.1 ст.447, п.12 ч.1 ст.448 УПК РФ, поскольку решения о возбуждении уголовного дела в отношении члена избирательной комиссии с правом решающего голоса, к которому относится К., должно приниматься руководителем следственного органа Следственного комитета РФ по субъекту РФ, чего сделано не было.

Принятию такого решения, послужило решение суда от 28.12.2016 года о признании незаконным решения ТИК от 31.08.2015 года о досрочном прекращении К. полномочий члена участковой избирательной комиссии.

Вместе с тем, принимая указанное решение, судом первой инстанции оставлены без внимания положения ст.4 УПК РФ, согласно которым при производстве по уголовному делу применяется уголовно-процессуальный закон, действующий во время производства соответствующего процессуального действия или принятия процессуального решения, если иное не установлено настоящим Кодексом.

Из материалов уголовного дела следует, что решением ТИК от 22.02.2013 года была сформирована участковая территориальная комиссия избирательного участка в составе 10 членов комиссии с правом решающего голоса, в число которых вошел К. Решением участковой избирательной комиссии избирательного участка от 26.02.2013 года К. избран заместителем председателя этой комиссии. 31.08.2015 года решением ТИК полномочия члена избирательной комиссии К. прекращены.

Уголовные дела в отношении К. возбуждены 30.09.2015 года, 14.01.2016 года, 31.03.2016 года, а 08.09.2016 года ему предъявлено окончательное обвинение, после чего составлено обвинительное заключение и уголовное дело направлено в суд для рассмотрения по существу. Сами проверки в порядке ст.ст.144-145 УПК РФ, также начинались и проводились после лишения К. особого статуса.

Таким образом, на момент проведения проверок в порядке ст.ст.144-145 УПК РФ, принятия решений о возбуждении уголовных дел в отношении К., о привлечении его в качестве обвиняемого, обвиняемый не имел статуса лица, в отношении которого действует правило главы 52 УПК РФ, предусматривающие необходимость возбуждения уголовного дела только руководителем следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации.

Таким образом, решение суда, признавшее незаконным решение ТИК об исключении К. из числа членов избирательной комиссии, не свидетельствует о необходимости возвращения уголовного дела прокурору, поскольку все процессуальные действия в отношении К. уже выполнены, а уголовно-процессуальный закон, в соответствии со ст.4 УПК РФ, обратной силы не имеет.

С учетом изложенного, постановление о возвращении уголовного дела прокурору было отменено.

Апелляционное постановление №22к-211/2017 от 13 апреля 2017 года

Постановление следователя о применении к потерпевшему мер безопасности является предметом обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ, при этом решение о применении (изменении, прекращении) мер безопасности относится к компетенции органа в производстве которого находится уголовное дело.

Постановлением судьи отказано в принятии жалобы С., поданной в порядке ст. 125 УПК РФ, на постановление следователя о применении мер безопасности. Этим же постановлением отказано в удовлетворении ходатайства осужденного о применении мер безопасности.

Свои решения судья мотивировал тем, что постановление следователя не содержит указания на конкретный период осуществления мер государственной защиты.

Статья 125 УПК РФ предусматривает возможность обжалования решений следователя (в том числе принятых в соответствии с иным федеральным законом, помимо УПК РФ). Согласно ст. 125 УПК РФ, смысл обжалования решения должностного лица состоит в обеспечении безотлагательной проверки законности и обоснованности действий и решений должностных лиц до стадии судебного разбирательства. По содержанию указанной нормы, с учетом позиции Конституционного Суда РФ (определения от 29 мая 2012 года № 1019-О, от 27 мая 2010 года № 633-О-О), решение, принятое судом по жалобе в порядке ст. 125 УПК Российской Федерации, прямо связано с возложением судом на соответствующее должностное лицо обязанности устранить допущенное нарушение. Иное делает бессмысленным признание действия (бездействия) или решения незаконным.

То есть, жалоба в порядке ст. 125 УПК РФ подлежит рассмотрению лишь в том случае, если имеется возможность по результатам ее рассмотрения возложить на должностное лицо обязанность устранить допущенные нарушения.

Вместе с тем, С. при обращении в суд с жалобой не оспаривал существо принимаемых к нему мер безопасности, а оспаривал лишь временный характер принимаемых к нему мер безопасности, настаивал на необходимости их длительного, постоянного применения («до полной отмены»).

Однако, формулировка избранной в отношении него меры безопасности в точности соответствует той формулировке, которая предусмотрена законом – «временное помещение в безопасное место» (п. 8

ч. 1 ст. 6 Федерального закона № 119-ФЗ от 20 августа 2004 года). Закон содержит прямое указание на временный характер этой меры безопасности. И в случае рассмотрения жалобы по существу у судьи отсутствуют какие-либо законные основания для изменения этой формулировки с заменой слова «временное» на фразу «до полной отмены», как об этом просит заявитель. Судья в любом случае не сможет на законных основаниях возложить на должностное лицо обязанность устранить допущенное нарушение.

При таких обстоятельствах, предмет судебного рассмотрения в порядке ст. 125 УПК РФ отсутствует и решение судьи об отказе в принятии жалобы С. по своему существу является верным. При этом, С. не лишен возможности обжаловать данное решение следователя по другим основаниям, если сочтет это необходимым. Также, положения Федерального закона № 119-ФЗ от 20 августа 2004 года не предполагают обязательной отмены мер безопасности после постановления приговора и предусматривают возможность их дальнейшего применения (часть 8 ст. 20 закона).

Что же касается решения судьи об отказе в применении мер безопасности, то суд апелляционной инстанции пришел к выводу о его незаконности.

В соответствии с ч. 2 ст. 3 Федерального закона № 119-ФЗ от 20 августа 2004 года, решение об осуществлении государственной защиты принимает орган или должностное лицо, в производстве которого находится заявление (сообщение) о преступлении либо уголовное дело.

Уголовное дело, в рамках которого С. признан потерпевшим, находится в производстве следователя, а не суда. В связи с этим, суд не вправе был решать вопрос о применении либо неприменении мер безопасности к С. вообще, этот вопрос не входит в его компетенцию на данной стадии судопроизводства. С подобным ходатайством, в том числе для применения дополнительных мер безопасности, С. имеет возможность обратиться к следователю или к руководителю следственного органа, в производстве которого находится уголовное дело.

Учитывая изложенное, постановление судьи в части отказа в удовлетворении ходатайства С. о применении мер безопасности было отменено, производство по ходатайству прекращено.

В последствии, С. повторно обратился в суд заявлением в порядке ст.125 УПК РФ жалобой уже на постановление следователя о частичном удовлетворении ходатайства о применении мер безопасности, в принятии которой ему также было отказано по мотивам того, что жалоба с аналогичными доводами уже была рассмотрена и по результатам рассмотрения вынесено соответствующее постановление.

Вместе с тем, предыдущее постановление как указано ранее было вынесено по другой жалобе, в которой он обжаловал временный характер примененных к нему мер защиты, а также просил о применении мер защиты со стороны суда. При этом, вопреки выводам судьи, его жалоба рассмотрена не была. В соответствии с постановлением судьи, а также апелляционным постановлением суда Ямало-Ненецкого автономного округа, в ее принятии было отказано.

Таким образом, решение суда об отказе в принятии жалобы в связи с наличием другого судебного решения по этим же доводам заявителя, является обоснованным, в связи с чем постановление судьи было отменено, дело направлено на новое рассмотрение.

Апелляционные постановления №22к-212/2017, 22к-426/2017 от 13 апреля 2017 года, 08 июня 2017 года

Неправильное применение судом положений о сроках давности уголовного преследования повлекло к изменению приговора и освобождению лица от наказания.

По приговору суда С. был осужден за незаконное приобретение и хранение без цели сбыта наркотического средства в крупном размере (ч.1 ст.228 УК РФ) к 1 году 10 месяцам исправительных работ с удержанием 10 % из заработной платы в доход государства.

Преступление совершено в мае 2006 года.

Суд первой инстанции в приговоре указал, что срок давности привлечения к уголовной ответственности на момент постановления приговора (7 февраля 2017 года) не истек и назначил осужденному наказание в виде исправительных работ.

Однако вывод суда относительно сроков давности уголовного преследования не основан на материалах уголовного дела.

Как обоснованно установлено судом, С. незаконно хранил в своем жилище наркотическое средство в крупном размере, которое окончено в момент его изъятия в результате обыска, проведенного 24 мая 2006 года.

При этом из материалов дела следует, что 20 июня 2006 года следователем вынесено постановление о привлечении С. в качестве обвиняемого в совершении преступления, и 21 июня 2006 года в связи с уклонением от следствия он объявлен в розыск, а 10 августа 2007 года - в межгосударственный розыск. По запросу Украины об оказании правовой помощи 17 июля 2011 года он задержан в г. Ноябрьске ЯНАО и 18 июля 2011 года освобожден в связи с отсутствием оснований для заключения под стражу. С этого времени розыск С. не осуществлялся и более того в его выдаче Украине как гражданина Российской Федерации 16 августа 2011 года было отказано. В последующем розыск С. организован только 28 января 2013 года после поступления уголовного дела из Украины в Россию в порядке ст. 459 УПК РФ для осуществления его уголовного преследования.

Таким образом, в течение периода времени с 17 июля 2011 года по 27 января 2013 года включительно С. не может быть признан лицом, уклонявшимся от следствия, в связи с чем течение сроков давности по уголовному делу в указанный интервал не приостанавливалось.

При таких обстоятельствах судебная коллегия пришла к выводу, что срок давности привлечения к уголовной ответственности С. по ч. 1 ст. 228 УК РФ истек 16 сентября 2015 года (28 дней в период с 24 мая по 20 июня 2006 года включительно, 1 год 7 месяцев 8 дней в период с 17 июля 2011 года по 27 января 2013 года включительно, 4 месяца 23 дня в период с 23 апреля по 15 сентября 2015 года включительно).

Так, санкция ч. 1 ст. 228 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы до 3 лет и согласно ч. 2 ст. 15 УК РФ данное преступление относится к категории небольшой тяжести.

В соответствии с ч.ч. 1, 2 ст. 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления небольшой тяжести истекло два года.

Данное основание прекращения уголовного преследования возникло в ходе судебного разбирательства в связи с изменением квалификации действий С. государственным обвинителем с ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228 УК РФ на ч. 1 ст. 228 УК РФ.

Таким образом, суд должен был освободить С. от назначенного наказания чего сделано не было.

С учетом изложенного, обвинительный приговор был изменен судебной коллегией – С. освобожден от наказания.

Апелляционное определение №22-258/2017 от 17 апреля 2017 года

Отказ следователя в проведении процессуальных действий по собиранию и проверке доказательств не может быть предметом обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ.

По постановлению суда отказано в удовлетворении жалобы защитника К. на постановление следователя об отказе в удовлетворении ходатайства об изъятии и осмотре записывающих технических устройств - камер видеонаблюдения, расположенных в фойе здания ОМВД и назначении по ним компьютерно-технической судебной экспертизы.

Как следует из материалов дела и содержания жалобы, адвокат фактически обжаловал отказ следователя в проведении процессуальных действий по собиранию и проверке доказательств по уголовному делу в отношении А., а именно проверки добровольности написания последним заявления о преступлении и самостоятельного обращения в правоохранительные органы.

Вместе с тем, по смыслу положений ст.125 УПК РФ не подлежат обжалованию в порядке указанной нормы закона действия (бездействие) и решения должностных лиц в связи с их полномочиями по осуществлению уголовного преследования на досудебной стадии уголовного судопроизводства, проверка законности и обоснованности которых относится к исключительной компетенции суда, рассматривающего уголовное дело по существу.

Аналогичная позиция выражена и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 года № 1 (в редакции от 29 ноября 2016 года) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ» (п.3.1).

Таким образом, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что проверка законности и обоснованности отказа следователя в проведении процессуальных действий по собиранию и проверке доказательств, в том числе и указанных адвокатом в своей жалобе, относится к исключительной компетенции суда, который будет рассматривать уголовное дело в отношении А. по существу.

В связи с тем, что оснований для проверки поданной адвокатом жалобы не имелось, обжалуемое судебное решение было отменено, а производство по жалобе прекращено.

Апелляционное постановление №22к-291/2017
от 24 апреля 2017 года

Суд не вправе ссылаться в подтверждение своих выводов на собранные по делу доказательства, если они не были исследованы в судебном заседании и не нашли отражение в протоколе судебного заседания.

По постановлению суда Ц. был временно отстранен от должности начальника отдела Управления филиала «...» АО «...».

Как усматривается из описательно-мотивировочной части постановления, судом в его основу как на доказательства обоснованности временного отстранения Ц. от должности были положены такие доказательства как постановления о возбуждении уголовных дел; о назначении на должность; показания свидетелей С., Г., К., П., Б.

Между тем, из протокола судебного заседания следует, что суд в нарушение требований ст.ст. 281, 285 УПК РФ не принимал решение об оглашении и исследовании в судебном заседании приведенных выше письменных доказательств и показаний свидетелей.

Таким образом, суд первой инстанции привел в постановлении в обоснованность принятого решения доказательства, которые не были исследованы судом в условиях состязательного процесса, что противоречит фундаментальным основам уголовного судопроизводства.

Допущенное судом нарушение лишило участников уголовного судопроизводства гарантированной возможности исследовать и оспорить доказательства в суде первой инстанции. Это нарушение, безусловно, повлияло на законность и обоснованность постановления (ч. 4 ст. 7 УПК РФ), в связи с чем, обжалуемое постановление подлежит было отменено, дело направлено на новое рассмотрение.

Апелляционное постановление №22к-309/2017
от 27 апреля 2017 года

*Аналогичные нарушения допущены по делу № 22-398/2017

Повторное привлечение к ответственности за совершение одного и того же деяния является не допустимым.

По приговору суда Ш., ранее судимый, был осужден по ч.2 ст.314¹ УК РФ к лишению свободы за то, что находясь под административным надзором, дважды в течение года (15 марта 2016 года и 20 апреля 2016 года) был привлечен к административной ответственности по ч.1 и ч.3 ст. 19.24 КоАП РФ соответственно. После чего, будучи подвергнутым административному наказанию за эти правонарушения, в нарушение административного ограничения, установленного ему судом в соответствии с федеральным законом (запрет на пребывания после 22.00 и до 6.00 часов следующего дня вне жилого помещения) 11 июня 2016 года около 5.00 часов в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравствен-

ность, находился около дома 11 на улице Г. города С., за что 12 июня 2016 года был привлечен к административной ответственности по ст. 20.21 КоАП РФ.

Суд первой инстанции не принял во внимание, что в материалах уголовного дела имеется постановление мирового судьи от 18 июня 2016 года в отношении Ш., согласно которому, он признан виновным по ч. 3 ст. 19.24 КоАП РФ за нарушение возложенной на него судом обязанности, в частности за то, что 11 июня 2016 года в 5.00 часов он находился около дома 11 по ул. Г. города С. О наличии этого постановления мирового судьи также прямо указано в обвинении, с которым согласился осужденный.

За указанное административное правонарушение Ш. назначено наказание в виде обязательных работ сроком на 40 часов. Постановление мирового судьи вступило в законную силу 28 июня 2016 года.

Таким образом, по приговору суда первой инстанции Ш. был осужден за совершение тех же самых действий, за которые ранее был привлечен к ответственности в рамках административного судопроизводства, то есть дважды понес наказание.

Поскольку уголовное дело в отношении Ш., вопреки гарантиям, установленным в статье 4 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04 ноября 1950 года, было возбуждено после вступления в силу постановления мирового судьи от 18 июня 2016 года, то и обвинительный акт был признан составленным с нарушением, исключающим возможность постановления судом приговора или принятия иного решения на основе данного акта.

Учитывая изложенное, уголовное дело в отношении Ш. было возвращено прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Апелляционное постановление №22-321/2017
от 11 мая 2017 года

Нарушение положений ч. 1 ст. 115 УПК РФ повлекло отмену судебного решения.

По постановлению суда удовлетворено ходатайство следователя о наложении ареста на имущество обвиняемого Ц.

Принимая обжалуемое решение, суд исходил из принадлежности квартиры обвиняемому Ц.

Однако, как было установлено судом апелляционной инстанции, на момент рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции имелось вступившее в законную силу решение суда, принятое по иску Ц. к обвиняемому, о передаче этой квартиры в единоличную собственность другому лицу – Ц. Данное решение суда является основанием для возникновения у нее соответствующего права и утраты права на квартиру у обвиняемого.

В связи с этим, на момент рассмотрения дела в суде первой и апелляционной инстанций отсутствовали предусмотренные ч. 1 ст. 115 УПК РФ основания в виде принадлежности квартиры обвиняемому, которые учитывались судом первой инстанции, для наложения ареста на эту квартиру.

То, что обжалуемое судебное решение, хотя и принято до вступления в законную силу решения суда по иску, в то же время само также не вступило в законную

силу на момент вступления в силу решения по иску. Вступление в силу обжалуемого судебного решения повлечет ситуацию, при которой под арестом окажется имущество, в отношении которого у другого лица – Ц. имеются законные основания для возникновения единоличного права собственности (независимо от момента его возникновения), что безусловно противоречит ч. 1 ст. 115 УПК РФ. При этом, отсутствуют законные основания для обращения взыскания на это имущество при исполнении возможного обвинительного приговора в отношении Ц.

При таких обстоятельствах, решение суда о наложении ареста на указанную выше квартиру было отменено, с отказом в удовлетворении ходатайства следователя отказано.

Апелляционное постановление №22к-440/2017
от 08 июня 2017 года

4. Вопросы исполнения приговора

Неверное толкование судом существа заявленно-го осужденным ходатайства повлекло к отмене судебного решения.

По постановлению судьи отказано в принятии ходатайства Е. в виду наличия препятствий для его рассмотрения.

Отказывая в его принятии, суд указал, что ходатайство содержит требования о разрешении самостоятельных правовых вопросов: об изменении вида исправительного учреждения, назначенного по приговору суда (п. 3 ст. 397 УПК РФ), и о смягчении наказания вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу (п. 13 ст. 397 УПК РФ).

Однако из текста ходатайства не следовало, что осужденный просит суд привести постановленные в отношении него приговоры в соответствие с действующим уголовным законом. В своем ходатайстве Е., ссылаясь на ч. 3 ст. 50 Конституции РФ и п. 3 ст. 397 УПК РФ, просит суд улучшить его правовое положение, поскольку считает, что им были выполнены все необходимые условия для этого: отбыто более 6 лет 4 месяцев лишения свободы; имеются поощрения и отсутствуют взыскания; по месту отбытия наказания переведен на облегченные условия содержания.

Как указал Конституционный Суд РФ в Постановлении от 22 ноября 2002 года №16-П, предусмотренное ч. 3 ст. 50 Конституции РФ право каждого осужденного за преступление просить о смягчении наказания является непосредственным выражением конституционных принципов уважения достоинства личности, гуманизма, справедливости, законности. Данное право, гарантирующее осужденному возможность смягчения его участи вплоть до полного снятия всех ограничений в правах и свободах, которые установлены для него обвинительным приговором, принадлежит каждому осужденному независимо от того, за совершение какого преступления он был осужден, какое наказание ему назначено и каковы условия его исполнения.

Выраженная в названном Постановлении правовая позиция имеет общее значение и в полной мере распространяется на правоотношения, возникающие

в связи с решением вопросов, связанных с применением такой формы смягчения участи осужденного, как изменение ему вида исправительного учреждения, назначенного по приговору суда. Это предопределяет необходимость обеспечения осужденному права при наличии предусмотренных законом (ч. 4 ст. 58 УК РФ, ч.ч. 2 и 3 ст. 78 УИК РФ) оснований и условий обратиться непосредственно в суд с ходатайством об изменении вида исправительного учреждения и возложение на суд обязанности рассмотреть такое ходатайство по существу в установленном законом порядке (Определение Конституционного Суда РФ от 18 ноября 2004 года №363-О).

Пункт 3 ст. 397 УПК РФ предусматривает единственный вопрос, подлежащий разрешению судом в порядке исполнения приговора, – об изменении вида исправительного учреждения, назначенного по приговору суда осужденному к лишению свободы, в соответствии со статьями 78 и 140 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

Таким образом, доводы осужденного и нормы права, на которые он ссылался в своем ходатайстве, не оставляют сомнений в существовании заявленных им требований – разрешении вопроса об изменении вида исправительного учреждения.

Учитывая изложенное, постановление суда первой инстанции было отменено, дело направлено на новое рассмотрение.

Апелляционное постановление №22-70/2017
от 09 февраля 2017 года

Повторное разрешение вопроса о применении обратной силы одного и того же уголовного закона в отношении одного и того же лица законом не допускается.

По постановлению суда отказано в удовлетворении ходатайства Т. о приведении постановленных в отношении него приговоров в соответствие с изменениями внесенными в уголовный закон.

Как следует из представленных суду материалов, после постановления в отношении Т. последнего приговора от 16 мая 2013 года вопрос о приведении этого приговора в соответствие с действующим уголовным законом уже был предметом судебного рассмотрения, по итогам которого вынесено постановление от 21 июля 2014 года.

При этом, в этом постановлении, помимо прочего, решен вопрос о возможности применения изменений, внесенных Федеральным Законом № 18-ФЗ от 01.03.12г.

После вынесения этого постановления иных изменений, которые могли бы улучшить положение Т. по конкретным приговорам, в уголовный закон не вносилось, а сам Т. на такие изменения не ссылался.

Таким образом, в силу требований ч. 1 ст. 392 УПК РФ об обязательности судебного решения, у суда отсутствовали основания для повторного рассмотрения тех же самых вопросов о возможности внесения изменений в приговоры.

Однако, по тем же причинам, у суда отсутствовали и основания для рассмотрения ходатайства по существу вообще, поскольку отсутствовал предмет судеб-

ного рассмотрения, в связи с этим, постановление суда об отказе в удовлетворении ходатайства было отменено, производство по делу прекращено.

Апелляционное постановление №22-153/2017
от 09 марта 2017 года

Прямое нарушение судом требований ч. 2 ст. 399 УПК РФ о необходимости уведомления соответствующих заинтересованных лиц о дате судебного заседания по рассмотрению вопросов, связанных с исполнением приговора, привело к отмене судебного решения.

По постановлению суда частично удовлетворено ходатайство С. о приведении постановленных в отношении него приговоров в соответствие с изменениями, внесенными в уголовный закон.

Одним из доводов о необходимости отмены постановления, которые осужденный приводил в своей жалобе, явилось нарушение его прав в связи с неуведомлением о дате судебного заседания.

Действительно, в материалах дела имеется лишь уведомление С. о дате судебного заседания 14 декабря 2016 г. Однако, отсутствуют какие-либо сведения о его уведомлении о проведении судебных заседания 9 декабря 2016 года и 27 декабря 2016 года, по итогам которого было вынесено судебное решение по существу его ходатайства. (Судебное заседание 14 декабря 2016 года, о дате которого он был уведомлен, не проводилось вообще.)

Тем самым, судом было допущено прямое нарушение требований ч. 2 ст. 399 УПК РФ о необходимости уведомления соответствующих заинтересованных лиц о дате судебного заседания по рассмотрению вопросов, связанных с исполнением приговора. Данное требование, по буквальному смыслу закона, относится к любому судебному заседанию (дате судебного заседания), а не только к первому из них. При этом, закон никак не ставит выполнение этого требования в зависимость от участия либо неучастия осужденного в судебном заседании, эти вопросы не увязаны между собой.

В случае первоначального отказа от участия в судебном заседании осужденный не лишен права участвовать в нем в дальнейшем, а также имеет право представлять свои интересы с помощью приглашенного им защитника, представлять дополнительные доводы и материалы, осуществлять иные процессуальные права. Неуведомление его о дате судебного заседания, по итогам которого принимается решение по существу дела, препятствует осужденному в реализации указанных выше прав. При этом, не имеет значения, изъявлял ли осужденный до судебного заседания или в суде апелляционной инстанции желание реализовать конкретные права, поскольку необходимость их реализации могла возникать для него в зависимости от конкретной ситуации при рассмотрении дела.

Таким образом, допущенное нарушение суд апелляционной инстанции признал существенным, в связи чем отменил, обжалуемое постановление дело направил на новое рассмотрение.

Апелляционное постановление №22-154/2017
от 09 марта 2017 года

Отказать в принятии ходатайства осужденного можно лишь в том случае, когда явно отсутствует предмет рассмотрения.

По постановлению суда отказано в принятии ходатайства Г. о зачете времени содержания под стражей в срок отбытия наказания.

По смыслу уголовно-процессуального закона, отказать в принятии ходатайства осужденного можно лишь в том случае, когда явно отсутствует предмет рассмотрения – например в тех случаях, когда осужденный просит произвести зачет периода времени, в отношении которого уже принято соответствующее решение.

Отказывая осужденному в принятии ходатайства о зачете времени содержания под стражей, суд сослался на протокол задержания от 22 марта 2014 года и приговор от 19 июня 2014 года, в соответствие с которым Г. зачтено в срок лишения свободы время его содержания под стражей с 22 марта 2014 года по 18 июня 2014 года. На основании изложенного суд посчитал, что отсутствует предмет рассмотрения ходатайства осужденного.

Между тем, судом не учтено и оставлено без внимания, что в своём ходатайстве осужденный просил решить вопрос о зачёте в срок лишения свободы периода с 16 по 22 марта 2014 года, то есть периода, в отношении которого каких-либо суждений о наличии либо отсутствии оснований для произведения зачёта в приговоре от 19 июня 2014 года не содержится.

Кроме того, указав об отсутствии оснований для зачёта времени содержания под стражей, суд фактически разрешил ходатайство осужденного по существу, исследовав при этом соответствующие материалы дела без проведения судебного заседания и нарушив права осужденного, гарантированные ему ст. 399 УПК РФ.

Допущенные судом нарушения путём лишения и ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства и несоблюдения процедуры судопроизводства могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения, в связи с чем постановление суда было отменено, дело направлено на новое рассмотрение.

Апелляционное постановление №22-335/2017
от 04 мая 2017 года

5. Процессуальные издержки

Выяснение судом позиции осужденного по вопросу возможности взыскания с него процессуальных издержек является обязательным.

По постановлению суда с Р. взысканы в регрессном порядке процессуальные издержки, связанные с оплатой труда адвоката, в размере 5060 рублей.

Исходя из п. 5 ч. 2 ст. 131 УПК РФ суммы, выплачиваемые адвокату за оказание им юридической помощи, в случае его участия по назначению, отнесены к процессуальным издержкам, и, в соответствии с ч. 2 ст. 132 УПК РФ, могут быть взысканы с осужденного.

В соответствии с положениями ч. 6 ст. 132 УПК РФ процессуальные издержки возмещаются за счёт средств федерального бюджета в случае имущественной несостоятельности лица, с которого они должны

быть взысканы. Суд вправе освободить осужденного полностью или частично от уплаты процессуальных издержек, если это может существенно отразиться на материальном положении лиц, которые находятся на иждивении осужденного.

Как следует из протокола судебного заседания, с согласия осужденного Р. его интересы при рассмотрении ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания представляла адвокат С., однако суд, разъяснив Р. положения ст.ст. 131, 132 УПК РФ, не предоставил ему возможность довести до суда свою позицию по поводу подлежащих взысканию процессуальных издержек и его имущественного положения, а также не исследовал заявление адвоката С. об оплате её труда, выполненного в течение четырёх рабочих дней, чем существенно нарушил уголовно-процессуальный закон.

Кроме этого, из протокола судебного заседания не следует, что постановление об оплате труда адвоката судом оглашено, что также не соответствует требованиям уголовно-процессуального закона.

На основании изложенного, обжалуемое постановление в части рассмотрения вопроса об оплате услуг адвоката было отменено дело направлено на новое рассмотрение.

Апелляционное постановление №22-285/2017
от 20 апреля 2017 года

Если осужденный заявил об отказе от услуг адвоката, но отказ не был удовлетворен, и адвокат участвовал в деле по назначению суда, то расходы на оплату его труда возмещаются за счет средств федерального бюджета.

По постановлению суда с К. взысканы в регрессном порядке процессуальные издержки, связанные с оплатой труда адвоката.

Как следует из материалов дела, осужденный был уведомлен о дате, времени и месте судебного заседания по рассмотрению его ходатайства, и в своём заявлении в письменном виде, не пожелав участвовать в судебном заседании, сообщил суду об отказе от услуг адвоката. Однако отказ осужденного от услуг адвоката судом не был принят и для оказания юридической помощи ему был назначен адвокат П., который участвовал при рассмотрении ходатайства осужденного, а затем обратился в суд с заявлением о выплате вознаграждения за оказание осужденному юридической помощи, которое было удовлетворено, и процессуальные издержки в размере 1265 рублей, связанные с оплатой труда адвоката взысканы в регрессном порядке с осужденного.

Вместе с тем, суд апелляционной инстанции находит, что при указанных обстоятельствах суд ошибочно руководствовался разъяснениями, содержащимися в п. 7 постановления Пленума Верховного суда РФ № 42 от 19 декабря 2013 года «О практике применения законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам», в соответствии с которым заявление осужденного об отказе от помощи назначенного адвоката по причине своей имущественной несостоятельности нельзя рассматривать как отказ от защитника, поскольку на момент разъяснения осужденному К. возможности взыскания судебных издержек ему не

был назначен адвокат, соответственно, его заявление об отказе от услуг адвоката сводилось к отказу от самостоятельного его приглашения в силу материальных причин.

В такой ситуации суд должен руководствоваться положениями ч. 5 ст. 50, ч. 4 ст. 132 УПК РФ, по смыслу которых если осужденный заявил об отказе от услуг адвоката, но отказ не был удовлетворен, и адвокат участвовал в деле по назначению суда, то расходы на оплату его труда возмещаются за счет средств федерального бюджета.

Учитывая изложенное, обжалуемое постановление в части рассмотрения вопроса об оплате услуг адвоката было отменено, осужденный освобожден от оплаты процессуальных издержек.

Апелляционное постановление №22-286/2017
от 20 апреля 2017 года

* Аналогичное решение принято по делу №22-376/2017

При рассмотрении вопроса о взыскании процессуальных издержек необходимо выяснять причины, по которым обвиняемый(осужденный) отказался от их взыскания с него, а также довести до обвиняемого(осужденного) конкретный размер указанных издержек, который может быть с него взыскан.

По приговору суда в отношении Б. было постановлено взыскать с последнего в пользу федерального бюджета процессуальные издержки в сумме 10 879 рублей, подлежащие выплате адвокатам, участвовавшим в деле в качестве защитников по назначению.

Как следует из протокола судебного заседания, подсудимому разъяснились положения ст.47 УПК РФ, однако причины, по которым он отказался от взыскания с него процессуальных издержек не выяснились, конкретный размер указанных издержек, который мог быть с него взыскан, ему сообщен не был.

Вместе с тем, при обсуждении вопроса о взыскании процессуальных издержек, в целях добросовестного выполнения положений п. 5 ч.2 ст.131 УПК РФ, суд обязан был выяснять у подсудимого причину несогласия с взысканием процессуальных издержек, т.е. предоставить ему возможность довести до суда свою позицию по поводу размера подлежащих взысканию процессуальных издержек и его имущественного положения, что в данном случае, сделано не было и впоследствии послужило причиной подачи осужденным жалобы на их необоснованное взыскание.

Суд апелляционной инстанции, исследовав в судебном заседании представленные осужденным с апелляционной жалобой материалы, а именно выписку с лицевого счета на имя Б., уведомление о снятии его с регистрационного учета в территориальном органе пенсионного фонда РФ, листки нетрудоспособности, выписной лист об истории болезни на его имя, учитывая пенсионный возраст осужденного и состояние его здоровья, а также размер его пенсии, полагает, что указанное в достаточной степени свидетельствует об имущественной несостоятельности Б.

Таким образом, приговор суда был изменен с освобождением Б. от взыскания процессуальных издержек.

Апелляционное постановление №22-343/2017
от 15 мая 2017 года

6. Вопросы рассмотрения гражданских исков

В рамках рассмотрения гражданского иска о возмещении вреда потерпевшему, причиненного в результате взаимодействия источников повышенной опасности, в качестве ответчика необходимо привлекать не только обвиняемого, но и иных владельцев таких средств, которые в соответствии с гражданским законодательством несут с ним солидарную ответственность за причиненный вред.

По приговору суда К. был осужден по ч.1 ст.264 УК РФ к ограничению свободы. В пользу потерпевшей Б. с осужденного взыскана компенсация морального вреда в сумме 300 000 рублей.

Из системного толкования пп. 1 и 3 ст.1079, п. 2 ст.1081, ст.151, ст.1100 ГК РФ, следует, что в случае причинения вреда третьим лицам, в том числе морального вреда, в результате взаимодействия источников повышенной опасности их владельцы солидарно несут ответственность за такой вред.

Как следует из материалов уголовного дела, моральный вред потерпевшей причинен в результате взаимодействия автомобилей «Лада-2131», принадлежащего П. и «Тойота Ленд Крузер», принадлежащего осужденному К.

Причиной такого дорожно-транспортного происшествия стало обоюдное нарушение водителями «Лада» Б., уголовное преследование в отношении которого прекращено в связи с примирением сторон и водителем «Тойота» К., признанного виновным обжалуемым приговором суда, пунктов 9.1, 9.10 с учетом 1.4, 10.1 Правил дорожного движения.

В соответствии со ст.54 УПК РФ решение о привлечении физического или юридического лица в качестве гражданского ответчика, то есть лица, которое в соответствии с Гражданским кодексом РФ несет ответственность за вред, причиненный преступлением, оформляется постановлением судьи.

Однако из материалов дела и протокола судебного заседания следует, что несмотря на рассмотрение гражданского иска, процессуальное решение о признании помимо К. в качестве гражданского ответчика владельца автомобиля «Лада» П. не принималось, соответственно позиция П. по заявленному иску не выяснялась.

В этой связи приговор в части разрешения гражданского иска был отменен, а дело в этой части направлено на новое судебное рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Апелляционное постановление №22-108/2017
от 16 марта 2017 года

Неправильное определение судом цены гражданского иска повлекло отмену приговора в части его удовлетворения.

По приговору суда П. был осужден по п. «в» ч.2 ст.158 УК РФ к лишению свободы. В пользу О. с П. взыскано 25 439 рублей в счет возмещения материального ущерба, причиненного преступлением.

Удовлетворяя исковые требования О. в размере 25 439 руб., судом оставлено без внимания, что он заявил исковые требования о взыскании стоимости причи-

ненного ему ущерба за четыре похищенных и поврежденных радиатора, тогда как П. обвинялся в хищении только трех радиаторов, которые были возвращены О., что подтверждено соответствующей распиской.

Поскольку, показаний О., данных в ходе предварительного следствия, следует, что радиаторы были возвращены ему в деформированном и неисправном состоянии, то необходимо произвести дополнительные расчеты, связанные с размером гражданского иска.

В этой связи приговор в части разрешения гражданского иска был отменен, а дело в этой части направлено на новое судебное рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Апелляционное постановление №22-209/2017
от 06 апреля 2017 года

Судебная коллегия по уголовным делам суда
Ямало-Ненецкого автономного округа